

РЕАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА

Питер Дейл Скотт

Наркотики, и ВОЙНА

Питер Дейл Скотт

Наркотики, нефть и ВОЙНА

**США в Афганистане,
Колумбии
и Индокитае**

Кучково поле
Москва
2012

УДК 327.8
ББК 66.4(0)
С44

Peter Dale Scott

**Drugs, Oil, and War: The United States in Afghanistan,
Colombia, and Indochina**

Скотт П. Д.

**С44 Наркотики, нефть и война. США в Афганистане, Колумбии и
Индокитае/Пер. с англ. А. Яковлева. — М.: Кучково поле, 2012. —
304 с.**

ISBN 978-5-9950-0218-5

В книге поэта, писателя, исследователя, бывшего канадского дипломата, профессора английского языка Калифорнийского университета Беркли Питера Дейла Скотта «Наркотики, нефть и война: США в Афганистане, Колумбии и Индокитае» рассматриваются факторы, лежащие в основе процесса формирования американской стратегии не прямых интервенций в страны третьего мира, основанной на сговоре с руководителями наркобизнеса. Эта стратегия первоначально была разработана для сдерживания коммунистического Китая в конце 1940-х годов. С тех пор она регулярно используется США для того, чтобы сохранить контроль над расположенными за рубежом энергетическими ресурсами. Результатом этого процесса стал резкий рост глобального наркотрафика, а также укрепление мафиозных структур, связанных с наркоторговлей.

В книге также исследуются процессы, которые привели к тому, что подобные тайные операции переросли в полномасштабные войны.

**УДК 327.8
ББК 66.4(0)**

- © Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2003
- © АНО «Институт внешнеполитических исследований и инициатив», издание на рус. яз., название серии, 2012
- © Центр научно-исследовательских разработок в сфере антинаркотической политики (АНО), 2012
- © ООО «Кучково поле», оригинал-макет, художественное оформление, 2012

ISBN 978-5-9950-0218-5

К ЧИТАТЕЛЮ

Книга Питера Дейла Скотта, заслуженного профессора университета Калифорнии Беркли, ранее канадского дипломата открывает новую книжную серию «Реальная политика».

Серия задумывалась как собрание книг западных авторов, раскрывающих подлинную, реальную политику США и их союзников — в противоположность той пропагандистской версии, которую подают из Вашингтона и проамериканских «гнезд» в России. В Америке такая история называется «альтернативной» — ей не учат в школе. Но это как раз та история и политика, которая имеет место быть.

Эта серия книг предназначена экспертам, исследователям, преподавателям, сотрудникам российских министерств и ведомств, редакторам и журналистам, предпринимателям — всем людям, имеющим отношение к разработке и реализации внешней политики России, ведению и изучению международной деятельности, освещению международных дел. Не владея этой информацией, невозможно в полной мере квалифицировано заниматься внешнеполитическими вопросами.

Авторы этих книг — исследователи, практикующие строгий научный подход, посвятившие многие десятилетия изучению своей темы — или яркие журналисты, занимающиеся политическими расследованиями, часто рискуя жизнью. Конспирологов среди них не найдется.

В своей книге Питер Дейл Скотт раскрывает тесное переплетение интересов наркомафии, нефтяной политики и разведывательных служб Соединенных Штатов. Наркотики стали инструментом внешней политики США после Второй мировой войны: американская стратегия доминирования требует альянсов с местными радикальным группировкам, выступающих в роли посреднической силы и исполняющих в своей стране для США самую кровавую работу. Поскольку официально финансировать такие силы невозможно, неофициально Вашингтон позволяет им вести наркопроизводство и наркоторговлю, обеспечивая

содействие и прикрытие. Так сложились американские альянсы с сицилийской мафией, контрабандой в Никарагуа, Армией освобождения Косово, «аутодефенсас» в Колумбии, Хекматъяром в Афганистане. Наркотики обеспечивают финансирование марионеточных режимов, террористических организаций и дают наличные средства для тайных операций во всем мире через сеть связанных с ЦРУ банков.

С 1950 по 1976 год ЦРУ управляло авиакомпанией «Эр Америка», на самолетах которой перевозился героин из Юго-Восточной Азии. Сегодня Центральное командование ВС США отстроило систему автоперевозок в Афганистане: местные полевые командиры «обеспечивают безопасность» прохождения конвоев на базы США и НАТО. Согласно докладу конгресса США «Warlord, Inc.», система называется хорошо известным нам словом рэкет. По дорогам, контролируемым этими же полевыми командирами, идут наркотики. Брат президента Ахмед Вали Карзай, согласно «Нью-Йорк Таймс», был крупнейшим наркодельцом и по совместительству агентом ЦРУ.

Результат такой политики США — ошеломляющий рост глобальной наркоторговли, жертвой которой сегодня стала Россия. Книга П. Д. Скотта предоставляет схему, образец действий США, которая помогает понимать сегодняшние процессы. Понимание истинных действий Вашингтона не оставляет шансов на существование мифу о «борьбе с общими угрозами» вместе с США и НАТО, который чрезвычайно широко распространен сегодня в России, и обеспечивает фундамент для построения эффективной политики в борьбе с афганским героином.

Вероника Крашенинникова
Генеральный директор

Институт внешнеполитических исследований и инициатив (ИНВИССИН)

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

В этой книге рассматриваются те скрытые, подспудные факторы, под влиянием которых сформировалась нынешняя стратегия «косвенного вмешательства» США в дела стран третьего мира с использованием так называемых «наркосюжников». Основы этой стратегии были заложены в конце 1940-х годов как способ «сдерживания» коммунистического Китая, а впоследствии она неоднократно применялась Вашингтоном для обеспечения собственного контроля над иностранными нефтяными ресурсами. Однако в итоге все это неизменно оборачивалось ростом объемов незаконной наркоторговли и укреплением позиций связанных с ней мафиозных группировок. Представляется, что при сохранении прежних подходов и методов проблема эта будет только усугубляться.

Здесь также показывается, каким образом попытки тайных интервенций со стороны США в различных районах мира раз за разом выливались в полномасштабные войны. В части I и II включены новые главы, где подробно описывается развитие ситуации в Афганистане и Колумбии; в часть III вошли переработанные главы из моей работы «Милитаристский заговор: тайные причины второй войны в Индокитае» (*The War Conspiracy: The Secret Road to the Second Indochina War*), впервые изданной в 1972 году.

В этой книге я рассматриваю причинно-следственные связи, которые определяли и определяют характер американской внешней политики порой в большей мере, чем признают высокопоставленные чиновники США. Решения об интервенциях (например, в Бирме в первые годы после Второй мировой войны, в Лаосе в 1959 – 1965 годах) на стороне армий и правительств, чье финансирование в значительной степени зависело от доходов незаконного наркотрафика, были приняты не без давления со стороны влиятельных лиц, официально не имевших никакого отношения к госаппарату. Итогом такого вмешательства стала череда войн в самых разных районах мира — от Вьетнама до Афганистана, от которых

выиграли не столько правительство или народ США, сколько транснациональные нефтяные компании и «наркосоюзники» американской администрации. Другим итогом этих решений стал драматический рост объемов незаконной наркоторговли за последние полвека.

Наркомафия сегодня превратилась во влиятельный фактор, определяющий ход политических процессов на всех континентах Земли. Раз за разом США задействуют одну и ту же схему, по которой для ведения войны в том или ином богатом нефтью регионе задействуется потенциал различных союзников, так или иначе связанных с незаконным наркобизнесом, — тех, кого я именую «наркосоюзниками»; при этом по мере втягивания в конфликт Вашингтон постепенно начинает работать не столько «на себя», сколько в интересах этих самых «наркосоюзников», которых изначально предполагалось лишь использовать. Как это ни удивительно на первый взгляд, с такой ситуацией мы имеем дело даже в Колумбии, где официально «ведем войну с наркомафией»: в действительности там крупнейшими наркоторговцами выступают как раз те группировки боевиков, которые одновременно являются партнерами наших союзников, т.е. колумбийской армии. Вдобавок ко всему, сами по себе эти группировки суть прямые наследники еще одного «шедевра» деятельности ЦРУ: террористов, выпестованных управлением по борьбе с «левыми». Другими словами, нам теперь приходится бороться со своим собственным распоясавшимся детищем.

Эта ситуация один в один повторяет ту, что недавно сложилась в Афганистане — стране, через территорию которой американская энергокомпания Unocal еще в 1998 году намеревалась протянуть новый нефте- и газопровод. Здесь США только что победили в войне против Усамы Бен Ладена и организации «Аль-Каида» — тоже наркоторговцев, бывших американских союзников, обученных и экипированных ЦРУ, — для чего американцам потребовалось прибегнуть к помощи других своих «наркосоюзников» — отрядов так называемого «Северного альянса». В погоне за Бен Ладеном мы нанесли поражение союзному ему афганскому движению «Талибан» (несмотря на то что в 2000 году «талибы» осуществили полный запрет выращивания опиумного мака на контролируемой ими территории), опять же при помощи «Северного альянса» (на чьей территории в то же самое время процветало опиумное маководство).

На момент подготовки этой книги к печати новое временное правительство Афганистана официально запретило выращивание опиумного мака в стране. Но достаточной финансовой помощи для эффективной реализации объявленных мер Вашингтон правительству Хамида Карзая

не выделил. Наркомафия сегодня явно превратилась во влиятельную и хорошо финансируемую региональную политическую силу, и серьезных намерений с чьей-либо стороны поставить этому предел не просматривается (обсуждаемые планы восстановления афганской экономики, разрушенной до основания за десятилетия гражданской войны, сегодня не простираются дальше частичной ликвидации экономического ущерба от налетов американской авиации).

И даже если бы запрет на выращивание и торговлю опиумным маком в Афганистане соблюдался, можно с уверенностью предположить, что сокращение производства в Афганистане сопровождалось бы его ростом на сопредельных территориях, например в Таджикистане или Киргизии. Рост объемов наркоторговли сопровождался бы дестабилизацией политической обстановки в этих государствах (ни одно из которых и без того не может похвастаться особой стабильностью). Так или иначе, но при сохранении нынешних методов ведения политики Вашингтон рано или поздно столкнется с новыми кризисами в регионе, для противодействия которым ему придется вновь задействовать свои войска (которые там, кстати, уже размещены).

Это вовсе не значит, что в развитии событий по такому «проблемному» сценарию всегда и всюду виноваты исключительно США. Но если в вопросе о том, как зависимость Америки от импортной нефти (и связанная с этим потребность контролировать международный нефтяной рынок) влияет на вашингтонскую политику, имеется полное единодушие, то о подобном влиянии на нее прошлых «наркосоюзов» такого сказать нельзя. Тем не менее этот фактор — гораздо более скрытый и сегодня мало кем признаваемый — должен быть принят в расчет, если только мы хотим бороться не со следствиями, а с причинами возникающих кризисов.

Отказ многих признать факты и ответственность США за некоторые закулисные интриги в прошлом — одна из причин, почему наши попытки нести народам мир и безопасность остаются бесплодными. Структуры, ответственные за уже совершенные ошибки, слишком пекутся о своей репутации, о наработанных контактах и, что важнее всего, о сохранении тех коррупционных связей и условий, в которых подобные альянсы расцветали пышным цветом. Благодаря этому сегодня и процветает международная наркоторговля, росту оборотов которой в свое время способствовали США.

В этой книге я утверждаю, что любые автономно действующие политические силы, порожденные или усиленные в результате чьих-то

тайных операций, почти всегда начинают жить собственной жизнью и сохраняют свое влияние после того, как задачи, для решения которых они были изначально выпестованы, уже решены. Более того, они разрастаются и матереют, в конце концов становясь частью тех враждебных сил, с которыми Америке потом приходится сражаться. Другими словами, обычай властвовать тайными, «подковерными» методами (то, что у меня определяется термином «параполитика») обычно приводит к возникновению того, что я называю «теневой политикой»*: к параллельному и независимому взаимодействию друг с другом официально не признаваемых и более не подконтрольных бывшему «хозяину» тайных сил. В этом и заключается суть моего анализа.

В своей книге «„Теневая политика“ и смерть Джона Ф. Кеннеди» (Deer Politics and the Death of JFK, стр. 7 – 8) я вкратце излагаю пример такой трансформации: попытка США в послевоенные годы «параполитически» использовать мафиозных главарей вроде Вито Дженовезе для достижения собственных целей в Италии. То, что началось как сознательная и контролируемая политическая операция, в конце концов привело к «теневому-политическому», т.е. уже бесконтрольному влиянию мафии на межпартийные взаимоотношения в итальянской политике. Этот пример как бы в миниатюре отражает историю всех случаев американского вмешательства в дела азиатских государств в последующие годы. Так, в 1951 году в США приняли решение начать военные поставки военным формированиям китайской партии Гоминьдан, обеспечивавшим функционирование каналов производства и поставки наркотиков в Бирме. Результат — пятикратное увеличение объемов производства опиума в Бирме менее чем за десятилетие: с 80 до 400 тонн. Аналогично, в пиковом 1999 году (накануне введения «Талибаном» тотального запрета на разведение опиумного мака в Афганистане) мировое производство опиума достигло 7 тыс. тонн, из которых 4,7 тыс., или 70%, производилось в Афганистане. Доставляли их на мировые рынки наследники тех самых моджахедов, которых на протяжении 1980-х годов финансировало, вооружало и поддерживало ЦРУ.

Это опять же не значит, что в таком всплеске наркопроизводства виноваты только США. Не исключено, что хотя бы отчасти это произошло бы и без их участия, — возможно, с подачи какой-нибудь враждебной державы, например Китая или СССР (подобные обвинения в свое время

* В оригинале *deep politics* — глубинная, скрытая, теневая политика. (Здесь и далее прим пер.)

выдвигали сами американцы). Так или иначе, но без признания, учета и устранения всех последствий американских «параполитических» интервенций проблему наркотрафика невозможно ни понять, ни тем более решить.

НЕФТЬ

«Наркотический» фактор в подоплеке таких интервенций дополняется «нефтяным». Решения, принятые в послевоенный период, исходя из чисто «нефтяных» соображений, со временем могут поставить США в довольно трудное положение: риски, порождаемые угрозой терроризма, делаются все серьезнее, а выпутываться из неприятных ситуаций становится все труднее. Соглашения между США и Саудовской Аравией, заключенные сразу после войны на основе так называемой «договоренностей на „Куинси“»*, позволили Америке занять доминирующее положение в мировой системе производства и торговли нефтью, и в дальнейшем, со времен «доктрины Трумэна», вся американская геополитика строилась уже на «нефтяном» фундаменте. В результате то, что изначально задумывалось как способ сдерживания амбиций Советского Союза, постепенно переросло в неприкрытое стремление распоряжаться нефтяными ресурсами всего мира. В свою очередь, «погоня за нефтью» постепенно все более деформировала экономику самих США, внося дисбаланс в хозяйственные связи и укрепляя зависимость предприятий от заказов на обеспечение военных кампаний в отдаленных частях планеты, управлять которыми США не в состоянии. Афганистан — лишь один из таких примеров. Случаи с азиатскими странами красноречиво показывают, как, становясь все более воинственной, Америка вынуждена все серьезнее полагаться на помощь союзников, активно участвующих в мировой наркоторговле.

Главным пунктом внешнеполитической программы США в Юго-Восточной Азии с самого начала была защита Индонезии — страны, чьим главным экспортным товаром была нефть.¹ С перемещением в 1970-х годах основных центров опиумного производства в Азии из района

* *The Quincy Agreements* — имеются в виду предварительные американо-саудовские договоренности, достигнутые в ходе исторической встречи президента Франклина Д. Рузвельта с основателем и первым королем объединенной Саудовской Аравии Абдуль-Азизом II на борту американского крейсера «Куинси» 14 февраля 1945 г.

«Золотого треугольника» на запад, в сторону «Золотого полумесяца»*, претерпела изменения и география американского военного присутствия — место Индокитая занял Афганистан.

Я далек от мысли, что при разработке своих политических концепций американские стратеги думали лишь об обладании нефтяными богатствами и больше ни о чем. Напротив, они искренне верили в собственную риторику о защите «свободного мира» от «коммунистического ига», будь то китайского или советского. Но ведь самым страшным кошмаром в их понимании могла быть как раз возможность перехода мировых нефтяных запасов под контроль коммунистов, и поэтому, что бы они ни планировали, все их усилия сводились к укреплению американской гегемонии над все более унифицировавшейся мировой системой энергопоставок.

Как было давно отмечено Майклом Танзером, на протяжении более чем десятилетия по всему миру (в Иране в 1953-м, в Индонезии в 1965-м и в Гане в 1966 году) сотрудниками ЦРУ была осуществлена целая череда тайных операций по свержению правительств нефтедобывающих государств, имевших неосторожность заявить о намерении национализировать свою нефтяную промышленность.² Рост масштабов американских интервенций в 1960-х годах происходил параллельно росту «нефтяных» потребностей американской экономики и ее зависимости от импорта нефти. Потрясения на мировом нефтяном рынке 1970-х годов заставили Вашингтон несколько скорректировать политику в направлении контроля мировых поставок нефти и потоков «нефтедолларов». Далее мы увидим, как при помощи неких секретных соглашений США удалось поставить под свой контроль финансовые потоки и укрепить позиции собственной валюты за счет стран третьего мира.

Последующее обнищание стран третьего мира сопровождалось катастрофическим глобальным всплеском терроризма, борьба с которым стала ныне определяющим пунктом американской внешней политики. Фрэнк Вивиано в своей статье в *San Francisco Chronicle* (номер от 26 сентября 2001 года) отметил: «Истинный интерес участников этой войны с террором можно определить одним словом: нефть. Расположение „логов террористов“ и целей для военных ударов на карте Ближнего

* «Золотой треугольник» — географическая зона на стыке границ трех государств Юго-Восточной Азии: Таиланда, Бирмы и Лаоса; «Золотой полумесяц» — зона на территории трех сопредельных стран Центральной Азии: Афганистана, Ирана и Пакистана. Каждый из этих районов в разное время являлся или является главным мировым центром незаконного производства опиатов.

Востока и Центральной Азии тоже удивительным образом совпадает с расположением перспективных мировых месторождений энергоресурсов XXI века. По мнению региональных обозревателей, вовсе не простое столкновение исламского мира с Западом, а именно защита этих энергетических запасов будет лежать в основе мировых конфликтов на десятилетия вперед».³

Экстраполируя наблюдения Ф. Вивиано на несколько более широкий контекст, можно отметить, что полученные им результаты вполне применимы и к другим террористически опасным нефтеносным районам вроде Индонезии, Колумбии, Сомали, а (с учетом существующих энерготранспортных маршрутов) также Чечни и даже Косова.

Резюмируя, можно сказать, что природа и истоки глобального терроризма должны отчасти рассматриваться в историческом контексте прежних политических решений руководства США в свете влияния как «наркотического», так и «нефтяного» факторов. Говорю я это из желания не обвинить, но предложить оптимальный путь решения проблемы. Тех, кто принимал те или иные решения пятьдесят лет назад, вряд ли есть смысл винить в том, что они не предусмотрели тех последствий, что очевидны нам сегодня. Но сейчас еще не поздно попытаться исправить темные стороны того наследия, что они нам оставили: сомнительное в своей основе богатство немногих, построенное отчасти за счет нищеты остального мира. И до тех пор, пока это положение не будет исправлено, терроризм останется головной болью для всех нас.

ЧТО ДЕЛАТЬ

Размещением все новых и новых американских контингентов на пространстве от Колумбии до Киргизии (обе страны как раз расположены в нефтеносных районах и испытывают все усиливающееся давление со стороны наркомафии) проблемы не решить. В этом отношении очень показателен пример Ирана в 1970-х годах, где массированное наращивание американской помощи и военного присутствия в конечном итоге привело к падению шахской власти, полностью зависевшей от США. Другой пример — судьба сомалийского диктатора Сиада Барре, чей режим, по мере возрастания поддержки от США, становился все более репрессивным: Барре свергли в 1991 году.

Я убежден, что единственным способом снижения роли «наркотического» фактора в определении американского политического курса мо-

жет быть отказ от силовых методов, итогом (и зачастую целью) которых является поддержание высоких мировых цен на наркотики и тем самым укрепление позиций наркомафии в мире. С другой стороны, нам следует ускорить поиск технологических путей для снижения потребления нефти внутри страны, одновременно начав движение к формированию более справедливой системы коллективного распределения нефтяных запасов в мировом масштабе. В конечном итоге, Америка должна вернуться к прежней многосторонней системе обеспечения мирового баланса сил и интересов, в формировании которой в послевоенные годы она сыграла определяющую роль. Вашингтон должен побороть в себе фатальное искушение стать мировым гегемоном, если он не хочет повторить на глобальном уровне ту судьбу, что была уготована Наполеону и Гитлеру в Евразии.

Такой пересмотр традиционных подходов потребует изменения стратегии в отношении национальной американской валюты и «нефтедолларов», поступающих из Саудовской Аравии и соседних с ней стран Персидского залива.

В настоящее время валютный баланс экономики Соединенных Штатов достигается благодаря секретным соглашениям с саудовской династией, номинирующим продажи нефти странами ОПЕК в американской валюте и создающим условия для «вторичной переработки» притока «нефтедолларов» в экономике США. Одновременно действие этих соглашений позволяло, с одной стороны, снизить давление на доллар, а с другой — создавало серию долговых кризисов на всем пространстве третьего мира.

Те же секретные договоренности, о которых идет речь в главе второй этой книги, можно также считать хрестоматийным примером того, как закулисные сделки американской администрации, зачастую даже не оформленные документально, могут стать причиной роста бедности и социальной нестабильности в масштабах целого мира. Широкое недовольство общественности подобным политическим курсом — излюбленная тема исследований известных оппозиционеров вроде Ноама Хомского. Однако, на мой взгляд, шансы общественности на успех невысоки, пока те секретные сделки и соглашения, на которых зиждется этот политический курс, не будут преданы гласности. Вынесение на суд общественности секретных подковерных сделок, которые принято называть «публичным политическим процессом», может весьма серьезно навредить позициям политического американского истеблишмента, который выглядит столь монолитным и непотопляемым на первый

взгляд. Исследованию характера таких подковерных сделок и посвящена эта книга.

Официально принятая политическая стратегия, направленная на обогащение США за счет всего мира, на поверку сильно сокращает шансы страны на дальнейшее мирное развитие по пути прогресса. Военная поддержка непопулярных диктаторских режимов, в свою очередь, еще более подрывает нашу безопасность. Красноречивые примеры — Вьетнам 1960-х, Иран 1970-х и Сомали 1980-х годов. И это не предел. Порожденные этими стратегиями недоверие и неприязнь к США в обществах этих стран — данность, с которой нам до сих пор приходится сталкиваться. Но отрицательный опыт прошлого американцев, похоже, не учит ничему, и сегодня, как и десятилетием ранее мы заняты обустройством военных баз и оказанием военной помощи узбекскому диктатору — бывшему советскому «аппаратчику», не способному предъявить никакой программы противодействия в отношении исламской оппозиции внутри его страны, кроме массовых арестов ее активистов.

Мы не можем ожидать пересмотра этой накатанной стратегии от нынешних американских лидеров, к какой бы из двух основных политических партий они ни принадлежали, хотя бы потому, что свобода их маневра сильно ограничена репрессивным характером нынешней мировой политической системы, созданной в значительной степени усилиями самих этих партий.

Недавно опубликованные данные свидетельствуют, насколько сильно обе партии в США и политики за границей оказались заложниками энергетических компаний. Но вместо вдумчивого анализа из Вашингтона раздаются настойчивые призывы к жестким односторонним действиям. Триумфальная приверженность американцев стратегии единоличного вмешательства встречает в мире своего антипода — воинствующий исламизм. При этом обе идеологии со временем становятся все более похожи друг на друга и взаимозависимы, и каждая из них стремится оправдать собственные промахи, ссылаясь на преступления врага.

Будущее американской демократии зависит от нашей способности отличить и отделить наш национальный характер от вторичных факторов, лежащих в основе внешней политики США, от издержек которой страдают не только те, против кого она была направлена, но и сами американцы.

Надеюсь, что результаты моих исследований помогут в решении всех этих проблем. В третью часть книги включены главы из моей работы «Милитаристский заговор...», опубликованной в 1972 году, где

сделан акцент не столько на анализ произошедших событий, сколько на их фактологическую сторону. Эту часть книги предваряют шесть новых глав, посвященных теневым политическим аспектам действий США в Афганистане, Колумбии и Индокитае. Сценарий этих действий в каждом отдельном случае, на мой взгляд, гораздо легче понять, если рассматривать каждый случай в сравнении с другими. Всюду отчетливо просматриваются лоббистские устремления со стороны как нефтяных компаний, широко представленных в американском совете безопасности, так и некоторых авиаперевозчиков, задействованных в транспортировке оружия и боеприпасов в рамках правительственных контрактов и, по некоторым данным, связанных с наркоторговлей и организованной преступностью. Автор не ставит перед собой цели соперничать в анализе с историками-архивистами: они чаще всего описывают события, исходя из имеющихся документов, неизбежно в той или иной степени отражающих официальные взгляды соответствующего периода. Свою же задачу я вижу в том, чтобы выявить более глубокие причинные связи, основываясь на изучении тех сторон общественной жизни, которые хуже документированы и потому зачастую игнорируются серьезными исследователями. По моему мнению, именно на этом уровне можно выделить те факторы, которые гораздо легче поддаются корректировке.

Конечно, было бы наивно считать, что одна эта книга способна изменить существующий миропорядок. Но хочется верить, что мне удастся предложить некоторые новые направления для поиска путей к всеобщему согласию и примирению. Наконец, я надеюсь показать американцам, что можно любить свою страну и одновременно разделить с другими народами ответственность за существующий порядок в международных делах, который, по моему глубокому убеждению, сейчас, как никогда, нуждается в корректировке. Подобно тому, как некоторые сотрудники американской администрации стараются всячески демонизировать своих оппонентов, навешивая на них ярлыки «террористов» из различных «осей зла», другая сторона пытается отплатить Соединенным Штатам той же монетой. Но все же искать виноватых в лице только одного из участников конфликта, будь то США или их противники, — занятие контрпродуктивное. И радикальный ислам, с одной стороны, и сами США, с другой, — явления очень сложные и неоднозначные. Следует признать, что корни американского политического влияния лежат не только в военном и экономическом превосходстве, но и в том явлении, что носит название «мягкой силы» — в «способности... задавать тон в

формировании чужих вкусов и предпочтений», опираясь в этом на «неосозаемые ресурсы, такие как культура, привлекательные идеология и общественные установления».⁴

Изменению нынешнего понимания «мягкой силы» в США может способствовать переход к политике убеждения и ненасилия. В этой идее нет ничего утопичного: в свое время, несмотря на ряд стратегических ошибок и просчетов, именно «мягкая политика» антивоенного гражданского сопротивления в Штатах в конечном итоге ускорила вывод американских войск из Вьетнама. Огромный ущерб, который вьетнамская авантюра нанесла авторитету США как мировой экономической державы,⁵ с годами становится все очевиднее, и не исключено, что со временем даже нынешние завзятые сторонники силовых политических решений признают хотя бы отчасти правоту антивоенных активистов 1960–1970-х годов.

В дни, когда эта книга готовится к печати, перед Америкой явственно проступает перспектива еще одного ненужного (и потенциально катастрофического) военного вмешательства — на сей раз в Ираке. И мы должны ради блага всего мира и ради нас самих продолжить усилия по мягкой трансформации нынешних государственных подходов.

АВТОР ВЫРАЖАЕТ БЛАГОДАРНОСТЬ

Автор благодарен Сьюзан Макарен, редактировавшей мои работы в издательстве Rowman & Littlefield, за ценные рекомендации, мудрость и терпение. Также хотел бы выразить признательность ее ассистентке Джессике Гриббл, а также Эйприл Лео, Кризоне Шмидт и Линн Геммелл, без участия которых книга не увидела бы свет. Я благодарен Майклу Леону и Рексу Брэдфорду за долгие часы, проведенные в работе над текстом. Огромное спасибо моему агенту Вирджинии Шумейкер и Майку Рупперту, вдохновителю всего этого проекта, равно как и Биллу Ферту и Фрэнку Дорреллу за их неоценимую поддержку на начальном его этапе. Спасибо коллективу исследователей, предоставивших свои ценные комментарии, прежде всего Марку Селдену, Брюсу Камингсу, Дэвиду Кайзеру, Фредрику Лоугволлу, Эдвину Моизе и Карлу Троки. Я выражаю признательность всем другим исследователям, в частности Альфреду Маккою, Алану А. Блоку, Лоуренсу Лифшульцу. Огромная благодарность Барнету Рубину за бесценные советы и Джорджу Хансингеру за информационную поддержку в момент выхода книги из печати. Большое спасибо моему

лучшему другу Дэниэлу Элсбергу за комментарии и общую поддержку в работе над этой книгой.

И, наконец, более всего я чувствую себя в долгу перед моей супругой и вдохновительницей Роной Кабатцник не только за помощь в подготовке текста книги, но и за любовь, и помощь, придававшие мне силы в моих литературных трудах и в жизни.

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

В 2001 году, по завершении I и II частей этой книги, я сопроводил текст предисловием, в котором говорилось об устоявшейся практике использования американцами наркомафии в борьбе за обладание нефтяными ресурсами. Работа над предисловием была закончена 31 августа 2001 года — за 11 дней до трагедии 11 сентября. Первое мое ощущение, возникшее после этих событий, — все, что я написал до этого, устарело; но, поразмыслив, я решил, что мой анализ по-прежнему актуален, и актуален даже более, чем ранее. В особенности это стало заметно по мере все более явного нарастания зависимости американцев в Афганистане от услуг так называемого «Северного альянса», напрямую связанного с тамошним наркобизнесом. Отчасти текст этого первоначального предисловия сохранен в приводящемся ниже авторском примечании.

По мере подготовки расширенного варианта моей работы от 1972 года я все глубже погружался в анализ теневой политики моей страны, в особенности в теневые причины, способствовавшие вовлечению в конфликты иррационального характера, где наше участие не служит ни интересам тех стран, где это происходит, ни интересам собственно американского народа.

Так называемый «План Колумбия» — один из таких примеров (хотелось бы надеяться, что последних в истории) применения технологий холодной войны, по сути своей несовместимых с демократией. Продолжающееся их использование уже не может быть оправдано никакими политическими соображениями, однако остановить разогнавшуюся машину очень сложно. Эти технологии основаны на традиции военного вмешательства США в дела государств третьего мира на стороне (и при поддержке) разного рода репрессивных сил, тесно связанных с наркоторговлей. Практика подобных тайных договоренностей с наркомафией построена на систематической лжи американскому народу, причем в

ловушку этой лжи попадают не только представители властных структур США, но и их «союзники» из числа так называемых «ответственных» журналистов.

Мне довелось столкнуться с такой порочной и коррумпированной системой в 1987 году, когда на протяжении полугода я работал в Вашингтоне в одном из «мозговых центров», занимавшихся подготовкой документации для парламентского подкомитета сенатора Джима Кэрри по расследованию связей никарагуанских «контрас» и их сторонников с наркомафией. Выявленные факты оказались достаточно сенсационны, и неудивительно, что попытки их разглашения имели для тех, кто был в курсе, довольно серьезные последствия. Одному добросовестному свидетелю, бизнесмену-республиканцу и стороннику Рейгана, даже угрожали убийством.

Члены нашего «мозгового центра» также отчасти оказались под ударом. Постоянные вызовы на допрос в ФБР были, пожалуй, самыми незначительными из тех неудобств, которые испытывали те, кто боролся за правду. За некоторыми из нас круглосуточно следили какие-то люди, личность и служебная принадлежность которых оставались загадкой даже для вашингтонской полиции; кому-то из нас даже пришлось сменить род занятий. Наконец, против противников «контрас» была развязана целая пропагандистская кампания, явно незаконно финансируемая через госдеп по каналам ЦРУ.

К моменту окончания холодной войны влияние силовых структур возросло неимоверно, и привычная ложь продолжается до сего дня. Страну постепенно втягивают в конфликт с теми, кого называют «колумбийскими наркопартизанами», хотя в реальности их доля в незаконном производстве коки, по официальным данным 2001 года, составляет не более 2,5%. И наоборот, американская военная помощь рекой течет к колумбийским военным, тесно связанным с «правыми» военизированными группами («эскадронами смерти»). Для справки: по данным колумбийского правительства от 2001 года, именно «эскадронами смерти» контролируется до 40% наркотрафика Колумбии.

Достойный пера Джорджа Оруэлла абсурд ситуации с «войной против колумбийской наркомафии» сегодня, насколько я могу судить, полностью игнорируется американской прессой. И это не что иное, как часть того сценария, который нам уже знаком по событиям во Вьетнаме, Афганистане, Центральной Америке и совсем недавно в Косове: во всех этих случаях американская пресса также закрывала глаза на причастность наших союзников к торговле наркотиками. Таким же белым

пятном для журналистов остается и тема лоббирования американскими нефтяными компаниями «Плана Колумбия», как это было и в 1960-х годах с ролью компании *Socony Mobil* в эскалации американского участия во вьетнамской войне.

Я говорю это не от отчаяния и не из нелюбви к Соединенным Штатам. Напротив, я исхожу из убеждения, что если бы американский народ знал правду о «Плане Колумбия», то он мог бы мобилизовать свои силы и поскорее положить ему конец, как был в свое время положен конец войне во Вьетнаме. Но достичь этого понимания будет непросто, учитывая то, как работают в самой развитой стране мира информационные каналы.

Если я в чем-то и пессимист, то только в этом: я считаю, что если внешняя политика США на колумбийском направлении останется в руках тех, кто занимается ею сегодня (и кто «дирижирует» ее освещение в СМИ), то это приведет лишь к новым трагедиям и для американцев, и для колумбийцев. Станет ли это для нас «новым Вьетнамом», будет зависеть от позиции равнодушных людей, в том числе и от читателей этой книги.

ВВЕДЕНИЕ

ТЕНЕВАЯ ПОЛИТИКА, СТОЯЩАЯ ЗА АМЕРИКАНСКИМИ ИНТЕРВЕНЦИЯМИ

В 1969–1970 годах, в момент, когда внимание общественности было приковано к событиям в Камбодже и Кентском университете,* я выпустил книгу «Милитаристский заговор...», в которой рассмотрены скрытые, малоизвестные факторы, под действием которых США оказались вовлечены в войну во Вьетнаме. Я попытался заглянуть за фасад официальных политических заявлений Вашингтона, чтобы увидеть другие, более мощные факторы, существование которых зачастую открыто не признается. По мнению некоторых моих друзей, такой подход отдавал пессимизмом. Но я не пессимист. Я оптимист, который несколько старомодно надеется, что, поняв роль этих скрытых факторов, мы сможем научиться лучше их контролировать.

Рассмотрев по отдельности каждый случай закулисного манипулирования — будь то на самом верху политической лестницы или на уровне нижестоящих «исполнителей», — я в конце концов решил ввести в оборот новый термин «параполитика». Параполитика — это особый способ ведения политических дел окольными путями, посредством заговоров

* Имеются в виду вторжение американских и южновьетнамских войск в Камбоджу в ходе Вьетнамской войны и связанные с этим так называемые «кентские события» в США 4 мая 1970 года: расстрел подразделением Национальной гвардии штата Огайо демонстрации студентов университета г. Кент, протестовавших против действий южновьетнамцев и американцев в Камбодже. В тот день по неизвестным причинам гвардейцы открыли огонь по толпе манифестантов, в результате чего погибли четверо и были ранены еще девять студентов. Трагедия вызвала волну протестов в университетах на всей территории США.

и обмана. Но под такое определение подпадает далеко не весь спектр случаев, описанных в этой книге. Параполитикой можно назвать именно совокупность намеренных действий, предпринимаемых, как правило, на уровне исполнительной власти и бюрократии. В главах новой книги, написанных позже, я больше уделяю внимания факторам общественной природы, лежащим вне сферы деятельности правительств и потому не подпадающим под это определение: прежде всего, лоббистским и иным действиям нефтепромышленников и компаний, которые они часто предпринимают именно в союзе с военными. Последние две главы, в частности, посвящены изучению влияния на внешнюю политику США со стороны нефтяных компаний и наркобизнеса.

Сегодня, мне кажется, следует говорить скорее о теневой политике или о теневых политических процессах, нежели о заговорах. Стоит говорить об устоявшейся практике действий, расходящейся с законами и моралью общества, о манере действовать скорее принуждением, чем убеждением.⁶ Теневые политические процессы включают в себя и параполитические, но их конечный результат в целом менее предопределен. Параполитика подразумевает полный контроль. «Теневая политика» же включает в себя любые разновидности злонамеренного, принудительного воздействия.

Однако такое различие, которое несложно провести в теории, на практике далеко не всегда очевидно. Некоторые действия бюрократии, которые я описываю в этой книге, — например, вовлечение компании Air America в лаосские дела, — представляются мне образцом параполитической интриги. Но основной подоплекой истории Юго-Восточной Азии в эти годы был политически значимый наркотрафик. ЦРУ было тесно связано с этим явлением через «свою» авиакомпанию Air America. Однако контроль здесь не был полным, да в ЦРУ этого и не добивались: руководству ведомства было вполне достаточно, что у него есть возможность отрицать свою причастность к делам, ведь Air America, полностью принадлежащая ЦРУ, формально была зарегистрирована на Тайване, где она нанимала пилотов и содержала все необходимое для своей деятельности. Большая часть ее самолетов (60%), которые очень часто перевозили наркотики, использовалась тайваньскими гоминьдановцами.

ЦРУ полностью устраивала такая ситуация, поскольку это позволяло, с одной стороны, отрицать любые связи между Управлением и теми, кто был занят восстановлением системы доставки наркотиков в послевоенной Юго-Восточной Азии, а с другой — держать наркомафию и китайские мафиозные группировки, так называемые «триады», под контролем

антикоммунистической Китайской народной партии (Гоминьдан). ЦРУ мирилось для этого с необходимостью поддерживать постоянный «воздушный мост» по снабжению войск Гоминьдана, базировавшихся в послевоенной Бирме, чья основная деятельность постепенно свелась к расширению поставок опиума в регионе. Легальная структура авиакомпании CAT (Си-эй-ти, Civil Air Transport, Inc., позднее известной как Air America) служила идеальным инструментом для такой поддержки (отдельные пилоты CAT оказались вовлечены в контрабандные операции еще в годы Второй мировой войны, до установления контактов компании с ЦРУ).⁷

Приобретение CAT было частью большого стратегического замысла, который разработал ее владелец генерал-майор армии США в отставке Клэр Ли Шеннолт. Он предвидел, что победа Мао Цзэдуна в материковом Китае в конце 1940-х годов неизбежно повлечет за собой расширение коммунистического влияния на Индокитай, а затем и на Таиланд, Малайю, Бирму и даже, вероятно, на Индию. Понимая политическую недопустимость прямого использования американской армии в ответ на эту угрозу, Шеннолт предложил альтернативу: использовать его собственную авиакомпанию для снабжения вооруженных сил Гоминьдана, которые следовало также дополнительно усилить американскими советниками.⁸ Проект Шеннолта, поначалу непопулярный, впоследствии был принят администрацией Трумэна под давлением принадлежавшего Хенри Льюсу журнала Life и представителей тайваньского лобби в Конгрессе США.⁹

План Шеннолта заслужил честь стать прототипом метода использования американцами распространителей наркотиков, который вновь был применен в ходе интервенции США в Афганистане в 2001 году.¹⁰ Такой альянс с сетями распространения наркотиков, примененный в Бирме в 1950 году, был достаточно опасен даже при всей его политической нейтральности. Еще более опасная ситуация интриг и заговора создалась в начале 1960-х годов, когда президент Кеннеди пытался постепенно уйти из-под влияния Гоминьдана и мощного тайваньского лобби, все еще надеявшегося восстановить свою власть в континентальном Китае.¹¹

Чан Кайши, видя нарастающий раскол между СССР и КНР, открыто говорил о возможности вторжения в континентальный Китай. Далее мы расскажем о том, как его предложение Вашингтону о проведении против КНР операции наподобие высадки в Заливе Свиней на Кубе было одобрено Рэем Клайном, бывшим руководителем резидентуры ЦРУ на

Тайване (позднее — заместитель директора ЦРУ по разведвопросам). План поддержал и адмирал Хэрри Д. Фелт, главнокомандующий Тихоокеанской флотилией США. Многие другие высшие военные чины Америки и ЦРУ также относились к этому замыслу с симпатией.¹² Одним из его сторонников, который хотел даже большего, был председатель правления Air America и бывший адмирал Тихоокеанской флотилии Феликс Б. Стамп, публично призывавший уничтожить коммунизм на Дальнем Востоке, при необходимости используя для этого тактическое ядерное оружие.

Однако выяснилось, что все попытки Чан Кайши воздействовать на континентальный Китай привели лишь к гибели или захвату его агентов. Тем не менее Гоминьдан вместе с Air America успешно играли роль в дестабилизации Лаоса в 1960–1964 годах. Но еще более он преуспел в деле содействия созданию новых маршрутов для послевоенного наркотрафика — вместе с компанией САТ. Судя по всему, участие в лаосском кризисе было более значимо для США, чем исполняемая в то же время роль американской разведки в КНР.¹³ Политические цели, имущество и союзники Гоминьдана в Лаосе не могли быть отделены от более высокой ставки, которая делалась американцами на международный наркотрафик.

Фиаско, которое потерпело ЦРУ в Лаосе, вновь должно насторожить нас сегодня, когда США разыгрывают ту же самую «наркокарту» в Колумбии и Афганистане. Стремление ЦРУ отрицать свою причастность к этому, в отличие от деятельности по контролю безопасности, вновь напоминает об эпизодах 1960-х годов, которые еще не до конца поняты, но повлекли за собой серьезные негативные последствия. Ошибки, которые привели к невероятному расширению международного наркотрафика, очевидным образом вновь повторяются сегодня.

НАСЛЕДИЕ ШЕННОЛТА И САТ: АКТИВЫ «НАРКОСОЮЗНИКОВ», ИНФРАСТРУКТУРА, ЛОББИ

В последующих главах этой книги в обратном хронологическом порядке будет рассказано о том, как связка «ЦРУ — Air America — Гоминьдан» развилась до нынешних форм теневой «политики нефти и наркотиков» в Афганистане и Колумбии. Я постараюсь дать целостную картину, хотя отдельные вопросы будут здесь обсуждаться подробнее. Отчасти потому, что некоторые тайные операции при отсутст-

вии должного контроля за ними превратились в недорогие средства, используемые самыми различными лобби — от нефтяных компаний до производителей гербицидов. Кроме того, некоторые компании, наподобие Air America, деятельность которых осталась за рамками моей книги, смогли выжить благодаря страху перед войной, которую сами же и организовали. В фарватере Air America шли номинально независимые корпорации, такие как Dyn Corp., которые занимались обучением американских наркоторговцев и предоставлением им инфраструктуры за рубежом. Все они, не имея стабильного бюджета, постоянно требовали американского вмешательства, чтобы оставаться придатками военной машины США. Они не только нуждались в таком бизнесе, но и могли гарантировать его стабильность.

Еще одна проблема состоит в том, что, хотя разумность и требует умеренности, избыточный ответ США влек за собой большие затраты, и именно избыточность начинала преобладать. В шестой главе этой книги я цитирую слова бывшего посла США Роберта Уайта: «Если более 90 центов из каждого доллара, затрачиваемого на внешнюю политику, вы вкладываете в Пентагон и ЦРУ, то ваша политика будет подчеркнута военной или состоящей из серии секретных операций».¹⁴ Соотношение 9:1 будет даже больше, если учесть лоббирование со стороны тех, кто заинтересован в прибыли, и тех, кто выступает от имени общественных групп.

Малоизвестным фактором политической коррумпированности азиатской линии США было и остается вложение средств, включая деньги, полученные от наркоторговцев, иностранными правительствами через своих лоббистов и PR-компании. Здесь мы расскажем о том, как в американскую политику вкладывалось китайское лобби, якобы финансируемое за счет наркоторговли — оно стремилось поддержать «прогоминьдановских» политиков вроде Ричарда Никсона.¹⁵ Когда в 1960-х годах гоминьдановское лобби утратило силу, его место заняло корейское, причем Анна Шеннолт, молодая жена генерала, китаянка по происхождению, играла важную роль и в том, и в другом случае.¹⁶ До сих пор деньги от «Объединенной церкви Муна», этого детища ЦРУ и Антикоммунистической лиги азиатских народов (АКЛАН, позднее — Всемирная антикоммунистическая лига, ВАКЛ), продолжают поступать на счет The Washington Times — газеты, известной своей правой ориентацией.¹⁷

Следует отметить еще два довольно важных фактора. Один из них — продолжающееся участие бывших или действующих офицеров

ЦРУ (наподобие Рэя Клайна или Эдвина Уилсона) во всех стадиях деятельности подобных структур.¹⁸ Другой, не менее серьезный, — постоянное утверждение, будто китайское лобби, Объединенная церковь и Антикommунистическая лига значительную часть бюджета получают от наркотрафика.¹⁹ Прекрасным примером этого и источником столь коварных действий некоторые считают не подлежащее сомнению вмешательство принадлежащей ЦРУ компании CAT (позже — Air America).²⁰

Эти иностранные источники лоббирования ряда войн, которые вели США, были поддержаны и местными группами влияния в Вашингтоне, например АСБ — Американским советом по безопасности (членами которого являются в том числе нефтяные компании).²¹ Мы также рассмотрим роль нефтяных компаний и специально создаваемых ими прямых групп влияния — Socony Mobil во Вьетнаме, Foreign Oil Companies Group в Афганистане, US-Colombia Business Partnership в Колумбии.²² Эти лобби низового уровня должны были обезопасить связанные с ними другие, менее известные и менее вовлеченные в экономическую деятельность — например, Общество американских друзей Вьетнама (в 1950–1960-х годах), Комитет за свободный Афганистан (1980-е годы).²³

Лоббисты применяли широкий спектр приемов — от открытой деятельности в СМИ до использования тайных коррупционных механизмов. Нефтяные компании не стеснялись публично связывать себя с АСБ и другими явными группами влияния. Позднее, на теневом уровне устанавливались не прямые связи с фондами и руководством структур, которые непосредственно занимались наркотрафиком. На практике все это тесно переплеталось между собой, как можно увидеть на примере Афганистана в 1980-х годах.

«СТИНГЕРЫ» В АФГАНИСТАНЕ: ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ ВЛИЯНИЯ НА ПОЛИТИКУ

Хороший пример того, как теневые политические течения влияли на официальную политику — история поставок моджахедам из США противовоздушных ракет системы «Стингер». По общему мнению, «начиная с октября 1986 года некоторые группы повстанцев стали получать по линии ЦРУ ракеты „Стингер“ американского производства... „стингеры“ были самым важным из новых типов оружия, используемого в ходе войны; с конца 1986 года они обеспечили моджахедам надежную

защиту от авиации. Отчеты об их невероятной эффективности заставили СССР пересмотреть свою стратегию воздушной войны, до того весьма успешную».²⁴

В другой книге отмечается, что «наиболее известным и важным успехом ЦРУ стала поставка систем „Стингер“, которые могли бы совершить поворот в ходе войны в 1985 году [имеется в виду, конечно, 1986 год], заставив советские самолеты и вертолеты подниматься на большую высоту, снижая эффективность воздушных ударов».²⁵

Первая точка зрения состоит в том, что «стингеры», несомненно, как часто утверждают, «привели к повороту в войне». Но, с другой стороны, политолог Алан Дж. Кунерман, изучая документы Политбюро ЦК КПСС, пришел к такому выводу: «Хотя это противоречит интуиции и здравому смыслу, очевидно, что наращивание американцами натиска в 1985–1986 годах в целом не повлияло на решение о выводе войск, принятое в ноябре 1986 года... Это верно и для случая со „стингерами“, которые не использовались в Афганистане до сентября 1986 года; то есть прошло чуть более двух месяцев с начала их применения и до решений Политбюро об установлении сроков вывода. На ключевом заседании Политбюро в ноябре 1986 года не упоминались ни „стингеры“, ни эскалация американских военных усилий».²⁶

Более того, программа использования «стингеров», столь часто подававшаяся как успешное политическое решение, стала острой проблемой, когда настало время «ответного удара». Как и предостерегали критики этой программы, ракеты вскоре попали в чужие руки.

«В конце 1986 года, к примеру, советское командование захватило в плен группу повстанцев с двумя „стингерами“. В июне 1987 года иранские „стражи исламской революции“ отобрали или купили у афганских повстанцев не менее 16 ракет „Стингер“. Одна из этих ракет и пусковая установка к ней в конце 1987 года оказались на иранском катере, который был захвачен после того, как обстрелял вертолет американских ВВС в Персидском заливе».²⁷

В 1989–1990 годах ЦРУ пришлось потратить миллионы долларов в отчаянных и малорезультативных попытках скупить неиспользованные «стингеры».²⁸ Опасения, что в руках у «талибов» может оказаться как минимум три сотни этих ракет, стали основной причиной, заставившей американцев в 2001 году вести воздушную войну с Афганистаном со столь большой высоты.²⁹

Главный импульс к использованию «стингеров» был получен не из ЦРУ, как многие считают, а от членов Конгресса и их секретариатов, за

которыми стояли лоббисты. Армия была резко против такого решения, опасаясь, что это сложное современное оружие попадет в руки СССР и будет скопировано.³⁰ ЦРУ «предупреждало, что снабжение моджахедов „стингерами“ может спровоцировать ответные советские удары по Пакистану, где базировались поддерживаемые ЦРУ повстанцы».³¹

Главным сторонником использования «стингеров» был конгрессмен от демократов Чарлз Уилсон, связанный с АСБ (хотя в дело были вовлечены другие сенаторы и конгрессмены).

«В конце 1983 года депутат Чарлз Уилсон, сенатор-демократ от штата Техас, начал кампанию за снабжение повстанцев более эффективными средствами ПВО. Позиции противников использования „стингеров“ были столь сильны, что нам пришлось предложить другое, менее мощное решение, нежели ракеты», — сказал он; по его словам, даже директор ЦРУ У. Кейси не был их сторонником. В конце 1983 года Уилсон убеждал своих коллег выделить 40 млн долларов на оружие — большая часть этих денег пошла на закупку 20-мм зенитных винтовок шведской фирмы Oerlikon. Повстанцы стали получать автоматические артустановки в конце 1984 года, сказал Уилсон в одном из интервью.³² «В течение нескольких месяцев группы консерваторов резко критиковали заместителя директора ЦРУ Джона Макмагона за его стремление блокировать попытки передать „стингеры“ повстанцам. В начале марта 1986 года президент Рейган разрешил поставки этих ракет. Одновременно Макмагон, проработавший в управлении 35 лет, ушел со своего поста „по причинам личного характера“, заявив, что его отставка якобы „не была выражением несогласия с политикой президента“».³³

С сугубо «архивистской» точки зрения (о ней мы поговорим ниже), решение о поставках «стингеров» в 1986 году содержалось в директивном решении по вопросам национальной безопасности № 166 от марта 1985 года, подписанном Рейганом, который смотрел несколько дальше, чем позволяли горизонты победы в Афганистане. Ясно, что наиболее важным моментом в этом вопросе были 1983–1984 годы, когда секретная военная помощь США афганским повстанцам (до того момента — 30–35 млн долларов в год) выросла более чем в два раза.³⁴ Решение 1986 года по «стингерам» стало следствием лоббирования в Конгрессе в период до 1985 года — лоббирования в интересах тех же людей, кто позднее занимался этим в колумбийском вопросе и ранее во вьетнамском.

Одной из заинтересованных сторон был АСБ, который проявлял сходные настроения и во времена Вьетнама в 1960-х годах, и в Афгани-

стане в 1980-е. Сам Чарлз Уилсон был членом группы АСБ по проблемам Центральной Америки.³⁵ Член руководства АСБ Одилли Инглиш в 1980 году несколько раз посетила Афганистан, прежде чем стать директором по связям с общественностью Комитета за свободный Афганистан, а затем — лоббистом «Северного альянса».³⁶ Глава Комитета в поддержку «Северного альянса» генерал-майор в отставке Милнор Робертс был вице-президентом АСБ.³⁷

ТЕМНАЯ СТОРОНА «ТАЙНЫХ АКТИВОВ»

Еще более подозрительной личностью, обладавшей «теневым влиянием» был Фархад Азима, который вкладывал деньги в обе политические партии.³⁸ Как мы увидим далее, авиакомпания Global International Airways была вовлечена в военные поставки из США в Афганистан в 1980-х годах. Она также была частью связанного с ЦРУ контракта по авиоперевозкам, в котором участвовали Air America, Southern Air Transport (делавшая бизнес вместе с никарагуанскими «контрас» и в Колумбии) и принадлежавшая Азиме RACE Aviation (доставлявшая американское оружие в Иран).³⁹ Азима основал Global International Airways в 1978 году. «Получив кредит от одного из арабских международных банков, Global International Airways быстро стала одной из крупнейших чартерных авиакомпаний страны».⁴⁰ Некий агент ФБР сказал Питу Брютону: «вывозили оружие и боеприпасы, а ввозили наркотики».⁴¹ Азима, в лице Global International Airways, также располагал контрактом на проведение «банкетов в воздухе» для высокопоставленных персон, который был заключен с отелем «Дьюнс» и казино в Лас-Вегасе. Кроме того, Азима оплачивал займы Dunes в контролируемом все той же шайкой Indian Springs State Bank (Канзас-Сити), где, кстати, сам брал кредиты.⁴²

Запутывание следов при переходе от тайных операций к политическому воздействию, а затем к услугам авиакомпаний, перевозящих наркотики, и банкам, контролируемым шайками наркоторговцев, — та самая история, о которой я впервые рассказал в книге «Милитаристский заговор...», а затем (на примере «контрас») в «Кокаиновой политике...».⁴³ Степень вмешательства ЦРУ в работу авиакомпаний, обеспечивающих наркотрафик, поразила даже одного из помощников Оливера Норта.⁴⁴ И это лишь одна из известных мне историй. Между тем основную роль в них играют одни и те же лобби с их окружением, причем на всех уровнях — от нефтяных компаний до ОПГ наркотрафи-

ка. Например, имеется явная преемственность между деятельностью Пола Хеллиуэлла, ветерана Управления стратегических служб США, и неким сотрудником ЦРУ, бывшим советником банка Меира Лански,⁴⁵ с подачи которого САТ (позднее — Air America) стала собственностью ЦРУ, а в руки разведслужб перешли некоторые другие банки, затем включенные в сеть наркоторговли и просто преступности. В их числе Castle Bank of the Bahamas (его создал Хеллиуэлл), World Finance Corporation, Nugan Hand Bank, а также более известный Bank of Credit and Commerce International (BCCI).⁴⁶

Неразборчивые в средствах отдельные личности и группы могут добиться успеха путем осуществления секретных операций. Ричард Секорд (клиент Nugan Hand Bank) заработал свой первый миллион с помощью Фархада Азими и компании Global International, поставляя оружие в Египет через собственную фирму EATSCO.⁴⁷ Еще больше денег он заработал на сделке «Иран — „контрас“» вместе с Давидом Кимхе, сотрудником израильской разведки «Моссад».⁴⁸ Наконец, в 1992 году Секорд и Кимхе, как сообщалось, посетили Азербайджан, пытаясь договориться о поставках туда оружия из Израиля. Годом позже Гульбиддин Хекматъяр, большой босс от наркотрафика и один из лидеров афганских моджахедов, «как выяснилось, пытался вербовать наемников (бывших иностранных участников войны в Афганистане) для того, чтобы они вели войну в Азербайджане против Армении и ее союзницы России».⁴⁹

ТАЙНЫЕ ОПЕРАЦИИ, РОЛЬ ЛОББИСТОВ И НЕФТЯНОЙ ФАКТОР

Опыт сделки «Иран — „контрас“» показал, как минимум на примере «нефтепромышленников из ЦРУ» вроде Кейси, что такие интриги могут привести США на грань конституционного кризиса и даже вызвать войну. При этом очевидно, что рост расходов на оборону, на стратегические вооружения и средства их доставки не вовлекает страну в войну сам по себе. На самом деле войны возникают в небольших странах, само название которых ничего не говорит большинству населения Америки — Вьетнам, Афганистан, Кувейт, — а их причиной служат интересы нефтяных компаний и связанных с ними лобби.

В будущем большую роль могут сыграть страны Центральной Азии, например Азербайджан.* С 1994 года азербайджанская государственная

* Так в тексте.

нефтяная компания ГНКАР располагает капиталом в 8 млрд долларов, тридцатилетними контрактами с British Petroleum, Unocal, Exxon и другими иностранными поставщиками нефти. Они развивают нефтедобычу в Прикаспии, где, возможно, находятся крупнейшие в мире ресурсы «черного золота». Такие инвестиции создают давление на правительство США, их приходится защищать, в том числе защищать нефтепроводы, которые обеспечивают финансовую окупаемость сделок. Это приводит к постоянным подозрениям, будто нефтяные компании США напрямую или через посредников вовлечены в секретные операции; в Колумбии (как мы увидим далее) американская компания по охране безопасности, работающая по контракту с Occidental Petroleum, участвовала в боевой операции колумбийской армии, в ходе которой «по ошибке было убито 18 гражданских лиц».⁵⁰ В 1-й главе я намерен показать, что главные пути транспортировки наркотиков в Каспийском бассейне проходят там же, где прокладывают свои тропы нефтяные компании, — так это произошло, к примеру, в Азербайджане.⁵¹

Каспийский бассейн также играет роль в обеспечении безопасности американских инвестиций в нефтяную промышленность Казахстана и Туркмении. После событий 11 сентября 2001 года мы могли наблюдать, как США размещают свои войска повсюду в Центральной Азии — от Грузии до Киргизии. Почти все эти страны характеризуются политической нестабильностью, в них действует вооруженная оппозиция. Кратковременный эффект нефтяных инвестиций обычно сводится к росту нестабильности из-за поощрения коррупции и возникновения богатого меньшинства, а также к усилению диктаторских наклонностей местных режимов. Осознание факта нестабильности влечет за собой необходимость иррациональной, но впечатляющей демонстрации силы со стороны США (например, в 2002 году в ходе вторжения в Ирак).

Причины, по которым США вовлекались в войны против стран третьего мира, можно выразить в терминах высшей стратегии. Но прежде чем подобные объяснения появятся на бумаге, импульсы, направленные на вмешательство, создаются интересами лобби, а также тем, насколько интенсивно вкладываются в кампанию представители частного сектора, финансируемые наркобаронами и нефтепромышленниками (а часто и теми, и другими одновременно).

Это особенно верно в случае с официальной политикой США в Азии, где два мощнейших американских лобби — нефтяное и израильское — приложили к ней и к борьбе друг с другом столь значительные усилия, что теперь не упоминаются в языке публичной политики.⁵²

Обычно ссылаются на AIPAC — американско-израильский комитет по общественным делам, — называя его «самым влиятельным и организованным лобби в Вашингтоне».⁵³ Но AIPAC, достаточно известный в СМИ, — это организация весьма высокого профиля в сравнении с противостоящим ей нефтяным лобби вроде Foreign Oil Companies Group.⁵⁴

AIPAC хотя бы частично действует через Конгресс. Нефтяные лобби работают в тиши кабинетов Госдепартамента, СНБ, ЦРУ. Принято считать, что «нефтяное лобби — ...это правительственная организация, глубоко пустившая корни внутри правительства».⁵⁵ AIPAC и нефтяное лобби активно противостоят друг другу на протяжении всей их истории, но время от времени их интересы совпадают. Например, в 2002 году они совпали как минимум в двух вопросах: обе организации выступали за усиление силового присутствия США в Центральной Азии и за вторжение в Ирак.

Конфликт тайных интересов, начавшийся в ходе Первой мировой войны, деформировал эволюционный путь развития отношений США с Азией, и в особенности с исламским миром. Хуже того, они деформировали эволюционные процессы в самой Азии, начиная с того момента, когда в Версале были проведены искусственные границы между странами региона.

ТЕНЕВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНТРИГА: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ

Я неоднократно упоминал о психологическом сопротивлении, которое препятствует осознанию некомпетентности, а иногда и просто преступности действий нашей политической элиты. Это сопротивление оказывается особенно острым, когда речь идет об американской политике в Азии, которая определяется махинациями заинтересованных сил. В 1-й главе я попытаюсь привести один важный пример — роль международного наркотрафика в принятии решений об американском вторжении во Вьетнам и Афганистан.

В данном случае я не применяю термин «заговор», хотя раньше это делал, будучи под впечатлением собственных более ранних исследований, посвященных деятельности Гоминандана, авиакомпании Air America, «китайского лобби», его откровенно заговорщических отношений с Р. Никсоном в 1968 году. Слово «заговор», однако, сразу отсылает к специфической группе влияния, и мой «научный ковчег» в результате

будет переполнен. С другой стороны, среди иных сил, выступавших за войну во Вьетнаме, были и такие — с предсказуемой заговорщической ментальностью, которые мешали заключению мира, предлагаемого другими президентами или Конгрессом.

События, произошедшие после публикации моей книги, доказали, что эта ментальность все еще жива. Нарушение законов, преследующее своей целью вызвать военное решение вопроса, в случае с «Иран — „контрас“» было официально задокументировано, причем привело, хотя и не напрямую, к обвинительным заключениям.⁵⁶ Десятилетием позже стало известно, что Пентагон, несмотря на прямой запрет Конгресса, продолжал обучать так называемые «элитные части» индонезийской армии, которые оказались виновны в военных преступлениях.⁵⁷ Это совсем не удивит тех, кто давно следит за ЦРУ и Пентагоном. Это — часть культуры таких организаций: быть нетерпимыми к ограничениям извне. Это — часть американской политической культуры: каждый раз переживать шок и удивление при открытии новых подобных фактов.

«Заговор» — термин слишком сильный для того, что я описываю, а «ментальность» — слишком слабый. Однако следует иметь в виду, что по крайней мере в 1960-х годах решения о начале войн не всегда принимались и реализовывались открыто и объективно: часто это делалось путем закулисных интриг вне всяких политических дискуссий. Развитие ситуации с американским присутствием в Косове — своего рода проверка самой возможности существования таких условий.

Возможно, в данном случае имеет смысл говорить о пристрастии политиков скорее не к заговорам, а к сверхсекретности. Например, многие мирные инициативы президентов готовились в обстановке строжайшей секретности. Так, некоторые замечания президента Эйзенхауэра о роли военно-промышленного комплекса — что является главной темой этой книги — удивили даже его ближайших советников. Речь Кеннеди, произнесенная в июне 1963 года в Американском университете, где президент призывал к усилению взаимодействия с СССР в борьбе за мир, была написана в Белом доме без участия Пентагона и Госдепартамента.⁵⁸ Когда Никсон отправил Киссинджера на встречу с Чжоу Эньлаем, соблюдалась полнейшая секретность: сообщения гласили, что Киссинджер отправился на лечение в связи с заболеванием желудка.⁵⁹

Однако такой тип секретности входил в рамки компетенции тех, кто ее соблюдал. А вот военные заговоры, наоборот, постоянно демонстрировали стремление их участников выйти за рамки закона. Удивительный

парадокс: президенты считали необходимым скрывать свои действия, направленные на достижение мира, а участники других «заговоров» делали все ради разжигания войны.

ТЕНЕВЫЕ ИСТОЧНИКИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ «ДИСФУНКЦИЙ»

Как мне кажется, слово «дисфункция» подразумевает некоторую иррациональность. Немало историков подчеркивало именно иррациональность всей вьетнамской кампании, поскольку (по словам Давида Кайзера) изначально эта война велась с целью доказать, «что США могут выполнять свои обязательства, и в результате вера в это была полностью подорвана».⁶⁰

Другой историк, Фредрик Лоугвалл, находит источники дисфункций в самом Белом доме, утверждая, что уже в 1964 году «ведущей силой американской политики во Вьетнаме» было не стремление страны выполнять свои обещания, а интересы партии или отдельных лиц.⁶¹ Это ключевой аргумент для его тезиса о том, что «вопрос о войне был решен в 1964 году американскими лидерами, для которых всегда имела достаточная свобода размышлять о путях вступления в войну».⁶²

Точка зрения Лоугвалла относительно свободы в истории опровергает мнение тех, кто, подобно Лесли Глебу или Дэвиду Даллеку, считает, что американское вторжение во Вьетнам было настолько предопределено заранее, что остановить его не было никаких шансов. Но анализ этой ситуации, если его свести только к личным недостаткам Линдона Джонсона или его главного советника Роберта Макнамары, был бы большим упрощением. Эти люди действовали в рамках гигантской общественной системы, строго ограничивая свободу своих действий. Выбор в пользу войны нельзя себе представить без учета существенной переориентации на силовые структуры, которые в первую очередь его и санкционировали.

В частности, Л. Джонсон опасался расширять военные действия во Вьетнаме до окончания выборов 1964 года, в то время как Кеннеди боялся выводить оттуда войска в преддверии этих выборов.⁶³ Эти два человека были очень разными, но оба они знали, что их способность влиять на ситуацию весьма ограничена силами, которые их контролируют, — Конгрессом, прессой, избирателями, народом США в целом.

Такая точка зрения очень важна для анализа альтернатив, предлагаемого в моей книге. Не умаляя важности анализа при принятии

существенных политических решений, следует уделять внимание и другим, менее заметным, «низовым» факторам, которые оказывали соответствующее влияние в течение многих лет. К тому же весьма сложно представить себе взаимный баланс этих скрытых факторов, пока они никому не известны.

В начале своей книги я рассказываю о якобы независимой инфраструктуре — авиакомпании CAT (Air America). Я показываю, как ее хозяева из ЦРУ были способны влиять на политику в Лаосе таким образом, который был вреден для официально заявленных целей США, но зато придавал глобальный смысл существованию самой этой авиакомпании (как и существованию Гоминьдана, компании Pan American, правительства и гражданских авиакомпаний, с которыми они взаимодействовали).⁶⁴

Рациональность, хотя бы частичная, это общий знаменатель для многих системных дисфункций, которые обсуждаются в этой книге. Определенные круги в ВМФ и ВВС США пытались ввести в действие и поддерживать стратегию и тактику бомбардировок, что противоречило дипломатическим задачам страны. Те, кто контролировал наиболее секретные разведывательные источники (средства электронной разведки), позволили манипулировать ими, чтобы ввести в заблуждение Конгресс. Те, кто боялся, что достигнутые на поле боя успехи могут быть потеряны за столом переговоров, постоянно стремились сорвать попытки дипломатического решения вопроса. Понимание интересов в деле обеспечения доступа к нефтяным ресурсам Южно-Китайского моря заставляло лоббировать американское присутствие в Индокитае больше, чем это делали официальные лица, принимающие решения. Мощные лобби вроде АСБ скрывали под густым слоем патриотической риторики интервенцию и эскалацию военного присутствия, которые на деле сводились к бюджетным приоритетам владельцев корпораций. Я постараюсь подробно рассмотреть эти скрытые факторы.

Процесс принятия управленческих решений государством можно сравнить с тем, как действует отдельный человек. Свободный выбор часто оказывается иллюзией, потому что он может подчиняться более скрытым, невидимым на первый взгляд влияниям. Бюрократический аппарат и социум в целом, как и отдельные личности, также обладают собственными внутренними течениями и настроениями, которые заставляют их неосознанно двигаться совсем не в том направлении, в котором предполагалось изначально. На макро- и микроуровне существует сильное отторжение тому, чтобы признавать столь нелестные

характеристики. Я буду иметь дело со сторонниками такого отторжения среди наших лучших историков, писавших о Вьетнамской войне.

Я намерен очистить анализ Вьетнамской войны от рационалистического подхода в «веберовском» смысле. Я вставил в эту книгу пять глав из «Милитаристского заговора...», поскольку счел их полезными и имеющими прямое отношение к нашей теме в тот самый момент, когда наша страна балансировала на грани новых войн в Ираке и Колумбии.

Со времен Вьетнама Пентагон научился вести войны иными способами, прежде всего с преимущественным применением авиации, чтобы сократить потери США. Но инфраструктура войны и в стране, и за рубежом осталась без изменений. Air America, конечно, уже не существует. Но в Колумбии имеется подобная авиакомпания, наследница дочерней структуры ЦРУ Southern Air Transport. Здесь тоже существует потребность развивать бизнес для поддержки возможных военных авиаперевозок с помощью национальных гражданских авиационных служб.⁶⁵

В Колумбии, как и в Индокитае, мы увидим таинственное пересечение интересов ЦРУ с интересами нефтяных компаний и наркоторговцев, при этом последние вынашивают собственные намерения в области теневой политики.

Мы увидим традиционные и новые элементы в эволюции методов американского вмешательства, которые развивались со времен событий в Индокитае. Наверное, самое существенное новшество — рост корпоративного вмешательства в сравнении с обычными бюрократическими процедурами, особенно внутри Пентагона. Тем не менее я утверждаю, что тщательный анализ истории и преемственности скрытых механизмов нам необходим, если общество хочет получить контроль над процессом, который раз за разом приводит к тому, что страна вовлекается в войну.

КРИТИКА ТРАДИЦИОННЫХ ПОДХОДОВ К ИСТОРИИ ВЬЕТНАМСКОЙ ВОЙНЫ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ТЕНЕВОЙ ПОЛИТИКИ

Когда США колышутся на гребне волны нового конфликта, подобного Вьетнамской войне, мой анализ ситуации, сделанный еще в 1970-х годах, оказывается вполне применим к жизни. Однако теперь существует огромное количество работ, основанных на архивных материалах, и в этих работах правительственные решения исследуются так, как в 1970-е годы было невозможно сделать в силу объективных

обстоятельств. В частности, Государственный департамент опубликовал семь томов документальных свидетельств времен Вьетнамской войны в архивной серии «Внешняя политика Соединенных Штатов».

Однако горы источников не дали основы для консенсуса: продолжаются дискуссии между теми, кто (подобно Майклу Линду) рассматривает вьетнамские события как объективно *неизбежные*, и теми, кто (как Дэвид Кайзер и в данном случае я) считает их трагедией Америки.⁶⁶ В лучших из этих работ (с моей точки зрения, это книги Кайзера и Фредрика Лоугвалла) мы найдем два важных момента, которые я попытался обобщить и отразить в книге «Милитаристский заговор...».

Первый из них состоит в том, что президенты Эйзенхауэр, Кеннеди и Джонсон столкнулись с политическим истэблишментом, который постоянно оказывал на них давление, стремясь спровоцировать дальнейшее углубление американского вмешательства. Второй — в том, что эти усилия по эскалации в конечном итоге раз за разом получали поддержку из-за страха проиграть войну. Причем проиграть не на поле боя, а совсем в другом смысле: из-за оппозиции Конгресса, из-за ошибок армейского руководства, которое предпочитало менее ограниченный характер военных действий, из-за возможных попыток южновьетнамских союзников занять нейтральную позицию или из-за готовности противника пойти на переговоры.

Но почти вся эта литература объединена тем, что может быть названо «архивистским уклоном», который я в своей книге ставлю под вопрос. Этот «уклон» состоит в убежденности, что политику следует изучать на основе документов о спорах в управленческих структурах, на основе официальных заявлений и применения методов рационального анализа. При возрастающей интеллектуальной сложности таких книг (а многие из них действительно великолепно написаны) мы рискуем потерять из виду то, что значительная часть происходящих процессов определяется силами, которые проявляются косвенно, в совершенно других сферах, или совсем не проявляются.⁶⁷ С ростом количества опубликованных политических документов другие, не менее важные источники, наподобие Foreign Broadcast Intelligence Service (FBIS) или Defense Department Contract Awards, выглядят несущественными или вообще игнорируются.

«Архивистский уклон» в некоторой степени опасен в отношении исследований войны в Индокитае. Как только США стали главным игроком в этой зоне, их поток разведданных увеличился количественно, но при этом стал менее надежным. Наиболее талантливые историки осознали

эту проблему и решили ее достойно, но разными средствами. Кайзер, который, вероятно, лучше всех понимает, насколько лаосский кризис 1959 года предопределил войну во Вьетнаме, пытается сбалансировать свой подход с «любительским» подходом Бернарда Фолла и с документальными сборниками из серии «Внешняя политика США». Классическая работа Б. Фолла «Анатомия кризиса» вышла накануне 1961 года.

Кайзер оценивает последующие конфликты в Лаосе, не используя, к сожалению, факты из других известных работ, например книг Артура Домена и Хью Тойи.⁶⁸ Например, Кайзер, цитируя сборник «Внешняя политика США», повторяет американские утверждения о том, что в апреле 1963 войска «Патет-Лао» «выступили против формирований Конг Ле».⁶⁹ Он игнорирует сведения о том, что «окончательная схватка... в апреле 1963 года велась в основном, если не исключительно, между двумя нейтралистскими группировками, а не с „Патет-Лао“».

О НЕОБХОДИМОСТИ СКЕПТИЦИЗМА В ОТНОШЕНИИ АРХИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Работа Кайзера содержит сведения о развившейся в США социальной паранойе (не совсем безосновательной, но принявшей невероятные масштабы) по поводу коммунистической агрессии в Лаосе после 1962 года, но в ней очень мало говорится о совершенно противоположной по характеру паранойе, у которой было ничуть не больше оснований.⁷⁰ Будучи канадцем, я считаю это самым существенным недостатком. Многие войны, в том числе и лаосская, выросли на почве подобных параноидальных настроений, которые пожирали друг друга, причем при наличии более сносной взаимной коммуникации вопросы могли бы быть решены мирным путем. Но теперь для американских историков настало время ближе присмотреться к претензиям, которые высказывались со стороны Северного Вьетнама, и признать, что в Лаосе у него было существенно больше причин опасаться того, что делали Соединенные Штаты, чем у последних — бояться действий Пхеньяна.

Я, вероятно, должен объяснить, почему в моих работах о Вьетнаме такое место занимает Лаос. Вплоть до 2002 года я ни разу не бывал в Азии. Последние два года на канадской дипломатической службе (1959–1961) я провел в Польше. Случилось так, что Канада и Польша вместе с Индией были представлены в Международной комиссии по

контролю, которую создали с целью помочь осуществлению положений Женевских соглашений 1954 года по Индокитаю.

Мне, как самому молодому сотруднику, приходилось прочитывать огромное количество документов, поступавших с дипломатической почтой. Они содержали намного больше конкретных деталей, чем я мог воспроизвести, когда в 1961 году покинул Варшаву ради новой карьеры в университете Беркли. Но я тогда понял, что почти все страны, даже наиболее дружелюбно настроенные в отношении США, расходились с Вашингтоном по вопросу об Индокитае. Канада была не одинока в своем желании поддержать выполнение Женевских соглашений. США, по сути, в одиночку стремились их сорвать, и теперь нам известна ужасная цена, которую они за это заплатили. В 1959–1961 годах, когда я пребывал в Варшаве, в центре этого общего недовольства находились действия официальных лиц США в Лаосе.⁷¹ По мере того, что я читал все больше и больше, мой будущий скептицизм по отношению к внешней политике правительства США все возрастал, выдержав даже мое постоянно увеличивающееся уважение и признательность к американскому народу.

Такого скептицизма я не нахожу в трудах архивных историков, даже в самых лучших из них. Например, в книге Кайзера, имеющей целью показать «причины Вьетнамской войны», как и в случае с Лоугваллом, ни разу не упоминается давление, которое оказывалось на Кеннеди и Джонсона со стороны Американского совета по безопасности и других важных лобби. Как я уже сказал выше, книга заслуживает похвалы за то, что она показывает прямую связь политики США во Вьетнаме и Лаосе, но при этом содержит лишь два случайных упоминания об Air America, обеспечивавшей американское присутствие в Лаосе.⁷² Оба автора, по-видимому, считают (на мой взгляд, ошибочно), что Air America была пассивным инструментом американской политики, а не одним из игроков, который, благодаря гоминьдановскому компоненту, мог вести независимую игру.⁷³

Проблема недостатка документов о политических управленческих решениях несравнима с тем, насколько мы игнорируем скрытое давление заинтересованных групп внутри бюрократического аппарата и вовне его — со стороны корпораций. В 10-й главе я пишу о том, что можно считать настоящим анекдотом — когда Никсон сообщил о своем секретном решении направить американские войска в Камбоджу «частным лицам», связанным с АСБ, за два дня до того, как он рассказывал об этом лидерам Конгресса. Совершенно ясно, что это небывалое нарушение режима секретности не стало бы возможным, если бы оно не лоббировалось этой структурой.

Многие документы, использованные в главе о Камбодже, происходящие из «темных» источников Экономической комиссии ООН, рассказывают о том, как самолеты ВМФ США исследовали территориальные воды Камбоджи в тот самый момент, когда нефтяные концессии в этом районе были закреплены за Union Oil of California, поддерживающей АСБ и Никсона. На мой взгляд, совсем нет книг (естественно, не стоит и говорить о «Пустяке» Уильяма Шоукросса), которые показывали бы, как приобретение США французских каучуковых плантаций проложило путь к военному перевороту и свержению нейтралистского правительства Сианука. Этот переворот был необходим нефтяным компаниям, чтобы получить доступ к ресурсам Камбоджи.

МЕТАСТАЗЫ ТАЙНОЙ ПРОГРАММЫ

Секретная программа уничтожения плантаций, которая была дополнена тайной программой бомбардировок Камбоджи (ее продвигал Никсон) — хороший пример того, как деятельность такого рода может осуществляться вне рамок общественного мнения и даже вне рамок какой бы то ни было рациональности. Мне очень бы хотелось написать несколько больше о программе уничтожения полезных культур в Индокитае (то же самое сейчас осуществляется в Колумбии). Началось с попыток расчистить заросли, а в результате случилось так, что целые районы стали непригодными для проживания (см. табл. 1.1).

В октябре 1967 года RAND Corporation сделала вывод о том, что программа уничтожения растений нанесла ущерб жителям в непосредственной близости от тех районов, где производилась операция, привела к тому, что сельское население Южного Вьетнама перестало доверять правительству, возбудило вражду в отношении США и правительства в Сайгоне и, по сути дела, была не только бесполезной, но и вредной.⁷⁴

Месяцем позже эти выводы были одобрены заместителем министра обороны США Аленом Энховеном. Тем не менее свыше половины всех примененных во Вьетнаме гербицидов было использовано между 1968 и 1971 годами. Цифры, показывающие, что в 1969 году их применение сократилось, лишь вводят нас в заблуждение, поскольку в это самое время те же вещества использовались против французских каучуковых плантаций в Камбодже.⁷⁵

Таблица 1.1

**Статистика применения гербицидов за время войны во Вьетнаме.
Операция «Трэйл даст»: 10 августа 1961 года — 31 октября 1971 года
(3735 дней)**

Год	Использовано веществ, л	Обработанная площадь, га
1962	65,01	2,32
1963	283,06	10,08
1964	1 066,23	37,99
1965	2 516,55	89,66
1966	9 601,09	342,07
1967	19 398,22	691,12
1968	19 268,19	686,48
1969	17 260,75	614,96
1970	2 873,62	102,38
1971	38,01	1,35
Неуст.	1 064,69	37,93
TOTAL	73 435,43	2 616,34

Источник: William A/Buckingham Jr., Operation RANCH HAND: The Air Force and Herbicides in Southeast Asia, 1961–1971 (Washington, D.C.: Office of the Air Force Historian, 1981)

Это лишь один пример того, как программа, подразумевающая выгодные контракты, распространяет свои метастазы вопреки всякой логике. Я не проводил исследований, которые могли бы показать на примере гербицидов, как эта система развивалась под влиянием военных.⁷⁶ В книге «Милитаристский заговор...» есть похожий пример (очень важный, на мой взгляд) с развитием авиакомпании Air America и доставкой ею стратегической военной продукции. Я описал, как эта компания, контролируемая ЦРУ и фирмой Pan Am, стала опорой эскалации вмешательства в Лаосе, которое противоречило интересам США, зато помогло Pan Am за счет военных заказов выжить на Дальнем Востоке.⁷⁷ Я призываю других исследователей проверить мою гипотезу о том, что «План Колумбия» призван помочь создать совершенно ненужные США авиалинии компании Southern Air (которая, как когда-то Air America, тоже принадлежит ЦРУ).

Иными словами, Вьетнамскую войну нельзя рассматривать в отрыве от других событий. Она стала детищем весьма мощных сил, которые выступали за войну и которые до сих пор не названы и не оценены. Те же самые силы — ЦРУ, авиаперевозчики и торговцы наркотиками —

сегодня снова действуют, но уже не в Индокитае, а в Колумбии и Афганистане.⁷⁸ И эти силы будут продолжать действовать против нас, пока мы не сможем их должным образом проанализировать.

В прошлом самым большим препятствием на пути такого анализа было само правительство США. Все 1950-е годы пропаганда замалчивала активную роль Гоминьдана в поставках наркотиков в Америку. Особенно постарался на этом направлении Хэрри Анслингер, глава Федерального бюро по наркотикам, который раз за разом лгал, будто США наводнены опиумом, поступающим из коммунистического Китая.⁷⁹ Однако его поддерживало мощное гоминьдановское лобби в правительстве и вне его, настолько мощное, что за все это время вышла лишь одна книга, упоминавшая о роли Гоминьдана в наркотрафике.⁸⁰

Правительство США настойчиво поддерживало пропагандистские усилия, с помощью которых пытались внушить обществу, что в распространении наркотиков виноваты коммунисты, хотя на самом деле этим занимались тайные союзники Америки. В 1980-е годы Рейган выдвинул против сандинистов обвинение в торговле кокаином, которой на самом деле занимались сторонники «контрас» (и этот факт был зафиксирован Управлением по борьбе с наркотиками).⁸¹ В 1990-е годы «наркокороль» администрации Клинтона генерал Барри Маккэффри обвинял в поставках кокаина «партизан-повстанцев», в то время как этим занимались военные, близкие к правым политическим кругам, о чем и засвидетельствовало правительство Колумбии.

Очевидно, что для решения колоссальной задачи — остановить «новый Вьетнам» в Колумбии или в Афганистане — потребуется лучшее понимание механизмов глобального наркотрафика, его связей с интересами нефтяных и иных компаний. Ради решения этой задачи я и написал свою книгу. Конечно, это не истина в последней инстанции. Но она ставит в центр внимания теневые политические вопросы, которые весьма сложны и серьезны, хотя их все равно пытаются игнорировать.

ЧАСТЬ I

Афганистан, героин и нефть (2002)

ГЛАВА 1

ВОЙНЫ США В АЗИИ: РОЛЬ НАРКОТИКОВ И НЕФТИ ОТ ИНДОКИТАЯ ДО АФГАНИСТАНА

НЕФТЬ, НАРКОТИКИ И АМЕРИКАНСКИЕ ИНТЕРВЕНЦИИ В СТРАНАХ ТРЕТЬЕГО МИРА

В течение полувека, прошедшего после Корейской войны, Соединенные Штаты участвовали в четырех крупных конфликтах на территории стран третьего мира: во Вьетнаме (1961–1975), в Персидском заливе (1990–1991), в Колумбии (с 1991 года и по сей день) и в Афганистане (2001–2002).¹ Все четыре войны проходили в важных нефтедобывающих регионах или в непосредственной близости от них. Во всех этих случаях боевые действия опирались на ту же инфраструктуру, что используется и для обеспечения международного наркотрафика.² После Второй мировой войны именно готовность американцев обучить, вооружить и финансировать своих союзников-наркоторговцев в расчете на их помощь в защите нефтяных ресурсов за рубежом стала одним из главных факторов, способствовавших колоссальному росту потребления наркотиков в мире.

Далее мы увидим, как подобный подход США получил развитие в ходе двух других косвенных интервенций, осуществленных Америкой примерно в тот же период. Речь идет о поддержке никарагуанских контраст в 1981–1988 годах и афганских моджахедов в 1979–1991 годах. В частности, ради поддержки контраст ЦРУ заключило контракт с авиакомпанией, которой владел глава крупнейшей наркосети в регионе.³ В Афганистане же ЦРУ, поставив на Гульбедин Хекматъяра (наркоторговца, получавшего поддержку по линии пакистанского Управления межведомственной разведки — УМР),* активно способствовало постепенному выходу его на роль крупнейшего поставщика героина в Афганистане и, по всей видимости, во всем мире.⁴

* Также известно под английским акронимом ISI — Inter-Service Intelligence Directorate of Pakistan.

Все империи, начиная с эпохи Возрождения, занимались поиском внешних ресурсов и почти все — включая Великобританию, Францию и Голландию — использовали наркотики в качестве дешевого средства оплаты своей заморской экспансии. Когда в США приняли решение взять на себя функцию сохранения влияния Запада в Юго-Восточной Азии, им пришлось опереться в этом на уже существующие общественные отношения, ранее сложившиеся при прямом участии бывших колониальных режимов и в тесном сосуществовании с влиятельными китайскими триадами, активно вовлеченными в торговлю наркотиками.⁵

В этой главе рассказывается, как США, стремясь обеспечить свои все возрастающие потребности в нефти, постепенно упрочивали свое положение доминирующей силы на мировом нефтяном рынке, одновременно препятствуя попыткам конкурентов закрепить эту роль за собой. Аналогичные подходы Вашингтон демонстрировал и в отношении формирующейся глобальной сети распространения наркотиков, в связи с чем возникает вопрос: не пыталась ли Америка, в расчете на усиление собственной экономики, сознательно установить контроль над мировой наркоторговлей, не желая уступить эту сферу своему врагу — коммунистическому миру?

Американская зависимость от наркоторговли начала формироваться еще в 1949–1950 годах, когда ЦРУ приняло решение оказать военную и продовольственную помощь остаткам вооруженных формирований китайской партии Гоминьдан, базировавшимся в Бирме. Дальнейшим следствием этого стала масштабная программа поддержки вождей отдельных племен мяо в северо-восточной части Лаоса, постепенно весьма разбогатевших на торговле наркотиками. Контакты американцев с наркоторговцами продолжались и позднее — в годы крайне непопулярной внутри США Вьетнамской войны, когда Вашингтон, отстаивая свои геостратегические устремления контролировать запасы нефти по всему миру, стал рассматривать наркомафию как своего рода дополнение или альтернативу активному использованию армии.

При этом я вовсе не утверждаю, что все внешнеполитические шаги США в конечном итоге сводятся к обеспечению потребности в нефти и газе. Есть и обратные примеры: например, когда руководители американской нефтекомпании Unocal (горевшие желанием построить в Афганистане крупный газопровод) стали в 1996 году убеждать президента Билла Клинтона официально признать движение «Талибан», тот ответил отказом. Здесь решительную роль сыграло мощное давление со стороны активисток женских организаций, возмущенных антифеминистской

политикой исламистов.⁶ Таким образом, нефть остается важнейшим фактором, объясняющим, *почему* США склонялись к интервенциям в том или ином районе мира, хотя параллельно с ним действует и множество других факторов, определяющих, *каким образом и когда именно* это вмешательство будет осуществлено.

На протяжении многих лет, начиная со Второй мировой войны, нефтяные интересы определяли генеральную линию политики США. Сегодня в Центральной Азии эти интересы вышли далеко за рамки одной страны или одного нефтепровода. Нынешняя цель — доступ и контроль над всеми нефтяными ресурсами Каспийского бассейна.

Я намерен показать, что постоянное взаимопроникновение интересов торговцев нефтью и наркобаронов — не просто совпадение, а характерная черта того, что я называю теневой внешней политикой Америки. Это тот фактор, который постоянно участвует в формировании внешней политики США, но который часто упускают из виду или намеренно стремятся не замечать. Роль нефти в геостратегическом мышлении американской политической элиты давно всеми признана. Гораздо менее известно то, сколь велика роль наркоторговли в ведении и финансировании конфликтов, на которые не могли быть получены необходимые средства от Конгресса и американских налогоплательщиков.

Феномен, который я описываю, на профессиональном жаргоне сотрудников ЦРУ носит название *blowback* — отдача: так определяются непредвиденные последствия, которые влекут в самой Америке ее тайные операции за рубежом. Однако этот термин, предполагающий якобы непреднамеренность или неизбежность соответствующего явления, не полностью характеризует его, не показывает те объемы и мощь наркотрафика, который США помогли обеспечить за годы после Второй мировой войны. Он разрастался и распространялся по всему миру, как злокачественная опухоль. Это касается и других криминальных сфер: например, отмывания денег и торговли людьми, которые, как и наркоторговля, внесли свой вклад в оформление терроризма как мировой проблемы. То, что США, явно рискуя, так широко опирались на наркомафию, мотивировалось стремлением сохранить контроль над природными ресурсами третьего мира, прежде всего над нефтью.

Мой подход в целом сводится к следующему: секретные операции, когда они создают или укрепляют некие автономные политические силы, почти всегда в конечном итоге способствуют выходу этих сил за рамки тех конкретных целей, ради которых они создавались или

укреплялись. Более того, эти силы в конечном счете становятся частью враждебных США образований, с которыми тем рано или поздно придется иметь дело. Именно таким образом то, что я называю параполитикой (т. е. совокупность тайных операций), понемногу превращается в теневую политику, которая сводится в гораздо большей степени к игре сил неясного происхождения и природы, над которыми агенты от параполитики уже не могут осуществлять должный контроль.

Взаимопроникновение наркоторговых и нефтяных структур наблюдалось повсюду. В 1998 году США вмешались в ситуацию в Косове, поддержав Армию освобождения Косова (АОК)* — организацию, которую американское же внешнеполитическое ведомство ранее охарактеризовало как террористическую, финансируемую наркомафией.⁷ И вслед за этим начались переговоры об использовании территории Балкан как маршрута для транспортировки на Запад нефти, получаемой из новых месторождений Центральной Азии.⁸

В 1980-х годах ЦРУ оказало поддержку отрядам никарагуанских контра — антисандинистским вооруженным формированиям, — опираясь на наркокартель Матты Бальестероса, Каро Кинтеро и Феликса Гальярдо, действовавший через Мексику. Управление по борьбе с наркотиками (УБН) США в то же самое время определяло этот наркокартель как главный объект противодействия, поскольку по его каналам шла большая часть поставок кокаина из Колумбии в США (по разным оценкам, от трети до более чем половины).⁹ ЦРУ, однако, смогло преодолеть сопротивление УБН, так как имело крепкие связи с мексиканской разведслужбой, а через ее посредство — с наркоторговцами, представлявшими влиятельные правые силы в богатой нефтью Мексике.¹⁰

Наиболее неприкрытым и значительным случаем последовательно проводимой параполитики было принятое в апреле — мае 1979 года решение США оказать военную помощь афганским моджахедам. Один из них, Гульбеддин Хекматъяр, к тому времени уже был широко известен как наркоторговец, владевший собственными заводами по производству героина. В последующие годы в афгано-пакистанском «Золотом полумесяце» производители опиума нашли весьма благодатную почву. До 1979 года героин из этого региона редко попадал в США, но уже через год, по данным американских официальных источников, он составил 60% от всего поступающего в Штаты объема этого зелья.¹¹

* Также известна под албанским акронимом УЧК (UÇK), от албанского названия организации: *Ushtria Çlirimtare e Kosovës*.

Однако этот скандал не попадал на страницы центральной американской прессы до тех пор, пока это не стало выгодно ЦРУ. Лишь в 1990 году Washington Post сообщила, что американским официальным лицам так и не удалось провести расследование поставок наркотиков в США по каналам пакистанской разведки и крупнейшего из ее (а также ЦРУ) клиентов Хекматъяра, поскольку антинаркотическая политика США в Афганистане отошла на второй план по сравнению с интересами борьбы с советским проникновением в этот регион.¹²

НЕФТЬ, ГЕОСТРАТЕГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Американская политика в Афганистане в 1979–1991 годах в немалой степени определялась и опасениями в связи с исламской революцией 1979 года в Иране, которую советник президента Картера по национальной безопасности Збигнев Бжезинский считал потенциально опасной с точки зрения усиления советской угрозы нефтяным запасам Персидского залива.¹³ Советское вторжение, начавшееся несколько месяцев спустя, еще более усилило эти опасения. Newsweek тогда писал: «Захват Афганистана позволяет русским базироваться всего в 350 км от Персидского залива — нефтяной бочки и дороги жизни всего Запада и Японии. Советские самолеты, размещенные в Афганистане, смогут уничтожить эту дорогу в любой момент».¹⁴

Позднее Бжезинский заявил, что советское вторжение ускорило широкомасштабное усиление американского военного присутствия в Персидском заливе и вынудило защищать весь этот регион.¹⁵ В результате в январе 1980 года это вылилось в доктрину Картера, провозглашавшую: «Попытка любой внешней силы установить контроль над Персидским заливом будет рассматриваться как угроза жизненным интересам Соединенных Штатов Америки»¹⁶. Она заменила доктрину Никсона, возлагавшую ответственность за поддержание порядка в регионах на региональные сверхдержавы. Эта доктрина потеряла свое значение с падением шахского режима в Иране под ударами шиитских радикалов в 1979 году. Если смотреть с этой точки зрения, опасения Бжезинского по поводу Афганистана представляются вполне разумными, поскольку крах иранской монархии и состоявшийся еще раньше (1971) уход Великобритании из района Персидского залива создал здесь вакуум власти.

Эти опасения вполне соответствуют более поздним чистосердечным признаниям Бжезинского в том, что он настаивал на вмешательстве в Афганистан еще *до ввода* советских войск, поскольку это спровоцирует

советское военное вторжение.¹⁷ Наибольшие опасения вызывала вероятность советского броска на юг через Иран (то есть на восточный берег залива), поэтому более привлекательной возможностью, чтобы связать силы Советов, было заманить их в гористый и практически не поддающийся оккупации Афганистан.

Точка зрения Бжезинского на Афганистан имела геостратегические резоны: требовалось спровоцировать советский ответ на американское вмешательство, что, в конечном счете, ослабило бы СССР и привело к его распаду. Он также намеревался свести к нулю усилия президента Картера и госсекретаря Сайруса Вэнса в деле разрядки, ознаменовавшиеся подписанием договора ОСВ-2.¹⁸

Аргументируя свою евразийскую геостратегию, Бжезинский прямо говорит о том, что центральноазиатский регион геополитически важен прежде всего в качестве потенциального экономического трофея: здесь сосредоточены огромные запасы газа, нефти и минеральных ресурсов, включая золото.¹⁹ Бжезинский указывал, что эти запасы нефти и газа станут еще важнее с ростом мировых потребностей в них: ожидалось, что за ближайшие 20 лет они возрастут на 50%, причем самый значительный рост потребления будет наблюдаться на Дальнем Востоке.²⁰

Стратегическое значение энергетических ресурсов Центральной Азии для США подчеркивал не один Бжезинский. Во время своего визита в Азербайджан в 1997 году президент Клинтон говорил:

«Учитывая рост мировых энергетических потребностей... наш народ не может полагаться лишь на ресурсы какого-то одного региона. Работая вместе с Азербайджаном над использованием каспийских ресурсов, мы не только помогаем этой стране достичь процветания, но и обеспечиваем диверсификацию наших энергетических источников, укрепляем безопасность нашей страны».²¹

Его слова получили отражение в других авторитетных источниках: например, в одном из исследований, опубликованных за три месяца до террористической атаки на Всемирный торговый центр 11 сентября 2001 года:

«Оказалось, что под Каспийским морем расположено еще одно море — море углеводородов. Хлынувшие сюда западные нефтепромышленники подписали многомиллиардные контракты. Американские фирмы хорошо представлены на переговорах, а национальные интересы США всегда следуют туда, куда направляется американский бизнес... Эти нефтяные резервы и возможности их экспорта породили ряд новых озабоченностей стратегического плана у США и других промышленных стран Запада. И пока нефтяные компании строят нефтепроводы, дабы соединить Кавказ и Центральную Азию с Японией и Западом, эти озабоченности приобретают военное выражение... Бесперебойное поступление нефти на мировые рынки останется ключевым фактором международной стабильности».²²

То, что именно нефть лежит в основе американской озабоченности проблемами Афганистана, показывают и другие авторы. Как отмечала еще в 1997 году в Конгрессе эксперт Совета национальной безопасности (СНБ) США Шила Хелсин, политика США в Центральной Азии в сущности сводилась к тому, чтобы подорвать монополию России на контроль над региональными маршрутами транспортировки нефти (и газа) и, конечно, к обеспечению безопасности Запада путем диверсификации поставок.²³ Теми же словами годом позже характеризовал цели США и министр энергетики Билл Ричардсон:

«Речь идет об энергетической безопасности Америки, которая зависит от диверсификации наших источников нефти и газа в мировых масштабах. Речь идет и о предотвращении стратегического доступа к ним со стороны тех, кто не разделяет наших ценностей».²⁴

В целях более эффективного лоббирования в Вашингтоне своих интересов на Каспии американские нефтяные компании (включая Unocal) с 1995 года объединены в негосударственную Foreign Oil Companies Group.²⁵ Сразу после их встречи с Шилой Хелсин летом 1995 года был создан многосторонний правительственный комитет для разработки политики США по отношению к Прикаспию.²⁶

Явное влияние нефтяных денег на администрацию Джорджа Буша-младшего и Дика Чейни во времена их предшественников было не столь заметно. Вот что писал о влиянии нефтяного лобби на администрацию Клинтона бывший сотрудник ЦРУ:

«Единственной задачей Хелсин, судя по всему, было создание специального клуба, известного как Foreign Oil Companies Group, этой крыши для картеля крупных нефтяных компаний, работающих в каспийском регионе... Мною установлено, что Хелсин не играла там главной роли. Ее руководитель, заместитель советника СНБ Сэнди Бергер, возглавил комитет по каспийской нефтяной политике, фактически став представителем правительства в картеле, причем явно был заинтересованным игроком. Он вложил 90 тыс. долларов в Атосо, вероятно, наиболее влиятельную компанию картеля... Чем глубже я погружался в вопрос, тем больше я сталкивался с тем, что каспийские нефтяные деньги растворялись где-то в Вашингтоне».²⁷

АФГАНСКИЙ ГЕРОИН

Стоило только американцам заинтересоваться Афганистаном, и очень скоро эта страна превратилась в крупнейшего в мире поставщика героина. Конечно, само нападение США на Афганистан в октябре

2001 года преподносилось как новая глава в войне с наркомафией. Ведь и Бен Ладен, и движение «Талибан» давно были представлены внешнему миру как живущие за счет наркоторговли. Подробный отчет об этом и других аспектах деятельности «Талибана» был представлен Россией в Совет Безопасности ООН в марте 2001 года, но США, согласно *Jane's Intelligence Review*, решили в своих действиях не основываться на этой информации.²⁸

Вместо этого в США воцарилось своего рода необъявленное эмбарго на публикацию подобных сведений об «Аль-Каиде» (хотя они тогда же широко распространялись во Франции, Англии и Канаде). Там можно было узнать, что «Аль-Каида» получает доход не только от легального бизнеса, но и от торговли наркотиками.²⁹ Как я писал в 2001 году, мне удалось найти только одно упоминание этой темы в США, причем она была глубоко спрятана в одной из статей «Лос-Анджелес Таймс»:

«Сотрудники ЦРУ говорят, что подпольные сети часто пересекаются с гангстерскими группировками. Один из них говорит о том, что группа Бен Ладена использует доходы от наркоторговли для финансирования своей террористической кампании. Его последователи также тесно связаны с грабителями банков, налетчиками, изготовителями поддельных кредитных карт и другими преступниками».³⁰

Постепенно причина молчания США стала понятна: речь шла об использовании «Северного альянса» (который только что устроил производство опиума в зоне, которую контролировал) как поставщика наркотиков с целью борьбы с «Талибаном», в то время как тот одновременно ввел тотальный запрет на производство опиума на своей территории.

Сотрудничество ЦРУ с исламистами вроде Бен Ладена началось не позднее 1971 года, когда Управление поддержало саудовские спецслужбы, с подачи которых организация «Братья-мусульмане» и их союзники развернули всемирную кампанию по борьбе с коммунизмом.³¹ Во времена противостояния афганских повстанцев и СССР в 1980-е годы Бен Ладен стал спонсором и организатором перевозок для финансируемой саудовцами организации «Махтаб аль-хидамат», которая с помощью «Братьев-мусульман» вербовала иностранных добровольцев по всему миру, включая США.³² Нередко приходилось также сталкиваться с утверждениями, что усилиям исламистов по вербовке сторонников по всему миру содействовали и ЦРУ — прямо либо через посредников.³³ Саймон Рив слышал от некоего отставного сотрудника ЦРУ, что американские эмиссары в Пакистане без посредников встречались с Бен Ладеном,

действуя по совету его друзей из саудовской разведки, и он первый предложил передать моджахедам противовоздушные ракеты системы «Стингер».³⁴ По утверждениям французских и итальянских газет, контакты сотрудников ЦРУ с Бен Ладеном имели место даже в июле 2001 года.³⁵

Интересно, что при всем интересе прессы к Бен Ладену ни одна из газет, насколько мне известно, не процитировала фрагмент из его биографии, опубликованной в 1999 году Йосефом Бодански, директором группы по борьбе с терроризмом Конгресса США:

«Район сосредоточения исламистских фондов — бывшие советские республики Центральной Азии, Германия и страны Восточной Европы. Доступ к этим, на первый взгляд, не связанным между собой странам стал возможен после того, как Бен Ладен установил контакты с русской мафией... Эти контакты были особенно важны в связи с колоссальным расширением торговли афганскими наркотиками... Когда количество денег, поступающих от такой торговли, существенно возросло, Бен Ладен совместно с русской мафией провели комплексную операцию по их отмыванию... Эти фонды использовались для финансирования движения талибов и поддержки исламистских террористических организаций. Бен Ладен создал маршрут, по которому деньги шли в руки русской мафии для отмывания за пределами России или Афганистана».³⁶

Почему же в таком случае Соединенные Штаты и их верные долги СМИ не объявили войну наркотикам? Потому что главной целью США был тогда не Бен Ладен, а «Талибан», несмотря на то что в 2001 году он уже отвечал требованиям Америки и ООН, прекратив производство опиума. В *Jane's Intelligence Review* (22 октября 2001 года) отмечалось, что запрет, наложенный верховным лидером «Талибана» муллой Мухаммедом Омаром, привел к тому, что нелегальное производство опиума во всем мире сократилось на 70%. Нашим союзником был тогда «Северный альянс», который ответил на введенное в 2000 году талибами запрещение выращивания опиума тем, что увеличил объемы его производства в северо-восточной части Афганистана в три раза.

Короче говоря, США вели не войну с наркотиками, а войну, в которой наркотики были вспомогательным средством. Поначалу «Северный альянс» контролировал менее 5% афганского опиумного трафика, а «Талибан» — 75–80%. Но еще до начала американских бомбардировок ситуация изменилась. В октябре 2001 года *Jane's Intelligence Review* сообщал, что в зоне, контролируемой «Талибаном», плантации мака почти полностью исчезли, причем нарастающий поток наркотиков — опиума и получаемого на его основе героина — хлынул из северо-восточных районов Афганистана, которыми владел «Северный альянс».³⁷

ЧАСТЬ I. Афганистан, героин и нефть (2002)

Цитируемая ниже статья в лондонской газете Observer прямо связывает рост поставок опиума с запрещением его выращивания «Талибаном» в 2000 году:

«Пока действовал запрет, единственным источником производства мака была территория, контролируемая «Северным альянсом». Его производство выросло в три раза. На плоскогорьях Бадахшана — района, который контролировался войсками, верными президенту Бурхануддину Раббани, — площадь плантаций за последний год увеличилась с 2458 до 6342 гектаров. На полях Альянса во время действия запрета выращивались 83% от всего объема в 185 тонн опиума, производившегося тогда в Афганистане. Теперь, после захвата Альянсом таких богатых маковыми плантациями провинций, как Нангархар, производство должно еще более резко возрасти».³⁸

Таким образом, военная интервенция США в Афганистане в 2001 году сопровождалась восстановлением позиций опиума на мировом рынке и, в сущности, повторением того, что уже наблюдалось во время вмешательства в Центральной Азии в 1979–1980 годах и ранее — в Индокитае в 1959 году и Юго-Восточной Азии в 1950-м. Мы можем лишь повторить вывод, сделанный экспертом Института Брукингса по поводу американской интервенции 1979–1980 годов: «Борьба с наркомафией оказалась явно на втором месте по отношению к более серьезным стратегическим целям».³⁹

ГЛАВА 2

ИНДОКИТАЙ, КОЛУМБИЯ, АФГАНИСТАН: ФОРМИРОВАНИЕ СЦЕНАРИЯ

Как в Афганистане в 1980-е или в Лаосе в 1960-е годы, в афганской войне 2001–2002 годов нашими союзниками вновь оказались воротилы региональной наркоторговли. В Колумбии мы тоже вели войну (на словах — против наркоторговцев, на деле же — отчасти на деньги тех же наркоторговцев) в союзе с коррумпированной местной армией и еще более коррумпированными военизированными формированиями. По оценкам правительства Колумбии, в 2001 году около 40% экспорта колумбийского кокаина контролировалось командирами формирований правого толка и их союзниками среди мафиози. С другой стороны, по данным из тех же источников, доля кокаинового экспорта, которую в реальности контролировали те, против кого США начали эту «антинаркотическую» войну, — леваяцкая группировка «Революционные вооруженные силы Колумбии» (ФАРК) — не превышала 2,5%.¹

Весьма хорошо виден и нефтяной аспект колумбийского конфликта. США заинтересовались этим районом в 1984 году — всего через год после открытия компанией Occidental Oil богатого месторождения нефти в Каньо-Лимон. Тогда же американцами была развязана мощная пропагандистская кампания против «наркотического заговора» якобы с участием никарагуанских сандинистов, колумбийских «наркоповстанцев» Карлоса Ледера и Пабло Эскобара, а также наркоторговцев из Медельинского картеля. Кампания помогла достичь двух целей: во-первых, убедить общество в причастности боевиков ФАРК к наркоторговле (что не было правдой) и, во-вторых, слегка «подкорректировать» действительность, «приглушив» нелицеприятные свидетельства о деяниях наркокартеля из Кали — конкурента «медельинцев», известного своей близостью к колумбийской армии и госбезопасности. И наконец, еще одним результатом стало появление директив Совета национальной безопасности США от 1986 и 1989 годов, обеспечивших базу для американского военного присутствия в Колумбии.²

Здесь виден тот же сценарий, что был опробован США в Юго-Восточной Азии вскоре после победы коммунистической революции в Китае

и бегства гоминьдановцев на остров Тайвань. Союзники американцев в Лаосе — монские боевики, лаосская армия и бывшие военные из армии Гоминьдана — по-крупному занимались наркоторговлей. Именно гоминьдановцы сыграли главную роль в формировании лаосской наркоиндустрии, так что если в 1953 году производство опиатов в Лаосе не превышало 50 тонн, то к 1968 году составляло уже 100–150 тонн.³

Наличие в Юго-Восточной Азии нефти, в частности богатых месторождений в Южно-Китайском море, объясняет интерес США к этому региону. Целый ряд американских политиков долгое время активно защищал и лоббировал курс на усиление присутствия США в ЮВА (например, во Вьетнаме) и в блоке СЕАТО.* В их выступлениях, в частности в речах президента Ричарда Никсона, необходимость американского присутствия обосновывалась потребностью антикоммунистических сил Индонезии в защите от «красной угрозы».⁴ В числе наиболее активных лоббистов был Уильям Хендерсон, видный деятель «Общества американских друзей Вьетнама» и по совместительству советник по международным делам компании Socony Oil — главного нефтяного инвестора в Индонезии. Американское вторжение в Камбоджу в 1970 году началось после того, как самолеты ВМФ США провели исследование ее территориальных вод, а компания Union Oil of California (зарегистрированная в Таиланде в 1963 году, позднее известна как Unocal) приобрела концессию на добычу нефти в территориальных водах этой страны и за ее пределами.⁵

БАЗОВЫЕ СЦЕНАРИИ

Военные интервенции США и их влияние на рост оборота наркоторговли и увеличение потребления наркотиков в США

В начале 1950-х годов, накануне начала тайных операций ЦРУ в Бирме, местное производство опиума составляло примерно 80 тонн в год. Десятью годами позже, благодаря деятельности вождей Гоминьдана,

* СЕАТО (SEATO, Southeast Asia Treaty Organisation) — Организация договора Юго-Восточной Азии, создана при активном участии США в целях «сдерживания распространения коммунизма» в регионе. Создание оформлено подписанием Манильского договора 8 сентября 1954 года. Участники: Австралия, Великобритания, Новая Зеландия, Пакистан (до 1973 г.), США, Таиланд, Филиппины, Франция (до 1974 г.), Южная Корея, Южный Вьетнам (до 1975 г.). Блок распущен по взаимному согласию стран-участниц 30 июня 1977 года.

поддержанных ЦРУ и авиакомпанией Civil Air Transport (позднее Air America), в регионе уже производилось от 300 до 400 тонн опиатов в год.⁶ В годы Вьетнамской войны оно достигло уже 1,2 тыс. тонн в год. К 1971 году в регионе действовало семь центров производства героина; один из них, расположенный на северо-западе Лаоса недалеко от базы ЦРУ в районе Хуайсая (провинция Бокео), производил примерно 3,6 тонн героина в год.⁷

С окончанием Вьетнамской войны производство опиума в «Золотом треугольнике» резко сократилось. В Лаосе, к примеру, — с 200 тонн в 1975 году до 30 тонн в 1984-м.⁸ Уменьшилось и потребление героина в США. Хотя в случае с Лаосом основной причиной падения производства стала длительная засуха, не следует забывать и о другом факторе: о росте числа маковых плантаций в так называемом «Золотом полумесяце» — на границе Афганистана и Пакистана. В период с 1971 по 1978 год производство опиума здесь возросло с 400 до 1,2 тыс. тонн.⁹ По времени это совпало с серьезными политическими сдвигами регионального масштаба: левым переворотом в Афганистане в 1973 году и растущей поддержкой афганских повстанцев-исламистов со стороны Пакистана.¹⁰

Падение объемов потребления героина в США происходило на фоне роста его потребления в других регионах, особенно в Европе и Австралии. В Австралии важнейшие поставки наркотиков финансировались по каналам банка Nugan Hand, в числе учредителей которого были ветераны ЦРУ и войск специального назначения США в Лаосе. Помимо финансирования наркоторговли и поставок оружия, банк поддерживал секретные операции ЦРУ в разных районах мира, например в Африке.¹¹ Всплеск поставок наркотиков в Австралию случился сразу вслед за тем, как Ричард Никсон провозгласил «войну против наркотиков» и попытался принять меры, чтобы опиум и героин не попадали на территорию Соединенных Штатов.¹²

Что касается Колумбии, то, как я и предсказывал в 1991 году, американское военное вмешательство там также сопровождается резким ростом производства коки (в период с 1991 по 1999 год площадь, занятая под плантации коки, увеличилась с 3,8 до 12,3 тысяч гектаров).¹³ Такие всплески наркопроизводства, как правило, порождают череду последствий, нарастающих как снежный ком, и справиться с ними не удастся до сих пор. Так, в 1970 году американское Бюро по борьбе с наркотиками обнародовало информацию, согласно которой незаконное производство опиума в мире на тот период составляло примерно 1,25–1,4 тыс. тонн и более половины этих объемов приходилось на «Золотой треугольник» —

Бирму, Лаос и Таиланд (для сравнения: до начала Второй мировой войны там производилось всего около 47 тонн).¹⁴ А в 1999 году производство опиума в одном только Афганистане, по оценкам ООН, составляло уже 4,6 тонн, или 70% от общемирового.¹⁵

Бурное развитие наркоторговли способствовало общей активизации криминального мира, породившей феномен транснациональных преступных сообществ международного масштаба. Китайские «триады», японские «якудза», русские «братки», мафиози из Италии, США и Колумбии объединились в «мировой преступный консорциум», рост влияния которого, по мнению экспертов, «приобрел экспоненциальный характер».¹⁶ В ноябре 1994 года на конференции по борьбе с глобальной преступностью были обнародованы данные, что годовой совокупный доход преступных групп в мире составляет около 750 млрд долларов. Значительная часть этих денег тратится на подкуп государственных чиновников, бизнесменов, политиков, на завоевание новых рынков.¹⁷ Сенатор Джон Керри в 1997 году, касаясь деятельности компании ВССИ, отметил, что «Сегодня глобальная преступность может отобрать у нас не только деньги, но и сам привычный стиль жизни».¹⁸

Можно считать эти слова сбывшимся пророчеством. Хотя примеры «Аль-Каиды» и движения «Талибан» можно рассматривать как своего рода подтверждение тезиса Сэмюэла Хантингтона о «столкновении цивилизаций», деятельность обеих групп финансируется из средств, полученных за счет наркоторговли и других преступных операций, разных структур, не отличающихся особой щепетильностью в религиозных вопросах.

Усиление зависимости США от международной торговли нефтью и от нефтедолларов в контексте войн и глобализации

В самый разгар войны во Вьетнаме, в дни, когда рост инфляции в США грозил поставить крест на внутриполитических планах Линдона Джонсона по построению «великого общества», президент пошел на ослабление системы квот на энергетический импорт, ранее введенной Эйзенхауэром для защиты нефтедобывающей промышленности США.¹⁹ Этот шаг серьезно ослабил возможности Америки противостоять давлению и бойкотам со стороны ОПЕК в 1970-е годы, а последовавшая в 1973 году полная отмена системы квот Ричардом Никсоном сделала Штаты еще уязвимее.

В 1970-х годах США все же удалось предотвратить четырехкратный рост цен на нефть путем заключения двух секретных соглашений с Са-

удовской Аравией, устанавливавших механизмы обратной перекачки нефтедолларов в американскую экономику. Первое из них обеспечило особую заинтересованность Саудовской Аравии в «здоровье» американского доллара, а второе гарантировало саудовскую лояльность существующей в ОПЕК системе номинирования цен на нефть в долларах США.²⁰ Соглашение защитило экономику США от возможных ценовых ударов и манипуляций со стороны ОПЕК, оставив это бремя на долю экономик менее развитых стран.²¹

Все это, с одной стороны, укрепило заносчивую склонность США к односторонним действиям на политической арене и закрепило за странами третьего мира статус «вечных должников» — с другой. Тайные соглашения укрепили американо-саудовскую взаимозависимость, что обеспечило процветание Америки после Второй мировой войны. Но они же усилили и влияние саудовцев на внешнюю политику США. Это было прекрасно продемонстрировано в 1979 году, когда Саудовская Аравия, несмотря на резкие протесты Израиля, смогла закупить самолеты F-15.²² Этим объясняются и столь решительные действия Джорджа Буша в 1990 году в ответ на угрозу системе американо-саудовской безопасности в Персидском заливе со стороны Ирака. Вопрос стоял не столько в том, что США могли потерять нефть Залива: это частично компенсировалось избытком углеводородов на мировом рынке в тот период. Значительно опаснее было то, что Саддам Хусейн мог превратиться в независимую региональную силу, способную напрямую контролировать 20% производства ОПЕК и 25% мировых нефтяных резервов.²³

Американо-саудовские соглашения усилили зависимость США и от финансовых структур вроде The Bank of Credit and Commerce International (BCCI), основанных арабами — торговцами нефтью и наркотиками. Эти структуры в 1980-е годы стали главными спонсорами афганских моджахедов и поставляли им оружие через пакистанский Карачи.²⁴ Отказ американского правительства расследовать и пресечь противоправную деятельность BCCI привел не только к росту влияния этого банка в среде американских правящих кругов, но и к формированию зависимости американской экономики в целом от вливания нарко- и нефтедолларов. По словам одного бывшего экономиста СНБ США, «[министр финансов] Джеймс Бейкер не начал преследований в отношении BCCI, считая, что это может повредить репутации Америки как безопасной гавани для иностранных капиталов и инвестиций».²⁵

Некоторые в тот период надеялись, что успешный «бунт» ОПЕК против экономической политики Вашингтона и Лондона поможет создать

«новый экономический порядок», который усилит позиции мирового Юга в противостоянии с Севером. Подписание секретных соглашений привело к иным результатам: возникший «новый мировой порядок» был основан на военном превосходстве США и растущей экономической нестабильности и периодических кризисах во всем остальном мире. Об этом свидетельствует статистика: в период с 1960 по 1980 год рост доходов на душу населения в Латинской Америке составил 73%, а в Африке — 34%; с 1980 по 2000 год этот рост оценивался уже соответственно в 6% и 23%.²⁶

Потеря экономической стабильности и темпов развития бедных стран на фоне их бессилия перед лицом неограниченной военной гегемонии США — несомненно, тот самый корень зла, с которым нужно что-то делать, если мы хотим всерьез бороться с терроризмом.

ВОЙНЫ США В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ НАРКОТОРГОВЛИ

Приведенные выше примеры, касающиеся факторов, оказавших влияние на американское вмешательство, красноречиво описывают тот феномен, который я называю теневой политикой. При этом я вовсе не намерен доказывать, что рост потребления наркотиков был сознательной целью, которую американцы преследовали своим стратегическим планированием; но мне представляется очевидным, что именно рост наркомании стал прямым следствием принятых политических решений. Однако возникает и встречный вопрос: в какой степени лоббистские группы, отстаивающие интересы наркоторговцев, и им сочувствующие научились влиять на правительство США, вовлекая его в войны в Азии? Впервые я поставил этот вопрос в своей книге «Милитаристский заговор...».²⁷ И хотя к моменту завершения работы над книгой к 1971 году я несколько отклонился от первоначальной постановки проблемы, некоторые последние события заставили меня вновь вернуться к ней.

У меня нет доказательств того, что правительство США осуществляло военные вмешательства с осознанной целью установить контроль над мировой наркоторговлей. Однако вполне сознательно принятые решения раз за разом ставили Соединенные Штаты в положение союзника наркоторговцев. Мотивы американцев во всех случаях сводились к желанию минимизировать стоимость и риск прямого вмешательства. Однако в конце концов наркоторговцы и их подручные начинали ис-

пользовать эту ситуацию в собственных целях, особенно в те моменты, когда их «бизнесу» что-то угрожало.

История политики США на Дальнем Востоке со времен Второй мировой войны была неразрывно связана с участием в ней «наркосюжника» Америки — китайской партии Гоминьдан, которая со времен возникновения в США «китайского лобби» добивалась и получала (либо покупала) значительную поддержку в американском политическом истеблишменте. И хотя картина в целом, вероятно, значительно сложнее, все же роль «китайского лобби» была явным фактором, вовлекшим США в первую войну в Азии — в Корейскую войну 1950 года.²⁸ Война эта началась сразу после того, как победоносные армии Мао Цзэдуна начали уничтожать китайские опиумные плантации (в тот период — источник 85% героина во всем мире).

Более того, наркотики из регионов, в которых активно действовало ЦРУ, двигались через другие страны, где ЦРУ обладало влиянием, и, что важнее, через руки организаций, которые считались союзниками американских спецслужб. В 1950-е годы опиум из Индокитая шел через Иран и Ливан в руки корсиканской мафии в Марселе и сицилийской мафии во главе с Лаки Лучано.²⁹ В 1980-е годы героин, производимый моджахедами, поступал сицилийцам посредничеством турецкой крайне правой организации «Серые волки», «работавшей в тандеме с турецкой армией, точнее, ее Управлением антиповстанческой борьбы, которое можно охарактеризовать как своего рода “территориальное отделение” международной программы ЦРУ по созданию марионеточных структур».³⁰ Маршруты доставки наркотиков менялись вслед за политическими переменами, но общий знаменатель — ЦРУ — оставался неизменным.

Ниже я остановлюсь на отдельных моментах (начиная с самых близких по времени), когда войны, которые вели США, совпадали с интересами наркоторговцев.

2001 год

В октябре 2001 года был обнародован доклад ООН, подтвердивший факт успешного уничтожения движением «Талибан» всего годового урожая опиума-сырца в Афганистане (где до этого выращивалось до 90% этого сырья для производства героина на европейский рынок). Однако этот, казалось бы, крупнейший удар по производству опиума за последние полвека остался лишь эпизодом: вскоре после поражения «Талибана» афганские дехкане вновь стали засеивать пшеничные

поля опиумным маком, и собранный в 2002 году урожай опиума оценивался уже примерно в 3,4 тыс. тонн (что значительно больше, чем в 2000 году).³¹

16 октября 2001 года Управлением ООН по наркотикам и преступности был опубликован ежегодный обзор по теме афганского опиумного мака. В нем сообщалось, что запрет, введенный «Талибаном» в 2000 году на выращивание этой культуры, почти полностью претворен в жизнь, и урожай 2001 года, по оценкам, не превышает 185 тонн, т. е. всего 6% от урожая предыдущего года (в 2000 году — 3,2 тыс. тонн, или более половины всего мирового производства опиума). При этом до 90% урожая 2001 года было собрано в провинциях, контролировавшихся фактическими союзниками американцев — так называемым «Северным альянсом», где площади опиумных плантаций резко возросли. В контролируемой же талибами провинции Гильменд (главный центр производства наркотиков) урожай мака в 2001 году был вообще нулевым.³²

В упомянутом докладе ООН также отмечалось, что сокращение производства опиума в Афганистане на 3100 тонн в 2001 году (в сравнении с 2000 годом) не компенсировалось его ростом в других странах. Как отмечал журнал *Jane's Intelligence Review* от 22 октября 2001 года, «запрет [на выращивание опиумного мака], введенный лидером движения “Талибан” муллой Мухаммедом Омаром в июле 2000 года... привел к тому, что 70% мирового производства опиума оказалось под ударом». Те, кто скептически относится к мотивам поведения муллы Омара, считают, что талибы попросту создавали запасы наркотиков и хотели значительно поднять цены. Тем не менее даже Госдепартамент США в марте 2002 года сообщал, что запрет, установленный «Талибаном», оказался «поразительно эффективным», сократив афганский вклад в производство опиума с 3656 тонн в 2000 году до всего 74 тонн в 2001-м. Была очевидна попытка движения «Талибан» получить признание со стороны США и других стран, впрочем, оказавшаяся безрезультатной. В том же отчете Госдепартамента утверждалось, что, несмотря на запрет, Афганистан оставался «одним из мировых лидеров в производстве опиума, поскольку оно продолжалось в северных [т. е. контролируемых „Северным альянсом“] провинциях».³³

В 2001 году «Талибан» стал терять провинцию за провинцией, и голодавшие дехкане были вынуждены возобновить производство доходной культуры, часто под давлением местных полевых командиров. Вскоре это привело к восстановлению прежнего влияния полевых командиров на ситуацию в Афганистане и росту численности и значения их боевых

отрядов, финансировавшихся за счет наркоторговли. Естественно, они ревниво оберегали источники своих немалых доходов от покушений центрального правительства. Возобновились и кровавые убоицы, унесшие немало жизней в 1990-е годы, после вывода из Афганистана советских войск.³⁴

Лондонский еженедельник The Observer от 25 ноября 2001 года сообщал, что «официальные лица Пакистана и стран Запада опасались, что в Афганистане в течение года-двух может восстановиться производство опиума на 60 тыс. гектаров маковых плантаций, причем „выход продукта“ составит не менее 2800 тонн — т. е. больше половины от всего мирового производства». А 10 декабря 2001 года та же газета писала, что «с уходом „Талибана“ афганские дехкане возвращаются к своему старому доходному занятию. В „зоне племен“ в Пакистане, где производится большая часть опиума, цены упали в связи с ожидающимся богатым урожаем».

Лондонская Financial Times 18 февраля 2002 года писала: «США и ООН проигнорировали неоднократные призывы международного антинаркотического сообщества обратить внимание на опасность, проистекающую от афганского опиума, который мог вбить клин между США и Европой в момент, когда они вместе приступают к восстановлению страны».

Нежелание американских СМИ сразу обратить на это внимание — очевидное подтверждение готовности правительства США к тому, чтобы его бывшие протеже вновь начали финансировать свою деятельность за счет наркоторговли. Еще более зловещим кажется поведение официальных лиц США, начавших кампанию по прямой дезинформации общественности. Так, усилия «Талибана» по резкому сокращению площадей, занятых под опиумным маком, были явно намеренно «не замечены» и «неверно истолкованы» директором ЦРУ Джорджем Тенетом в его докладе Конгрессу от 7 февраля 2001 года, где он выступил с угрозами карательных акций против «Талибана» под тем предлогом, что «производство опиума в Афганистане резко возросло, составив в 2000 году 72% всего нелегального производства опиума в мире. Угроза распространения наркотиков все более подкрепляется другими угрозами, в частности режим „Талибан“ в Афганистане, позволяющий Бен Ладену и другим террористам действовать на своей территории, вдохновляется и финансируется наркоторговцами».³⁵

17 января 2002 года новый лидер Афганистана Хамид Карзай ввел новый запрет на выращивание опиумного мака и обещал сотрудничать с государствами — союзниками по антиталибской коалиции в про-

ведении этого запрета в жизнь. Однако, по мнению Госдепартамента, «что бы ни последовало за запретом на выращивание опиумного мака, результат, который получит временное переходное правительство, не определен. Например, „Северный альянс“, насколько известно США, не предпринимал каких-либо действий против выращивания и продажи наркотиков в зоне своего контроля. Недавно стало известно, что дехкане в зоне ответственности „Северного альянса“ готовятся снимать уже второй урожай».³⁶

В результате поток наркотиков продолжал поступать на север, в Таджикистан и Киргизию, где за его счет финансировались исламистские группы радикалов. Пакистанский журналист Ахмад Рашид сообщал, что в руководстве Таджикистана убеждены в том, будто «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ) — крупнейшая в Центральной Азии исламистская группировка, финансируемая за счет наркоторговли, — получает тайную помощь из России, поскольку «Москва, оказывая таким образом давление на Каримова», стремится добиться «согласия узбекского диктатора на размещение российских войск в его стране и усиления там своего влияния... Другие же таджикские руководители утверждали, что ИДУ якобы получает помощь как от исламских фондов (вакфов) Саудовской Аравии, так и по линии пакистанского УМР, рассчитывающих поставить регион под свой контроль».³⁷ Сам Рашид также подтверждает, что и саудовцы, и пакистанские спецслужбы оказывали помощь ИДУ, хотя «высшие руководители пакистанской разведки уверены в наличии тесных связей ИДУ с российскими спецслужбами».³⁸

Мы все еще ждем, когда США наконец надумают разобраться с вновь возникшим потоком наркотиков, когда они займутся реальным восстановлением расшатанной афганской экономики, когда прямо признают существование проблемы бесконтрольной власти полевых командиров и необходимость ее решать. Но пока мы лишь можем констатировать, что США не готовы бросить вызов собственным «наркосюзникам». По-видимому, в правительстве США есть люди, которые, подобно их российским коллегам, считают, что подкуп режимов Центральной Азии, осуществляемый на наркодоходы, поможет обеспечить собственное влияние на местную политическую ситуацию.³⁹

1979 год

Ситуация 2001 года воспроизводила многие элементы положения в 1980-х годах, когда (по выражению газеты The Washington Post от 13 мая 1990 года) руководство США закрывало глаза на героиновый бизнес

моджахедов, «поскольку антинаркотическая борьба США отходила полностью на второй план по сравнению с борьбой против советского влияния в этой стране».

Последствия такой «терпимости» официальных кругов к наркоторговцам подытожил Майкл Гриффин:

«С середины 1980-х годов производство и экспорт героина в Пакистане превратились в настоящий „черный сектор“ экономики с оборотом в 8 млрд долларов, что составляло примерно половину всего оборота „официальной“ пакистанской экономики, — причем было очевидно, что военная администрация страны тоже вовлечена в этот бизнес... Число наркоманов в Пакистане тем временем возросло от нуля в 1979 году до 1,2–1,7 млн человек к концу 1988 года. Столь быстрый рост был бы невозможен без покровительства и активной помощи со стороны [пакистанской разведки] УМР, которая, получая финансирование и вооружение от ЦРУ, превратилась из маленького отдела в структуре армии в современную агентурную службу со штатом в 150 тыс. человек и годовым бюджетом в сотни миллионов долларов... Становление этого нового источника героиновых поставок происходило с ведома и в сговоре с ЦРУ, руководство которого боялось, что в противном случае все наработки ЦРУ по созданию союза с моджахедами пойдут насмарку».⁴⁰

Многие другие авторы также рассматривали резкий рост наркоторговли как одно из следствий войны против СССР. Но несомненно и то, что наркоторговцы не только наживались на войне, но и помогли ее развязать. Ясно, что появление подпольных лабораторий по производству опиума и героина на афгано-пакистанской границе не было следствием войны: они возникли раньше. Ясно также и то, что как в 2001-м, так и в 1979 году начало войны способствовало коренной перемене ситуации в пользу наркоторговли, которая как раз накануне резко теряла обороты из-за падения производства опиума.

В своей принципиально важной для нас книге «Героиновая политика» (The Politics of Heroin) Альфред Маккой отмечает, что потоки героина из Южной Азии не имели особого значения для мирового рынка вплоть до конца 1970-х годов, когда двухлетняя засуха сократила производство на плантациях в Бирме и Лаосе. Ответом на это в 1979 году стали рост производства наркотиков в Пакистане и создание героиновых лабораторий на его северо-западной границе (этот факт был отмечен канадским журналом Maclean's Magazine в номере от 30 апреля 1979 года).

А. Маккой сообщает и о последовавшем за этим неуклонном росте наркопроизводства: «С 1980 года пакистано-афганский опиум преобладает на европейском рынке и составляет до 60% нелегальных поставок

в США». ⁴¹ Он пишет также, что Гульбеддин Хекматъяр, один из лидеров «Северного альянса», располагал комплексом из шести героиновых лабораторий в районе Кух-и-Султан в Белуджистане — районе, «полностью подконтрольном пакистанскому УМР». ⁴²

Все это порождает те же вопросы, что возникают и в отношении событий 2001 года: какие же силы в мае 1979 года заставляли руководителей ЦРУ, прекрасно знавших о «героиновых» махинациях УМР и ее ставленника Хекматъяра, ввязаться, с санкции СНБ и З. Бжезинского, в плотное сотрудничество с ними? ⁴³

Еще раньше ЦРУ создало в Пакистане неплохую инфраструктуру, которая затем была активно задействована для переброски оружия в Афганистан. Речь, прежде всего, идет о судоходной компании братьев Гокал Gulf Group, которая ранее уже участвовала в перевозках американской гуманитарной помощи в страны третьего мира. ⁴⁴ Кроме того, следует упомянуть и основанный в 1972 году банк BCCI, который финансировал Gulf Group: ⁴⁵ по различным утверждениям, глава BCCI Ага Хасан Абади имел давние связи с ЦРУ. ⁴⁶ Контакты BCCI и ЦРУ, судя по всему, еще более участились к 1976 году, когда, в бытность Джорджа Буша-старшего директором ЦРУ, «управление стало укреплять свои связи с так называемыми дружественными арабскими службами. Одной из самых важных была разведка Саудовской Аравии «Аль-Истихбарат» во главе с Камалем Адхамом, принцем Турции Аль-Фейсалом Ас-Саудом и Абдуррауфом Халилем, тоже имевшими свою долю в BCCI». ⁴⁷

Как уже отмечалось, резкая интенсификация контактов BCCI с высшим руководством ЦРУ, в частности с Джорджем Бушем-старшим и сменившим его на посту главы ведомства Уильямом Кейси, относится к 1976 году, т. е. к концу пребывания Буша на посту главы ЦРУ. Уволенные по решению президента Джимми Картера в отставку бывшие высокопоставленные сотрудники ЦРУ вынашивали намерение создать своего рода «ЦРУ в изгнании» — «неофициальный „клуб“ ветеранов ведомства». ⁴⁸ Есть сведения, что в том же 1976 году Дж. Буш в сотрудничестве с британской разведкой и своим преемником У. Кейси (руководившим в то же время и первой президентской кампанией Рональда Рейгана) содействовал созданию филиала BCCI (и, соответственно, агентурной точки ЦРУ) на Каймановых островах ⁴⁹ с целью превращения его «в „крышу“ для британских, американских и арабских спецслужб». ⁵⁰

В соответствии с этой версией, сирийский наркоторговец Мунзир Аль-Касар, работавший на британскую разведку, «играл в этом деле ключевую роль... Он убедил все террористические группы, от Абу Ни-

даля до марксистов, проводить свои операции через новое отделение BCCI в Лондоне. Так спецслужбы получили возможность отслеживать и контролировать все их тайные транзакции».⁵¹ В докладе сенаторов Керри и Брауна о деятельности BCCI содержатся подтверждения того, что информация о счетах Мунзира Аль-Касара и Абу Нидаля в лондонском отделении BCCI была передана в британские и американские разведслужбы руководителем этого отделения, бывшего, очевидно, их «платным информатором».⁵² В докладе также критиковались «хаотические» методы отслеживания работы BCCI в Англии, благодаря чему «Банк Англии... неожиданно для себя оказался замешан в укрывательстве преступных деяний BCCI».⁵³

Третьей фирмой, участвовавшей в доставке оружия в Афганистан, была авиакомпания Global International Airways, зарегистрированная в американском Канзас-Сити. Она расширила свою деятельность в 1979 году благодаря «деньгам, полученным от одного арабского международного банка», — речь, по слухам, шла опять же о BCCI⁵⁴ (параллельно ЦРУ оплачивало свои операции в Афганистане валютой, полученной от швейцарской фирмы Shakarchi Trading, которая позднее была разоблачена как структура, «отмывающая» деньги от продажи афганского героина и колумбийского кокаина).⁵⁵

Войдя в американский банковский мир, Абади с самого начала преследовал цель посредством личных связей и при содействии проарабски настроенных высокопоставленных персон в ЦРУ влиять на политический курс США. Оказав ряд неоценимых услуг Бертру Лэнсу — директору по бюджетным вопросам при президенте США Картере, он со временем стал приближен к Картеру лично, так что, уже будучи экс-президентом, Картер продолжал путешествовать по миру в самолете, предоставленном BCCI, а сам Абади не раз появлялся вместе с ним в Кении, Гане, Пакистане, Бангладеш, Китае, Таиланде или СССР — «во всех ключевых точках, где у BCCI были намерения развивать бизнес».⁵⁶

Однако усилия Абади и Картера после 1979 года имели весьма скромный успех. Заключенное при посредничестве США Кэмп-Дэвидское соглашение не смогло удовлетворить главные требования саудовцев, поскольку в руках Израиля остались Восточный Иерусалим с Храмовой горой.⁵⁷ В апреле 1979 года США прекратили экономическую помощь Пакистану, поскольку Исламабад, используя средства BCCI и поступления от наркоторговли, начал работы по созданию собственной атомной бомбы.⁵⁸ Тем не менее у саудовской разведки и BCCI сохранились самые сердечные отношения с некоторыми сотрудниками ЦРУ — куда лучше,

чем с Белым домом.⁵⁹ Усилия ВССИ по приобретению одного из американских банков в Вашингтоне, начатые в 1978 году, оставались безрезультатны весь период президентства Картера, но получили единодушную поддержку со стороны новой администрации Рейгана — Буша в 1981-м.⁶⁰

В Пакистане тем временем Абади чрезвычайно сблизился с генералом Зия-уль-Хаком, пришедшим к власти в результате военного переворота в 1977 году. И Абади, и сам Зия-уль-Хак поддерживали оживленные контакты с назначенным вскоре после переворота новым военным губернатором Северо-Западной пограничной провинции Пакистана Фазли Хаком. Последний, по слухам, покровительствовал пакистанским производителям героина, закупавшим необходимый им опиум-сырец у афганских моджахедов.⁶¹ Как и Абади, Фазли Хак стал известен как «человек ЦРУ», но он же проходил и по международному списку наркоторговцев, подготовленному Интерполом в 1982 году.⁶²

По всей видимости, именно наркотический бизнес с самого начала лежал в основе этих контактов. По сообщениям некоего информатора внутри ВССИ, влияние Абади на Зия-уль-Хака в значительной степени опиралось «на поддержку, которую ему оказывает некий пакистанец по имени Фазли Хак... активно вовлеченный в торговлю наркотиками и проводящий соответствующие финансовые операции через банк [ВССИ]». ⁶³ На запросы прессы в Вашингтоне руководство Управления по борьбе с наркотиками США всячески отрицало, что ему что-либо известно о Фазли Хаке. Как разъяснил корреспонденту журнала Time Джонатану Бити один высокопоставленный американский чиновник, так поступили потому, что «Хак был нашим человеком... хотя все прекрасно знали, что он тоже участвует в торговле наркотиками» и что «ВССИ полностью замешан в этом деле». ⁶⁴

Ранее здесь уже упоминалось, что Бжезинский неоднократно заявлял о прямой ответственности американского ЦРУ и пакистанского УМР за вторжение в Афганистан. Однако в своем интервью 1989 года Фазли Хак утверждал, что именно пакистанцы (в том числе и он сам) давили на Бжезинского, убеждая американцев поддержать «клиентов» УМР в Афганистане: «Я напомнил Бжезинскому о том, как они „сели в лужу“ во Вьетнаме и Корее, и добавил, что было бы лучше, если бы на этот раз у них все прошло нормально». ⁶⁵ А М. Эмдад-уль-Хак в своей книге «Наркотики в Южной Азии» (Drugs in South Asia) доказывает, что именно Фазли Хак был тем «иностранным советником», кто, по мнению газеты Hindustan Times, подкинул генералу Зия-уль-Хаку идею использовать доходы от наркоторговли для противодействия Советам». ⁶⁶

Не вызывает сомнений, что именно УМР в мае 1979 года, за несколько месяцев до советского вторжения, свело агентов ЦРУ со своим ставленником Хекматъяром. Хекматъяр в дальнейшем и стал той ключевой фигурой, на которого оказалась завязана наркоторговля, осуществляемая моджахедами.⁶⁷ ЦРУ сделало это как раз в тот момент, когда объемы международной наркоторговли резко упали из-за ухудшения условий в «Золотом треугольнике» и связанным с ней кругам остро требовались новые источники сырья. После того как в феврале 1979 года Пакистан и в апреле того же года Иран ввели запрет на выращивание опиума на своей территории, практически безвластные пуштунские районы Пакистана и Афганистана «привлекли внимание западных наркокартелей и „наркохимиков“ (в том числе авантюристов из Европы и США) как [новый] плацдарм для создания сети подпольных героиновых лабораторий».⁶⁸ Такая активизация «международных синдикатов наркоторговли» имела место еще *до того*, как началось активное вмешательство ЦРУ в афганские дела в августе, и *до начала* советского вторжения в страну в декабре 1979 года.⁶⁹

Нет никаких сомнений в том, что наркоторговля была для УМР Пакистана средством достижения политических целей и в отдельных случаях источником доходов некоторых ее сотрудников. На всем протяжении 1980-х и 1990-х годов пакистанская разведка открыто позволяла Хекматъяру использовать доходы от продажи наркотиков для усиления его влияния — за счет других афганских полевых командиров, чье усиление было бы для УМР нежелательно ввиду их относительной неподконтрольности.⁷⁰

Очевидно, меры по организации «контролируемого наркотрафика» были частью общей стратегии ЦРУ и УМР по распространению войны далее на север — из Афганистана на территорию СССР. В качестве первого шага Кейси намеревался реализовать план главы французской контрразведки Александра де Маранша, состоявший в том, что ЦРУ должно было тайно сбывать наркотики советским военным.⁷¹ Хотя сам де Маранш отрицал, что план был когда-либо осуществлен, известно, что еще до окончания войны героин, гашиш и даже кокаин из Латинской Америки вскоре попали в советские войска, как и то, что все тот же курируемый ЦРУ и УМР банк ВССИ вместе с «целым рядом сотрудников американской разведки был глубоко причастен к этой торговле».⁷² Морин Орт цитирует слова Матеа Фалько, начальника отдела международного наркоконтроля в Госдепартаменте США в годы президентства Джимми Картера, что ЦРУ и УМР активно побуждали моджахедов распространять наркотики среди советских солдат.⁷³

Но в действительности планы были куда более глобальными. В ходе своего визита в Пакистан в 1984 году Кейси «ошарашил своих пакистанских друзей предложением перенести боевые действия из Афганистана на вражескую территорию — в сам Советский Союз... Отчасти вдохновленные словами Кейси, сотрудники пакистанской разведки начали по собственному почину обучать афганцев методике нападений на военные объекты, заводы и склады, находящиеся на советской территории... Это впоследствии встревожило официальные власти в Вашингтоне, которые увидели в таких действиях „невероятную эскалацию конфликта“, как охарактеризовал ситуацию Грэм Фуллер, один из высокопоставленных руководителей ЦРУ, выступавший против рейдов на территорию СССР».⁷⁴

По словам бригадного генерала пакистанской армии Мохаммеда Юсефа, «США явно стремились к эскалации военных действий, и в следующие три года это пожелание вылилось в многочисленные приграничные вылазки и диверсии» к северу от Аму-Дарьи.⁷⁵ Как сообщает Ахмад Рашид, «в 1986 году секретные службы США, Великобритании и Пакистана согласовали план диверсий на территории Таджикистана и Узбекистана».⁷⁶ Эта задача была поставлена перед любимцем УМР, лидером моджахедов Гульбеждином [Хекматъяром]».⁷⁷ Хекматъяр под «крышей» пакистанской разведки контролировал героиновые лаборатории в Пакистане в районе Кух-и-Султан.⁷⁸ ЦРУ помогло УМР и саудовцам распространить в СССР тысячи экземпляров Корана, переведенного на узбекский язык, что впоследствии внесло свой вклад в распространение идеологии исламизма в Центральной Азии.⁷⁹

Кейси был известен своими тесными связями с нефтепромышленниками, и эта «центральноазиатская идея» образца 1984 года родилась у него, как раз когда правые конгрессмены-нефтепромышленники из Техаса уже облизывались на богатства прикаспийского нефтяного бассейна. Со временем «его» диверсанты, набранные из числа узбеков и таджиков для участия в операциях в СССР, переродились в боевиков ИДУ, которое в 1990-е годы стало настоящим бедствием для Центральной Азии.⁸⁰

Возникает и другой вопрос: когда именно впервые начались контакты и сотрудничество с Хекматъяром, кто поддерживал его и его операции с наркотиками, кто был вдохновителем всей этой деятельности? Были ли первые контакты между ЦРУ и Хекматъяром в мае 1979 года частью большой политики Картера и Бжезинского? Или Абади, Хак и компания, пользуясь хорошими отношениями с просаудовски настроенными сотрудниками ЦРУ, самостоятельно использовали эти контакты ради собственного быстрого обогащения?⁸¹ А может быть, это ЦРУ стремилось

укрепить позиции своих друзей вроде владельцев ВССИ и Фазли Хака на рынке наркотиков, боясь, что разведывательная инициатива в мусульманских массах на деньги от продажи наркотиков будет перехвачена Советским Союзом, опиравшимся на людей вроде Рифата Асада, который сам контролировал опиумные плантации и подпольные лаборатории в ливанской долине Бекаа?⁸²

На этот вопрос невозможно ответить со всей определенностью, однако ясно, что именно ВССИ и связанная с ней судоходная компания братьев Гокал (а также, вероятно, и Global International Airways) сформировали основу системы поставок оружия для Гульбедин Хекматъяра от ЦРУ — УМР. А США, прекрасно осведомленные о наркопреступлениях Хекматъяра и его антиамериканских настроениях, ни разу не попытались заставить УМР прекратить передачу ему американской помощи.⁸³ Это бездействие особенно поразительно, если учесть, что на самом деле роль Хекматъяра в борьбе моджахедов против СССР была весьма и весьма скромной.⁸⁴

1959 год

Все вышеизложенное подводит меня к моей прежней концепции, впервые изложенной в книге «Милитаристский заговор...», написанной мною еще в 1972 году. В 1959 году наркоторговцы Юго-Восточной Азии, боясь потерять источники опиума и наработанные деловые связи, устроили в Лаосе военный «мини-кризис». У меня зародились подозрения, хотя и бездоказательные, что реальная цель тех, кто стремился к дестабилизации, могла заключаться в создании основ для проведения масштабных наркоторговых операций совместно с авиакомпанией Civil Air Transport (с 1959 года — Air America), подконтрольной ЦРУ и, частично, Гоминьдану.⁸⁵ Частью этого политического театра был и сговор наркобаронов из Юго-Восточной Азии с некими кругами в ЦРУ и ВС США, поддерживавшими стремление Гоминьдана вернуть себе власть в материковом Китае.

Не имея тому прямых доказательств, в издании своей книги 1972 года я был вынужден ограничиться довольно неопределенными формулировками моей гипотезы; также осторожно я повторил свои доводы и в предисловии к переизданию той же работы в 2001 году.⁸⁶ Однако события 11 сентября 2001 года и последующие обстоятельства заставили меня вернуться к этому вопросу. Очевидно, что как позднее в 1979 и 2001-м, так и в 1959 году благополучие местных наркоторговцев оказалось под угрозой в силу складывавшейся политической ситуации. Вмешательство

ЦРУ ликвидировало эту угрозу и одновременно привело к усилению позиций наркоторговцев.⁸⁷

К 1959 году в регионе шло соперничество между вождями племен северо-восточного Лаоса, наркоторговцами Бирмы и их «коллегами» из Таиланда. За годы там сложилась отлаженная система, при которой поставки наркотиков от гоминьдановцев регулярно «конфисковывались» тайской пограничной полицией, после чего партии реализовывались на внутреннем рынке Таиланда и перепродавались торговцам из Гонконга. Львиная доля прибыли при этом оседала в руках Пхао Сриянона, марионетки ЦРУ в Таиланде.⁸⁸ Однако в 1959 году все неожиданно закончилось:

«[В Таиланде] фельдмаршал Сарит Тханарат развязал настоящую войну против торговцев опиумом. Ровно в полночь 1 июля 1959 года войска под его руководством „зачистили“ страну, захватив притоны наркоторговцев и склады опиума... Обращаясь к народу, фельдмаршал заявил, что „1 июля 1959 года можно считать историческим днем: сегодня начинается первая глава нового века в истории тайского народа“».⁸⁹

В III части этой книги подробно рассказывается о том, как всего две недели спустя, 16 июля 1959 года, с организованного заговорщиками «кризиса» началась еще одна «новая глава истории» — уже в Лаосе. В 1958 году под давлением бирманских властей войска Гоминьдана были вынуждены отойти из Бирмы на северо-запад Лаоса, в район городов Хуайсай и Намтха, ставший вскоре новым центром производства опиума-сырца и одновременно базой для операций ЦРУ. Для снабжения этих районов всем необходимым уже к марту 1959 года действовал, по выражению Б. Фолла, «постоянный воздушный мост из самолетов без опознавательных знаков». Почти со стопроцентной уверенностью можно предположить, что владельцем этих самолетов была тайваньская авиакомпания Civil Air Transport, или CAT, полностью подконтрольная ЦРУ через принадлежащего ему авиаперевозчика Air America.⁹⁰ ЦРУ владело 40% акций компании, остальное контролировали финансовые структуры Гоминьдана.⁹¹ История же участия самолетов CAT в снабжении наркобаз Гоминьдана началась и того раньше — в 1951 году.

«Псевдокризис» июля — августа 1959 года в Лаосе подтолкнул Белый дом к тому, чтобы официально санкционировать участие Air America в воздушном снабжении баз Гоминьдана в Лаосе.⁹² Еще через некоторое время ее самолеты начали снабжать и лагеря боевиков народности мяо на северо-востоке страны. С 1965 года они перевозили оттуда опиум, а с 1968-го — и героин. Большая часть «товара» попадала по традиционным каналам Гоминьдана через Гонконг в США.

«Кризис» 1959 года был первым в череде событий 1961–1964 годов, в ходе которых росла вовлеченность США в дела сначала Лаоса, а затем и Вьетнама. Свой вклад в такую эскалацию внесла и Air America, поддерживав лидера лаосских правых генерала Фуми Носавана, также связанного с наркоторговлей. «Кризисы» возникали при одновременной поддержке как со стороны официальных кругов Администрации США, так и от влиятельных лиц вне ее. Сегодня мы знаем о существовании особого плана гоминьдановского вторжения в Южный Китай, поддержанного в 1951 году президентом Трумэном. Известно также, что после Корейской войны он еще долго вынашивался некоторыми высшими руководителями из ЦРУ и вооруженных сил США. В их числе и экстремисты вроде генерала ВВС Кертиса Ле Мэя (в личном письме призывавшего «долбить китаёз ядерными бомбами»), и такие респектабельные джентльмены, как заместитель директора ЦРУ Рэй Клайн, ранее возглавлявший отделение ЦРУ в Тайбэе.⁹³ План был вновь вынут из-под сукна в 1959–1962 годах, когда пресловутый вопрос сенатора Маккарти «Кто сдал Китай?» был дополнен другим: «Кто сдал Кубу?»⁹⁴

Вероятно, наиболее яростными сторонниками этого плана в 1959–1965 годах были руководители финансируемой Гоминьданом «Антикоммунистической лиги народов Азии» (с 1966 года — «Всемирная антикоммунистическая лига»), активно помогавшие доставке опиума из гоминьдановских лагерей в западном Лаосе.⁹⁵

«Интерес Гоминьдана в авиаперевозках CAT из района „Золотого треугольника“ стал достоянием гласности в 1969 году, когда член Центрального наблюдательного совета Гоминьдана и генсек Агентства помощи „Свободный Китай“ Фан Чжи признал ответственность партии за неопознанный самолет, сбитый бирманскими ВВС над территорией Таиланда. Не особо афишируемый визит Фан Чжи в Лаос, состоявшийся за несколько недель до „псевдокризиса“ 1959 года, подтверждает, что причиной активизации в тот период полетов CAT над провинцией Самныа (один из основных районов возделывания опиумного мака в Лаосе) могла быть как активизация в этом районе [антиамериканских левых] сил Патет-Лао, так и потребности наркотрафика».⁹⁶

Но махинации Гоминьдана, спровоцировавшие лаосский «псевдокризис» 1959 года, не имели бы успеха без поддержки со стороны местного отделения ЦРУ и стоявших за ним более высоких кругов.⁹⁷ Ключевую роль здесь сыграл влиятельный «друг» ЦРУ Джозеф Олсоп, ветеран-агент этого ведомства в Китае, журналист, чьи впечатляющие репортажи из Лаоса сыграли свою роль в получении компанией Air America официальной санкции на установление «воздушного моста» с Лаосом.⁹⁸

ЧАСТЬ I. Афганистан, героин и нефть (2002)

Неудивительно, что в моменты, когда в 1959 году позиции гоминь-дановского наркобизнеса в Южной и Юго-Восточной Азии пошатнулись, ЦРУ и его «друзья» предприняли активные шаги по их защите и укреплению: ведь сформировавшаяся там сеть распространения наркотиков была в глазах ЦРУ ценным активом, плодом огромных усилий как самого ведомства, так и его «филиала» — авиакомпании САТ. Механизмы такого «сотрудничества» вполне заслуживают подробного изучения.

ГЛАВА 3

ИСТОКИ АМЕРИКАНСКОЙ СТРАТЕГИИ «НАРКОСОЮЗОВ»: ГОМИНЬДАН, БИРМА И АМЕРИКАНСКАЯ МАФИЯ

Примечание автора: Когда я писал эту главу, я еще не имел возможности ознакомиться с очень полезной, хотя и не лишенной некоторой тенденциозности книгой Стерлинга Сиррейва (Sterling Seagrave, *Lords of the Rim: The Invisible Empire of the Overseas Chinese*), где отстаивается тезис о связи роста опиумного производства в Азии в послевоенный период с имевшими место еще в 1944 году переговорами руководства Гоминьдана с властями Таиланда. В переговорах принимал участие и офицер японской императорской армии Цудзи Масанобу, имевший связи с начальником гоминьдановской разведки генералом Дай Ли.

За годы Второй мировой войны объемы международных морских перевозок значительно снизились, что нанесло сильный удар по мировой наркоторговле. Одновременно, с изгнанием к 1949 году сторонников партии Гоминьдан из материкового Китая и созданием на этой территории Китайской Народной Республики, посевы опиумного мака в китайских провинциях Юньнань и Сычуань (долгое время основной источник поставок опиумного сырья на мировой рынок и главная доходная база гоминьдановского режима в Китае) были уничтожены. Таким образом, в послевоенные годы в мире, на первый взгляд, появилась реальная возможность поставить наконец нелегальную торговлю опиумом под официальный контроль.¹

Но еще до того, как в июне 1950 года разразились боевые действия на Корейском полуострове, часть политиков в Вашингтоне выступила за оказание срочной поддержки оставшимся «континентальным» боевым формированиям Гоминьдана, базировавшимся на территории Бирмы. 10 апреля 1950 года Объединенный комитет начальников штабов ВС США предложил особую программу по использованию потенциала «обновленных» националистических (т. е. гоминьдановских. — *Прим. пер.*) сил Китая.² В соответствии с этим документом «Управлению координации политики» США (УКП)* поручалось под прикрытием частных

* Office of Policy Coordination — организация, образованная в июне 1948 года по решению президента США Гарри Трумэна. Впоследствии объединена с Центральным разведывательным управлением (ЦРУ) США.

структур организовать систему снабжения частей армии генерала Ли Ми, дислоцированных на бирманской территории. В то же время сам генерал Ли Ми к маю 1950 года (если не ранее) уже плотно сотрудничал с ЦРУ.³ Истинным же разработчиком программы поддержки гоминьдановских сил в регионе был (как уже указывалось ранее) не кто иной как отставной генерал Клэр Ли Шеннолт — владелец авиакомпании Civil Air Transport, Inc. (CAT, впоследствии — Air America), чьи самолеты главным образом и использовались ЦРУ для доставки припасов армии Ли Ми.

Со временем стало ясно, что армия Ли Ми не в состоянии оказывать сколько-нибудь серьезного влияния на ситуацию на юге Китая: обе ее попытки начать боевые действия против войск КНР, предпринятые в 1951 и 1952 годах, были без труда нейтрализованы территориальными военными формированиями коммунистов провинции Юньнань, причем в обоих случаях гоминьдановцам удалось проникнуть на территорию КНР не далее чем на 80 км.⁴ Единственное, в чем действия Ли Ми и его соратников оказались несомненно эффективными, — это в восстановлении поставок опиума для покрытия финансовых нужд гоминьдановцев: очень скоро годовой объем его производства в Бирме вырос с неполных 40 тонн в предвоенный период до 300–400 тонн в 1962 году. К концу 1950-х годов на Бирму, Лаос и Таиланд уже приходилось более половины нелегального опиумного производства в мире (по оценкам, от 1,25 до 1,4 тыс. тонн в год).⁵

Роль, которую Управление координации политики сыграло в создании условий для увеличения производства опиатов в регионе, невозможно переоценить. Так, уже с февраля 1951 года при финансовом участии ЦРУ были организованы полеты CAT для снабжения войск Гоминьдана оружием, поставляемым другой структурой ЦРУ — компанией Sea Supply, Inc. с авиабазы Монсат (также построенной силами УКП).

«Некоторое число самолетов CAT, пилотируемых американцами и выполнявших рейсы по перевозке оружия для нужд Гоминьдана в Бирме, затем задействовалось для обратных рейсов по доставке партий „гоминьдановского“ опиума в Бангкок. Спор, возникший в ходе одной из таких сделок, послужил причиной гибели пилота рейса, Джека Киллэма, в 1951 году; тело пилота, по имеющимся сообщениям, было похоронено в безымянной могиле одним из агентов ЦРУ (точнее, УКП) по имени Шерман Джуст».⁶

Характерно, что бóльшая часть опиума в конечном итоге оседала в руках Пхао Сриянона, начальника тайской полиции (который, «по совпадению», как считает А. Маккой, был «человеком ЦРУ в Таиланде»;⁷ «совпадение» оказывается еще более удивительным, если учесть, что

поставками оружия и Гоминьдану, и тайской пограничной полиции заималась одна и та же структура — все та же Sea Supply, Inc.).

Поддержка гоминьдановского «наркопредприятия» в Бирме со стороны ЦРУ объясняется, по крайней мере отчасти, желанием американцев (по словам того же А. Маккоя) «противостоять росту популярности КНР в среде зажиточной и влиятельной китайской диаспоры в странах Юго-Восточной Азии».⁸ Влияние же Гоминьдана на китайскую диаспору в регионе осуществлялось преимущественно через китайские мафиозные структуры (так называемые «триады») и ряд других тайных обществ, традиционно связанных с нелегальной торговлей опиумом. Таким образом, успешно налаженные поставки бирманского опиума (взамен потерянного юньнаньского) ради финансирования борьбы Гоминьдана против КНР способствовали сохранению криминальных по своему характеру, но вполне традиционных для китайской культуры общественных отношений.⁹

УКП и ЦРУ в данном случае, конечно же, использовали возможности Гоминьдана и китайских мафиозных группировок для достижения собственных целей. Но с другой стороны, у внимательного исследователя не может не возникнуть вопрос, насколько верно в данном случае и обратное утверждение: то есть не использовали ли силы, заинтересованные в скорейшем восстановлении своих подорванных войной позиций на наркотическом рынке, американскую администрацию для достижения собственных целей?

В связи с этим нам следует прежде всего обратить внимание на некоторые скрытые стороны истории Корейской войны — войны, которую Брюс Каммингс считает «наихудшим образцом военных интервенций США в послевоенный период, примером геноцида гораздо более разрушительного и масштабного, чем война во Вьетнаме».¹⁰ Развязыванию этой войны в июне 1950 года способствовали влиятельные силы как в СССР, так и в США. С американской стороны характер боевых действий в Корее (в частности, активная роль САТ в их обеспечении) был в немалой степени связан с лоббистскими устремлениями лидера Гоминьдана Чан Кайши, генерала Шеннолта и других; продолжением этой ситуации позднее стало активное участие самолетов компании САТ в снабжении гоминьдановцев на бирманской территории.¹¹

Все эти события сопровождались множеством интриг, ставших поводом для утверждений о существовании разного рода заговоров и для многочисленных встречных обвинений в этой связи.¹² По мнению Б. Камингса, беспристрастного летописца подоплеки описываемых со-

бытий, «китайское (гоминьдановское) лобби проникло к тому времени в ряды ЦРУ, а лобби ЦРУ — в руководство Гоминьдана», так что людям, причастным к происходящему, уже к середине 1950 года было ясно, что дело идет к войне.¹³ В середине июня того же года представитель САТ У. Уиллауэр вылетел в Вашингтон для обсуждения условий окончательной передачи компании в собственность американскому правительству в лице УКП. Решение о приобретении САТ было принято главой УКП Фрэнком Уизнером «еще до того, как 25 июня начались боевые действия в Корее»,¹⁴ а официально факт «перехода компании в собственность УКП/ЦРУ» был одобрен директором ЦРУ Хилленкуттером 28 июня 1950 года,¹⁵ т. е. через три дня после начала войны. Войны, в ходе которой самолетам САТ предстояло совершить около 15 тыс. вылетов.¹⁶ Уместно вспомнить, что Ли Ми (чья армия в Бирме полностью зависела от поставок по линии той же САТ) к тому времени уже сотрудничал с ЦРУ.¹⁷

Подобно тому, как это произошло недавно в связи с событиями 11 сентября 2001 г., корейский конфликт также вызвал острые дебаты в Вашингтоне об эффективности работы разведки накануне войны. Споры эти до сих пор не утихают. Комментарии Б. Камингса о некоторых «нестыковках» довольно язвительны:

«14 июня ЦРУ сообщает, что вторжение может начаться в любой момент. Никто с этим не спорит. Пять дней спустя ЦРУ вновь говорит об угрозе вторжения. Это утверждение вызывает некоторые возражения, но официального отчета [по-прежнему] нет. Согласно Кеннану, за ситуацией в Корее тогда никто всерьез не следил, — разве что беспокоились о возможном ударе со стороны Юга; Д. Ачесон утверждает, что в Корее действовала лишь разведка Макартура, — тогда как на самом деле сбором разведданных там у нас занималось пятнадцать разных органов... По свидетельству У. Корсона, на определенном этапе текст сообщения ЦРУ от 14 июня попал в распоряжение неких „информированных кругов“, в связи с чем возникли опасения, что вопрос может быть поставлен на открытое обсуждение критиками действующей администрации в Конгрессе. Соответственно, в Белом доме не нашли ничего лучше, чем устроить для Конгресса брифинг с утверждениями, что, дескать, „в Корее у нас все хорошо“... Неплохой способ информировать Конгресс, не находите? Но вполне сойдет, если ваша истинная цель — как раз в том, чтобы посильнее удивить и разозлить конгрессменов».¹⁸

Основываясь на этом и некоторых других свидетельствах, Б. Камингс заключает, что на самом деле многие высокопоставленные политики не только в Тайбэе и Сеуле, но и в Вашингтоне хотели этой войны.

Симптоматично, что Б. Камингс как историк, предпочитающий в работе полагаться на данные архивных исследований, и словом не упоминает в своей работе о Поле Хеллиузле — человеке, благодаря

которому в 1949 году состоялась первая встреча генерала Шеннолта с Ф. Уизнером, чья поддержка была необходима Шеннолту для реализации его плана.¹⁹ Хеллиуэлл был, несомненно, ключевой фигурой: в период Второй мировой войны будучи резидентом Управления стратегических служб США в китайском Куньмине ему неоднократно приходилось сотрудничать с вооруженными отрядами китайских наркобаронов и в том числе использовать опиум как платежное средство для расчетов. Партнером Хеллиуэлла по операциям нередко выступал глава гоминьдановской разведки Дай Ли, штатными сотрудниками у которого служили члены «Цинбан» — «Зеленой банды», шанхайской преступной группировки, специализировавшейся на торговле наркотиками. Вместе с Дай Ли Хеллиуэлл стоял у истоков практики использования наркомафии в работе официальной разведки. Позднее, будучи уже в руководстве УКП, он активно участвовал в создании как САТ, так и другой структуры ЦРУ: уже упоминавшейся Sea Supply, Inc., поставлявшей военные грузы сторонникам Гоминьдана в обход позиции Госдепартамента США.²⁰ Наконец, после создания в 1949 году КНР по каналам той же Sea Supply американское оружие поставлялось как бирманской армии Гоминьдана, так и тайской пограничной полиции; обе структуры были, как уже отмечено, важнейшими звеньями в цепи нелегальных поставок наркотиков по линии Гоминьдан — Бирма — Таиланд.²¹

Параллельно на протяжении долгих лет Хеллиуэлл работал юридическим советником банка Меира Лански в Майами. Осуществляя от имени властей Таиланда инвестиции на рынке недвижимости США, он способствовал «отмыванию» денег Гоминьдана, поступавших из Таиланда и Бирмы через Гонконг, используя для этого принадлежащие Лански посреднические фирмы.²² Еще позже при его участии на Багамских островах был создан Castle Bank — одна из многочисленных финансовых структур, занимавшихся «отмыванием» денег одновременно и для ЦРУ, и для ряда мафиозных группировок.²³ В своем бизнесе Castle Bank имел связи в том числе с австралийским банком Nugan Hand и вашингтонским банкиром Джорджем Олмстедом — владельцем корпорации Financial General Bankshares, впоследствии поглощенной банком BCCI.²⁴

Карьера П. Хеллиуэлла — наглядное свидетельство того, насколько сильно интересы государственных служб переплелись с бизнесом и деятельностью организованного криминала по «отмыванию» доходов. Когда дело касается внеправительственных интриг, данные архивных исследований Б. Камингса оказываются несколько менее информативны, чем мои. Об этом говорит хотя бы тот факт, что в предметном

указателе работы этого исследователя (кстати, несравненно более странном, нежели мой) отсутствуют всякие упоминания о Хеллиуэлле, тайных обществах китайских иммигрантов в США, «триадах» Китая и Юго-Восточной Азии, других мафиозных группах и опиуме.²⁵ Еще более удивительно, что в этой книге, содержащей 102 ссылки на имя Чан Кайши и 15 на термин «китайское лобби», не говорится ни слова о том, что, на мой взгляд, лежит в основе того огромного влияния, которое лидер партии Гоминьдан и другие его соратники оказывали в описываемый период на формирование американского политического курса. Я имею в виду обвинение, выдвинутое Россом Коэном в 1960 году:

«Существуют серьезные свидетельства причастности ряда высокопоставленных чиновников националистического правительства Китая к контрабанде наркотиков на территорию США с ведома и при попустительстве высшего гоминьдановского руководства. Те же источники указывают на то, что в реализации таких поставок принимали участие и некоторые видные деятели с американской стороны, имевшие от этого определенный доход. Все это говорит о заметном влиянии наркобизнеса на деятельность и... китайского лобби в США».²⁶

Обо всем этом Б. Камингс не сообщает ничего, как умалчивает и об американо-китайских «танах», «триадах» и других тайных структурах, бывших главной социальной опорой Гоминьдана и тайваньского лобби не только в Китае и странах Юго-Восточной Азии, но и прежде всего в самой Америке. Говоря о «представителях китайского лобби, зацененных на проблемах Тайваня», уважаемый г-н Камингс совершенно упускает из виду, сколь велико было в действительности влияние людей, чье благополучие оказалось связано уже не с Тайванем и даже не с материковым Китаем, а с перспективами восстановления и укрепления позиций *мировой наркоторговли*.²⁷

Тайные общества, о которых здесь идет речь, появившись задолго Гоминьдана, счастливо пережили расцвет и политический упадок этой партии, сохранив свое влияние до сих пор. Многие исследователи, авторы работ по истории Юго-Восточной Азии XIX века, отмечают, что «почти каждая опиумная плантация в этом регионе к середине столетия контролировалась китайцами — членами того или иного тайного общества».²⁸ Даже сам Чан Кайши, по мнению многих историков, своим восхождением к вершинам гоминьдановской партийной лестницы и государственной власти в Китае был во многом обязан поддержке со стороны наркоторговцев из «Цинбана» и лично ее главы Ду Юэшена — к вящей выгоде обеих сторон.²⁹ К середине 1930-х годов на долю Китая приходилось уже семь восьмых мирового производства опиатов. Часть

этого количества реализовывалась на территории США при посредничестве американско-китайских преступных сообществ — «танов» и их американских подельников вроде Меира Лански и Лаки Лучано.³⁰

Очевидно, связи китайских «триад» с организованными преступными группами в США не прерывались и в годы Второй мировой войны.³¹ Новый импульс этим контактам был придан в 1949 году, после бегства руководителей многих «триад» (в том числе Ду Юэшена с остатками его группировки) в британский Гонконг.³² По неподтвержденным данным, Фан Чжи, в 1959 году официально представлявший руководство Гоминьдана на переговорах в Лаосе, на протяжении 1930-х годов был членом «Цинбана». С другой стороны, доподлинно известно, что побег в том же 1959 году из Сан-Франциско на Тайвань крестного отца крупной американско-китайской преступной группировки «Хипсин» (или «Сиэшен»)* Чжун Вэнфана был подготовлен при прямом участии американских официальных кругов. Этот мафиозный главарь (и по совместительству активист прогоминьдановской «Антикоммунистической лиги Сан-Франциско») сбежал за океан как раз накануне очередной крупной антинаркотической операции местной полиции, в ходе которой многие из его подельников оказались за решеткой. О «скоординированном характере» действий китайских группировок в США и «триад» в Гонконге прямо говорилось и в официальном отчете об этом инциденте, подготовленном властями США по запросу ООН.³³

История участия китайских преступных сообществ США в торговле наркотиками насчитывает много десятилетий, начавшись задолго до и продолжаясь много лет после того, как упоминаемая здесь криминальная смычка Гоминьдана с «Цинбаном» 1927 года перестала существовать. Так, начало первой крупной войны китайских преступных кланов «Хипсин» и «Оньлен» («Аньлян») в Нью-Йорке относится к 1905–1906 годам, но и почти столетие спустя криминальную жизнь нью-йоркского Чайна-тауна по-прежнему контролировали три крупнейших клана, в том числе все те же «Хипсин» и «Оньлен».³⁴ В 1996 году — много лет спустя после того, как политическая звезда партии Гоминьдан на Тайване закатилась, — именно против «Хипсина» была организована очередная крупная операция полиции Сан-Франциско.³⁵ Гоминьдан давно потерял

* Распространенные в англоязычной литературе названия китайских мафиозных групп в США чаще всего восходят к их южнокитайскому (гуандунскому) диалектному произношению. В частности, гуандунскому «Хип-син» (англ. Hip Sing) соответствует литературное (пекинское) произношение «Сиэ-шен». Здесь и далее гуандунский вариант прочтения будет сопровождаться «литературным» (пекинским) соответствием.

свое прежнее влияние, а китайские мафиозные кланы все так же делают свой бизнес на наркотиках во многом благодаря тем тайным операциям, которые в 1949–1951 годах вели спецслужбы США.

Почерк, заметный при анализе тех интриг, что в конечном итоге привели к началу Корейской войны, проявляется и в других ситуациях. Так, в работе Б. Камингса описывается ситуация, когда, с ведома армии США, но вразрез с позицией Госдепартамента, в пользу Чан Кайши было перечислено полмиллиона долларов от некоего Сатириса Фасулиса по кличке Сынок — криминального дельца, разбогатевшего на махинациях с крадеными ценными бумагами.³⁶ Лицом, выявившим связь этого перевода с китайским лобби, был некто «армейский полковник Уильямс» — скорее всего, не кто иной как Гарланд Уильямс, создатель Корпуса армейской контрразведки США, в послевоенные годы видный сотрудник Федерального бюро США по борьбе с наркотиками (ФБН). Подобно некоторым своим коллегам, ему наверняка приходилось использовать свои знания и контакты для вербовки членов наркомафии для разведывательных нужд.³⁷ В частности, подчиненный Уильямса по имени Джордж Уайт, который в годы Второй мировой войны при посредничестве Меира Лански привлек Лаки Лучано к сотрудничеству с американской разведкой (так называемый «проект Андеруорлд», курировавшийся по линии Управления стратегических служб и Управления морской разведки США). Позднее, в 1959 году, именно он участвовал в организации побега на Тайвань главы «Хипсина» Чжун Вэнфана.³⁸

Другими словами, политические устремления китайского лобби в США были неотделимы от их связей с американской организованной преступностью, воротилы которой были заинтересованы не столько в политическом будущем Китая, сколько в перспективах наркоторговли. Влияние же боссов мафии в немалой степени объяснялось их глубокими связями с американскими разведывательными службами. С этой точки зрения особенно прочны были позиции Меира Лански, который к началу 1960-х годов пользовался покровительством как ФБР, так и ЦРУ, и потому был, в сущности, неподсуден.³⁹ Лишь с учетом всех тайных связей и отношений, выступавших теневым двигателем послевоенных политических интриг США на Дальнем Востоке, становятся понятны причины столь быстрого возрождения контрабандного опиумного производства в регионе в момент, когда, казалось бы, с ним было покончено навсегда.⁴⁰

В связи со всем изложенным выше автор хотел бы пояснить свое отношение к мотивам, которыми руководствовалась политическая и военная элита США в тот период при принятии тех или иных решений. Я

далек от мысли, что кто-либо из руководства сознательно способствовал восстановлению и дальнейшей экспансии мировой опиумной контрабанды. Но очевидно, что многие из его членов были готовы продолжать плотно сотрудничать с Гоминьданом даже после того, как связь этого движения с наркомафией стала очевидной. Даже относительно умеренный и осторожный Дин Раск, выступая на прениях в Госдепартаменте в 1949 году, заявлял, что США должны использовать для достижения своих целей «любые средства... включая, где это необходимо, поставки оружия, контрабанду опиума, взятки и пропаганду».⁴¹ Вероятно, в тех условиях другого подхода ожидать было трудно: для США, заполнявших собой вакуум, образовавшийся в послевоенной Азии после ухода прежних колониальных держав, опереться на тамошний наркобизнес в лице «триад» было легче всего — ведь именно «триады» служили ранее одной из опор колониального присутствия англичан и французов в регионе.⁴² В свою очередь, некоторые внеправительственные круги, желавшие заняться воссозданием мирового наркотрафика, обладали одной полезной способностью, необходимой для того, чтобы достичь этой цели: умением манипулировать правительствами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пока еще рано говорить, в какой степени восстановление системы мирового наркотрафика к 2001 году стало результатом способности наркомафии манипулировать политическими деятелями. Но при взгляде на события, сопровождавшие зарубежные интервенции США 1979, 1959 и, наконец, 1949 годов, свидетельства такого манипулирования становятся все более явными. И ярче всего проступает значение, которое эти интервенции сыграли в восстановлении и укреплении позиций международной наркоторговли и превращении ее в значимый фактор мировой политики.

Позиции наркоторговцев сегодня крепче, чем когда бы то ни было в истории. Параллельно следует ожидать и усиления военного присутствия США в Азии. Как отмечает Пол Роджерс, доля нефтяных резервов США в мировом балансе на сегодня снизилась до 2,8%, в то время как доля стран Персидского залива возросла до 66,5%. Параллельно возрастает и зависимость экономики США от импортной нефти: если в 1991 году по импорту поступало около 42% используемого «черного золота», то десять лет спустя — уже 60%.⁴³ И дискуссии о приоритетах внешней

политики США у специалистов обеих партий теперь все более сводятся к различным аспектам контроля над нефтеносными районами как способу достижения исключительного мирового доминирования США.

«Завязанность» американской азиатской политики на два ключевых момента — нефть и наркобизнес — практически означает, что Америка неизбежно будет сталкиваться здесь со все новыми и новыми кризисами. Традиционная авторитарность местных политических традиций и резкое социально-имущественное расслоение, где ужасающая нищета соседствует с показной роскошью богатства, нажитого на наркотиках и нефти, делают этот сценарий актуальным, в особенности применительно к странам Центральной Азии, где производство и потребление наркотиков сегодня процветают. После распада Советского Союза Россия на протяжении десятилетий прибегала к разного рода грязным приемам, стремясь оказать нажим на свои бывшие республики и обеспечить собственный контроль над путями доставки нефти и газа Прикаспия на внешние рынки. Как уже говорилось, многие в Азии считают, что одним из таких грязных приемов были и «тесные контакты» российских спецслужб с Исламским движением Узбекистана (ИДУ), по чьим каналам сегодня осуществляется контрабанда героина.⁴⁴

Не подлежит сомнению та огромная роль, которую в последние годы играли США в борьбе против исламизма в Центральной Азии, — в особенности после получения ими информации о планах Усамы Бен Ладена провести там серию террористических актов против американских диппредставительств и офисов иностранных нефтяных компаний.⁴⁵ Но возникает вопрос, не испытывают ли и в ЦРУ — или, по крайней мере, в руководстве некоторых американских транснациональных корпораций — искушение начать, подобно русским, искать сомнительные пути «существования» с ИДУ. Ведь потоки героина, поступающие по каналам ИДУ, расшатывают нынешний узбекский режим и способствуют росту коррупции среди его чиновников, — а это объективно упрощает американской администрации задачу по «продавливанию» тех или иных военных соглашений, а американским фирмам, действующим через посредников, — облегчает доступ к местным ресурсам.

То, что справедливо в отношении Узбекистана и других сопредельных государств, справедливо и в отношении самой России. Так, встречались утверждения, что приватизация нефтяных и других российских активов была, по крайней мере частично, оплачена «наркодолларами», что открыло российский и центральноазиатский рынки для проникновения туда крупных американских корпораций. В статье Морин Рот, опу-

бликованной в мартовском номере журнала *Vanity Fair* за март 2002 года, приводятся оценочные данные российского Совета по внешней и оборонной политике, согласно которым в 1996 году в приватизацию российских активов (в основном нефтяного сектора и телекоммуникаций) было инвестировано более 180 млн «наркодолларов».

Наконец, открытым остается вопрос, насколько от афганского наркотрафика выигрывают банки США и Европы (получаемые от этого сверхдоходы, конечно же, реализуются отнюдь не там, где наркотики производятся, а в странах, где эти наркотики потребляются). По оценкам Алена Лабрусса, бывшего главного редактора уважаемого издания *Geopolitical Drug Dispatch*, до 80% доходов от наркоторговли оседает в банках развитых стран — или в их отделениях в развивающихся государствах, где законодательный контроль над источниками поступлений не так строг.⁴⁶ Соответственно, с учетом растущей зависимости США от нефтяных поставок из-за рубежа возрастают и потребности в бесперебойных поступлениях в экономику доходов от операций с нефтью и наркотиками.

Сегодня все более и более ясно становится видна реализация стратегии администрации Джорджа Буша-младшего по выдавливанию и нейтрализации российского влияния на всем пространстве от Грузии до Узбекистана. На сегодня около сотни американских военнослужащих размещены в Грузии, около тысячи в Узбекистане и еще около трехсот в Киргизии, недалеко от китайской границы, причем это число планируется увеличить.

Распространено мнение, что расширение американского присутствия на российских границах станет благом как для стран региона, так и для самих Соединенных Штатов, ибо будет способствовать большей независимости постсоветских государств от России и облегчит им экспорт нефти и газа на внешние рынки. Однако не стоит забывать, что политические режимы в этих государствах, в особенности диктатура в Узбекистане, столь деспотичны и коррумпированы, что появление на их территории вооруженных оппозиционных группировок практически неизбежно. Что же касается притока американской военной помощи и инвестиций, то, по мнению обозревателей, например пакистанского журналиста Ахмада Рашида, выгода от них в этих странах не ощущает никто, кроме узкого круга лиц на самом верху властной пирамиды. К тому же «военная помощь здесь не сопровождается масштабными экономическими вливаниями». Напротив, «способствуя появлению узкой прослойки зажиточного коррумпированного меньшинства, инве-

политики США у специалистов обеих партий теперь все более сводятся к различным аспектам контроля над нефтеносными районами как способу достижения исключительного мирового доминирования США.

«Завязанность» американской азиатской политики на два ключевых момента — нефть и наркобизнес — практически означает, что Америка неизбежно будет сталкиваться здесь со все новыми и новыми кризисами. Традиционная авторитарность местных политических традиций и резкое социально-имущественное расслоение, где ужасающая нищета соседствует с показной роскошью богатства, нажитого на наркотиках и нефти, делают этот сценарий актуальным, в особенности применительно к странам Центральной Азии, где производство и потребление наркотиков сегодня процветают. После распада Советского Союза Россия на протяжении десятилетий прибегала к разного рода грязным приемам, стремясь оказать нажим на свои бывшие республики и обеспечить собственный контроль над путями доставки нефти и газа Прикаспия на внешние рынки. Как уже говорилось, многие в Азии считают, что одним из таких грязных приемов были и «тесные контакты» российских спецслужб с Исламским движением Узбекистана (ИДУ), по чьим каналам сегодня осуществляется контрабанда героина.⁴⁴

Не подлежит сомнению та огромная роль, которую в последние годы играли США в борьбе против исламизма в Центральной Азии, — в особенности после получения ими информации о планах Усамы Бен Ладена провести там серию террористических актов против американских диппредставительств и офисов иностранных нефтяных компаний.⁴⁵ Но возникает вопрос, не испытывают ли и в ЦРУ — или, по крайней мере, в руководстве некоторых американских транснациональных корпораций — искушение начать, подобно русским, искать сомнительные пути «существования» с ИДУ. Ведь потоки героина, поступающие по каналам ИДУ, расшатывают нынешний узбекский режим и способствуют росту коррупции среди его чиновников, — а это объективно упрощает американской администрации задачу по «продавливанию» тех или иных военных соглашений, а американским фирмам, действующим через посредников, — облегчает доступ к местным ресурсам.

То, что справедливо в отношении Узбекистана и других сопредельных государств, справедливо и в отношении самой России. Так, встречались утверждения, что приватизация нефтяных и других российских активов была, по крайней мере частично, оплачена «наркодолларами», что открыло российский и центральноазиатский рынки для проникновения туда крупных американских корпораций. В статье Морин Рот, опу-

бликованной в мартовском номере журнала *Vanity Fair* за март 2002 года, приводятся оценочные данные российского Совета по внешней и оборонной политике, согласно которым в 1996 году в приватизацию российских активов (в основном нефтяного сектора и телекоммуникаций) было инвестировано более 180 млн «наркодолларов».

Наконец, открытым остается вопрос, насколько от афганского наркотрафика выигрывают банки США и Европы (получаемые от этого сверхдоходы, конечно же, реализуются отнюдь не там, где наркотики производятся, а в странах, где эти наркотики потребляются). По оценкам Алена Лабрусса, бывшего главного редактора уважаемого издания *Geopolitical Drug Dispatch*, до 80% доходов от наркоторговли оседает в банках развитых стран — или в их отделениях в развивающихся государствах, где законодательный контроль над источниками поступлений не так строг.⁴⁶ Соответственно, с учетом растущей зависимости США от нефтяных поставок из-за рубежа возрастают и потребности в бесперебойных поступлениях в экономику доходов от операций с нефтью и наркотиками.

Сегодня все более и более ясно становится видна реализация стратегии администрации Джорджа Буша-младшего по выдавливанию и нейтрализации российского влияния на всем пространстве от Грузии до Узбекистана. На сегодня около сотни американских военнослужащих размещены в Грузии, около тысячи в Узбекистане и еще около трехсот в Киргизии, недалеко от китайской границы, причем это число планируется увеличить.

Распространено мнение, что расширение американского присутствия на российских границах станет благом как для стран региона, так и для самих Соединенных Штатов, ибо будет способствовать большей независимости постсоветских государств от России и облегчит им экспорт нефти и газа на внешние рынки. Однако не стоит забывать, что политические режимы в этих государствах, в особенности диктатура в Узбекистане, столь деспотичны и коррумпированы, что появление на их территории вооруженных оппозиционных группировок практически неизбежно. Что же касается притока американской военной помощи и инвестиций, то, по мнению обозревателей, например пакистанского журналиста Ахмада Рашида, выгода от них в этих странах не ощущает никто, кроме узкого круга лиц на самом верху властной пирамиды. К тому же «военная помощь здесь не сопровождается масштабными экономическими вливаниями». Напротив, «способствуя появлению узкой прослойки зажиточного коррумпированного меньшинства, инве-

ЧАСТЬ I. Афганистан, героин и нефть (2002)

стиции западных нефтяных компаний фактически создают почву для еще большего общественного возмущения».⁴⁷

Госдепартамент по-прежнему старается не замечать эту проблему: на своем сайте в Интернете руководство американского внешнеполитического ведомства заявляет, что «Соединенные Штаты... высоко ценят Узбекистан как стабильную, умеренную силу в этом беспокойном регионе».⁴⁸ Это очень напоминает абсурдные сентенции того же Госдепа о «спокойной» ситуации в Южном Вьетнаме времен президента Нго Динь Зьема.* Если в США так и не извлекли из той войны никаких уроков, то можно с уверенностью предсказать, что рано или поздно американским солдатам вновь придется воевать.

Американский народ должен приложить огромные усилия, дабы выработать новые подходы к решению общественных проблем этого региона и избежать при этом ошибок, что были совершены в прошлом.

* Нго Динь Зьем (1901–1963) — первый президент Южного Вьетнама (1955–1963). Убит в результате военного переворота, организованного Зыонг Ван Минем в 1963 году.

ЧАСТЬ II

**Колумбия:
кокаин и нефть (2001)**

ГЛАВА 4

США И КОЛУМБИЙСКАЯ НЕФТЬ

Начало американскому военно-политическому присутствию в Колумбии было положено в годы президентства Джона Ф. Кеннеди. Первоначально сравнительно ограниченная кампания по борьбе с повстанцами с годами становилась все масштабнее. Мы можем проследить это поэтапно:

— 1962 год: совместная программа ЦРУ и командования войск специального назначения США по обучению колумбийской полиции и местных военизированных отрядов самосброны навыкам антипартизанской борьбы, в том числе правилам подготовки акций саботажа и террора.

— Апрель 1986 года: Директива о решениях по национальной безопасности США № 221, впервые включившая незаконную наркоторговлю в число основных угроз национальной безопасности Соединенных Штатов. На основании этого документа с 1991 года разрешено использование в Колумбии подразделений американской армии совместно с ЦРУ.

— 2000 год: программа президента Билла Клинтона по поддержке так называемого «Плана Колумбия» на сумму 1,3 млрд долларов.

— С 2001 года: комплекс мер по расширению роли США в обеспечении безопасности, подписанный президентом Джорджем Бушем-младшим. Предусмотрено дальнейшее расширение круга приоритетов за пределы антинаркотической борьбы: в частности, принята программа мероприятий по укреплению возможностей колумбийских ВС по охране нефтепроводов.

К 2002 году, когда пишутся эти строки, продолжающееся непродуманное вмешательство США в колумбийские дела привело к десятилетиям террора и насилия, и перспектива их дальнейшей эскалации реальна как никогда. Новый президент страны Альваро Урибе Велес сам является продуктом и ярким сторонником созданной там за десятилетия «антиреволюционной» борьбы военизированной системы, в формировании которой активно помогали Соединенные Штаты.

В феврале 2002 года Business Week писала:

«Урибе Велес заявляет, что в случае своего избрания президентом будет придерживаться более жесткой линии в борьбе с мятежниками. Именно такова была его позиция с 1995 по 1997 год, в его бытность губернатором департамента Антиокия, второго по значению в стране и в свое время известного как центр деятельности пресловутого Медельинского наркокартеля. Именно оттуда Урибе Велес активно выступал в поддержку планов создания отрядов местной антиповстанческой самообороны (система «Конвивир»), призванных также снабжать армию разведывательной информацией и бороться с преступностью. Однако вскоре некоторые из этих отрядов... превратились в смертоносные иррегулярные формирования, которые охотились не только за партизанами, но и за простыми гражданами, подозреваемыми в сочувствии им. Все это вынудило правительство Колумбии предпринять в 1997 году меры по сокращению их полномочий».

По мнению газеты, реализация планов Урибе расширить подобную практику на всю страну «способна затянуть Колумбию еще глубже в водоворот конфликта, уже унесшего не менее 30 тыс. жизней за прошедшее десятилетие».¹ Попытки реформировать методы действий колумбийских военных принесли очень ограниченные результаты; с другой стороны, как нам теперь известно, в 1998 году ЦРУ предполагало, что тесные связи колумбийской армии с военизированными формированиями в дальнейшем, «скорее всего, сохранятся и, вероятно, еще более усилятся».² По мнению других, столкновения, уже перекинувшиеся из Колумбии на территорию Венесуэлы и Эквадора, в перспективе могут способствовать дестабилизации других соседних государств, в том числе Перу и Бразилии.

Со временем (отчасти под давлением США) отряды ФАРК* действительно все более превращались в «наркозависимую» группировку, оправдывая на практике те обвинения, которые выдвигали против них правительственные пропагандисты на протяжении последних двух десятилетий. В частности, в 2002 году боевики ФАРК развернули полномасштабные боевые действия с применением реактивных минометов за территории в северной части Колумбии, где, как считают американские аналитики, проходят важнейшие пути транспортировки наркотиков на мировой рынок. Наконец, в последнее время все большее значение приобретает сравнительно новый фактор «русской мафии», представители которой играют роль как в функционировании самого колумбийского наркотрафика, так и в поставках оружия в регион, причем его получателями могут выступать обе противоборствующие стороны.

* FARC (исп. *Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia — Ejército del Pueblo*) — «Революционные вооруженные силы Колумбии — Войска народа», колумбийская марксистская повстанческая группировка.

Но не все новости с «колумбийского фронта» столь безрадостны. Так, в сентябре 2001 года госсекретарь США Колин Пауэлл наконец внес боевиков ультраправых «Объединенных сил самообороны Колумбии» (АУК)* в список международных террористических организаций. Официальным признанием роли боевиков «Самообороны», или «аутодефенсас», в создании атмосферы террора в сельских районах Колумбии и в функционировании колумбийского наркотрафика можно считать слова генерала Гэри Спира, и. о. командующего силами США в зоне Центральной и Южной Америки, назвавшего их «наиболее серьезной угрозой» колумбийской демократии в долгосрочной перспективе.³ Но санкции Госдепартамента США против «аутодефенсас» (отказ в выдаче и аннулирование американских виз активистам АУК, занесение некоторых лиц в контрольные визовые списки и т. п.) вряд ли способны серьезно повлиять на их террористическую активность. Тем более не стоит рассчитывать, что их применение подвигнет американские компании к отказу от услуг АУК по защите их колумбийских активов. На данный момент все говорит в пользу того, что именно боевики ФАРК, а не их противники из АУК, останутся главным объектом борьбы для сил США в Колумбии — несмотря на то что, как уже говорилось, именно АУК сегодня контролируют до 40% наркотического оборота в стране (против 2,5% у ФАРК).

Более правдоподобным объяснением нынешних приоритетов США в Колумбии может служить необходимость прибегать к помощи боевиков АУК для защиты интересов американских нефтяных компаний (и контролируемых ими нефтепроводов) от нападений «фарковцев». К слову, политическое руководство США впервые заинтересовалось Колумбией в 1984 году — через год после открытия на ее территории специалистами из «Occidental Oil» огромного нефтяного месторождения в районе Каньо-Лимон. Вскоре последовали и уже упоминавшиеся правительственные директивы 1986 и 1989 годов, санкционировавшие присутствие американских военных на этой территории.

В этой главе я намерен показать, что результатом действий США в Колумбии на всех этапах было не улучшение, а, наоборот, ухудшение ситуации в стране. Здесь напрашивается серьезная аналогия с положением во Вьетнаме в 1960–1970-х годах: в обоих случаях вмешательство США привело к дальнейшей эскалации конфликта. В свою очередь, перед лицом такой эскалации высшие руководители Америки были вынуждены

* АУК (исп. *Autodefensas Unidas de Colombia*) — «Объединенные силы самообороны Колумбии».

решать одну и ту же дилемму: либо пытаться раз за разом продавливать явно не работающие «антикризисные» программы и потом бороться с их последствиями, либо бесславно убраться вон.

«ПЛАН КОЛУМБИЯ»: КОГДА ПРОТИВ ДАЖЕ ТЕ, КТО СТОЯЛ У ИСТОКОВ

Действующая программа американской помощи колумбийским властям получила в американских СМИ название «План Колумбия». Строго говоря, это название довольно неточно и даже обманчиво. Началось все с обнародования президентом Колумбии Андресом Пастраной вскоре после вступления в должность в 1998 году пакета инициатив экономического, социального и военно-политического характера (на общую сумму около 7,5 млн долларов США) по стабилизации общественно-политической ситуации. Предполагалось, что их реализация позволит не только снизить объемы незаконного производства и торговли наркотиками, но и запустить наконец процесс национального примирения после десятилетий насилия в этой стране.

Разработанный как ответ на эти инициативы клинтоновский «План Колумбия», подобно большинству американских программ помощи в прошлом, на 90% носил военный характер. Изначально предполагалось, что он будет дополнять экономическую помощь, предоставляемую Европейским Союзом. Но ситуация изменилась после отказа ЕС участвовать в проекте по причине несогласия с позицией американцев из-за ее излишне «милитаристского» характера.⁴ Этому предшествовало заявление, подписанное представителями 37 гуманитарных и иных неправительственных организаций Колумбии, в котором выражалось несогласие с планами финансирования программ развития и содержался призыв к Европе отказаться от их поддержки.⁵

В ответ на такую критику новая администрация США во главе с Джорджем Бушем-младшим объявила в ходе Квебекского саммита 2001 года о намерении дополнить «План Колумбия» положениями новой «Андской региональной инициативы», призванной «способствовать экономическому росту и процветанию в Андах». В рамках этого предполагалось выделить 882 млн долларов США на укрепление демократических институтов стран региона, и половина этих средств предназначалась Колумбии.⁶

В мае 2001 года американское внешнеполитическое ведомство объявило о дальнейшем расширении объемов помощи Колумбии и намерении направить дополнительные средства на обеспечение экономического

развития, снижение уровня детской смертности и развитие системы здравоохранения.⁷ Такое решение отчасти выбило козыри из рук основных критиков американцев в регионе вроде президента Венесуэлы Уго Чавеса, но его оказалось явно недостаточно, чтобы придать американской помощи сбалансированный характер, избавив соответствующие программы от перекоса в сторону военных расходов. В результате эффект от предоставления помощи остается в значительной степени косметическим. Все это сильно напоминает аналогичные программы содействия Южному Вьетнаму в годы Вьетнамской войны: реализовать задуманные меры в условиях боевых действий оказалось невозможно.⁸

Так или иначе, в силу различных обстоятельств план помощи Колумбии оказался выхолощен. В условиях, когда цели и задачи программы в отношении страны четко так и не определены, она, по сути, превратилась в «золотое дно» для компаний — поставщиков военной техники (например, одна только американская вертолетная компания Sikorsky Aircraft получила контрактов на общую сумму 204 млн долларов), боеприпасов, гербицидов.⁹ В свою очередь, Пентагон пользуется любой возможностью для укрепления своего влияния в регионе путем обустройства новых военных баз, таких как база в районе города Манта в Эквадоре, после потери прежних возможностей в Панаме. Кроме того, он использует «План Колумбия» как прикрытие финансовых потоков, направляемых на финансирование своих «периферийных» активов: военно-транспортных компаний и «частных армий» вроде DynCorp и MPRI. Что касается нефтепромышленников, то сохранение американского присутствия в стране дает им надежды на защиту от нападений боевиков «Национально-освободительной армии Колумбии» (ЭЛН)* на принадлежащие им нефтепроводы.

Среди исследователей всего мира, занимающихся ситуацией в Колумбии, наблюдается поразительное единодушие: почти все они убеждены, что сохранение нынешних приоритетов американской политики в отношении Боготы приведет лишь к усугублению существующих проблем. Вероятно, наиболее красноречиво такая критика звучит из уст в прошлом ярких сторонников «антиреволюционных» действий американцев в регионе, стоявших у истоков военных операций администрации Рейгана в Центральной Америке. В их числе бывший командующий американскими «зелеными беретами» в Сальвадоре Эндрю Мессинг:

* *ELN* (исп. *Ejército de Liberación Nacional*) — «Войска национального освобождения», вторая по влиянию после ФАРК «левая» повстанческая группировка в Колумбии.

ЧАСТЬ II. Колумбия: кокаин и нефть (2001)

«Прежде всего, если вы намереваетесь кому-то помогать, то помощь должна включать в себя две составляющие: из них военный аспект не должен превышать четверти всех ассигнований, а три четверти должны направляться в экономику. Это как раз и есть та формула успеха, которая прекрасно сработала в Сальвадоре, и это как раз то, как нам надо действовать и сейчас».¹⁰

Бенджамин Гилмен, конгрессмен-республиканец от штата Нью-Йорк и бывший председатель Комитета по международным отношениям Палаты представителей Конгресса США, в свое время также был в числе горячих сторонников «Плана Колумбия», однако он, как и Мессинг, впоследствии переменил свое мнение. В частности, сегодня он убежден, что отнюдь не армия, а полиция должна быть главным адресатом американской помощи в Колумбии.¹¹

Если бы истинной целью американской политики была борьба с наркомафией, то список объектов противодействия со стороны США включал бы колумбийскую армию и связанные с нею военизированные формирования. Как колумбийские военные, так и связанные с ними «аутодефенсас» всегда были напрямую вовлечены в наркобизнес, в отличие от боевиков ФАРК, которые до недавнего времени всего лишь облагали наркоторговцев поборами. Так, в ноябре 1998 года на борту колумбийского военного самолета, приземлившегося в международном аэропорту Форт-Лодердейл, был обнаружен контрабандный груз — 725 килограммов кокаина.¹² Принадлежность самолета к BBC Колумбии не вызывала сомнений.

Еще теснее с наркомафией связаны иррегулярные военизированные формирования — «эскадроны смерти», которые зачастую действуют в тесной связке с регулярной колумбийской армией: на их счет ежегодно от 70 до 80% всех «небоевых» убийств в стране. Недавнее расследование, проведенное правительством Колумбии, выявило множество фактов тесного сотрудничества офицеров колумбийской армии в период с 1997 по 1999 год с боевиками крупнейшей в стране «правой» военизированной группировки АУК Карлоса Кастаньо, который сам был выходцем из семьи наркоторговцев.¹³

В одном из своих немногочисленных телеинтервью Кастаньо признался, что за счет наркоторговли обеспечивается около 70% всей доходной части бюджета АУК. В июле 2000 года колумбийской полиции удалось захватить огромную партию кокаина — более 3200 фунтов на общую сумму примерно 53 млн долларов США. По данным полиции, партия принадлежала АУК.¹⁴ По оценкам колумбийской разведки, в 2001 году главарь ультраправых военизированных формирований и связанные с ними наркоторговцы контролировали до 40% всего кокаинового экспорта Колумбии.¹⁵

По данным весьма авторитетного в своей сфере Управления по борьбе с наркотиками (УБН) США, Кастаньо весьма близок к влиятельному колумбийскому наркоклану Энао-Монтойя:

«Энао-Монтойя — наиболее влиятельная из множества независимых группировок наркоторговцев из картеля Норте-дель-Валье... Группировка известна своей жестокостью и близостью к боевикам Карлоса Кастаньо».¹⁶

Выступая перед Конгрессом США в 1997 году, Донни Маршалл, глава УБН в годы президентства Билла Клинтона, признавал, что картель Норте-дель-Валье «имеет все шансы стать наиболее значительным из всех колумбийских мафиозных группировок, занимающихся наркоторговлей».¹⁷

В американской прессе довольно редко можно встретить ссылки на колумбийскую официальную статистику, касающуюся долей различных группировок в общем обороте колумбийского наркотрафика. Между тем, по данным за 2001 год (согласно перепечаткам в газетах Newsweek и San Francisco Chronicle), на долю ФАРК приходилось всего 2,5%, в то время как доля АУК составляла все 40%.¹⁸ Но несмотря ни на что, основной ареной реализации «Плана Колумбия» по-прежнему остаются районы амазонской сельвы, контролируемые ФАРК.

Такой избирательный подход в борьбе с наркомафией, при котором все силы брошены на противодействие левацким группировкам, вполне согласуется с традиционной колумбийской политикой Пентагона за весь период, начиная с 1962 года. Вся история американского военнополитического присутствия в Колумбии представляет собой образец в корне неверного «милитаризованного» подхода при попытках решить экономические и социальные проблемы стран третьего мира. Не будет преувеличением сказать, что в появлении и развитии трех основных факторов нестабильности в Колумбии (ФАРК и другие ультралевые группировки, правоконсервативные военизированные формирования и, наконец, все более влиятельная и независимая от них наркомафия) определяющую роль сыграли сами США.

Сталкиваясь с общественной критикой своих подходов, американские официальные круги прибегают к излюбленному аргументу: мол, ведь даже если захвачено всего 10% незаконной наркопродукции, то это уже успех. Но на самом деле все как раз наоборот, так что никого не должно удивлять, что, несмотря на десятилетние усилия американских военных, объемы колумбийского наркотрафика и поставок кокаина в США сегодня бьют все рекорды предыдущих лет. Не секрет, что наркомафия лучше всего чувствует себя в условиях нестабильности, и поэтому вполне очевидно, что расширение американского военного присутствия в наркопроизво-

дящих регионах будет неизбежно сопровождаться увеличением ввоза наркотиков на территорию США. По сути, рост объемов наркотрафика происходит во многом благодаря, а не вопреки усилиям американцев.

О подобной «обратной зависимости» объемов наркопроизводства в том или ином районе мира от степени военного и политического присутствия там американских спецслужб я уже писал лет десять тому назад, занимаясь историей наркоторговли в странах Юго-Восточной Азии. В частности, я рассказывал, как производство опиума в ЮВА многократно выросло за годы активного сотрудничества ЦРУ и китайской партии Гоминьдан на территории Бирмы и Лаоса в 1950–1960-х годах, а затем резко упало в 1975 году, сразу после ухода американцев из региона; а также как за несколько лет активного присутствия ЦРУ в районе афгано-пакистанской границы доля афганского героина в структуре его потребления в США, по официальным данным, выросла с 0% в 1979 году до 52% в 1984-м.¹⁹ Там же был отмечен и сопоставимый по масштабам рост поставок центральноамериканского кокаина в Штаты в 1980-е годы, совпадающий по времени с серией американских интервенций в этом регионе. Лишь позднее стало известно о прямой причастности гондурасского «наркобарона» Хуана Рамона Матты Бальестероса — ключевой фигуры в операциях ЦРУ по поддержке никарагуанских «контрас» — к поставкам колумбийского кокаина в США: по разным данным, ему принадлежало от трети до половины всех поставлявшихся объемов.²⁰

Примерно тогда же я выступил с предостережением, что и «Андская инициатива» Дж. Буша-младшего тоже может оказаться не более чем способом «открыть аналогичное „окно возможностей“ [для наркомафии] в кокаинопроизводящих странах».²¹ И официальные статистические данные за последующие десять лет однозначно подтверждают истинность моих опасений: за период с 1991 по 1999 год, несмотря на активизацию антинаркотической борьбы, площадь плантаций коки в Колумбии почти утроилась (с 3,8 до 12,3 тыс. гектаров), а опиумного мака возросла в 5,8 раза (с 0,13 тыс. до 0,75 тыс. гектаров соответственно).²²

ВОЕННОЕ ПРИСУТВИЕ США В КОЛУМБИИ С 1962 ПО 2001 ГОД

Нередко отмечается, что история насилия в Колумбии отнюдь не исчерпывается годами военного присутствия США в стране. Во многом это связано с полуфеодальной структурой колумбийского общества, где обеспеченная элита традиционно использует тактику репрессий,

при необходимости сгоняя крестьян с земли и терроризируя работников плантаций. Появление в 1962 году в стране американцев, познакомивших местный репрессивный аппарат с технологиями антипартизанской борьбы, еще более усугубило ситуацию, заставив мелкие революционные группировки сплотиться, превратившись в мощное общенациональное движение. Здесь также напрашивается определенная аналогия с Вьетнамом, где, в ответ на истребление в 1960-м году с подачи американцев руководства движения «Вьетминь», сформировался мощный фронт национального освобождения.²³

В феврале 1962 года Колумбию с двухнедельным визитом посетила делегация командования сил особого назначения США во главе с генералом Уильямом Ярборо. С этого началась эра систематических контртеррористических операций с привлечением специально обученных иррегулярных военизированных формирований. Здесь нашло свое отражение пристрастие некоторых чиновников администрации Кеннеди к разного рода антитеррористическим и прочим секретным операциям. Опасаясь распространения влияния кубинской революции на южноамериканский континент, эксперты из Форт-Брэгга кинулись обучать колумбийских военных тем же методам борьбы, что практиковались в то же время во Вьетнаме. В отчете о своем пребывании в Колумбии Объединенному комитету начальников штабов вооруженных сил США генерал Ярборо описал рекомендуемый характер взаимодействия «гражданских и военных властей [в Колумбии] для более эффективной противоагентурной и контрпропагандистской борьбы, где в числе прочего предусматривалось применение методов... саботажа и террора против выявляемых сторонников коммунизма». Все это должно осуществляться при поддержке Соединенный Штатов». ²⁴

За делегацией генерала Ярборо последовала череда новых визитов американских военных советников, действовавших в рамках разработанного командованием колумбийской армии так называемого «Плана Лассо» — комплексной программы антипартизанской борьбы, действовавшей в период с 1962 по 1965 год. Появление на колумбийской политической арене в 1964 году таких организаций, как ФАРК и ЭЛН, — скорее результат санкционированной этим планом волны «правого террора» и беззакония, чем какого бы то ни было внешнего влияния со стороны Кубы Фиделя Кастро. Как отмечает Майкл Макклиток, «беззаконие первой половины 1960-х годов вылилось после 1965 года в организованное партизанское движение, продолжающееся до сих пор». ²⁵

Важным компонентом методики антипартизанской борьбы, по мнению специалистов из Форт-Брэгга, была организация отрядов

самообороны и других военизированных формирований, в том числе так называемых «групп преследования и ликвидации».²⁶ Идеи и терминология американских инструкторов были полностью включены командованием колумбийских ВС в подготовленное впоследствии армейское «Руководство по антиповстанческой борьбе». Там же впервые появилось и определение «отряда самообороны» — «военизированной организации, формируемой из специально подобранных представителей гражданского населения из зоны боевых действий, обученных и экипированных для ведения акций против повстанцев».²⁷ «Аутодефенсас» со временем превратились в настоящий бич для страны.

Позднее, в 1970-е годы в США, в военно-инженерном училище в Лос-Фресно, штат Техас, были организованы курсы для служащих полиции из Колумбии и других латиноамериканских государств. В рамках разработанной ЦРУ программы «Методы обеспечения общественной безопасности» слушатели обучались, в частности, таким предметам, как «Идеологические концепции терроризма», «Устройства для совершения террористических актов», «Изготовление и принципы действия террористических устройств», «Изготовление детонаторов из подручных средств», «Применение зажигательных средств» и, наконец, «Средства физического устранения: варианты использования». Позднее, в ходе слушаний в Конгрессе США, сотрудники программы признавали, что на указанных курсах слушателей обучали не столько способам разминирования, сколько собственно минно-взрывному делу.²⁸

Таким образом, на службе аппарата госбезопасности Колумбии появился штат хорошо подготовленных «террористов-контрреволюционеров». К их услугам впоследствии охотно прибегали и различные американские корпорации, действующие в Колумбии, и их колумбийские поставщики, желавшие любыми средствами оградить своих служащих от влияния профсоюзов.²⁹ Особенно активно в борьбе против повстанцев с колумбийскими госструктурами сотрудничали нефтедобывающие компании. Например, в июне 2001 года в одном колумбийском суде рассматривался иск против американской охранной компании — подрядчика Occidental Petroleum, чьи сотрудники участвовали в армейской операции против боевиков ФАРК. Как сообщалось, «в результате ошибочного целеуказания, данного ее сотрудниками военным вертолетам, случайно погибли 18 гражданских лиц».³⁰

О фактах участия американских спецслужб в колумбийском конфликте на ранних его этапах нередко умалчивается, в связи с чем в качестве даты начала взаимодействия ВС США и колумбийских «ауто-

дефенсас» иногда называют 1981 год. В тот год по инициативе и при финансовом обеспечении крупнейших боссов наркоторговли, тесно сотрудничавших с колумбийскими военными, в стране был создан специализированный «общенациональный подготовительный центр антитеррористической борьбы» под названием «*Muerte a secuestradores*» («Смерть похитителям людей»), или сокращенно МАС.³¹ Переговоры о найме инструкторов для работы в центре МАС из числа бывших сотрудников британских и израильских спецслужб вели высокопоставленные генералы колумбийской армии. Сам Карлос Кастаньо был в числе выпускников МАС.

Хотя официально декларируемой главной целью создания системы «местной самообороны» под руководством выпускников МАС и была борьба с похищениями детей (долгое время именно за счет выкупов за похищенных членов зажиточных семей движение ФАРК пополняло свою казну), в реальности МАС и его выпускники превратились в некий криминальный придаток колумбийской армии. В частности, в 1980-х годах именно организованное «правыми» убийство более чем семисот бывших «фарковцев» — членов политической партии «Патриотический союз» (получивших возможность влиться в легальный политический процесс благодаря договоренностям президента Бетанкура с руководством ФАРК) позволило военным сорвать наметившийся было процесс национального примирения в Колумбии.³² Характерно, что администрация президента Рональда Рейгана (весьма критически относившегося к президенту Колумбии Бетанкуру и его плану мирного урегулирования) не предприняла никаких действий, чтобы остановить эту резню.

Вплоть до 1989 года «аутодефенсас» действовали в Колумбии практически без ограничений, а затем наконец были запрещена. Однако в отчете международной организации Human Rights Watch за 1991 год вновь сообщалось о попытках колумбийских военных, поддерживаемых ЦРУ, создать систему «гражданских разведывательных групп», которые (несмотря на жесткие официальные запреты вроде армейского «Приказа 200-05/91») военное командование по-прежнему рассматривало как аналог все тех же иррегулярных военизированных формирований; их снабжение (все тем же американским оружием) по-прежнему шло по армейским каналам.³³ Новые сообщения о причастности армейского командования к организации и осуществлению массовых убийств содержатся в отчете той же организации за 2000 год: «По имеющимся свидетельствам, не менее восемнадцати бригад колумбийской армии по-прежнему связаны с иррегулярными военизированными формиро-

ваниями». Там же говорится и о практике так называемых «легализаций», когда боевики-«аутодефенсас» получали боеприпасы от военных в обмен на тела убитых ими гражданских лиц, которые впоследствии выдавались командирами армейских подразделений за убитых в бою партизан.³⁴

Главной целью всех этих действий, проводившихся с ведома и при поддержке американцев, было выдавливание сил ФАРК из богатых нефтью северных и центральных районов в амазонскую сельву на юго-восток от Андских гор. По сути, начиная с 1998 года, эти земли были отданы колумбийским центральным правительством на откуп «фарковцам», чьи структуры фактически замещают там правительственные органы.

Как ни невероятно это звучит, но совершенно обратные задуманным результаты принесла и другая инициатива американских властей в Колумбии: политика «уничтожения наркопроизводства». Возможность того, что эти районы в конце концов превратятся в основную территорию выращивания коки, вполне можно было предвидеть: жесткие меры по искоренению плантаций коки в соседних Боливии и Перу так и «не привели к сокращению общей площади посадок» этой наркосодержащей культуры, так как заметное сокращение производства в этих странах было «с лихвой компенсировано его увеличением в Колумбии».³⁵ С политической точки зрения, однако, ситуация изменилась радикально: плантации коки сегодня сосредоточены в тех районах, где сильны позиции леворадикальных группировок и где возможности центрального правительства влиять на ситуацию сильно ограничены.

Таким образом, все усилия американцев в Колумбии в конечном итоге привели к появлению на политической сцене страны такого явления, как «наркоповстанческие движения». Сам термин «наркоповстанцы», впервые появившийся в годы президентства Рейгана, поначалу вызывал издевки со стороны экспертного сообщества, поскольку воспринимался ими как показатель «двуличия» политики американских спецслужб в Латинской Америке: ведь ни для кого тогда уже не было секретом, что разведка США сама была тесно связана с наркомафией.³⁶ Этот сарказм вновь проявился в 1997 году, уже при президенте Билле Клинтоне, в ответ на призывы генерала Бэрри Маккэффри активизировать борьбу с «наркоповстанцами»: газета New York Times, в частности, напомнила, что против его использования в свое время публично возражал посол США в Колумбии Майлз Фрешетт.³⁷ Так или иначе, но существование такого явления — уже данность, и Пентагон при поддержке Конгресса

наконец решил вести с ним борьбу: американская военная помощь Колумбии, прекращенная было в 1994 году из-за выдвинутых против колумбийской армии обвинений по фактам нарушений прав человека, сегодня, в рамках «Плана Колумбия», полностью восстановлена.

Политика американцев в Колумбии, несмотря на официально декларируемые цели и задачи, объективно способствовала разрушению общественного порядка в этой стране. По сути, Колумбия являет собой крупнейший и наиболее красноречивый пример того сценария, что просматривается в развитии ситуации в других районах мира, и в особенности в Центральной и Южной Америке. Несбалансированный характер той помощи, которую США оказывают тамошним военным, способствовал тому, что армия превращалась во все более влиятельный и независимый институт колумбийского общества — настолько, что теперь оказалась в состоянии действовать все более и более жестко без оглядки на ограничения, которые пытаются накладывать на нее гражданские власти.

Несомненно, что кое-кто из американских политических руководителей на самом деле желал именно такого развития событий и способствовал ему. В свое время я уже писал о том, как в 1959 году американская RAND Corporation выступила спонсором конференции на тему «Роль армии в слаборазвитых странах»; в числе ее слушателей были и армейские офицеры из ряда стран Юго-Восточной Азии и Латинской Америки. В ходе мероприятия ряд исследователей, близких к ЦРУ, выступили с критикой «предвзятого», по их мнению, отношения «западных» ученых к «милитаризованным обществам», призвав представителей офицерского корпуса активнее участвовать в политическом процессе в своих странах. Приведенное мною здесь высказывание профессора Люсиана Пая из Массачусетского технологического института (США) — далеко не самое «крайнее» из тогдашних мнений:

«Руководители из числа военных нередко гораздо менее подозрительно относятся к Западу, чем гражданские лидеры, поскольку они гораздо менее эмоциональны... Военное правление само по себе может оказаться бесплодным, если в результате его не пробуждается общая заинтересованность в [ускоренном] общенациональном развитии. Все это подводит Америку к заключению, что военные в условиях слаборазвитых государств способны внести огромный вклад прежде всего в укрепление административных функций [этих государств]». ³⁸

Прошло всего шесть лет, и некоторые из участников этой конференции оказались в числе организаторов успешных военных переворотов в Бирме, Бразилии и Индонезии.

На той же конференции шла речь и об имевшем место незадолго до того свержении колумбийского военного диктатора генерала Рохаса Пинильи.* Пинилья был охарактеризован весьма положительно: «сторонник реформ, руководитель нового типа для стран Южной Америки», который «много сделал для демократии» в своей стране.³⁹ В качестве причин его падения в 1957 году были названы его недостаточная подготовленность к управлению страной и «склонность упрямо следовать ошибочным рекомендациям гражданских советников», в результате чего «общественное недовольство достигло таких масштабов, что его коллегам-военным пришлось его сместить».⁴⁰

Колумбия — одна из немногих стран Латинской Америки, история которой после 1957 года не знает примеров военных переворотов, подготовленных при участии США. Вместе с тем колумбийские военные прекрасно осведомлены о поддержке, которую им оказывает Пентагон, а потому склонны действовать все более независимо. До недавнего времени закон позволял им иметь свои собственные суды, где и рассматривались дела о нарушениях прав человека военными служащими разных категорий (большинство таких рассмотрений заканчивалось оправданием и реабилитацией подсудимых). В мае 2001 года колумбийский парламент вновь обсуждал очередной антитеррористический законопроект, предусматривавший восстановление «судебного иммунитета» для военнослужащих.⁴¹

В заключение хочется вновь сказать, что продолжающийся десятилетия социальный конфликт в Колумбии — в огромной степени результат проводимого на протяжении последних сорока лет Вашингтоном политического курса. И ФАРК, и АУК, и феномен «наркофинансируемых» революционных группировок — все это, скорее, закономерный итог, нежели причина всех тех шагов, что предприняты и предпринимаются американцами в регионе.

Даже предпринимаемые Вашингтоном меры по борьбе с колумбийской наркомафией (о которых мы будем говорить в следующей главе) на самом деле способствовали лишь дальнейшей консолидации колумбийских наркокартелей и их фактическому «признанию» со стороны государства, что, в свою очередь, привело к эскалации насилия и росту производства наркотиков в Колумбии.

* Генерал Густаво Рохас Пинилья (1900–1975) — колумбийский военный диктатор с 1953 по 1957 г.; после свержения бежал за границу. В начале 1960-х вернулся в страну и создал националистическое оппозиционное движение, позже оформившееся в партию Национальный народный союз (АНАПО). Выставлял свою кандидатуру на президентских выборах в 1970 г., однако выиграть не смог, что дало повод его сторонникам обвинить своих оппонентов в фальсификациях.

ГЛАВА 5

ЦРУ И КОЛУМБИЙСКАЯ НАРКОМАФИЯ

О влиянии ЦРУ на ситуацию в Колумбии известно сравнительно немного. Например, то, что в 1960-х по линии американской разведки осуществлялось обучение колумбийских полицейских приемам саботажа и тактике террора. Итогом этого стало тесное сотрудничество ведомства с колумбийскими военизированными формированиями правого толка, которое, в свою очередь, породило необходимость бороться с ростом производства наркотиков. По данным Human Rights Watch, в первой половине 1990-х годов ЦРУ участвовало и в реформировании колумбийских разведывательных служб:

«...Результатом этого стало создание сети „ликвидаторов“, занятых выявлением и устранением лиц, подозреваемых в сочувствии к повстанцам».¹

Полковник Джеймс Роуч, американский военный атташе, участвовавший в реализации этой программы, впоследствии признавал, что ЦРУ напрямую финансировало создание новых отделений сети.²

История взаимодействия наркомафии и колумбийских праворадикальных военизированных формирований насчитывает, по меньшей мере, 30 лет. Имеются свидетельства в пользу того, что колумбийский госаппарат в связке ЦРУ поддерживает тесный контакт с радикалами правого толка и даже, вероятно, выступает организатором их деятельности. Предыстория этого сотрудничества относится к 1970-м годам, временам так называемого «Американского антикоммунистического альянса» (ААА) — международной террористической сети со штаб-квартирой в Аргентине, занимавшейся физическим устранением революционных элементов в Латинской Америке при содействии кубинской оппозиции, подготовкой которых, в свою очередь, занималось ЦРУ.³ Что касается Колумбии, то, по утверждениям тамошних левых, в деятельности ААА в этой стране были замешаны и ЦРУ, и колумбийские госструктуры.⁴

По всей видимости, нынешние отношения ЦРУ с некоторыми ультраправыми террористическими группами продолжаются с 1981 года, когда свою деятельность начал центр МАС. На протяжении 1980-х годов

МАС функционировал как координирующий центр в борьбе колумбийских военных и наркокартелей против ФАРК и его политического крыла партии «Патриотический союз», что, по некоторым признакам, также происходило с благословения ЦРУ.⁵ В качестве примера можно привести тот факт, что Сантьяго Окампо, босс наркокартеля из города Кали (и по совместительству глава МАС), свободно путешествовал по территории Соединенных Штатов, несмотря на то что его имя значилось в списке на розыск, подготовленном УБН США.⁶ О роли ЦРУ в этой истории говорит и то, что инструкторами МАС работали те же израильские военные, что тренировали и никарагуанских «контрас» в Гондурасе, и правительственные войска в Гватемале.⁷ По выражению одного депутата израильского Кнессета, «администрация США использует Израиль как подручного для грязной работы, делая страну соучастницей и орудием в реализации американских интересов».⁸ Известно, что гондурасский партнер Окампо по наркобизнесу Хуан-Рамон Мата-Бальестерос фактически пользовался иммунитетом против преследования со стороны американских правоохранителей вплоть до 1988 года, когда программа поддержки никарагуанских «контрас» была наконец свернута. Вплоть до этого времени все операции по снабжению «контрас» в Гондурасе по линии ЦРУ и Госдепартамента осуществлялись по каналам принадлежавшей Бальестеросу авиакомпании SETCO.⁹

В этой связи уместно напомнить и о том, что именно за счет продаж колумбийского кокаина на протяжении 1980-х годов осуществлялось финансирование почти всех враждовавших между собой фракций никарагуанских «контрас».¹⁰ По сути, это было частью устоявшейся практики, когда источником дохода для проамериканских вооруженных группировок, с ведома и при попустительстве ЦРУ, была именно наркоторговля. Нередко это осуществлялось и при прямой поддержке ЦРУ. Подобно тому, как это было в Бирме и Лаосе в 1950–1960-х годах или в случае с боевиками «Хизб-и-ислами» Гульбединна Хекматъяра в Афганистане 1980-х,¹¹ когда благодаря помощи и защите ЦРУ Хекматъяр на некоторое время превратился в одного из главных поставщиков героина на мировой рынок.¹²

Тогда же (вероятно, по инициативе директора ЦРУ Уильяма Кейси) на территорию Советского Союза были тайно завезены первые партии колумбийского кокаина. Посредниками в этом, скорее всего, были все те же афганские моджахеды Хекматъяра. Похоже, именно так и было положено начало нынешним связям колумбийских наркокартелей с «русской мафией».¹³

Американское правительство не только закрывало глаза на то, что большая часть групп никарагуанских «контрас» занимается наркоторговлей, но даже и поощряло некоторых известных наркоторговцев, выделяя им госзаказы и препятствуя попыткам американских правоохранительных органов привлечь их к ответственности.¹⁴ Покровительством боссов наркомафии занимался, в частности, заместитель генпрокурора США в Майами Ричард Грегори, впоследствии сыгравший значимую роль в организации процесса против президента Панамы Мануэля Норьеги.¹⁵

В этом своем качестве Грегори пользовался поддержкой Марка Ричарда, «человека номер три» в иерархии Министерства юстиции в Вашингтоне.¹⁶ В 1986 году заслуги М. Ричарда «в деле защиты национальной безопасности в ходе уголовных расследований» были официально отмечены ЦРУ.¹⁷

Политика покровительства никарагуанским «контрас» в значительной степени подорвала усилия правительства США по борьбе с наркомафией по всему миру, и в особенности в Колумбии. В 1984 году американским правительством была развернута массированная пропагандистская кампания против сандинистского правительства Никарагуа: сандинистов обвинили в связях с колумбийскими «наркоповстанцами» и торговцами из Медельинского картеля — Карлосом Ледером и Пабло Эскобаром.¹⁸ Кампания помогла достичь двух целей: во-первых, убедить общество в причастности боевиков ФАРК к наркоторговле (что не было правдой) и, во-вторых, слегка «подкорректировать» действительность, «приглушив» нелицеприятные свидетельства о деяниях наркокартеля из Кали — конкурента «медельинцев». В частности, сообщая о результатах рейда 1984 года на лабораторию по производству кокаина в Транкиландии, утверждалось, что лаборатория спроектирована специалистами Медельинского картеля, а охрану осуществлял ФАРК (в действительности же решение о создании лаборатории было принято на собрании боссов в Кали, а охрану осуществляли военнослужащие колумбийской армии).²⁰ Аналогичным образом утверждалось, что курьеры, доставлявшие крупные партии наркотиков на территорию США, представляют Медельинский картель, в то время как задолго до того была известна принадлежность этих партий к их конкурентам из Кали.²¹ Таким образом, процесс против главарей «медельинцев» был использован, чтобы скрыть неприятную для американских политиков правду о связи между колумбийскими ультраправыми боевиками, Калийским картелем и ЦРУ.

Многие материалы для выдвинутых в 1984 году обвинений в связях между сандинистами, «медельинцами» и ФАРК были предоставлены

послом США в Боготе Льюисом Тэмбзом. Сам Тэмбз был откровенно политическим назначенцем и в вопросах борьбы с наркомафией руководствовался отнюдь не позицией Госдепартамента, а инструкциями, которые он получал по закулисным каналам непосредственно от Уильяма Кларка, советника президента Рейгана по национальной безопасности.²² Обвинения, выдвинутые Тэмбзом, подтверждались официальными показаниями на слушаниях в профильных комитетах Конгресса и данными Министерства юстиции США.

В 1984 году уже упомянутый Ричард Грегори впервые выступил с обвинениями против неких сотрудников никарагуанского правительства. Обвинение основывалось на показаниях бывшего летчика Бэрри Сила, ранее связанного с американской разведкой, и на весьма спорных материалах аэрофотосъемки, сделанных с самолета ЦРУ.²³ Помимо лиц, связанных с Медельинским картелем (братьев Очоа, Пабло Эскобара и Карлоса Ледера), фигурировал некий Федерико Вон, которого называли помощником министра внутренних дел Никарагуа Томаса Борхе. Несколько позднее последовало и второе обвинение, материалы которого были опубликованы с подачи Грегори 18 ноября 1986 года — за день до провальной пресс-конференции президента Рейгана на тему скандала «Иран — „контрас“».²⁴

После того как представитель УБН США Джек Лоун официально выразил сомнения в причастности Томаса Борхе к истории с Медельинским картелем, обвинение сосредоточилось на Ледере: ему приписали связи с движением М-19 и даже с Фиделем Кастро.²⁵ В феврале 1987 года Ледера схватили и экстрадировали в США по наводке Эскобра в рамках сделки с генпрокурором США Эдом Мизом.²⁶ Это положило начало череде военных рейдов на объекты колумбийской наркомафии, инициатива которых исходила не столько от правоохранителей, сколько от самих наркокланов, соперничавших между собой.

Сомнительное утверждение о якобы существующей связи Медельинского картеля с группировкой М-19 тогдашний вице-президент США Джордж Буш-старший использовал в качестве одного из основных доводов при отстаивании «Директивы решения по национальной безопасности № 221», принятой в апреле 1986 года. Этот документ впервые включил незаконную наркоторговлю в перечень угроз национальной безопасности Америки и дал зеленый свет присутствию частей вооруженных сил США на территории Колумбии, действия которых в дальнейшем координировались и направлялись ЦРУ.²⁷ Оглядываясь назад, упомянутую «Директиву» от 1986-го и последующий аналогичный

документ от 1989-го, можно уподобить резолюции о событиях в Тонкинском заливе в 1964 году,* которая, как известно, положила начало вмешательству американцев в гражданскую войну на территории другого государства.

Подобно резолюции по тонкинским событиям, «Директива № 221» также подкреплялась «неопровержимыми» разведывательными данными, которые потом были признаны ложными. В своем выступлении 1986 года вице-президент Буш-старший обвинил сандинистское правительство Никарагуа «в использовании доходов от незаконных операций с наркотиками для финансирования международного терроризма» и кубинского президента Фиделя Кастро в предоставлении баз для воздушной контрабанды наркотиков, а также утверждал существование связей между нападением боевиков движения М-19 на Дворец юстиции в Колумбии (повлекший за собой гибель 100 человек, в том числе 12 членов Верховного суда Колумбии) в 1985 году, настаивая на существовании связи этих событий с деятельностью наркомафии. Так, ссылаясь на данные колумбийских властей, вице-президент сообщил, что за время нападения и последовавшей затем осады боевиками М-19 был уничтожен весь архив американских запросов, направленных в Колумбию на экстрадицию крупнейших представителей местной наркомафии.²⁸ Время подтвердило правомерность сомнений сотрудников УБН относительно этих политизированных обвинений.²⁹ В частности, гибель архива была результатом деятельности вовсе не боевиков М-19, а колумбийских военных, пытавшихся освободить здание.³⁰

Расширенное военное присутствие американцев в Колумбии, санкционированное «Директивой № 221», способствовало не наведению порядка, а эскалации жестокостей Медельинского картеля. Пик столкновений пришелся на 1989 год, когда был взорван пассажирский самолет колумбийской авиакомпании, в результате чего погибли все 110 его пассажиров (но остался жив кандидат в президенты Колумбии, против которого и готовилось покушение). В сентябре того же года администрация Буша-старшего выступила с новой так называемой «Андской инициативой», санкционировав дальнейшее расширение американ-

* Тонкинские инциденты — название двух эпизодов, произошедших в водах залива Бакбо (Тонкинского залива) у берегов ДРВ 2 и 4 августа 1964 года с участием кораблей военно-морских флотов США и ДРВ. Последствием инцидентов стало принятие Конгрессом США так называемой Тонкинской резолюции, предоставлявшей президенту Линдону Джонсону правовые основания для прямого использования вооруженных сил страны во Вьетнамской войне.

ского участия в латиноамериканской «нарковойне». Одновременно с этим штат сотрудников представительства ЦРУ в Боготе был увеличен почти до ста человек, что сделало это представительство крупнейшим в мире.³¹

Сотрудничество различных американских ведомств в рамках колумбийских событий способствовало дальнейшему развитию технологий поиска и поимки наркоторговцев, за которыми шла охота. Тем не менее основным методом по-прежнему оставалось взаимодействие с такими конкурирующими мафиозными структурами, как Калийский наркокартель. Общеизвестно, что лидер «Объединенных сил самообороны Колумбии» (АУК) Карлос Кастаньо, будучи сам тесно связан с картелем из Кали, «в 1993 году активно сотрудничал с ЦРУ и колумбийской полицией в поимке одного из боссов Медельинского картеля Пабло Эскобара».³²

Карлос Кастаньо с братом возглавляли группировку «Лос Пепес», занимавшуюся поиском и убийствами людей Эскобара. Необходимую для этого информацию они получали от ЦРУ по каналам специального подразделения колумбийской полиции, долго и плодотворно сотрудничавшего с Калийским картелем.³³ В американском посольстве прекрасно знали, что «Лос Пепес» — креатура «калийцев», но тем не менее между ними и по крайней мере двумя сотрудниками американского УБН сложились братские отношения: один из агентов даже получил от боевика «Лос Пепес» в подарок золотые часы.³⁴

После своего ареста и вплоть до своей смерти в 1993 году Эскобар продолжал успешно руководить операциями на наркотическом рынке. Казалось, что после смерти Эскобара незаконной наркоторговлей будет заправлять менее скомпрометировавший себя Калийский картель, предпочитавший действовать скорее через правительственные структуры, чем в конфронтации с ними. Все изменилось в июне 1994 года, когда были обнародованы записи перехваченных телефонных переговоров, из которых следовало, что картель вложил 3,5 млн долларов в избирательную кампанию будущего победителя президентской гонки Эрнесто Сампера.³⁵ Все это позволило американскому правительству занять более жесткую позицию по отношению к ослабленному Самперу, так что в августе 1995 года три главных босса Калийского картеля были арестованы.³⁶ Сегодня пребывание за решеткой, как несколько ранее и Эскобару, не мешает им руководить организацией.³⁷

По данным УБН, с разгромом Калийского картеля структура колумбийской наркомафии стала менее централизованной.³⁸ Однако один из колумбийских экспертов имеет другое мнение. Он считает (и в этом

его, очевидно, поддерживают специалисты из УБН), что с исчезновением двух крупных объединений Колумбии все большую долю экспорта колумбийских наркотиков контролируют мексиканские мафиозные структуры.³⁹ По данным УБН, одним из основных поставщиков товара мексиканским картелям сегодня является группировка Энао-Монтойя, с которой тесно связан Карлос Кастаньо.⁴⁰

Такой перенос центра тяжести незаконных операций с наркотиками на мексиканскую территорию вполне устраивает некоторых людей в США. По меньшей мере дважды за последние 20 лет только срочные кредиты американского правительства спасали Мексику от объявления дефолтов по задолженностям американским банкам. В то же время растущие доходы от наркоторговли весьма положительно сказываются на статистике мексиканского внешнеторгового баланса. И именно за счет наркодоходов обеспечивается более половины денег, необходимых для выплаты этих долгов. При этом еще до того как первый срочный кредит был выдан Мексике в 1982 году, администрация США по каналам УБН и ЦРУ прекрасно знала, что за счет экспорта наркотиков формируется до 75% всех поступлений от внешнеторговых операций Мексики и Колумбии.⁴¹

Подытоживая вышеизложенное, можно сказать, что, с одной стороны, ЦРУ вполне может записать в свой актив арест и устранение целого ряда колумбийских наркобаронов. Но в результате этих арестов количество наркотиков, поступающих на территорию США, ничуть не уменьшилось, о чем свидетельствует статистика за 2000 год. Хотя они способствовали определенному упорядочению существующих взаимоотношений американских правоохранительных органов с соперничающими между собой группами наркоторговцев, очевидным образом значительно повысив уровень насилия и частоту столкновений различных картелей на улицах городов. Действительной целью большинства кампаний по борьбе с наркомафией (и действующий «План Колумбия» здесь не исключение) является не утопическая идея уничтожения наркотрафика как такового. Их целью была и остается переделка структуры рынка наркотиков: по сути, путем устранения отдельных враждебных боссов наркомафии контроль над наркопотоками передается в руки других боссов, которые являются союзниками колумбийских госструктур и, следовательно, ЦРУ.⁴² Тем самым подтверждается правота слов Джека Блума, лет десять назад занимавшегося в Сенате расследованиями связей наркомафии: вместо того чтобы бороться с заговором наркомафии, Америка сама «в определенной степени стала... частью этого заговора».⁴³

СВЯЗИ АВИАКОМПАНИЙ ЦРУ С НАРКОТОРГОВЦАМИ

Подобно тому, как это было на Дальнем Востоке, в связи с колумбийскими событиями против целого ряда авиакомпаний, принадлежавших либо сотрудничавших в ЦРУ, выдвигались обвинения в соучастии в торговле наркотиками. Американская авиакомпания Southern Air Transport совершала полеты в Колумбию и Венесуэлу, по крайней мере, с 1960 года; тогда же она на некоторое время попала под управление ЦРУ.⁴⁴ Впоследствии против SAT был выдвинут целый ряд обвинений (впрочем, неподтвержденных) в том, что она якобы причастна к транспортировкам кокаина. В январе 1987 года, на первом этапе раскручивания скандала «Иран — „контрас“», газеты упоминали о закрытом по настоянию Министерства юстиции расследовании УБН против SAT: «Подобные подозрения резко отрицаются, но тем не менее очень тревожат. Сотрудники УБН сообщают о том, что ранее они информировали соответствующие структуры о раскрытых ими фактах торговли наркотиками в обмен на оружие и о причастности авиакомпании к этой операции. Сама авиакомпания — это бывший актив ЦРУ, упоминавшаяся в связи со скандалом с «Иран — „контрас“». Однако все их находки были сведены на нет усилиями Министерства юстиции.⁴⁵

Газета New York Times тогда же писала, что «эти обвинения будут вновь изучены в рамках расследования скандала „Иран — „контрас“». Как и следовало ожидать, никакого изучения не последовало. Однако появились новые обвинения. Так, в недавнем отчете главного инспектора ЦРУ со ссылкой на сообщении УБН, направленном в адрес ЦРУ в 1991 году, говорилось, что «информация о SAT проходит в базе данных УБН в период с января 1985 по сентябрь 1990 года в связи с обвинениями в причастности к незаконным транспортировкам наркотиков. В частности, в досье за август 1990 года якобы говорится, что на объекты, принадлежащие компании, доставлено 2 млн долларов и что ряд летчиков и сотрудников компании подозреваются в контрабандной перевозке валютной выручки от продажи наркотиков».⁴⁶

Эти утверждения подкрепляются свидетельством одного из информаторов ФБР Ванды Паласио, жены колумбийского наркоторговца. Именно она в 1986 году сообщила сенатскому подкомитету по расследованию связей «контрас» с наркомафией, что за три года до этого была свидетельницей того, как из самолетов SAT в колумбийском аэропорту Барранкилья производились выгрузка партии оружия и загрузка партии кокаина.⁴⁷

Истинность слов Паласио подтвердили два события, произошедших несколько позже. Во-первых, 5 октября 1986 год над территорией Никарагуа был сбит самолет компании SAT. Среди его обломков обнаружен полетный лист, из которого стало очевидно, что в 1985 году самолет действительно совершал рейс в аэропорт Барранкилья.⁴⁸

Во-вторых, известна довольно-таки необычная реакция правительственных чиновников США на справку, подготовленную сенатором Кэрри и его помощником Джонатаном Уайнером на основании показаний госпожи Паласио и адресованную сотруднику Министерства юстиции Уильяма Уэлду. Сохранился подготовленный Уайнером меморандум о результатах обсуждения этой справки:

«Прочитав примерно полстраницы, Уэлд рассмеялся. На мой вопрос, в чем дело, он ответил, что уже не впервые сталкивается с обвинениями агентов ЦРУ в связях с наркомафией... Изучая документ далее, он добавил, что хотя и не может поручиться за точность каждого пункта, вместе с тем там не было ничего, что не показалось ему правдоподобным либо противоречило тому, что ему было уже известно».⁴⁹

Впоследствии Министерство юстиции переадресовало справку Ричарду Грегори в Майами, который лишь отмахнулся, назвав свидетельские показания «полной околесицей».⁵⁰

По крайней мере одна из компаний, ранее сотрудничавших с SAT в снабжении никарагуанских «контрас», сегодня задействована в реализации «Плана Колумбия». Речь идет об Eagle Aviation Services and Technology, Inc (EAST), субподрядчике компании DynCorp по химическому уничтожению плантаций коки.⁵¹ EAST была основана в 1982 году бывшим военным летчиком Ричардом Гэддом. К операциям по поддержке «контрас» он был привлечен Оливером Нортон — одной из ключевых фигур в реализации этого проекта, при этом его не смутило, что в кругах ЦРУ Гэдд был известен как «весьма скользкая личность»,⁵² а один из бывших сотрудников Управления прямо называл его мошенником. Так или иначе, доход от участия Гэдда и его компании в снабжении «контрас» составил около 550 тыс. долларов. Позднее, в 1999 и 2000 годах, участие еще в нескольких контрактах Министерства обороны принесло EAST еще более 30 млн дохода, не считая денег за участие Гэдда (на невыясненных условиях) в пятилетнем контракте в Колумбии на сумму 170 млн, полученном по линии Госдепартамента.⁵³

Сам Гэдд был освобожден от необходимости давать показания о своем участии в деле «Иран — „контрас“», и обвинение ему так и не было предъявлено, тем не менее ходили упорные слухи о том, что по-

ЧАСТЬ II. Колумбия: кокаин и нефть (2001)

строенный компанией EAST для Oliver North Enterprise на полуострове Санта-Элена в Коста-Рике аэродром использовался для незаконной транспортировки наркотиков.⁵⁴

Еще одной небольшой компанией, подозревавшейся в участии в авиаперевозках по линии ЦРУ в Колумбию и в причастности к наркоторговле, была более не существующая Jet Avia. Сэлли Дэнтон и Роджер Моррис в своей работе «Деньги и власть» упоминают о том, что «сотрудники правоохранительных органов... знали, что Jet Avia использовалась ЦРУ для своих операций». В 1997 году самолетом Jet Avia в Колумбию прибыл Джимми Чагра, один из крупнейших боссов наркомафии в Латинской Америке. Владелец самолета был Дэнни Рэй Лазатер, «мафиозный главарь из Лас-Вегаса, вскоре после этого попавший под следствие по обвинению в связях с организованной преступностью и, в конечном итоге, осужденный за торговлю кокаином».⁵⁵

Лазатер заправлял не только игорным и наркотическим бизнесом. Утверждают, что он был в числе крупных жертвователей на избирательную кампанию губернатора штата Арканзас Билла Клинтона и губернатора штата Кентукки Джона Брауна-младшего.⁵⁶ Подобно тому, как ранее вскрылась причастность банка ВССИ к поставкам афганского героина, так же и дальнейшее расследование путей поставки колумбийского кокаина в американский Лас-Вегас, несомненно, прольет свет на теневые стороны политики не только в странах третьего мира, но и в самих США.

ГЛАВА 6

ПОЧЕМУ НАМ СЛЕДУЕТ УЙТИ ИЗ КОЛУМБИИ

ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ США В КОЛУМБИИ: МИР И СТАБИЛЬНОСТЬ

Действительные национальные интересы США (а заодно и Колумбии) необходимо четко отделять от интересов «ковбойствующих» стратегов в Пентагоне и ЦРУ, которые на сегодня могут похвастаться лишь сорокалетней чередой неудач и провалов. Подобно игроку, проигравшему денег больше, чем у него есть, но не находящему в себе сил покинуть игровой стол, эти люди продолжают множить свои ошибки, вместо того чтобы собраться с духом и положить этому конец. В этом просматривается четкая аналогия с вьетнамской ситуацией, когда те же чиновники своими непродуманными действиями все сильнее затягивали Америку в военную авантюру, несмотря на отсутствие у страны реальных перспектив выйти из нее победителем.

С точки зрения демократии, интересам Америки отвечает существование демократической Колумбии в окружении демократических же соседей. Практически это означает необходимость четко придерживаться курса на национальное примирение и скорейшее выведение колумбийского общества из состояния перманентного конфликта, продолжающегося десятилетия. Именно за это выступал президент Колумбии Андрес Пастрана, еще будучи впервые избран на этот пост.

Чисто теоретически, за это же выступает и американское правительство. В информационной справке Госдепартамента США о целях «Плана Колумбия» говорится, что он «призван помочь в решении всего спектра проблем, стоящих перед этой страной: содействовать борьбе с наркотрафиком и укреплению законности, защитить права граждан, содействовать экономическому развитию страны, помочь реформировать систему правосудия и водворить мир в стране».¹

В той же справке не менее четко обозначена и сумма ассигнований, которую США готовы выделить на помощь Колумбии в правозащит-

ных вопросах на предстоящие два года: не более 93 млн долларов, то есть менее 5% от всего бюджета американской помощи, выделяемой Колумбии (всего 1,6 млрд долларов). Там же говорится и о национальном примирении: «Правительство США выражает надежду на успех переговоров, ведущихся между колумбийским правительством с одной стороны и повстанческими группировками ФАРК и ЭЛН — с другой». Но на то, чтобы реально помочь этим надеждам сбыться, не выделено ни цента. Ни слова не сказано в документе и о том, что именно действия Соединенных Штатов сегодня превратились в главное препятствие для продолжения переговоров правительства с ФАРК.²

В этом и кроется основная причина того, почему программы помощи Колумбии, да и другим странам региона, оказываются неэффективными: во всех этих случаях правозащитная риторика используется лишь как прикрытие сугубо военной направленности этой помощи. Позвольте в этой связи процитировать высказывание Роберта Уайта, бывшего посла США в Колумбии при президенте Джимми Картере:

«Скажите мне, как вы тратите деньги, и я скажу каковы цели вашей внешней политики. Если из каждого доллара, который тратится на внешнюю политику, 90 центов идет на финансирование Пентагона и ЦРУ, значит, сама внешняя политика носит милитаристский характер. Это подразумевает использование тайных, „подковерных“ путей для решения стоящих перед вами задач. Так, бюджет Управления национальной политики в области контроля над наркотиками оказывается больше, чем бюджеты Госдепартамента и Министерства торговли вместе взятые. О чем это может говорить? Только о том, что вы держите дипломатию на голодном пайке, потому что основную ставку в решении ваших задач вы делаете прежде всего на военные средства. Откровенно говоря, весь наш опыт, связанный со всеми этими „антинаркотическими“ программами, свидетельствует, что они не работают никогда. За весь период действия нашей колумбийской программы, весьма интенсивной по своему характеру, объем наркопоставок на территорию США увеличился более чем вдвое».³

То, что по мере укрепления сотрудничества американцев с колумбийскими военными возросли и поставки наркотиков в США, — вовсе не случайность: увеличивается интенсивность авиаперевозок, а значит, появляется больше возможностей для контрабанды. Именно поэтому никого не должно удивлять, что в ноябре 1998 года на борту самолета колумбийских ВВС, приземлившегося в американском аэропорту Форт-Лодердейл, вдруг обнаружили партию кокаина весом более чем 700 килограммов; или когда обвинение в контрабанде наркотиков и соучастии в отмывании наркодоходов предъявили военному служащему американского контингента в Колумбии и его жене.⁴ Похожие случаи

были отмечены и в годы Вьетнамской войны, правда, тогда для доставки зелья использовали гробы с телами погибших американских солдат...

Сегодня препятствием на пути процесса национального примирения в Колумбии, начатого президентом Пастраной, выступают именно члены «правых» военизированных формирований. В американской печати часто пишут об отказе боевиков ФАРК идти на переговоры с другими сторонами. Но на самом деле ФАРК вовсе не против переговоров. Просто, помня о своем крайне неудачном опыте 1980-х годов, его руководители выдвигают условие, чтобы перед их началом колумбийское правительство поставило наконец боевиков «аутодефенсас» под свой контроль. Позицию, занятую ФАРК, вполне можно понять, в то время как у самого Пастраны недостает сил, а у военных — желания пойти на выполнение этого условия.

Открыто говорить о раскручивающейся спирали насилия в колумбийском обществе сегодня становится все более опасно. В частности, группировка под руководством Карлоса Кастаньо, ранее известная тем, что распиливала свои жертвы заживо бензопилой, сегодня грозит смертью «активистам правозащитных групп и неправительственных организаций, рассматривая их в качестве „военных целей“ для будущих похищений».⁵ Ранее эта группировка неоднократно угрожала и похищала колумбийских активистов движения за мир». С начала 1997 года более 25 из них были убиты или пропали без вести.⁶ В начале 2001 года военной целью были объявлены и американские граждане, работающие в Колумбии по линии организации «Международные бригады мира» (Peace Brigades International).⁷ Присутствие американских военных никак не способствует снижению активности ультраправых «эскадронов смерти»; напротив, зачастую они действуют в координации с американцами, «зачищая» плантации коки от работающих там людей и давая возможность американским самолетам химически уничтожать посадки с меньшей высоты.⁸

Тем временем количество перемещенных лиц в Колумбии драматически увеличивается. По данным Госдепартамента США, в 1998 году из своих домов было изгнано примерно 300 тыс. человек, в основном из-за действий ультраправых группировок. Сегодня число беженцев оценивается в пределах 1,5–2 млн человек.⁹ Большинство из них спасается от химических атак с воздуха, губительных не только для посевов коки, но и для продовольственных и других легальных культур, рыбы и скота на фермах и приводящих к возникновению смертельно опасных для человека заболеваний.¹⁰

КОЛУМБИЯ КАК «НОВЫЙ ВЬЕТНАМ»

Для того чтобы эта кошмарная программа была наконец остановлена, необходимо принять соответствующее решение в самих США. Но сегодня сложилась довольно парадоксальная ситуация: «План Колумбия», на первый взгляд, не пользуется поддержкой даже тех, кто его разрабатывал и в прошлом активно продвигал (таких, как Эндрю Мессинг и конгрессмен Гилман); большинство журналистов в своих репортажах рассматривают его с мягко-критических позиций, а некоторые и вовсе считают преступлением. Словом, сегодня «План Колумбия» некому защищать, кроме чиновников в Вашингтоне.

Но значит ли это, что «Плану» конец? Думаю, нет.

Изначально концепция «Плана Колумбия» строилась на успешном прецеденте американских действий в Сальвадоре, где функции борьбы с повстанцами выполняли местные вооруженные формирования, обученные и экипированные американцами. Однако сегодня все больше наблюдателей усматривают разительное сходство между положением, в котором оказался Вашингтон в Колумбии, и авантюрой США во Вьетнаме. В обоих случаях применяется одна и та же тактика: те же военные советники; те же высокотехнологичные пункты электронной разведки; те же операции с использованием химических дефолиантов, боевых катеров и вертолетов; наконец, те же акции устрашения против местного населения, приводящие к перемещению огромного числа гражданских лиц.¹¹

В обоих случаях затронуты интересы одних и тех же лоббистских групп: производителей вертолетов и химических дефолиантов, нефтедобывающих корпораций и, конечно же, Пентагона, заинтересованного в обустройстве все новых и новых военных баз. Слышны все те же рассуждения геополитиков о морских транспортных коммуникациях, природных ресурсах и т. п. Профессиональные аналитики из RAND Corp. и FPRI по-прежнему советуют безумцам в Вашингтоне, как сделать изначально ошибочный политический курс еще более провальным.¹² И везде проглядывают глубоко эшелонированные связи с местными наркобаронами — подобно тому, как это уже бывало в Афганистане, Перу, на Гаити, в Гондурасе и Косове.

Все эти аналогии с Вьетнамом — а имя им легион — основаны на одном фундаментальном сходстве: в каждом из этих случаев интересы безопасности американских нефтедобывающих корпораций, действующих в различных регионах мира, вынуждают американское правитель-

ство все теснее сотрудничать с местными ультраправыми политиками, которые, как правило, оказываются причастны к незаконной наркоторговле.¹³ Интересно, что в случае с Юго-Восточной Азией в 1960-е годы угроза интересам американских нефтепромышленников, если и имела место, то уж никак не во Вьетнаме, а в Индонезии; однако, исходя из возможности развития ситуации по «принципу домино», американские стратеги озаботились защитой своих индонезийских позиций уже на самых дальних подступах к ней.¹⁴ При этом, сосредоточиваясь на изучении «теневой» политической взаимосвязи между нефтью и наркотиками, я отнюдь не утверждаю, что в политическом процессе не участвовали какие-либо другие заинтересованные группы. Но особенность нефти и наркотиков в том, что их влияние, зачастую опосредованное, подчас простирается очень далеко.

В обличении пороков «Плана Колумбия» многие упускают из виду роль американского нефтяного лобби в вовлечении США в военные операции в регионе. С 1989 года, когда президент Буш-старший впервые выступил с так называемой «Андской инициативой», объемы нефтедобычи в Колумбии возросли примерно на 80%. Большая часть колумбийской нефти поставляется в США, так что Колумбия сегодня занимает 8-е место в списке поставщиков сырой нефти на американский рынок.¹⁵

Подобно тому, как в 1963 году нефтяное лобби, устами представителя компании Socony Mobil Уильяма Хендерсона, призвало американское правительство к «массированному участию» в делах Юго-Восточной Азии (имея ввиду возможные боевые действия), так и аналогичная кампания в пользу широкого вмешательства США в Колумбии была развернута нефтепромышленниками как минимум с середины 1990-х годов.¹⁶

«В 1996 году, по инициативе Enron Corporation, в США было создано „Американо-колумбийское деловое партнерство“ (U. S.-Colombia Business Partnership) с участием BP Amoco, Occidental Petroleum и некоторых других корпораций. В дальнейшем эта организация, щедро финансируя политиков, активно выступала за расширение американской помощи Колумбии. Год назад вице-президент Occidental Лоренс Мериздж использовал свое влияние не только для продвижения „Плана Колумбия“, но и для того, чтобы убедить профильный подкомитет Палаты представителей Конгресса США проголосовать за выделение военной помощи северным соседям Колумбии в целях повышения безопасности разведки и нефтедобычи в Колумбии».¹⁷

Представляется, что некоторые из заинтересованных лиц, прекрасно понимая невозможность выиграть в этой ситуации, стремятся хотя бы

сохранить то, что имеют, как можно дольше. Как и в случае с Вьетнамом, в экспертном сообществе уже сложилось определенное согласие в том, что нынешние действия американцев в Колумбии обречены на провал и достичь заявленных результатов в любом случае будет невозможно. С точки зрения государственных структур, сценарий такой же. Огромный неповоротливый бюрократический аппарат на протяжении лет изобретает изначально провальные инициативы, чтобы обеспечить однажды взятый политический курс.¹⁸ Очевидно, что посредством рациональной критики добиться отмены обреченных на неудачу крупномасштабных политических акций (вроде войны с наркомафией) практически невозможно. Вместо этого такие инициативы имеют тенденцию перерождаться из осознанного политического курса в мертвую бюрократическую традицию, где перспектива неизбежного поражения становится поводом для эскалации.

Полгода спустя после инаугурации Буша-младшего вновь слышны те же предостережения, что не раз раздавались в преддверии новых столкновений во Вьетнаме. Согласно прогнозам RAND Corp., «в условиях ухудшающейся боевой обстановки в Колумбии, администрация Буша оказывается перед вынужденным выбором либо отступить, либо ввязаться еще глубже». Признавая, что усилия по уничтожению посевов наркосодержащих культур не привели к снижению производства наркотиков, специалисты RAND призывают правительство США перенести акцент с антинаркотических на антиповстанческие операции, в противном случае, как утверждается в документе, «США придется встать перед неприятным выбором... С одной стороны, речь может идти о дальнейшем расширении участия [в колумбийских делах] в перспективе, возможно, включающем усиление оперативной роли американских войск в Колумбии, либо о его снижении, что чревато значительными издержками вплоть до потери доверия к стране».¹⁹

Еще одно сходство состоит в том, что характер подачи новостей из Колумбии в американской прессе носит очевидно ангажированный характер. В частности, вплоть до сентября 1998 года в североамериканских СМИ применительно к Колумбии широко использовался эпитет «наркодемократия»: по данным моей электронной системы пресс-мониторинга Lexis-Nexis, в период с начала 1992 по сентябрь 1998 года термин употреблялся 69 раз (из них семь раз в 1998 году).²⁰ Другого и не следует ожидать, если речь идет о стране, где на протяжении двадцати лет наркокартели активно участвовали в финансировании президентских избирательных кампаний (а в 1978, 1982 и, возможно, в 1994 году

деньги от наркомафии получали абсолютно все кандидаты).²¹ Однако с момента запуска «Плана Колумбия» термин «наркодемократия» полностью исчез с полос североамериканских газет. В материалах СМИ страну по-прежнему характеризуют как «осажденное государство», но, как это было в 1970-х годах, главным врагом сегодня предстают революционеры из ФАРК (которых, с легкой руки генерала Маккэфри, пресса именует не иначе как «наркоповстанцами»).

Еще одна общая черта — постоянно повторяющиеся заверения, что при любом развитии событий роль США намеренно ограничится не более чем миссией советника. Подобные заверения раздаются даже после того, как Вашингтон в дополнение к обычному штату своих военных консультантов за границы (от 250 до 500 человек) направил в страну подкрепление по линии двух частных компаний: DynCorp и MPRI (Military Professional Resources, Inc.), действующих в рамках контрактов Министерства обороны США.²² Практика передачи «чувствительных» вопросов на откуп этим компаниям имела место и ранее — в Хорватии, Боснии и Косове. Штат DynCorp и MPRI состоит из бывших американских военнослужащих, при желании пользующихся правом восстановления на действительной военной службе с зачетом стажа работы в компаниях на выслугу лет.

Наконец, есть еще одна аналогия с тем, как американцы использовали пилотов авиакомпании Air America для осуществления своих политических задач в Индокитае.²³ Одной из причин удивительной инертности американской государственной бюрократии во Вьетнаме было ее желание обеспечить работой такие «недозагруженные» вспомогательные службы, как военно-транспортная авиация.²⁴ Сегодня, как и сорок лет назад, для выполнения своих задач Пентагон широко полагается на возможности различных частных авиаперевозчиков, способных при необходимости переключаться с гражданских подрядов на военные. Бессмысленное, на первый взгляд, обострение политической ситуации в Лаосе в 1959 году (к которому явно приложили руку ЦРУ и Пентагон) выглядит гораздо более оправданным с административной точки зрения, если принять во внимание проблемы, с которыми в тот период столкнулся один из основных американских авиаперевозчиков, задействованных на дальневосточном направлении, — компания Pan American. «Вовремя подоспевшие» транспортные контракты в рамках лаосского кризиса помогли компании решить ее экономические проблемы.²⁵

Аналогичным образом «План Колумбия» сыграл свою роль в реструктуризации долгов компании Southern Air Transport, обанкротившейся

в сентябре 1998 года.²⁶ Заработав значительные средства на транспортировке военных грузов во время боевых действий в Персидском заливе в 1990 году, впоследствии компания оказалась не в состоянии продержаться на плаву за счет только гражданских подрядов: «Согласно данным судебных архивов, отделение грузовых перевозок компании SAT дышало на ладан уже к концу 1990-х годов. В 1995 году потери составили 24,9 млн долларов... В 1997 году потери следовали ежемесячно и концу года достигли 39 млн долларов».²⁷

Но в 1999 году к подрядам по обеспечению американской военной помощи в Колумбии к компании-наследнице SAT, Southern Air, подключились еще два авиаперевозчика.²⁸

«За последние два года руководители авиатранспортных компаний по всему миру повторяли слово „Латинская Америка“, как мантру, считая этот регион одним из самых перспективных направлений. Такой оптимизм, не всегда оправданный, если учитывать нестабильную ситуацию во многих латиноамериканских странах, становился все более распространенным явлением. Сегодня, на фоне некоторого снижения транстихоокеанских перевозок, Латинская Америка все чаще видится как будущее Эльдорадо для этой отрасли».²⁹

«План Колумбия» был «золотым дном» и для целого ряда субподрядчиков Пентагона, таких как DynCorp и MPRI. Их сотрудничество с американским правительством охватывает широчайшую географию: от Кореи до Хорватии, Боснии и Косово, где им приходилось выполнять самые разные функции — от военно-транспортных до обучающих. По мере снижения активности американцев на Балканах в центр внимания постепенно попала Колумбия. Информации об этом на официальных сайтах DynCorp и MPRI не найти, но, по имеющимся данным, сумма одного только пятилетнего контракта DynCorp с Госдепартаментом США в Колумбии составила не менее 170 млн долларов.³⁰

Те, кто помнят историю конфликта во Вьетнаме в 1960-х годах, прекрасно понимают, насколько соображения выгоды от реализации военных контактов могут оказаться действеннее, чем самые красноречивые предупреждения в СМИ. Вьетнамский опыт учит нас также, что чем явственнее проглядывает перспектива успешного разрешения конфликта за столом переговоров, тем выше риск, что Соединенные Штаты постараются дестабилизировать ситуацию в этот момент. Именно это мы наблюдаем в случае с попытками президента Пастраны возобновить переговорный процесс с ФАРК. Тридцать пять лет назад придумал для этого феномена название «политика эскалации»; сегодня об этом же убедительно повествуется в статьях, посвященных действиям американцев в Колумбии.³¹

Американская история с 1950 года по настоящее время знает лишь два примера сравнительно безболезненного выхода страны из заведомо проигрышных ситуаций: это Сомали и Ливан. Ни в одном из этих случаев Пентагон не рисковал своей репутацией. Спустя сорок лет с начала активного американского присутствия в Колумбии, сегодня трудно себе представить, что могло бы заставить Вашингтон добровольно уйти оттуда. Мнения здравомыслящего большинства в мире оказалось недостаточно. Никакого эффекта не возымел все возрастающий вал международной критики — от Европы до Бразилии. На все более явное отчуждение правительств и общественного мнения соседних с Колумбией стран не обращают никакого внимания, как и на осторожные рекомендации политических гуру и редакторов ведущих периодических изданий.³²

Рано или поздно результатом всего этого должна стать еще одна аналогия с вьетнамской кампанией: рост разочарования и оппозиционных настроений со стороны простых американцев. В столь широком неприятии обществом официального курса, а иными словами — того, что называется «вьетнамским синдромом», не заинтересован даже Пентагон. На сегодня представляется очевидным, что у США нет возможности проводить масштабные военные кампании и террористические акции за рубежом без риска дестабилизировать положение внутри собственной страны.

Справедливо отмечают, что сеть международного наркотрафика как в Колумбии, так и в других частях света представляет собой значительную угрозу безопасности Америки. По словам экспертов, пути незаконной транспортировки наркотиков могут «использоваться и для гораздо более опасных целей, например для перемещения через границу боевиков, доставки... атомных мин и боеголовок в распоряжение террористических государств и группировок».³³

Со временем становятся известны новые свидетельства тесного сотрудничества наркоторговцев Колумбии и Венесуэлы, мафиозных групп из Турции и Италии, контрабандистов из стран Дальнего Востока и бывшего Советского Союза.³⁴ Поступают сообщения о проходящих то там, то здесь международных «саммитах» мафиозных боссов, где помимо вопросов наркотрафика принимаются решения о путях доставки нелегальных мигрантов, торговле людьми, выпуске фальшивых денег и т. д.

К сожалению, наши действия в Колумбии направлены не против истинного врага. Сегодня им является не ФАРК, который, несмотря на несколько возросшее влияние, остается все же в значительной степени маргинальным явлением. Несравненно большая опасность

ЧАСТЬ II. Колумбия: кокаин и нефть (2001)

сегодня исходит от различных ультраправых военизированных формирований, в свое время выпестованных ЦРУ США, и от их нынешних последователей.³⁵ Общественное восприятие этой проблемы в нашей стране сегодня в значительной степени искажено полувековой историей фальшивой пропаганды о злобных «коммунистах-наркоторговцах», пропагандой, призванной скрыть масштабы той помощи, что Америка годами оказывала наркоторговцам-антикоммунистам.³⁶ Наблюдаемый в последнее время накат истерии по поводу «угрозы» со стороны левых-«наркоповстанцев» — не более чем еще одна попытка тех, для кого холодная война так и не закончилась, вновь напомнить о себе. Для противостояния им, необходимо, чтобы самые разные силы вне американских правительственных структур объединили свои усилия.

ЧАСТЬ III

Индокитай: опиум и нефть

ГЛАВА 7

РАЗНОВИДНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ: ВЛАСТЬ ПУБЛИЧНАЯ, ВЛАСТЬ НЕГЛАСНАЯ И ВЛАСТЬ ТАЙНАЯ

В своей работе «Милитаристский заговор...» я занимался изучением и тех сил, что способствовали вовлечению Америки во Вьетнамскую войну. Многие из этих факторов предусматривали не только обман, но и систематические злоупотребления властью, общественным контролем и даже нарушение закона. Поэтому я считал возможным применить в отношении всех этих явлений общий термин «милитаристский заговор», который и самому мне кажется не самым удачным, поскольку, как я уже отмечал, речь в данном случае идет не о группе заговорщиков, но, скорее, об устоявшейся практике сговоров и обмана, в который вовлечены игроки самых разных групп.¹

Эта и еще несколько последующих глав книги (за исключением 11-й главы) впервые увидели свет еще до того, как в номере New York Times от 6 июня 1971 года было впервые рассказано о поставках в США героина, изготовленного в лабораториях лаосской королевской армии.² Таким образом, здесь поднят вопрос о влиянии нефтепромышленников и других лоббистских групп на формирование внешнеполитического курса США. Однако здесь не затронута проблема наркотрафика: ему посвящена 11-я глава.

С позиции того, что нам известно сегодня, анализ событий, приведенный здесь, к моему большому сожалению, ограничивается случаями обмана и манипулирования на сравнительно «низовом» политическом уровне, тогда как во многих случаях за такими отдельными манипуляциями (в частности, в случае со «вторым инцидентом в Тонкинском заливе») явно просматривается направляющая длань Белого дома. Тем не менее, мне кажется, что в более широкой перспективе приводимые здесь факты и их анализ даже с нынешних позиций представляют некоторый интерес.

Возьмем, например, несанкционированные действия адмирала Чарльза М. Кука на Тайване в 1950 году. Адмирал Кук возглавлял небольшую военную миссию, санкцию на деятельность которой от главы Госдепартамента США Ачесона его друг Уильям Поули безуспешно пытался полу-

чить в 1949 году (ранее ему аналогичным путем удалось легализовать деятельность «Летающих тигров» генерала Шеннолта во время Второй мировой войны).³ Помимо «китайского лобби» в США (с которым сам Кук был тесно связан) дальнейшему втягиванию США в индокитайские дела значительно способствовал и целый ряд других влиятельных кругов. Компания *Commerce International China*, специально организованная для реализации этого плана, представляла собой филиал *World Commerce Corporation*, принадлежавшей Уильяму Доновану, которой, в свою очередь, оказывали помощь видные финансисты вроде Нельсона Рокфеллера, выступавшего с собственной программой развития капитализма в послевоенный период. Во главе компании стоял некто Сатирис Фасулис (известный также под прозвищем Сынок), который несколько лет спустя проходил по делу о мафиозных манипуляциях с ценными бумагами. По некоторым сведениям, кандидатуру Фасулиса на эту должность предложил «армейский полковник Уильямс». Им, по всей видимости, был не кто иной как полковник Гарланд Уильямс, сотрудник Федерального бюро по борьбе с наркотиками США, неоднократно выполнявший различные поручения по линии разведки. Очевидно, что за всем этим стояли и нефтепромышленники из Техаса.⁴ Интересно в этой связи и то, что изначальное нежелание официальных кругов участвовать в подобных проектах преодолевалось людьми, имевшими связь с крупными представителями преступного мира, с одной стороны, влиятельными финансовыми структурами — с другой, а посредником между ними выступала разведка. Как я уже отмечал в моей работе «Теневая политика...», все это превратилось в устоявшуюся практику. Таким образом, все то, о чем я пишу ниже — лишь несколько дополненное повторение издания, впервые увидевшего свет в 1971 году. Я сознательно не стал убирать неоднократно повторяющиеся призывы к скорейшему проведению парламентского или юридического расследования всех этих случаев, понимая, что шансы на то, что они будут услышаны теперь, гораздо ниже, чем они были в 1971–1972 годах. Тем не менее я дополнил оригинальный текст 1971 года этих глав некоторыми новыми сведениями, относящимися к основной тематике этой книги относительно связи наркотиков, нефти и войны.

На протяжении двадцати лет, с момента начала в 1950 году Корейской войны, уровень вовлеченности США в дела Юго-Восточной Азии оставался стабильно высоким. Любая относительная разрядка в одной части региона (например, во Вьетнаме в 1954 году или в Лаосе 1961–1962 годах) сопровождалась соответствующим ростом напряженности (и зачастую на первый взгляд неявным), результатом чего становилось

дальнейшее усиление американского военного присутствия. Так, в 1954 году прямое участие Америки в так называемой Первой индокитайской войне, ограничивалось тем, что несколько десятков американских военных самолетов были переданы «в аренду» авиакомпаниям Civil Air Transport (CAT) генерала в отставке Клэра Шеннолта, да сотней-другой специалистов, чтобы их обслуживать. Предложение Даллеса, Редфорда и Никсона о нанесении массированных авиаударов и проведении наземных операций не прошло. Однако Даллесу удалось претворить свою идею и создать в регионе проамериканский военный блок, получивший название «Организации Договора Юго-Восточной Азии» (СЕАТО).⁵ Вскоре этот блок превратился в прикрытие для «ограниченных боевых действий» США в регионе, которые постепенно привели к событиям в Лаосе 1959 года, то есть к началу Второй индокитайской войны.

В начале 1961 года президенту Дж. Ф. Кеннеди удалось воспротивиться давлению со стороны Объединенного комитета начальников штабов ВС США, выступавшего за открытое военное вмешательство в Лаосе силами до 60 тыс. солдат с применением по необходимости тактического ядерного оружия. (Известно содержание одного из совещаний с участием Кеннеди и вице-президента Никсона, где последний пытался убедить президента согласиться хотя бы на то, чтобы «задействовать в регионе американские военно-воздушные силы».)⁶ Не желая рисковать и без того ограниченными ресурсами, ввязываясь одновременно в военные действия в Лаосе и на Кубе, Кеннеди предпочел прибегнуть к политическим мерам урегулирования лаосской ситуации. Результатом стало Соглашение о прекращении огня, вступившее в силу 3 мая 1961 года. Но уже 4 и 5 мая того же года госсекретарь Дин Раск и Кеннеди объявили о готовности принять меры по усилению американского военного присутствия в Южном Вьетнаме. Сторонники жесткой линии в отношении коммунистического Китая, потерпевшие неудачу в одной стороне региона, получили «отступные» в виде военной эскалации в другую часть Индокитая. Точно также окончательные женевские договоренности 1962 года по Лаосу были достигнуты лишь после того, как американское правительство удовлетворило «ястребов» у себя и в Юго-Восточной Азии, договорившись о присутствии американских военных в Таиланде.

Наконец, сегодня нам доподлинно известно, что готовность пойти на снижение напряженности в Юго-Восточной Азии и прекратить бомбардировки Северного Вьетнама, о которой заявил президент Линдон Джонсон в 1968 году, была не более чем фикцией. В действительности

самолеты, которые раньше бомбили Вьетнам, теперь начали бомбить Северный Лаос, при этом плотность бомбардировок не только не снизилась, но и возросла.

Приходится признать, что вплоть до 1970 года ни о какой разрядке в действиях США в Юго-Восточной Азии говорить не приходится: имела место лишь иллюзия некоторого улучшения ситуации. Авантюры администрации Никсона в Камбодже и Лаосе стали лишним доказательством того, что проблемы в Индокитае были не более чем следствием очевидного для всех кризиса власти в самих США.

Здесь мы повествуем о скрытых сторонах американского военного присутствия США в Юго-Восточной Азии, сосредоточиваясь лишь на тех аспектах кризисных ситуаций, которые имели в этом отношении ключевое значение. Каждая из последующих глав представляет собой отдельное исследование, вместе с тем мне кажется, что ясность в каждом отдельном эпизоде позволит получить четкое представление в отношении всех других описываемых случаев и разрушить ложную картину развития событий, которую долгое время пытались внушить американцам.

Первый из этих мифов состоит в том, что миролюбивые американцы были вынуждены вмешиваться в дела Юго-Восточной Азии против своей воли, раз за разом отвечая на акты агрессии со стороны правительств социалистических стран: на «массированное» вторжение Северного Вьетнама в Лаос в 1959 году; на неминуемое вторжение в Таиланд в 1962 году; на неспровоцированное нападение на два американских эсминца в 1964 году и, наконец, на неизбежное вторжение в Южный Вьетнам с территории Камбоджи в 1970 году.⁷ Для лучшего понимания подоплеку этих эпизодов все их необходимо рассматривать в соответствующем контексте как часть своего рода «синдрома», когда разведчики и их местная агентура систематически используются для создания условий для дальнейшей эскалации напряженности. Подготовка к такой эскалации посредством провокаций, обмана и преступного попустительства — это тот самый процесс, который я, рискуя прослыть упрощенцем, именуую «милитаристским заговором».

Второй миф имеет хождение даже среди активистов американского антивоенного движения. По этой версии рост американского военного вмешательства был результатом череды «ошибок». Утверждение «о серии агрессивных действий», на которые США были вынуждены отвечать, возникли как результат нашего ложного восприятия, наивности или чрезмерной антикоммунистической паранойи, неизбежного искажения

при передаче информации от нижестоящих к вышестоящим инстанциям либо традиционной неповоротливости бюрократического аппарата и его неспособности обрабатывать тот вал данных, с которым он сталкивается ежедневно. Таким образом, причина каждого из этих инцидентов видится как итог сбоев в информационной цепочке и, следовательно, может рассматриваться как средство для оптимизации работы американских разведслужб в будущем, с тем чтобы подобные «ошибки» не повторялись впредь.

Но, как будет ясно из последующего изложения, такое систематически «искаженное» восприятие Вашингтоном происходящего в Юго-Восточной Азии было результатом прежде всего действий самих сотрудников американских разведслужб (в том числе тех из них, кто отвечал за проведение секретных, или «специальных», операций). Зачастую, тот аппарат, который был призван транслировать объективные разведданные в центр, вместо этого занимался изобретением ложных предлогов для односторонней агрессии со стороны Соединенных Штатов. Во всех рассматриваемых случаях (равно как и в целом ряде других, о которых здесь у нас нет возможности говорить подробно) именно сотрудники американских разведслужб должны нести главную ответственность за эскалацию нашего военного присутствия.

Стремясь исправить ложные впечатления о случайности или ошибочной природе таких эскалаций, я и ввел понятие «милитаристского заговора», описывающего устоявшуюся практику, когда сотрудники государственных структур, и прежде всего разведслужб, ради поддержания или усиления нашего военного присутствия в Азии прибегают к несанкционированным провокациям, откровенным подлогам и преступному попустительству.

Я вполне отдавал себе отчет в том, что общая картина гораздо сложнее, чем это можно было описать в одной фразе или даже целой книге, и что к периодическим обострениям имеет отношение много факторов, но не все из них носят столь скрытый характер. Сам по себе милитаристский заговор не только симптом, но и одна из причин того милитаристского взгляда на вещи, распространению которого он способствует. Ибо в условиях, когда подача новостей нередко носит ангажированный и цензурированный характер, манипулирование правдой и откровенное «изобретение» несуществующих событий — всего лишь следующий шаг. Милитаристский заговор следует рассматривать не как результат усилий отдельно взятых злоумышленников, а как синдром более комплексного рода, причем зачастую те, кто был непосредственно к нему

причастен, далеко не всегда стремились к войне, а с другой стороны, их усилia не всегда приводили к развязыванию боевых действий.

При этом на протяжении двух десятков лет сильно изменились и люди, которые принимали непосредственное участие в этом заговоре, и проблемы, которые они решали. До конца 1960-х годов общее направление этих изменений шло по пути дальнейшей милитаризации. Если в 1950-х годах застрельщиками нашего скрытого вмешательства выступали предприимчивые одиночки, вроде генерала Шеннолта и сотрудников его «частной» авиакомпании САТ (впоследствии известной как Air America), или колоритные персонажи, вроде оперативника ЦРУ полковника Лэнсдейла или Роберта Кэмбелла Джеймса (двоюродный брат президента компании Socoпу Б. Б. Дженнигса), то к 1960-м годам картина приобрела более серьезный характер. Наряду с оперативниками ЦРУ (а иногда и вместо них) стали действовать примитивно мыслящие кадры сил специального назначения, а широкое участие в этом специалистов электронной разведки вскоре привело к вовлечению американских вооруженных сил в полномасштабную войну на земле и в воздухе. Но если ранее сотрудники ЦРУ были известны своей агрессивностью, то к 1970 году многие из них стали выступать в администрации президента в пользу более мирных путей решения задачи, а лагерь ястребов стал пополняться за счет их соперников — военной разведки. Другими словами, милитаристский заговор характеризуется постепенной ротацией участвовавших в нем групп лиц, подобно тому, как жизненно важный орган человека живет гораздо дольше, чем каждая из составляющих его клеток. Более «приземленной» аналогией может служить подпольный игорный клуб, где игроки и крупные за столом периодически меняются, но неизменным остается то, ради чего он функционирует: страсть к выигрышу.

Таким образом, хотя империалистический характер присутствия американцев в Индокитае не подлежит сомнению, однако цели и задачи этого присутствия со временем значительно изменялись. В начале 1950-х годов американская поддержка армии Гоминьдана на территории Бирмы (при участии авиакомпании Шеннолта) объяснялась, по всей видимости, желанием «застолбить» за собой месторождение редких материалов военного назначения, например вольфрама. Позднее та же авиакомпания использовалась в Лаосе в рамках новой американской идеи «скрытой», или «ограниченной», войны. Что касается 1971 года, то в этом случае американцы действовали в расчете на получение сверхприбыли от инвестиций в регион, в особенности на нефтедобычу, бум

которой ожидался на тайском и камбоджийском шельфе в акватории Южно-Китайского моря.

С конца 1968 года компании, проводившие разведку нефти в Юго-Восточной Азии, удвоили свою активность, и, по прогнозам того времени, этой район мира «имел все шансы в скором времени выйти на первое место по плотности геологоразведки и буровых работ».⁸ В 1970 году практически весь шельф в южной части Южно-Китайского моря к северу от Явы и Суматры был передан в концессию транснациональным нефтедобывающим компаниям. Свободными оставались только перспективные районы к югу от побережья Камбоджи и Южного Вьетнама, однако и там буровые работы также начались.⁹

Несмотря на кажущееся разнообразие различных групп интересов, задействованных на разных этапах американского вмешательства в регионе, здесь можно проследить определенную преемственность генерала Шеннолта, а позднее — САТ.¹⁰ В начале 1950-х годов компания Коркорана одновременно обслуживала САТ, представляла страховые интересы компаний Корнелиуса Вэндера Старра (владелец — бывший представитель Управления стратегических служб США в Азии) и компании United Fruit. Она же, по мнению журнала *Fortune*, располагала в тот период «наилучшей сетью информаторов в Вашингтоне»:

«Большинство клиентов [Томаса Коркорана] составляют крупнейшие компании, имеющие интересы за пределами США. В их числе — United Fruit Co., American International Underwriters Corp. (представляющие интересы C. V. Starr в Азии и других частях мира) и авиакомпания Civil Air Transport, Inc. генерала Шеннолта. В качестве примера можно привести ситуацию, когда в конце 1951 года агентам Коркорана приходилось работать сверхурочно, чтобы держать руку на пульсе изменений американской политики в Иране. Поскольку позиция Госдепартамента в отношении Ирана могла быть показательна в отношении его возможных действий в случае, если United Fruit Co, клиент Коркорана, могла оказаться перед перспективой лишиться своих позиций в Гватемале¹¹».

Вскоре после организованного ЦРУ свержения премьер-министра Ирана доктора Моссадыка один из партнеров генерала Шеннолта — Уайтинг Уиллауэр занял пост посла в Гондурасе, где он активно содействовал руководству компании United Fruit и ЦРУ в свержении президента Гватемалы Хакобо Арбенса. Мигель Идигорас Фуэнтес, антикоммунист, президент Гватемалы, сменивший на этом посту ставленника ЦРУ Касильо Армаса, впоследствии рассказывал, как один бывший руководитель United Fruit пытался вовлечь его в заговор. По его словам, после вступления на президентский пост его посетил представитель некоей

«вашингтонской юридической фирмы», сообщивший, что «Кастильо Армас в свое время обещал выплатить определенные суммы в счет компенсации за финансирование его „освободительного движения“. Ко времени своей смерти Армас все еще оставался должен примерно 1,8 млн долларов, и поэтому, по их мнению, именно я, как его преемник, был обязан погасить этот долг».¹²

В 1960 году руководитель United Fruit Уиллауэр и пилоты САТ активно участвовали в подготовке операции ЦРУ по высадке антикоммунистического десанта в заливе Кочинос на Кубе. Параллельно с этим САТ (вскоре после этого переименованная в Air America) была задействована ЦРУ в операции по свержению правительства Суванна Фумы, а позднее обеспечивала тыловую поддержку тайной войны ЦРУ в Лаосе. С самого начала финансовые интересы США в Индокитае были сосредоточены в рамках сайгонской страховой компании Franco-Americaine d'Assurances, принадлежавшей другому клиенту Коркорана — фирме C. V. Starr and Company, возглавляемой партнером Коркорана Уильямом С. Янгманом. После 1960 года клиентами Коркорана выступал ряд нефтедобывающих компаний, которые впоследствии проявляли все большую заинтересованность в разведке шельфа в Южно-Китайском море. Среди них была и Tenneco Corporation, к 1963 году уже располагавшая двумя концессиями в акватории Сиамского залива и крайне заинтересованная в дальнейшем участии в проектах в районе Сингапура.

Таким образом, если рассматривать вопрос с точки зрения функциональности, разнообразные и малосвязанные по своему характеру разведывательные операции по сбору информации в Гватемале и Лаосе и столь же разнообразные и малосвязанные экономические интересы, простиравшиеся от торговли бананами до страхового и нефтедобывающего бизнеса, на поверку оказываются частью одной и той же истории. Партнеры Коркорана по юридическому бизнесу — бывший сотрудник УСС Эрнест Кьюнио, бывший оперативник ЦРУ Роберт Эймори и один из экс-советников Линдона Джонсона Джеймс Роуи — продолжали пристально следить за ситуацией в Азии, используя для этого каналы ЦРУ и Белого дома. Наконец, казалось бы, мало пересекающиеся экономические интересы различных фирм — клиентов Коркорана (United Fruit, САТ, C. V. Starr и др.) при внимательном изучении оказываются не столь уж чужды друг другу, как кажутся на первый взгляд.

Еще один показательный пример — Роберт Леман, на протяжении многих лет занимавший пост директора одновременно в United Fruit и в авиакомпании Pan American Airlines (Pan Am). Известно, что именно

Pan Am «снабдила» своими специалистами авиакомпанию генерала Шеннолта, а впоследствии неплохо зарабатывала на обслуживании ее рейсов в Индокитае. Одновременно по крайней мере двое из высших руководителей Pan Am, известные своими близкими связями с генералом Шеннолтом, — Гордон Туиди и Джон Вудбридж — имели не менее плотные контакты и с транснациональным страховым бизнесом компании C. V. Starr. Не исключено, что негласное влияние, которым фирма Коркорана пользовалась в вашингтонских политических кругах, сыграло определенную роль в успехе семейной фирмы Р. Лемана — Lehman Brothers, в 1957 году названной журналом Fortune «самой быстрорастущей и самой доходной из всех компаний на Уолл-стрит за все послевоенные годы».¹³

Иными словами, с самого начала за спиной САТ и других подобных организаций, представлявших собой не более чем инструмент для ведения тайной политики и прямо способствовавших вступлению Америки в конфликт в Юго-Восточной Азии, стояли экономические интересы влиятельных деловых групп. Однако на основании одной только взаимосвязи между действиями САТ и ростом американского военного присутствия в регионе трудно судить, насколько такое развитие событий было обусловлено их личной алчностью. Вопрос этот слишком сложен, а потому читателю предоставляется возможность самостоятельно решить (см. главу 11-ю), была САТ/Air America на самом деле лишь «крышей» для реализации официального политического курса США или же этот случай следует считать примером того, как государственные интересы могут быть принесены в жертву собственническим устремлениям отдельных лиц. Так или иначе, на мой взгляд, дело здесь не только в экономических интересах американских корпораций. Несколько позднее речь пойдет и об участии китайского капитала (в частности, влиятельного семейства Сун) в финансировании предприятий Air America, не говоря уж о том, что китайцы составляли значительную часть штата летчиков и обслуживающего персонала ее самолетов. Разведслужбы — это не только феномен государственной бюрократии, их тайная власть во многом объясняется тесным союзом и взаимодействием как с государственным аппаратом, так и с частным капиталом.

Ситуация усложнилась в 1960-х годах по мере дальнейшей милитаризации и обострения в регионе. После 1959 года необходимость для США присутствовать в Индокитае из разряда чисто-экономических вопросов превратилась в вопрос политический, причем политические соображения зачастую вступали в конфликт с экономическими интересами. И для вмешательства теперь использовались не только возможности

какого-то одного ведомства или «военизированных» авиакомпаний. Начиная с 1960 года авиакомпания Air America приобрела статус монополиста и основного проводника разведывательных операций в Юго-Восточной Азии, — положение, при котором она имела возможность сочетать выполнение государственных миссий с решением собственных бизнес-задач. На протяжении 1960-х годов в регионе появились другие, более богатые и влиятельные организации, на которые было завязано выполнение разного рода разведывательных функций. В частности, компания Itek (производитель электроники, связанный с ЦРУ) и фирма Ling-Temco-Vought, по линии которой поставлялось оборудование для сверхсекретных операций американской электронной разведки, в частности против Северной Кореи и Северного Вьетнама.¹⁴ Сотрудники этих компаний часто привлекались для подготовки, а иногда и для непосредственного участия в электронно-разведывательных операциях.

Но и в 1960-е годы эта, на первый взгляд, запутанная картина взаимопроникновения государственных организаций и частных структур, их функций и интересов на самом деле была не столь сложна. В подоплеке операций военной разведки 1960-х и действий частных структур, выполнявших те же разведывательные функции на протяжении 1950-х, мы видим одни и те же финансовые интересы. В подтверждение этого тезиса я приведу только один пример. Харпер Вудворд, в 1950-х годах занимавший пост директора авиакомпании CAT, впоследствии, вплоть до 1970 года, был директором Itek. И дело не только в том, что Вудворд сам по себе был специалистом, тесно связанным с ЦРУ. Не менее важно то, что к назначению его на эти посты был причастен один и тот же человек: Лоренс Рокфеллер, имевший прямой интерес в мировом бизнесе компаний Standard Oil и Socony Mobil.

Неудивительно, что именно Рокфеллеры (в лице Нельсона Рокфеллера) были среди тех, кто в 1951 году заговорили о важности ЮВА как источника редких видов сырья военного назначения.¹⁵ В свою очередь, Лоренс Рокфеллер председательствовал на организованном в 1957 году Фондом Рокфеллера обсуждении, где впервые была выработана финансовая концепция «ограниченных боевых действий». Именно Рокфеллеры и руководство компании Socony Mobil в 1950-х годах организовывали визиты в США первого президента Южного Вьетнама Нго Динь Зьема и представителей правительства Таиланда. Кроме того, именно так называемое «Азиатское общество» Джона Д. Рокфеллера-третьего предоставило в 1963 году трибуну представителям компании Socony Mobil (многие из которых ранее служили в разведке), призвавших к открытому

вмешательству США в дела Вьетнама (такое вмешательство последовало уже через год — вскоре после убийств президентов Нго Динь Зьема и Джона Ф. Кеннеди).¹⁶ Уже упоминавшийся Роберт Леман и финансисты с Уолл-стрит в лице Рокфеллеров, помимо прочего, имели собственный финансовый интерес в реализации ряда бизнес-проектов, связанных с войной во Вьетнаме. Можно добавить, что еще один из членов клана Рокфеллеров, Джеймс Рокфеллер, вместе с Леманом входил в руководство авиакомпании Pan Am.

Перед лицом столь мощных экономических интересов, стоявших за действиями американской разведки, возникает искушение, отрицая теорию «серии непреднамеренных ошибок», удариться в другую крайность: увериться в фатальной неизбежности вступления США во Вьетнамскую войну и невозможности действительно это предотвратить. В предисловии к своему исследованию «Корни американской внешней политики» Гэбриэл Колко утверждает в качестве центрального тезиса, что политика правящего класса определяется «деловым консенсусом»; признать эту реальность, по его мнению, «значит раз и навсегда отказаться от конспирологических теорий».¹⁷ Исходя из этого очень легко прийти к выводу, что никто из нас не располагает ни средствами, ни возможностями хоть как-то противостоять правящему классу.

Но Колко явно недооценивает значение подспудных противоречий внутри американского истеблишмента, влиявших на выработку американского политического курса в отношении Вьетнама с 1944 года. Показательно, в частности, его утверждение, что «несмотря на убеждение французского представителя, что американская УСС действует во вред интересам его страны, на самом деле ее позиция способствовала выработке Вашингтоном консенсуса в пользу поддержки французов. Американцы единодушно считали Хо Ши Мина коммунистом».¹⁸ Однако ветеран УСС Джордж Шелдон в своей статье, опубликованной в 1946 году американским Институтом изучения отношений с тихоокеанскими государствами, очень положительно говорит о движении «Вьетминь» и весьма критически — о жестокостях, чинившихся французами в послевоенный период. Автор статьи подтверждает, что избрание Хо Ши Мина на пост руководителя движения в январе 1946 года прошло «в полном соответствии с официальной процедурой, при поддержке подавляющего большинства» и что «нейтральные наблюдатели, в том числе американцы, подтверждают: выборы прошли в полном соответствии с установленным порядком, а всеобщая популярность „председателя Хо“ неоспорима».¹⁹

Столь честные оценки из уст разведчиков со временем стали звучать гораздо реже после того, как «правый» сенатский комитет Маккаррена в 1952 году организовал судебное преследование в отношении Института тихоокеанских исследований. Но успешная кампания, организованная китайским лобби, когда для защиты Оуэна Латтимора были привлечены лучшие вашингтонские адвокаты Турман Арнолд и Эйб Фортес, была лишь одним из факторов проявившихся в тот период противоречий и начавшейся борьбы *внутри* американского правящего класса. Если бы однозначная трактовка подоплеки американской политики была верной, то не было бы необходимости в заговорах разведслужб, в поиске предлогов для вторжения в Лаос в 1959 году, в организации второго инцидента в Тонкинском заливе в 1964 году. Американцы вторглись бы во Вьетнам так же надменно и высокомерно, как в 1968 году советские танки ворвались в Чехословакию. Я не исключаю, что такая откровенная агрессия может последовать в будущем. Однако опыт прошлого говорит нам, что перед лицом любого обострения американское руководство неизменно оказывалось расколото. Во всех таких случаях действия американского руководства ставили под угрозу законный конституционный порядок в нашей стране. Но они же наглядно высвечивали тот факт, что понятие законности для всех нас вовсе не является пустым звуком: достаточно сказать, что именно необходимость соблюдения формальной законности заставляла представителей правящих кругов прибегать к негласным, обходным, «заговорщическим» методам.

Наше законодательство значительно суживает свободу действий по организации агрессивных заговоров. В частности, в разделах 956–960 Уголовного кодекса США содержатся статьи о запрете нанесения ущерба собственности любого иностранного государства на его территории, найма лиц на территории США для службы в вооруженных формированиях на территории других государств и сбора средств для финансирования боевых операций против иностранных государств. В ходе наших операций в Юго-Восточной Азии эти законы нарушались по крайней мере шесть раз: на Тайване в 1950–1952 годах, во Вьетнаме в 1953 году, в Бирме в 1951–1953 годах (а возможно, и позднее), в Индонезии в 1958-м и в Лаосе в 1959-м.

В каждом случае видимость законности обеспечивалась одним и тем же способом: нанимателем американских военных, находившихся на службе у других государств, выступало не государство, а частная структура, имевшая контракт с правительством соответствующей страны. Такая система впервые была применена президентом Рузвельтом

в 1941 году в отношении «Летающих тигров» генерала Шеннолта. Это распоряжение было подписано им 15 апреля 1941 года. По всей видимости, и в апреле 1953 года санкция на передачу американских военнослужащих и самолетов в распоряжение французов в Индокитае по их контракту с авиакомпанией САТ была дана на самом верху.²⁰ То есть участие американцев в Первой индокитайской войне было негласным, но оно отнюдь не носило характера заговора, ибо никто из частных лиц здесь не действовал вразрез с решениями правительства США.

В случае же с инициативой адмирала Кука на Тайване в 1950 году ситуация была несколько другая: нанимателем возглавляемой им группы военных советников при правительстве Чан Кайши выступала компания Commerce International China (CIC); но, по позднейшему признанию Кука, все его попытки получить официальную санкцию на деятельность группы от администрации президента не имели успеха: «Какого-либо ответа на мои запросы я не получал. Никто не говорил ни да, ни нет».²¹

В случаях с инцидентами в Тонкинском заливе и с американским разведывательным судном «Пуэбл» в Корейском море правительству США были представлены разведкой «неопровержимые» данные, подтверждавшие агрессивные намерения противника, в виде «перехватов» вражеских приказов. Причем последние были настолько искажены, что их смело можно назвать фальсификацией. Аналогичные «перехваты» использовались и при подготовке вторжения в Камбоджу в 1970 году.

С точки зрения некоторых исследователей, попытки строить далеко идущие выводы, основываясь на таких изолированных примерах нарушений закона, могут выглядеть излишне «буквоедскими». Ведь боевые действия в Индокитае велись истинно варварскими методами: кроме отдельных страшных эксцессов, вроде резни в Сонгми,* не менее жестокими выглядят и систематические бомбардировки территорий с воздуха в рамках программы «вьетнамизации» конфликта. Говоря о Вьетнамской войне, невозможно ограничиваться лишь скрупулезным перечислением отступлений от буквы закона — приходится упоминать и о более масштабных преступлениях: о массированных напалмовых бомбардировках, о поколениях беженцев, об актах самого настоящего геноцида.

* Трагедия в Сонгми — массовое убийство 16 марта 1968 г. военнослужащими американской армии из оперативной группировки «Баркер» жителей нескольких хуторов деревни Сонгми в провинции Куангнгай в Южном Вьетнаме, подозревавшихся в сочувствии к партизанам Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ). По разным данным, было убито от 347 до 504 мирных жителей, в том числе 173 ребенка и 17 беременных женщин.

ЧАСТЬ III. Индокитай: опиум и нефть

Конечно, с точки зрения гуманности эти преступления гораздо более серьезны, нежели те, изучению которых посвящена эта книга. Вместе с тем, о многих из таких преступлений общественность информирована уже достаточно широко — даже если результаты публикаций до сего дня не возымели желаемого эффекта. И, что не менее важно, трагедии вроде Сонгми свидетельствуют лишь о преступлениях исполнителей, но ничего не говорят о беззакониях, творимых теми, кто эту войну начал. Целью данной книги с самого начала было рассказать о преступлениях, творившихся на более высоком уровне, изобличить тех, кто ради продолжения своего агрессивного курса готов идти на провокации, ложь и беззаконие.

ГЛАВА 8

АВИАКОМПАНИЯ «CAT/AIR AMERICA» В 1950–1970 ГОДАХ

В этой главе я значительно подробнее затрагиваю тему моей публикации 1969 года о том, как США руками принадлежащих ЦРУ авиакомпаний развязали на территории Лаоса бойню, которая впоследствии получила название Второй войны в Индокитае (1959–1975). В этом я руководствовался двумя точками зрения — исторической и современной.¹ По словам Дэвида Кайзера, «истинные корни Вьетнамской войны лежат в характере политического курса по отношению к Юго-Восточной Азии, избранного администрацией президента Дуайта Эйзенхауэра после 1954 года». Важнейшим компонентом этого курса была политика в отношении Лаоса. Действия США в этой стране привели к серьезному кризису»,² остроту которого администрация преемника Эйзенхауэра — Кеннеди попыталась разрядить посредством эскалации конфликта во Вьетнаме.

В 1969 году, основываясь на данных открытых источников, я возложил вину за бессмысленно агрессивную бредовую политику США в Лаосе на происки авиакомпаний Air America, поддерживаемой ЦРУ и ястребами в Пентагоне, некоторые из которых рассчитывали вразрез с официальным курсом страны спровоцировать войну с материковым Китаем. Сегодня, после опубликования рассекреченных архивов Госдепартамента США, становится очевидным, насколько незначительным было сопротивление такому политическому курсу на самом верху политической лестницы. Против него не возражал даже такой, казалось бы, миролюбивый человек, как Эйзенхауэр, который еще в 1954 году отказался применить ядерное оружие, чтобы поддержать французов в Индокитае. Весьма уместным в данном случае выглядит остроумное замечание Дэвида Андерсона, которое он сделал в адрес Вьетнама, однако оно сохраняет свою актуальность и в отношении Лаоса:

«Администрация Эйзенхауэра, создавшая вьетнамскую иллюзию, сама же оказалась ее пленницей. Сочетание ряда факторов, таких как характерные для холодной войны «блоковое» мышление и паранойя, высокомерие сильного, культурный и расовый шовинизм, лишило американских лидеров способности разглядеть общественные, политические и военные реалии во Вьетнаме... Если

в некоторых случаях внешняя политика Эйзенхауэра отличалась дальновидностью, то... во Вьетнаме... правительство действовало слишком упрощенно и самонадеянно».³

Основополагающая иллюзия заключалась в предположении, что опыт успешного восстановления послевоенной Европы на основе «плана Маршалла» можно будет столь же успешно повторить и во Вьетнаме, и в Лаосе — новых государствах, создававшихся тогда практически «с нуля».⁴ В обоих случаях в силу одних и тех же причин представление об успехе этой концепции оказалось обманчивым. Ассигнования, изначально выделяемые ради ускоренного развития экономики, в конечном итоге почти полностью ушли на военные нужды и на взятки коррумпированным правительственным чиновникам.⁵ В обеих странах основным источником коррупции и бесконечных политических дряг в тщетных попытках ее обуздать был местный опиумный наркотрафик.⁶ В случае с Лаосом коррупция и военный перекося в развитии миролюбивого в своей основе буддистского социума усугублялись действиями США, в анализе ситуации опиравшихся (например, осенью 1959 года) на искаженные, а иногда полностью сфальсифицированные разведданные.

Причиной, побудившей меня вновь обратиться к этому периоду сегодня, стало очевидное возрождение на современном этапе логики того периода. Борьба братьев Даллесов против индокитайских нейтралитов велась по принципу: «кто не с нами, тот против нас»,⁷ и похожее наивное высокомерие поразительным образом проскальзывает сегодня в выступлениях высокопоставленных государственных мужей. Те, кто сегодня уверен в возможности легкой «смены режима» в Ираке, должны помнить, к каким провальным и контрпродуктивным итогам привели агрессивные попытки США добиться того же в маленьком и слабом Лаосе в 1959–1960 годах.⁸ Эти параллели должны быть очевидны любому беспристрастному наблюдателю. Другая и не столь явная параллель относится к разряду феноменов теневой политики, о которых не принято говорить открыто. В 2002 году США только что предприняли операцию по свержению в Афганистане режима талибов, незадолго до этого осуществившего жесткие шаги по борьбе с местной наркомафией. На смену талибам пришел новый и весьма неоднозначный по своему характеру режим, многие деятели которого были известны как крупные наркоторговцы. Примечательно, что нечто подобное США уже предпринимали в Лаосе в 1959–1960 годах. В этой связи уместно обратить пристальное внимание на мотивы действий тех сил (союзников авиакомпании Air America, китайского лобби в США и Гоминьдана), которые в тот период

делали все возможное, чтобы «продавливать» реализацию этого бредового политического курса. Несколько далее я расскажу подробнее об этих силах: по соображениям внутренней политики их представители имелись в самой администрации президента Эйзенхауэра, которая впервые победила на выборах, перепевая обвинения Никсона, который в стиле сенатора Маккарти обвинял Ачесона и Госдепартамент в том, что они «сдали Китай». Но мы не можем обвинять представителей этих отдельных групп в разжигании настоящей паранойи и мании величия, охвативших всю администрацию президента Эйзенхауэра.

Необходимо понимать те причины, в силу которых ЦРУ столь настойчиво стремилось сместить законно избранное правительство Суванна Фумы в Лаосе, заменив его группой генералов-наркоторговцев. Отчасти, как уже отмечалось, это стремление объяснялось антипатией, которую США испытывали к лидерам-нейтралистам, подобным Суванна Фуме. Стратегия подрывной работы, которую США практиковали в отношении Суванна Фумы в Лаосе, очень напоминала действия американцев в отношении принца Сианука в Камбодже и гораздо в более откровенной форме в отношении Сукарно в Индонезии (где САТ осуществляло «полное тыловое обеспечение и тактическую авиационную поддержку всей индонезийской операции»).⁹

Между событиями в Лаосе, с одной стороны, и тем, что случилось в Камбодже и Индонезии, с другой, имеется очень поучительная разница. Камбоджа и в особенности Индонезия были очень перспективны с точки зрения американских нефтедобывающих компаний. При этом и Сианук, и Сукарно (в отличие от Суванна Фумы) официально признали легитимность коммунистического правительства материкового Китая. Тем не менее действия американцев в отношении Сианука оказались весьма непоследовательны, и вся их программа была фактически дезавуирована уже к июлю 1960 года.¹⁰ Аналогично крупномасштабная операция в Индонезии обеспечивалась спустя рукава и была быстро прекращена, как только индонезийцами был захвачен пилот авиакомпании САТ.

Лаос, в свою очередь, представлял собой маленькое, малонаселенное государство, где практически не было разведанных запасов природных ресурсов (за исключением разве что олова). И тем не менее «лаосский кризис», сам по себе явление довольно малозначительное, оставался в центре внимания администрации Эйзенхауэра и позднее Кеннеди на протяжении долгих лет.¹¹ Как это могло случиться?

На мой взгляд, ответ состоит из двух аспектов. Во-первых, Лаос граничил и с Китаем, и с Северным Вьетнамом. Если в первой половине

1950-х годов в основе политики США лежала концепция изоляции Китая от китайской диаспоры в городах на побережье Южно-Китайского моря, то со второй половины 1950-х, в соответствии с сильно идеологизированной «стратегией опережения», американцы сосредоточили свои усилия на едва обозначенной и плохо охраняемой китайско-лаосской границе. В целом достаточно стройная концепция «принципа домино» в политике оказалась, таким образом, заменена абсурдно-идеологическим построением, которое ни при каких обстоятельствах не могло обеспечить победы во внутрилаосских делах.

Утверждения о периодических вторжениях коммунистов в Лаос через эту границу во многом основывались на преувеличениях изначально весьма незначительных инцидентов. Однако они систематически использовались Объединенным комитетом начальников штабов вооруженных сил США как повод лишний раз заявить о необходимости скорейшего введения в страну американского военного контингента, вооруженного в числе прочего тактическим ядерным оружием. Возможное обострение конфликта в Лаосе отвечало интересам тех, кто надеялся спровоцировать полномасштабный конфликт между США и КНР.

Вторая причина, тесно связанная с предыдущей, заключалась в том, что инспирированные ЦРУ интриги с целью добиться контроля над лаосским правительством в конечном итоге были направлены на то, чтобы контролировать производство и поставки лаосского опиума. Проистекавшая из этого потребность в защите глухого района на северо-востоке страны означала контракты на строительство новых аэродромов для бывшего сотрудника САТ Уильяма Берда. Впоследствии те же аэродромы использовались для транспортировки опиума с плантаций на территориях в зоне проживания племен мяо¹² (одновременно этими аэродромами пользовались и самолеты Гоминьдана, зарегистрированные под маркой лаосской авиакомпании «Веха Акхат»). Таким образом, коммунисты из «Патет-Лао» лишались возможности воспользоваться доходами от мяоского опиума в своих целях, даже в период с 1959 по 1964 год, когда часть этой территории находилась под их контролем.¹³

Ситуация тогда была довольно необычной. Производство опиума в Лаосе, сосредоточенное в северо-восточной его части, составляло в тот период от 50 до 100 тонн в год, являясь «наиболее доходной статьей лаосского экспорта».¹⁴ Оглядываясь назад, можно предположить, что все усилия ЦРУ в Лаосе были направлены именно на то, чтобы лишить «Патет-Лао» дохода от продажи опиума, «застолбив» их за проамери-

канским лаосским генералитетом, которым разведка дважды — в 1950 и 1960 годах — помогла захватить власть.

Ключевую роль в обеспечении американской помощи лаосским генералам с 1950 года и далее играла все та же авиакомпания CAT, якобы тайваньская, но на самом деле частично принадлежавшая ЦРУ. В том же 1959 году CAT была переименована в Air America.

НИКСОН, СЕМЬЯ ШЕННОЛТОВ, AIR AMERICA И КИТАЙСКОЕ ЛОББИ

Данная глава начинается с чересчур осторожного описания (по рекомендации юристов журнала *Ramparts**) тайного и, по всей видимости, незаконного заговора 1968 года, когда кандидат в президенты США Ричард Никсон предпринял негласную попытку затянуть боевые действия во Вьетнаме.¹⁵ Как раз накануне выборов Никсон при посредничестве вдовы генерала Шеннолта Анны убедил главу сайгонского режима не участвовать в парижских мирных переговорах, начатых по инициативе президента Линдона Джонсона. Выиграв в результате этой интриги выборы, новому президенту удалось затянуть никому не нужные военные действия, стоившие жизни многим американским и вьетнамским гражданам.

Здесь рассматривается предыстория негласных связей между Никсоном и кругом людей, близких к семье Шеннолтов,¹⁶ и отмечается, что в 1959–1960 годах целый ряд решений, узаконивших деятельность CAT в Лаосе, оказался принят в моменты, когда президента Эйзенхауэра не было в Вашингтоне.¹⁷ В дальнейшем мы будем не раз возвращаться к поездкам Ричарда Никсона в азиатские страны, которые после 1960 года он совершал неоднократно, и при этом, по крайней мере однажды, в сопровождении представителя нефтяного лобби.¹⁸

Весьма необычную по своему характеру карьеру Ричарда Никсона невозможно описать в двух словах. Однако стоит отметить, что помощь в своем продвижении он получал от четырех различных групп, каждая из которых имела свои интересы в Юго-Восточной Азии: в их числе, во-первых, представители организованной преступности, китайско-тайваньское лобби, нефтепромышленники и, возможно, руководство ЦРУ.¹⁹

* *Ramparts* — общественно-политический журнал, выходивший в США с 1962 по 1975 год и выражавший взгляды так называемых «новых левых», резко критически относившихся, в частности, к тогдашнему политическому курсу США во Вьетнаме.

В 1970-х годах я еще ничего не знал о тесной и не всегда законной финансовой связи Никсона и банкиров из багамского Castle Bank — финансовой структуры, созданной Полом Хеллиуэллом, упоминающимся в этой книге в качестве одного из создателей подконтрольной ЦРУ наркоторговой сети на Дальнем Востоке.²⁰

Как я уже отмечал во «Введении», со временем я несколько расширил свой взгляд на теневые политические силы, под влиянием которых мы оказались вовлечены в конфликт в Индокитае. Но, как рассказывается в этой главе, именно генерал Шеннолт с его авиакомпанией САТ, при поддержке Тома Коркорана, Уильяма Поули и Уайтинга Уиллауэра, сыграли большую роль в продвижении американского присутствия в странах третьего мира. Этой цели подчинены и инициативы по поддержанию сил Гоминьдана и его союзников США на Тайване, в Корее, Лаосе и Вьетнаме и в отношении скрытых американских интервенций против Гватемалы и затем Кубы. Вероятно, мне следовало осветить и роль Ричарда Никсона во всех этих случаях, в особенности того, что касается его взаимоотношений с Поули и Уиллауэром при подготовке операции в заливе Кочинос.²¹

Сам по себе Никсон был слишком опытным политиком и слишком непростым человеком, чтобы все его решения можно было легко свести к влиянию тех, кто финансировал его политическую карьеру. Но факт остается фактом, что на протяжении двух десятилетий после Второй мировой войны американской экспансией в третьем мире руководили президенты, которым приходилось тратить много сил и времени на то, чтобы противостоять излишнему рвению экспансионистов. И в то же время вплоть до 1967 года Никсон выступал главным рупором тех же самых сил.

Однако в отношении политической карьеры Никсона остаются без ответа два важных вопроса. Первый — насколько политика и карьера самого президента зависели от зарубежных пожертвований (в частности, из азиатских стран)?²² Второй — какую именно роль в его карьерном восхождении в первые послевоенные годы сыграли его негласные и не вполне законные связи с братьями Даллес и руководством ЦРУ?²³

В последние дни президентской кампании 1968 года сторонники демократического кандидата предприняли еще одну отчаянную попытку перетянуть избирателей на свою сторону, официально объявив о прекращении американских бомбежек Северного Вьетнама и скором начале мирных переговоров по урегулированию конфликта. Однако почти сразу же эта инициатива демократов была торпедирована президентом Южного Вьетнама Нгуен Ван Тхиеу, публично отказавшимся

участвовать в этих переговорах. Три дня спустя после этого кандидат от демократической партии Хьюберт Хамфри с небольшой разницей голосов проиграл президентскую гонку Ричарду Никсону.

Вскоре после выборов стало известно об интригах, которые на протяжении предвыборных месяцев плел в Сайгоне один из активистов предвыборного штаба Никсона, дабы сорвать планы демократов. В частности, стало известно: он всячески заверял южновьетнамских руководителей, что в случае своей победы на выборах Никсон якобы не намерен ни при каких условиях участвовать в инициированных демократами мирных переговорах. Также из материалов прослушки выяснилось, что и президент-демократ Линдон Джонсон, предшественник Никсона в Белом доме, и Хьюберт Хамфри были осведомлены о махинациях республиканцев в Сайгоне в предвыборный период, так что в штабе Хамфри даже разгорелась жаркая полемика о том, стоит ли использовать эту информацию, чтобы перетянуть голоса избирателей. Хамфри тогда отказался воспользоваться ситуацией, будучи «уверен, что сам Никсон об инициативе своего сторонника наверняка не знал, иначе никогда бы не одобрил ее».²⁴

Этим активистом-республиканцем была ни кто иная, как Анна Чань-Шеннолт (она же Чань Сянмэй), вдова генерала Шеннолта, умершего в 1958 году, и хорошая знакомая его доверенного адвоката Томми Коркорана. То, что госпожа Шеннолт и близкие ее сподвижники имели возможность негласно влиять на принятие важнейших решений на межгосударственном уровне, никак нельзя считать чем-то беспрецедентным: в конце концов, генерал Шеннолт был старым боевым товарищем Чан Кайши по Второй мировой войне.

Чета Шеннолтов имела тесные связи с китайским лобби в США и с американской разведкой. Эти связи позволяли им по каналам различных частных компаний оказывать заметное влияние на политический процесс во всем, что касалось американского присутствия в Юго-Восточной Азии. Авиакомпания Civil Air Transport, основанная Шеннолтом в послевоенные годы, использовалась американским правительством для доставки военной помощи французам накануне сражения при Дьенбьенфу.* САТ сыграла ключевую роль и в лаосском конфликте 1959–1960 годов. При этом тогдашний глава Белого дома Эйзенхауэр, очевидно, не всегда бывал в курсе того, как именно используются вес президентской власти и его личный авторитет в контексте лаосского конфликта.

* Битва при Дьенбьенфу (13 марта — 7 мая 1954 г.) — решающее сражение между вьетнамцами и французами, положившее начало процессу деколонизации Индокитая.

Стремясь свести к минимуму роль международного контроля в отношении американского военного присутствия в Лаосе и других странах, ЦРУ на протяжении многих лет использовало возможности «частной» авиакомпании Шеннолта (впоследствии переименованной в Air America, Inc.), которая на самом деле в значительной степени управлялась ЦРУ.

КАК ВОЮЕТ AIR AMERICA

Самолеты авиакомпании Air America были хорошо знакомы тем, кто бывал в аэропортах Лаоса, Южного Вьетнама, Таиланда и Тайваня. На Тайване располагалась штаб-квартира этой компании, там же базировалась и дочерняя компания Air Asia со штатом 8 тыс. сотрудников, управлявшая сетью авиационного обслуживания и ремонта, которая на протяжении ряда лет была крупнейшей в мире. Далеко не вся деятельность Air America носила военизированный и секретный характер, однако во Вьетнаме и тем более в Лаосе она все же была основным авиатранспортным предприятием ЦРУ в осуществлении секретных военных операций.

Крупнейшей подобной операцией 1960-х годов было оказание военной помощи 45 тыс. боевиков народности мяо, сражавшихся в тылу движения «Патет-Лао», на северо-востоке Лаоса. (Мяо — горные племена, издавна жившие по обе стороны лаосско-вьетнамской границы и не испытывавшие большого пиетета к угнетавшим их лаосцам.) Укрепленные посты мяо чаще всего располагались на возвышенностях и были снабжены специально обустроенными взлетно-посадочными полосами, способными принимать самолеты, не требовавшие большого разбега. Однако, опасаясь нарваться на вражеский огонь, американские гоминовские летчики предпочитали сбрасывать своим союзникам оружие, боеприпасы и продовольствие на парашютах. Помимо этого, самолеты Air America использовались для транспортировки главного источника доходов мяо — опиума. Организованные и обученные еще французами, отряды мяо оказались для американцев в Лаосе ценным союзником. С подачи «советников» из ЦРУ и войск специального назначения США, мяо часто нападали на пути снабжения войск «Патет-Лао» и Северного Вьетнама. Во второй половине 1960-х годов такие стычки переросли в полномасштабные боевые действия, в ходе которых для транспортировки боевиков мяо задействовались самолеты все той же Air America.²⁵ В свою очередь, мяо обеспечивали охрану важнейшей американской радиолокационной станции в Патхи недалеко от северовьетнамской

границы (показания станции в Патхи использовались американцами для корректировки бомбовых рейдов против Северного Вьетнама).

Несколько южнее полеты Air America осуществлялись между оперативной штаб-квартирой ЦРУ в Паксэ и отдельной военной базой в Аттапы, на юго-востоке Лаоса. Кроме того, ее самолеты участвовали в снабжении американцев и южновьетнамского спецназа, действовавших в этом районе. На первых этапах основной целью американцев и их союзников там были отслеживание и дезорганизация так называемой «тропы Хо Ши Мина»,* но со временем стычки на приграничных с Вьетнамом территориях разрослись и превратились в полномасштабные боевые действия с применением воздушных и наземных средств поражения. Имеются сообщения о том, что и на этом этапе конфликта Air America перевозила оружие, боеприпасы, продовольствие и воинские подкрепления.²⁶

Официально считалось, что самолеты Air America осуществляют лишь чартерные воздушные перевозки. До 1968 года, когда ВВС США перенесли тяжесть своих операций с Северного Вьетнама на Лаос, для обеспечения воздушно-транспортных перевозок в основном привлекались самолеты с лаосскими опознавательными знаками; однако, по некоторым утверждениям, по крайней мере часть этих полетов осуществлялась из Таиланда и пилотировалась американцами, тайцами и китайцами-гоминьдановцами, наймом которых занималась опять же Air America. Вдобавок к этому многие ее летчики и наземные специалисты были обучены ведению разведки и выполнению других заданий «специального» характера: в 1964 году одного журналиста весьма позабавило, когда среди американских специалистов по наземному обеспечению он по манере выразаться и поведению безошибочно признал выпускника одного из элитных американских университетов из так называемой «Лиги плюща».**²⁷ И конечно, на протяжении многих лет летчики Air America принимали непосредственное участие в обеспечении боевых действий. Уже в апреле 1961 года, когда американские «советники»

* «Тропа Хо Ши Мина» — американское название серии транспортных путей на территории Лаоса и Камбоджи в 1960–1970-х гг., во время войны во Вьетнаме использовавшихся Демократической Республикой Вьетнам для переброски боеприпасов, техники и войск в Южный Вьетнам.

** «Лига плюща» (Ivy League) — ассоциация восьми элитных частных американских университетов (Браунского, Колумбийского, Корнельского, Гарвардского, Принстонского, Пенсильванского и Йельского, а также Дартмутского колледжа), расположенных в семи штатах северо-восточной части США.

впервые были отправлены на усиление лаосской королевской армии, летчики Air America пилотировали самолеты и вертолеты, предоставленные Корпусом морской пехоты США для транспортировки войск в район боевых действий.²⁸

Женевские соглашения по урегулированию в Лаосе, подписанные в 1962 году, содержали пункты, запрещающие «использование сторонами иностранных военизированных формирований» и «иностранных гражданских специалистов для снабжения, обслуживания, хранения и использования материалов военного назначения». Участие компании в военных и околвоенных операциях (оформленное контрактом по линии Американской миссии экономической помощи), таким образом, выглядит абсолютным нарушением закона. Однако, говоря об Air America как о военизированной вспомогательной организации, необходимо все же учитывать, что основной сферой ее деятельности являлось именно тыловое обеспечение, т. е. в ее задачи входило не столько собственно ведение войны, сколько обеспечение условий для ее ведения.

AIR AMERICA: ПЕРВЫЕ ГОДЫ

Для правильного понимания всего комплекса вопросов, связанных с деятельностью Air America, необходимо вернуться назад и начать рассказ с 1941 года, когда для помощи генералу Чан Кайши в его борьбе с Японией по инициативе майора ВВС США Клэра Шеннолта была создана 1-я Американская добровольческая военно-воздушная группа, известная под названием «Летающие тигры». Оказав таким образом помощь Чан Кайши, президент США Франклин Рузвельт одновременно обеспечивал и своим собственным летчикам из резервных подразделений ВВС возможность получить необходимый боевой опыт. Однако, ввиду того что на тот момент США еще не вступили во Вторую мировую войну, американские военнослужащие по закону не могли участвовать в боевых действиях в составе иностранных армий. Тем не менее стараниями подготовительной группы, известной как «вашингтонская эскадрилья», в составе самого Шеннолта, доверенного юриста президента Томаса Коркорана и молодого журналиста Джозефа Олсопа, способ обойти эту юридическую коллизию был найден. Вскоре после этого Шеннолт посетил несколько авиабаз для набора летчиков, которым официально предстояло работать в штате вновь созданной «Центральной федеральной авиастроительной компании» (Central Aircraft Manufacturing

Company, Federal, Inc., или CAMCO). Ее владельцем стал Уильям Поули, бывший сотрудник авиастроительной фирмы Curtiss-Wright, Inc. и глава филиала авиакомпания Pan Am в Китае. Согласно их контрактам, летчики на китайской территории должны были участвовать не более чем в «производстве, эксплуатации и ремонте самолетов». Устно же Шеннолт информировал их, что на самом деле в их задачи будут входить именно осуществление полетов и участие в боевых действиях.

В теории все расходы по контракту с CAMCO должно было нести китайское правительство; на практике необходимые для этого средства обеспечивала американская сторона на принципах ленд-лиза. Операция в целом для обоих бывших работодателей Поули оказалась весьма прибыльным делом: Curtiss-Wright получила наконец возможность избавиться от сотни своих устаревших истребителей типа P-40, которые не хотели брать даже сильно нуждавшиеся в поставках англичане; при этом сам Поули чуть не угробил все дело, потребовав для себя агентские комиссионные в размере 10% от суммы сделки, что составляло 450 тыс. долларов. Запротестовавшего было главу Казначейства США Моргентая смогли уговорить китайцы, снизив сумму комиссии Поули до 250 тыс. долларов.²⁹ В свою очередь, китайский филиал Pan Am впоследствии получил возможность использовать летчиков Шеннолта для весьма доходной операции — чартерного «воздушного моста» до города Чунцин.

Участники проекта согласились с тем, что участие американских летчиков в боевых действиях по линии вновь созданной компании CAMCO требовало санкции со стороны президента, получение которой заняло еще некоторое время. Наконец, 15 апреля 1941 года Рузвельт подписал документ, санкционирующий включение американских военнослужащих в состав группы «Летающих тигров». Тем самым был создан прецедент, когда для ведения боевых действий по решению правительства создается частная военная компания. Впрочем, как покажет время, ЦРУ далеко не всегда было столь щепетильно, и аналогичные операции в послевоенный период проводились и без президентского решения на сей счет.

По окончании войны Шеннолт быстро понял, что заработать неплохие деньги можно и на транспортных контрактах на поставку американской военной помощи Китаю. Связи Томаса Коркорана помогли Шеннолту преодолеть довольно значительное сопротивление госструктур и не только получить по линии Администрации помощи и восстановления ООН нужные подряды, но и обзавестись по сходной цене парком самолетов и даже разжиться выгодным займом для их приобретения. Один из

знакомых Коркорана по имени Уайтинг Уиллауэр вскоре стал «правой рукой» Шеннолта. Щедрое финансирование, которое Шеннолт и Уиллауэр получали благодаря американским налогоплательщикам, позволило им очень скоро зарегистрировать новую авиакомпанию, что обошлось им всего в 1 млн долларов собственных средств. По некоторым слухам, спонсором САТ выступили супруга генерала Чан Кайши Сун Мэйлин и, возможно, ее брат Сун Цзывэнь, в то время занимавший пост посла правительства Чан Кайши в США и весьма разбогатевший на американских поставках по ленд-лизу в Китай (к 1944 году его состояние достигло 47 млн долларов).³⁰

Вторая мировая война закончилась, но революционные брожения в Китае были еще далеки от завершения. Самолеты САТ, изначально призванные доставлять гуманитарную помощь, вскоре стали использоваться для поставок военных грузов в китайские города, где Гоминьдан оказался осажден коммунистами. Причем за штурвалом этих самолетов часто сидели бывшие летчики-добровольцы из группы «Летающих тигров». Сам Шеннолт много времени проводил в Вашингтоне, встречаясь с Коркораном, сенатором Уильямом Ноуландом и другими членами «китайского лобби» в США, действовавшего на деньги вышеупомянутого Сун Цзывэня. Огромные усилия были затрачены Шеннолтом (как выяснилось потом, впустую) на то, чтобы убедить правительство США оказать массированную помощь Чан Кайши. Не менее половины из заявленного на это бюджета в 700 млн долларов должно было пойти на военные цели.

В октябре 1949 года была провозглашена Китайская Народная Республика. Вскоре президент Трумэн принял решение свернуть поддержку Чан Кайши и дистанцироваться от обязательств по военной защите острова Тайвань. Руководство САТ, напротив, расширило свои «квазиделовые» операции в регионе, обращаясь к американскому руководству с просьбой направить в регион «опытных и проверенных летчиков». ³¹

Стремясь защитить остров Тайвань от вторжения с материка, Шеннолт и его партнеры по бизнесу потратили 4,75 млн долларов собственных средств, чтобы выкупить весь парк гражданских самолетов, которыми на тот момент располагал Китай (большая часть этих самолетов в то время находилась на территории Гонконга). Цель этой операции состояла не столько в расширении собственного самолетного парка САТ, сколько в том, чтобы они не достались новому китайскому правительству. Неясно, кто помог Шеннолту профинансировать эту сделку, в частности Сун всячески отрицал свое участие.³² Так или иначе, но к

началу Корейской войны все большую роль в финансировании деятельности САТ стало играть ЦРУ. На рубеже 1950–1951 годов самолеты этой авиакомпания играли важнейшую роль в организации американского воздушного моста в Корею, а сам Шеннолт, по свидетельству его супруги, к тому времени уже участвовал в различных «разведывательных миссиях по заданию американского правительства».³³

ИНИЦИАТИВЫ ШЕННОЛТА ПО СДЕРЖИВАНИЮ КОММУНИСТОВ

Взгляды Шеннолта на предназначение его авиакомпания были наиболее четко сформулированы в 1959 году близким другом и биографом генерала Робертом Ли Скоттом: «Где бы не появлялись самолеты САТ, для всего мира они служат свидетельством того, что рано или поздно люди Мао потерпят поражение и будут выброшены из материкового Китая, и вся страна, наконец, воссоединится и станет свободной».³⁴ По свидетельству Стюарта Олсопа, к марту 1952 года администрация Трумэна так и не одобрила «опережающую стратегию» Джона Фостера Даллеса в отношении Китая.³⁵ Тем не менее в 1951 году самолеты САТ участвовали в операции ЦРУ по переброске оружия и, вероятно, живой силы с Тайваня в Бирму для усиления укрывшейся там двенадцатитысячной группировки войск Чан Кайши. Позднее, в «кризисном» 1959 году, примерно 3 тыс. солдат Гоминьдана перешли из Бирмы на территорию Лаоса, где их по-прежнему снабжали по воздуху. Роджер Хиллзман сообщает, что армия Гоминьдана, получив подкрепление по воздуху, вскоре предприняла массированный рейд на территорию сопредельной китайской провинции Юньнань, который, однако, закончился «колоссальным провалом».³⁶ В 1952 году ЦРУ была проведена еще одна операция, в рамках которой агенты ЦРУ Джон Дауни и Ричард Фекто обеспечивали поставки оружия партизанским отрядам Гоминьдана в материковой части Китая.

В 1954 году Шеннолт организовал массированную политическую кампанию в поддержку собственного грандиозного плана свержения коммунистического правительства Китая. По плану предполагалось, что против Мао Цзэдуна одновременно выступят китайская армия Чан Кайши и корейская Ли Сын Мана, поддержку которым окажет «Международная добровольческая авиагруппа» в составе 470 летчиков, созданная по образцу «Летающих тигров» Шеннолта времен Второй мировой войны. Как обещал Шеннолт, «стоит Чан Кайши развернуть

свои знамена на материке, как режим Мао сотрясется от крестьянских восстаний и акций саботажа».³⁷

У Шеннолта уже был подготовлен список летчиков, готовых участвовать в операции, и определены места для размещения тренировочных лагерей в Гондурасе. Его прежний компаньон Уайтинг Уиллауэр занимал тогда пост американского посла в Тегусигальпе, играя ключевую роль в операции ЦРУ по смещению гватемальского президента Арбенса. (Некоторко позже, при президенте Эйзенхауэре, тот же Уиллауэр совместно с Уильямом Поули участвовал в подготовке высадки «антикастровского» десанта в заливе Кочинос на Кубе.) План Шеннолта поддержали адмирал Артур Рэдфорд, глава Объединенного комитета начальников штабов ВС США, и, по всей видимости, некоторые люди в руководстве ЦРУ. Однако против выступили Госдепартамент, Пентагон и командование ВВС Гоминьдана, что, в конечном итоге, и привело к тому, что план был отвергнут.³⁸

Но это не значит, что САТ сидела без дела. Ею было совершено 24 из 29 вылетов C-119, с борта которых американцы сбрасывали припасы для французской армии в районе Дьенбенфу. Эти самолеты, номинально гражданские, были «арендованы» у американских ВВС, и часть «гражданских» летчиков, пилотировавших их, на самом деле были американскими военнослужащими. По свидетельству Бернарда Фола, участвовавшего в этих вылетах, «военнослужащих без лишнего шума подсаживали к пилотам САТ для ознакомления с местностью на случай возможного (как считали Даллес и Никсон) американского воздушного вторжения на стороне французов».³⁹

Наземное обслуживание самолетов C-119 авиакомпании САТ осуществлялось на территории Вьетнама силами 200 технических специалистов из 81-го подразделения аэродромного обслуживания ВВС США. Пятеро из этих двухсот пропали без вести 18 июня 1954 года. Таким образом и был открыт счет первым официальным потерям ВС США в результате боевых действий во Вьетнаме. Опасаясь дальнейшей эскалации столкновений с участием американцев, сенатор Джон Стеннис обвинил тогда Министерство обороны США в нарушении данного его руководством «честного слова», что подразделение будет «выведено к 12 июня».⁴⁰

С момента подписания Женевских соглашений 1954 года об урегулировании в Индокитае и вплоть до смерти Шеннолта в 1958 году САТ масштабных операций не вела. Тем не менее ее самолеты по-прежнему использовались ЦРУ в операциях по снабжению проамериканских по-

встанцев в Индонезии, Бирме и Тибете. Одновременно на базе САТ на Тайване проходили обучение техники-китайцы. Как писал один восторженный панегирист в 1955 году, авиакомпания готовилась к возможным действиям «на случай вторжения коммунистов на Формозу (Тайвань), в Таиланд или любую другую страну Южного Индокитая... САТ превратилась в символ надежды для всей свободной Азии. Если дальневосточному небу вновь суждено окраситься пламенем новой войны, то самолеты-доставщики вновь понесутся по взлетным полосам на пути в небо».⁴¹

«ВТОРЖЕНИЕ ОЛСОПА»: КОМПАНИЯ AIR AMERICA В ЛАОСЕ

Причиной обострения ситуации в Тайваньском проливе в связи с противоречиями между материковым Китаем и правительством Го-миньдана на Тайване («цзиньмэньские кризисы» 1954 и 1958 годов) в значительной степени служило наращивание правительством Чан Кайши военного присутствия на подконтрольных ему островках, непосредственно прилегающих к матерiku, с которых тайваньские командос неоднократно производили боевые рейды против КНР. Инициатива проведения таких рейдов принадлежала как самим гоминьдановским военным, так и находившимся на острове представителям ЦРУ; однако официальный Вашингтон подобные инициативы не одобрял. Обострения спровоцировали некоторых сотрудников Пентагона выступить с предложениями нанесения бомбовых ударов по матерiku, но по мере развития вероятность массированного наступления гоминьдановцев при поддержке США практически сошла на нет. Несколько позднее американская разведка подтвердила информацию, что в КНР были сильно разочарованы позицией Советского Союза в связи с кризисом 1958 года, когда Москва обещала оказать поддержку Пекину для осуществления лишь оборонительных действий. Некоторые лица в американском руководстве заключили в связи с этим, что у США развязаны руки для действий к югу от материкового Китая, так как считалось, что любое ответное действие на это со стороны Китая лишь углубит трещину в отношениях между Китаем и СССР. Ошибочность таких построений вскоре стала очевидной.

В последующие за кризисом годы вероятность начала новой войны на Дальнем Востоке выше всего была в Лаосе. Причина здесь заключалась вовсе не в «природной агрессивности лаосцев». В 1958 году достижение соглашения между неприсоединившимся правительством принца Суванна Фумы и прокоммунистическим движением «Патет-

Лаос» на принципах нейтрализма становилось все более вероятным. Опасаясь того, что в результате Лаос может быть включен в конечном итоге в коммунистический блок, США решили вмешаться, и 23 июля 1958 года, вследствие прекращения американской помощи, Суванна Фума был вынужден подать в отставку.⁴² Под влиянием американских советников глава нового правительства Лаоса Фуи Сананикон объявил, что не считает себя более связанным положениями Женевских соглашений 1954 года об урегулировании в Индокитае. Признав легитимность Китайского гоминьдановского правительства на Тайване, он взял курс на сближение с США и форсирование военного сотрудничества с ними, что включало предоставление Лаосу американской военной помощи и размещение там американских советников.

Несмотря на все это, в ЦРУ и Пентагоне новым лаосским правительством довольны не были. В этом позиция этих ведомств сильно расходилась с мнением Госдепартамента, который, наоборот, всячески приветствовал шаги нового руководства страны. Аллен Даллес был решительно настроен в пользу того, что в 2002 году принято называть «сменой режима». 23 декабря 1958 года, выступая в Совете национальной безопасности США, он заявил, что «для сдерживания роста влияния «Патет-Лаос» необходимы резкие изменения в [лаосском] правительстве».⁴³

При поддержке США в стране было создано новое движение правого толка — так называемый Комитет защиты национальных интересов Лаоса во главе с полковником (впоследствии генералом) Фуми Носаваном. На протяжении ряда последующих лет Фуми Носаван оставался ключевой фигурой в реализации всех разработанных ЦРУ политических сценариев в Лаосе.⁴⁴ В свою очередь, Пентагон поддержал план «значительного усиления» штата американских военных специалистов в стране, хотя это шло вразрез с положениями Женевских соглашений 1954 года.⁴⁵

Взятый вашингтонским руководством политический курс, санкционированный решением Совета национальной безопасности, зачастую вызывал резкие возражения со стороны американского посла во Вьентьяне. Все это привело к дальнейшей дестабилизации ситуации в стране и росту популярности «Патет-Лаос».⁴⁶

Заговоры ЦРУ в пользу генерала Фуми Носавана стали предметом злых насмешек, как верный способ для США нанести поражение самим себе. Может создаться впечатление, что действия ЦРУ исходили из довольно аморфных внутривнутриполитических условий в самом Лаосе. Однако это не совсем так. В действительности ЦРУ действовало в рамках «стра-

тегии опережения», разработанной для всего региона в целом, и многие из высших руководителей ведомства рассчитывали, что в конечном итоге это приведет к широкомасштабной войне с континентальным Китаем.

В декабре 1958 года появились сообщения о неоднократных нарушениях американскими и лаосскими самолетами границ воздушного пространства Северного Вьетнама и южнокитайской провинции Юньнань. По мнению Артура Дж. Доммена, эти сообщения могут свидетельствовать о начале разведывательных полетов американцев над этими территориями.

Подтверждают это и данные, опубликованные в Pentagon Papers, из которых следует, что самолеты компании Civil Air Transport [совместно с ЦРУ и Гоминьданом] в тот период активно использовались для поддержки выступлений тибетских сепаратистов.⁴⁷ Несколько позже официальный Пекин выступил с жалобами на участие американцев в снабжении лагерей сил специального назначения армии Гоминьдана в провинции Юньнань.

Согласно Бернарду Фолу, к марту 1959 года «часть партизанских отрядов Гоминьдана, базировавшихся в населенных народностью шан районах сопредельной Бирмы, переместилась на территорию Лаоса, и их снабжение осуществляется по воздуху самолетами без опознавательных знаков».⁴⁸ Очевидно, Лаос постепенно превращался в эпицентр международной конфронтации.

Ситуация еще более накалилась к маю, когда вразрез с рекомендациями американского посольства правительство Фуи Сананикона под влиянием «Комитета защиты национальных интересов» решило вынудить командование двух батальонов армии «Патет-Лао» влиться в состав Королевской армии Лаоса. Командование одного из них приняло предложение, другой же ответил отказом. Одной из причин этого являлся тот факт, что его личный состав был в значительной степени сформирован из представителей национальных меньшинств: черных таи, мяо и представителей народности кха, имевших исторические счеты к лаосскому правительству.⁴⁹ В конце концов, этот батальон просто отошел в распоряжение своей базы на северо-востоке Лаоса в провинции Сиенгкхуанг.⁵⁰

Это привело к дальнейшему росту влияния «Патет-Лао» в равнинных областях основной территории выращивания опиумного мака в Лаосе. Со временем необходимость противостоять этому влиянию вынудила американцев начать сооружение горных взлетно-посадочных полос

для использования самолетами авиакомпании Air America и боевиками мяо⁵¹ (31 марта 1959 года CAT официально сменила свое название на Air America, Inc.). Другим следствием этого стали периодические стычки между различными группировками этого района, что позволило генералу Фуми Носавану обвинить Северный Вьетнам во «вторжении» на территорию его страны.

Первые сообщения о пограничных столкновениях поступили 30 июля с небольшого поста, до этого «в основном противостоявшего действиям опиумных контрабандистов народности мяо». Впоследствии Бернард Фолл напишет, что в стычке погиб один человек — командир поста, который был убит выстрелом через пол своего жилища его соплеменником из народности таи.⁵² Тем не менее это не помешало Алену Даллесу в тот же день объявить на Совете национальной безопасности, что «силы лаосских коммунистов *при поддержке* добровольцев из-за границы взяли под свой контроль часть провинции Самнья». ⁵³

23 августа газета New York Times сообщила о прибытии в столицу Лаоса Вьентьян двух самолетов компании CAT. Впоследствии туда прибыло еще несколько транспортников.⁵⁴ А 30 августа разразился кризис, который был использован американцами как предлог для организации постоянного воздушного моста для снабжения военизированных формирований в Лаосе.

На протяжении всего августа череда сообщений, поступивших от командующих тремя подразделениями лаосской Королевской армии, вызвала настоящую военную истерию в американской прессе, где говорилось о вторжении в Лаос пяти и более батальонов армии Северного Вьетнама. Газета New York Times, в материале под заголовком «Лаосские повстанцы захватывают армейский пост вблизи столицы», предположила, со ссылкой на некие «западные военные источники», что речь может идти о попытке отрезать столицу страны с юга от остальной части Лаоса. Washington Post, повествуя о «кризисе 30 августа», писала, что около 3,5 тыс. коммунистов-повстанцев (в составе которых якобы действовали и регулярные части Фронта национального освобождения Южного Вьетнама, или «Вьетминь») захватили 80 деревень в северной части страны.⁵⁵

Значительно позже стало известно, что на самом деле речь шла вовсе не о захвате, а об эвакуации жителей трех (а не восьмидесяти) приграничных деревень, две из которых попали 30 августа 1959 года под случайный минометный обстрел в ходе очередной стычки на границе. Никакого вторжения сухопутных войск не было, просто лаосские гарни-

зоны, призванные защищать границу, как это обычно ранее случалось, бежали со своих постов.⁵⁶ После того как все было кончено, лаосское правительство официально заявило, что за весь период «вторжения» — с 16 июля по 6 октября 1959 года — погибли 92 военнослужащих; более половины этих потерь (примерно 50 человек) пришлось на 30 августа. Позднее группа наблюдателей ООН, расследовавшая инцидент, снизила это количество с 50 до 5. Ни одного северовьетнамского военного в районе предполагаемого «вторжения» так и не было зафиксировано. Те семеро «военнопленных», о которых на определенном этапе упоминали лаосские власти, на поверку оказались вьетнамскими дезертирами, самостоятельно перешедшими границу с намерением сдаться.

Однако Джозеф Олсоп, журналист, находившийся в Лаосе как раз в момент описываемых событий, немедленно отписался о «массированном нападении на Лаос... по крайней мере трех или даже пяти северовьетнамских батальонов».⁵⁷ Еще через несколько дней он уже сообщал об «агрессии, столь же неприкрытой и возмутительной, как если бы СССР и ГДР напали на Западную Германию». Говорил он и о продолжении «вековой китайской экспансии с применением новых взрывоопасных сил». Но в отличие от большинства репортеров Олсоп мог похвастаться тем, что получил информацию из первых рук: 1 сентября 1959 года в лаосском городе Самныа ему посчастливилось видеть выживших жертв минометного обстрела, один из которых, по его словам, «был серьезно ранен в ногу». Бернард Фолл, находившийся тогда же в Лаосе и прекрасно знавший местность, впоследствии отозвался о таких репортажах как о полной ерунде — хотя бы потому, что «серьезно раненый в ногу крестьянин вряд ли пройдет 45 миль пешком по лаосским джунглям за два дня».⁵⁸ По мнению Фолла, сам Олсоп охотно клюнул на наживку, которую для него подстроили двое высокопоставленных военных, подчиненных Фуми Носавана.⁵⁹

Как и во многих подобных случаях, в 1949–1964 годах репортажи Олсопа сыграли важнейшую роль в определении путей развития политической ситуации в Азии. В частности, американский сенатор Додд и его сторонники поспешили заявить, что в свете недавнего «вторжения» предстоящий визит Никиты Хрущева в США следовало бы отложить. Хотя откладывать визит не стали, «большая лаосская фальшивка» августа 1959 года все же имела целый ряд других долгосрочных последствий.⁶⁰

Так, уже 26 августа Госдепартамент объявил о намерении направить в Лаос дополнительную американскую помощь и увеличить численность сотрудников американских миссий в стране. Тем самым объем американ-

ской военной помощи Лаосу превысил ограничения, предусмотренные Женевскими соглашениями 1954 года, в момент, когда огласка этого скандала в Конгрессе грозила полным замораживанием всей программы в принципе. Кроме того, силы Тихоокеанского командования ВС США под командованием адмирала Хэрри Фелта, в соответствии с приказом президента от 4 сентября 1959 года, были выдвинуты в направлении Лаоса ввиду возможных акций на территории страны (тогда же, по всей видимости, в Лаосе появилась и первая группа американских сухопутных войск — подразделение военных связистов).⁶¹ Наконец, самолеты CAT (теперь Air America) расширили свои полеты на Лаос для доставки новых объемов американской военной помощи сверх ограничений 1954 года; дополнительный парк транспортной авиации был передан и лаосской стороне. Вдобавок, по сообщению британской газеты The Times, велись активные переговоры и о контракте на направление в Индокитай «добровольческой авиагруппы» в составе действующих и отставных офицеров ВВС США для участия в операциях на территории Лаоса «по аналогии с „Летающими тиграми“».⁶²

Временные рамки принятия этих решений сами по себе весьма интригуют. Почему-то именно 26 августа 1959 года, в день объявления о новой помощи США Лаосу, президент США Эйзенхауэр как раз вылетел в Европу для встреч с лидерами Запада накануне визита в Вашингтон Никиты Хрущева. На пресс-конференции, состоявшейся перед вылетом, президент демонстрировал полное неведение относительно подробностей запроса от лаосцев о предоставлении им помощи, хотя он был получен американской стороной как раз утром того же дня. По словам самого Эйзенхауэра, на тот момент Госдепартамент США еще не признавал факта «вторжения»; как мы знаем, он сделает это именно в отсутствие главы государства.⁶³ Дата подписания президентом приказа о выдвигании американских войск к Лаосу — 4 сентября — тоже интересна: согласно программе европейского визита, на этот день у президента было запланировано посещение уединенного замка Кулейн в Шотландии для отдыха и игры в гольф.⁶⁴ Собственные мемуары Эйзенхауэра подтверждают более ранние сообщения в прессе: «Отдых был неожиданно испорчен полученными *наутро следующего дня* [т. е. 5 сентября] плохими вестями из Лаоса... Первое, что я сделал *по возвращении в Соединенные Штаты*, — я санкционировал предоставление дополнительной помощи союзному США правительству» (курсив автора). Президент здесь ни словом не упоминает ни о каком приказе о выдвигании войск, который он подписал, будучи в Шотландии.⁶⁵

С учетом всего этого возникает вопрос, почему американский ответ на искусственно раздутую «чрезвычайную ситуацию» 30 августа решили оттянуть именно на пять дней, когда Эйзенхауэр оказался практически изолирован от источников информации, но, скажем, не до его момента возвращения в Вашингтон, состоявшийся три дня спустя. Сошлемся еще раз на свидетельства Джозефа Олсопа: «В маленьком Лаосе практически отсутствует связь, поэтому потребовалось более 48 часов, чтобы весть о «вторжении» достигла командующего лаосской армией генерала Уана Ратикона. Потребовалось еще некоторое время, прежде чем новость достигла Вашингтона, ну и еще какой-то срок ушел на оценку ее значимости».⁶⁶

Бернард Фолл с этим не согласен: «Командованию лаосской армией... было прекрасно известно, что происходит на пограничных постах, поскольку оно имело радиосвязь с ними».⁶⁷ Однако американский военный атташе в Лаосе, находясь в Сам-Неа, передавал в центр отчеты армейской разведки, в которых (основываясь на кратком их изложении Госдепартаментом) указывалось на несомненный факт интервенции, осуществляемой при поддержке ДРВ, что и могло послужить оправданием ответной интервенции иностранных вооруженных сил.⁶⁸

Вскоре после истории с «вторжением» вашингтонский обозреватель Марки Чайлдс сообщал, что «в высших эшелонах руководства Министерства обороны и разведки сложился мощный консенсус в пользу того, чтобы убедить президента Эйзенхауэра послать американские войска в Лаос... Предполагалось, что контингент будет включать в себя два полка из третьей дивизии морской пехоты и части первого крыла морской авиации, дислоцированные на Окинаве. В адрес агрессоров (руководства коммунистического Китая и Северного Вьетнама) предполагалось направить ультиматум, что в случае, если их войска не будут выведены в течение недели, против них будут начаты боевые действия. По некоторым сведениям, рассматривалась вероятность применения в ходе конфликта тактического ядерного оружия, которое, по крайней мере, частично в регионе уже имелось».⁶⁹ Рассекреченные недавно документы также подтверждают горячее желание руководства некоторых госструктур спровоцировать дальнейшее участие блока СЕАТО и американских вооруженных сил в лаосском конфликте.⁷⁰

7 сентября того же года сенатор-демократ Майкл Мэнсфилд вопрошал, кто же теперь в Америке формирует внешнюю политику: по-прежнему это президент Эйзенхауэр и глава Госдепа Кристиан Хертер или же эта прерогатива уже перекочевала в ведение исполнительных

структур вроде Министерства обороны и ЦРУ. Нам предстоит еще выяснить обстоятельства появления в Лаосе 22 августа 1959 года, на самом пороге кризиса, самолетов авиакомпании САТ и понять, как произошло, что соответствующая санкция на это со стороны американского правительства была дана так поздно.⁷¹

КАК AIR AMERICA ПОМОГАЛА СВЕРГНУТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВО

Интрига с так называемым «вторжением» была практически полностью организована человеком ЦРУ в Лаосе, генералом Фуми Носаваном. Однако у власти еще находился «человек Госдепа» — премьер-министр Фуи Сананикон. По свидетельству Шлезинджера, 30 декабря 1959 года ЦРУ «вмешалось» в ситуацию и организовало военный переворот во главе с Фуми Носаваном, что и привело к свержению Сананикона.⁷² Фуми Носаван стал новым премьером Лаоса.

Стремясь обезопасить себя от возражений со стороны посла США в Лаосе Хораса Смита, ЦРУ с самого начала озаботилось тем, чтобы власть в стране оказалась в руках тех людей, которые, подобно Фуми Носавану (и в отличие от его противников), были связаны с наркомафией.⁷³ Еще год спустя ЦРУ организовало приход к власти новой коалиции, также состоявшей из наркоторговцев.

Через несколько месяцев, в апреле 1960 года, при содействии ЦРУ в стране были организованы выборы, победу на которых одержали Фуми Носаван и его Комитет защиты национальных интересов Лаоса. По сообщениям Артура Доммена, агенты ЦРУ участвовали в организации выборов вне зависимости от того, была на то или нет санкция посла США в стране. Один из дипломатов однажды наблюдал, как «агенты ЦРУ передавали старостам деревень целые сумки, набитые деньгами».⁷⁴ Однако организовано это было настолько нагло, что нанесло сильный удар репутации нового правительства и, по мнению Дэниса Уорнера, предопределило его свержение в результате нового переворота в августе 1960 года, в результате чего на посту премьера вновь оказался нейтраллист Суванна Фума.⁷⁵

В течение последующих недель правительство Суванна Фумы заручилось поддержкой короля, посла США в Лаосе Уинтропа Брауна и парламента страны, большинство в котором составляли правые, однако политически достаточно гибкие депутаты. Постепенно нейтралистское правительство было официально признано и самими США. Тем не менее

генерал Фуми Носаван, после консультаций со своим двоюродным братом фельдмаршалом тайландской армии Саритом Тханаратом, решил выступить против Суванна Фумы и образовал собственный «революционный комитет» в южной части Лаоса. Первые прокламации о переходе Фуми Носавана в оппозицию к действующей власти были сброшены с борта самолета С-47, кружившего над столицей страны Вьентьяном.

По Шлезинджеру, в течение трех месяцев после этих событий «посольство США во Вьентьяне в полном составе, включая представителей ЦРУ [в лице главного резидента Гордона Л. Йоргенсена] вслед за послом Брауном рекомендовало Вашингтону официально признать коалиционное правительство Суванна Фумы... В то же время Министерство обороны столь же единодушно выступало в поддержку Фуми Носавана. Вероятно, опираясь на поддержку американского оборонного ведомства и полевых оперативников ЦРУ, Фуми... объявил о создании нового правительства и заявил о непризнании законности кабинета Суванна Фумы. Режим Фуми начал получать от США военную помощь, в то время как вьентьянское правительство Суванна по-прежнему получало экономическую. Посол Браун старался помирить обе стороны между собой, однако военная поддержка, которую получал Фуми, убедила его, что стоит ему только выстоять, и Вашингтон поможет ему взять власть».⁷⁶ Высшие чины ЦРУ и Пентагона подталкивали его к тому, чтобы попытаться свергнуть сторонников Суванна во Вьентьяне. Тот факт, что военные поставки по линии авиакомпаний Air America режиму Фуми Носавана были форсированы, а столица страны была тем временем блокирована силами фельдмаршала Сарита Тханарата, может служить этому подтверждением.

«Было абсолютно ясно, — пишет Домен, — что генерал Фуми активно наращивал живую силу и технику, готовясь к маршу на Вьентьян. С середины сентября в Саваннакхет прибывали все новые и новые поставки, доставлявшиеся бортами С-46 и С-47 без опознавательных знаков. Пилотировали их американские экипажи. Все эти самолеты принадлежали гражданской чартерной авиакомпании Air America, Inc., действовавшей в рамках контракта с американским правительством и при организационной поддержке ВВС США».⁷⁷

По сообщению Хилзмана, в октябре посол США Браун уверял Суванна Фуму, что Фуми Носаван «обещал не использовать американскую помощь против... сил нейтралистов» во Вьентьяне. Но примерно тогда же в Саваннакхет прибыли два уполномоченных лица от американцев и «дали Фуми „зеленый свет“ для захвата Вьентьяна».⁷⁸ Эти двое вовсе не были простыми полевыми оперативниками ЦРУ. Это были помощ-

ник главы Пентагона по вопросам международной безопасности Джон Н. Ирвин-младший и начальник штаба Тихоокеанского командования ВС США вице-адмирал Херберт Д. Райли.⁷⁹ Из текста недавно рассекреченной шифротелеграммы Госдепартамента следует, что Ирвин и Райли имели встречу с Фуми в городе Убон в Таиланде: «Основной посыл их разговора состоял в том, что США готовы поддержать, по крайней мере тайно, возможные действия Фуми по захвату Вьентьяна и возвращению его к власти».

Тем временем американская военная помощь из Саваннакхета по каналам Air America стала поступать и к отрядам мятежных мяо под командованием Ванг Пао в октябре 1960 года с подачи агентов ЦРУ, переметнувшихся от Суванна Фумы к Фуми Носавану.

ХОТЕЛО ЛИ ЦРУ ВОЕВАТЬ С КИТАЕМ?

Почему высшие руководители США столь целенаправленно провоцировали конфликт между столь различными некоммунистическими фракциями в лаосском руководстве? Ведь такой конфликт неизбежно вел к тому, что территория, подконтрольная «Патет-Лао», неуклонно росла. По мнению журнала Time (см. номер от 17 марта 1961 года), «целью таких действий, как объясняли представители ЦРУ, именовавшие Носавана не иначе как «наш парень», было максимально поляризовать «прокоммунистические» и «антикоммунистические» фракции в руководстве Лаоса». С этой точки зрения цель была вполне достигнута: страна превратилась в поле битвы, где численность беженцев, спасавшихся от американских бомбежек к 1970 году (с частотой от 400 до 500 вылетов в день), достигла 600 тыс. человек. Политика «поляризации» подтолкнула Суванна Фуму, чья столица к тому времени оказалась в блокаде Таиланда, а США отказали в военных поставках, к тому, чтобы обратиться за продовольственной, технической и военной помощью к Советскому Союзу, а впоследствии договориться с Вьетнамом и Китаем о направлении в Лаос контингента «технических специалистов». Первые советские самолеты прибыли во Вьентьян 4 декабря 1964 года, при этом русские старательно следили за тем, чтобы их пилотировали гражданские летчики. Как отмечает А. Доммен, в этом вопросе «они старательно следовали примеру американцев».⁸⁰

В конце декабря того же года американский транспортный самолет оказался фактически атакован советским Ил-14, и возникла опасность

крупномасштабного международного конфликта. Разумеется, в ЦРУ и в Пентагоне звучали мнения о том, что столкновение с коммунизмом в Азии неизбежно, а потому чем скорее оно случится, тем лучше. Еще больше в этих ведомствах, включая большинство членов Объединенного комитета начальников штабов, оказалось тех, кто считал, что основной задачей США в Лаосе было следовать так называемой «стратегии опережения» для противостояния мифическому экспансионизму Китая. Таким образом, основной посыл американской политики в регионе сводился к тому, что генерал Шеннолт считал политикой «сдерживания» коммунизма в Азии.⁸¹

К концу 1960 года сложилось впечатление, что лаосские антикоммунистические силы всерьез вознамерились добиться интернационализации внутреннего конфликта в стране: достаточно сказать, что газеты Times и Le Monde в тот период сообщали, что для усиления войск Фуми Носавана в их состав были переданы части тайской армии, переодетые в лаосскую форму, в том числе части тактической авиации.⁸² Бегство Суванна Фумы из Вьентьяна в середине декабря не означало конца конфликта: на протяжении следовавших полутора лет страной параллельно управляли два правительства, каждое из которых пользовалось поддержкой одной из сверхдержав.

Как и год назад, в этой ситуации ЦРУ вновь сделало ставку на коалицию сил, имевших связи с наркомафией, которым была поставлена задача свергнуть «честное» правительство. На этом этапе связь американских союзников с наркомафией была даже более серьезной: через посредство компании Air America ЦРУ сделало все возможное, чтобы скрепить союз между силами Фуми Носавана на юге страны, с одной стороны, и существовавшими за счет наркоторговли отрядами народности мяо во главе с Ванг Пао, с другой⁸³ (из уст представителей США было слышно множество обвинений в адрес свергнутых политических противников, однако, насколько я знаю, ни Суванна Фума, ни Конг Ле никогда не обвинялись в связях с наркомафией).⁸⁴

Давал ли президент Эйзенхауэр официальную санкцию на укрепление лаосской наркомафии и эскалацию напряженности в регионе? Несколько лет спустя, в 1960 году, в газете New York Times вышла статья, в которой утверждалось, что тогдашний президент «особо отметил свое согласие с решением ЦРУ поддержать Фуми Носавана вразрез с рекомендациями посла США в Лаосе Брауна».⁸⁵

Доступные сегодня документы действительно подтверждают такую позицию Дуайта Эйзенхауэра, однако не все здесь выглядит так

однозначно. 15 сентября 1960 года «президент решил, что США следует поддержать Фуми» и что «возможно следовало бы снабдить Фуми некоторым дополнительным количеством самолетов С-47». Однако Госдепартамент все еще надеялся убедить Фуми Носавана войти в широкую антикоммунистическую коалицию, в то время как Объединенный комитет начальников штабов желал, чтобы Фуми Носаван встал во главе собственного правительства.⁸⁶

Именно решением Объединенного комитета начальников штабов 3 октября 1961 года были официально санкционированы полеты Air America для снабжения сил Фуми Носавана.⁸⁷ При этом, как уже отмечалось, воздушное снабжение армии Фуми, дислоцированной в Саваннакхете, продолжалось уже с середины сентября того же года. Первый же полет в район действий формирований Ванг-Пао был совершен 5 октября. Тем самым был закреплен его союз с Фуми Носаваном.⁸⁸

О предстоящих (именно так!) военных поставках антикоммунистически настроенным племенам мяо на севере Лаоса президенту Эйзенхауэру было доложено лишь 11 октября⁸⁹ (очевидно, что ни Эйзенхауэр, ни кто-либо еще в Вашингтоне не были в курсе того, что эти поставки идут в пользу наркопроизводителей).

После того как Суванна Фума и Фуми Носаван четко дали понять, что между ними не может быть ничего общего, 21 ноября 1961 года Эйзенхауэр наконец официально дал санкцию на начало воздушных поставок и выделение соответствующего финансирования в пользу армии Фуми Носавана для осуществления этих поставок по линии САТ.⁹⁰

В мемуарах самого Эйзенхауэра ничего не говорится об этих событиях, президент однозначно сообщает о том, что решение использовать «американские самолеты» для «доставки припасов в регион» было принято после 13 декабря (т. е. после обострения кризиса, связанного с началом советских военных поставок): «После того как Фуми Носаван начал операцию по захвату Вьентьяна, генерал Гуд Пастер (14 декабря) доложил мне обстановку... В этой связи он задал мне несколько вопросов: во-первых, следует ли нам обратиться к тайцам за тем, чтобы они использовали свою авиацию для доставки припасов в район конфликта; во-вторых, на случай, если у тайцев не будет такой возможности, следует ли нам для этой цели использовать американские самолеты?.. Мной было дано согласие на использование как тайских, так и американских самолетов».⁹¹

Официальная запись этого телефонного разговора подтверждает, что президент был весьма озабочен советскими воздушными поставками Су-

ванна Фуме. По его словам, необходимо «действовать активно, поскольку в настоящее время у нас имеется законное прикрытие, так как тем самым мы отвечаем на запрос законно действующего правительства».⁹²

Тот факт, что Эйзенхауэр был столь озабочен вопросами законности действий американцев свидетельствует, что в действительности он был не столь уж плохо информирован об истинном положении дел, как это может показаться из его воспоминаний. Был он действительно в неведении или, может быть, просто не помнил, что к тому моменту боевые вертолеты тайских вооруженных сил уже вовсю использовались для воздушного прикрытия боевых действий, а самолеты Air America уже более года занимались доставкой грузов в Лаос, из них три месяца — в пользу мятежной армии?

Air America занимала центральное положение в лаосских событиях 1960 года, однако ее миссия носила секретный характер. Сообщения о крушении одного из ее самолетов в ноябре 1960 года в районе лаосской Долины Кувшинов ни одной из американских газет опубликованы не были, хотя сообщения об этом промелькнули в иностранной прессе, в частности в газете Bangkok Post 28 ноября 1960 года. (Американский летчик, пилотировавший этот самолет, был серьезно ранен; второй пилот, китаец с Тайваня, сын тайваньского посла в Вашингтоне Туна, погиб.) Тем временем, за шесть дней до официального разрешения, выданного президентом Эйзенхауэром на начало полетов САТ, представители американского руководства официально заявляли о том, что воздушные военные поставки в пользу Фуми Носавана были прерваны.⁹³

Возникает вопрос, понимал ли президент, что речь шла не о начале, а о возобновлении поставок? Так или иначе, но через пять часов после упомянутого телефонного разговора из Госдепартамента телеграфировали, что «для использования гражданских самолетов САТ не должно быть никаких препятствий».⁹⁴ Таким образом, прерванный 7 декабря воздушный мост был возобновлен.

Полеты Air America были легализованы как раз к моменту передачи власти администрации нового президента Кеннеди. С этой точки зрения, начало советских воздушных поставок (которому очень способствовали махинации ЦРУ и Пентагона) были скорее не злом, а благом. Начало «ответных» полетов выглядело вполне оправданным в глазах как президента, так и американского народа, ведь теперь, по выражению Зулцбергера, «мы начали делать то же, что и Советы».⁹⁵

Подобно тому, как это случилось в сентябре 1959 года, решения Эйзенхауэра о санкционировании полетов Air America в декабре 1960 года

совпало с его вынужденной изоляцией. Как известно, войска Фуми Носавана, переждав несколько недель и, в конце концов, продвинувшись вверх по Меконгу, вошли во Вьентьян 16 декабря 1960 года, когда в Вашингтоне было пять утра. Как мы помним, санкция на возобновление воздушных поставок Фуми была дана 14 декабря.⁹⁶ Известно, что с 13 декабря президент находился не в Белом доме, а в военном госпитале Уолтера Рида, где он проходил плановое медицинское обследование, и был выписан оттуда лишь в 10 часов 20 минут 15 декабря. По совпадению или нет, но президентское решение относительно авиакомпании Air America было вновь принято «в пожарном порядке, в условиях, когда Эйзенхауэр был в плановой относительной изоляции».⁹⁷

Наконец, еще одним свидетельством конституционного крючкотворства с санкционированием воздушных поставок по линии Air America, может служить та энергия, с которой ультраправые элементы в кругах ЦРУ занялись переписыванием лаосской истории декабря 1961 года. Достаточно обратить внимание на то, как Чарлз Мерфи с подачи ЦРУ обвиняет Эйзенхауэра и Кеннеди, возлагая на них ответственность за провал высадки в заливе Кочинос на Кубе:

*«Фуми Носаван занял город Вьентьян в начале декабря, и именно в этот момент в лаосскую ситуацию открыто вмешались русские... Координируя свои действия с мощным давлением, которое обеспечивали хорошо обученные войска Северного Вьетнама, они начали операцию по масштабным воздушным поставкам в Северный Лаос, «операцию, которая продолжается до сих пор». Разгром Королевской армии Лаоса был бы неминуем, если бы в дело не вмешались США, обеспечив Фуми Носавану военную помощь, по крайней мере, равную по масштабу. Необходимо было добиться прекращения этих воздушных поставок. С этой задачей могли справиться летчики-«добровольцы», что позволило бы одновременно сравнительно небольшой ценой выяснить, как далеко готовы пойти русские. Другим способом могло быть задействование военных по блоку СЕАТО в соответствии с положениями союзного договора. В конечном итоге, Эйзенхауэр решил воздержаться от предложенных мер. Даже незначительная дополнительная поддержка, которую Министерство обороны пыталось предоставить в последние недели пребывания у власти администрации Эйзенхауэра, оказалась сорвана из-за конфликта между Министерством обороны и Госдепом».*⁹⁸

На самом деле, Фуми захватил Вьентьян не ранее 16 декабря, а начало советских воздушных поставок относится к 4 декабря. Перевернув хронологию событий с ног на голову, автор статьи пытается доказать, что это США снабжали законно-избранное правительство, в то время как СССР снабжал мятежников. Однако в действительности события

развивались как раз наоборот. И не стоит удивляться, что такая подкорректировка версии событий впервые увидела свет в колонке обозревателя Джозефа Олсопа.⁹⁹

Извращая историческую хронологию, статья Мерфи вполне адекватно отражает важность выбора, перед которым оказался Эйзенхауэр в декабре 1960 года. В условиях предвыборной гонки эскалация кризиса в Лаосе поставила президента перед необходимостью усилить американское военное присутствие в Азии, подобно тому, как это случилось в предвыборном 1964 году в Тонкинском заливе или в 1968 году в ситуации с американским разведывательным судном «Пуэбло». Во всех трех случаях военные настаивали на нанесении массированного удара в ответ на кризис, который в значительной степени разразился по вине разведки и по их собственной вине. Масштаб советских воздушных поставок был, очевидно, преподнесен Эйзенхауэру в таком ключе, что для их прекращения якобы было необходимо, чтобы американские «добровольцы» начали попросту сбивать советские самолеты. Однако лавры изобретателей такой политической комбинации следует отдать руководителям авиакомпании Air America, причем сделали они это без всякой официальной санкции со стороны президента.

Результатом этих действий американцев в Юго-Восточной Азии могло быть лишь втягивание страны в региональную войну. Трудно поверить, что руководители авиакомпании Air America не отдавали себе в этом отчета. Адмирал в отставке Феликс Стамп, до 1958-го возглавлявший тихоокеанское командование ВС США, а с 1959-го занявший пост председателя совета директоров Air America, в апреле 1960 года, выступая в Лос-Анджелесе, заявил: «Третья мировая война уже началась, и мы вовсю в ней участвуем». Несколько позднее он провозгласил, что пора бы американскому народу наконец победить коммунизм на Дальнем Востоке, для чего ему представлялось возможным использовать тактическое ядерное оружие. Сдерживания уже было недостаточно: «Необходимо продвинуться далее, чем необходимо для решения этой ограниченной задачи».¹⁰⁰

Адмирал был не одинок. На протяжении последующих нескольких лет масштаб военных американских операций в Юго-Восточной Азии, осуществлявшихся то в одной, то в другой стране региона, неуклонно возрастал. Потерпев сокрушительное поражение в попытках организовать «антитеррористический эксперимент» на последнем этапе лаосского конфликта (самолеты Air America использовались тогда для перевозки подразделений лаосской армии), в мае 1961 года администра-

ЧАСТЬ III. Индокитай: опиум и нефть

ция Кеннеди согласилась на прекращение огня и начало переговоров. Уже на следующий день госсекретарь Дин Раск объявил о первых мерах по расширению американского военного присутствия (включая самолеты Air America) во Вьетнаме. Год спустя США подписали Женевские соглашения 1962 года о нейтрализации Лаоса. К сожалению, ценой разрядки лаосской ситуации (подобно тому, как это случилось в 1954 и 1961 годах) было дальнейшее наращивание группировки американских войск во Вьетнаме и Таиланде.

Несмотря на Женевские соглашения, «частное военное предприятие» авиакомпания Air America в Лаосе закрыто не было. Положениями Женевских соглашений предусматривался вывод с территории Лаоса всех «иностранных гражданских лиц, связанных с поставками, техническим обслуживанием, хранением и использованием материалов военного назначения». Несмотря на это, самолеты Air America продолжили свои полеты в северные части Лаоса, а американские военные «советники» просто переоделись в гражданское, как они это не раз проделывали до прихода Кеннеди. Возобновление боевых столкновений в стране было связано с тем, что в ноябре 1962 года, через три дня после соответствующего заявления руководства «Патет-Лао», был сбит один из самолетов этой авиакомпании, находившийся в воздушном пространстве Лаоса.

Почему Пентагон, ЦРУ и Air America столь настойчиво придерживались в Лаосе своей агрессивной стратегии? По мнению Хилзмана, вплоть до 1962 года в Пентагоне и ЦРУ имелись люди, искренне считавшие, что «прямое столкновение с коммунистическим Китаем неизбежно».¹⁰¹ Исходя из этого, в планах ЦРУ территория Лаоса рассматривалась как пространство, где рано или поздно произойдет масштабное военное столкновение между Востоком и Западом.¹⁰²

ГЛАВА 9

ЛАОС, 1959–1970 годы

Эта глава впервые увидела свет в обзоре New York Review как критический отзыв на заявление президента Никсона, сделанное им 6 марта 1970 года, где он пытался дать разъяснения по поводу мотивов его решения о дальнейшем расширении американского присутствия в Лаосе.¹ Углубившись в изучение вопроса, я был просто поражен, какие настойчивые интриги потребовалось плести тем, кто стремился обеспечить основание для того, чтобы авиакомпания Air America могла по-прежнему сохранить в этой стране свое присутствие. Среди тех, кто в этом участвовал, отмечены не только руководители Центрального разведывательного управления, но и высшие функционеры Китайской народной партии (Гоминьдан), укрывшиеся после победы коммунистов Мао на острове Тайвань, и командование гоминьдановских сил на территории Лаоса, и их союзники внутри страны. По моему тогдашнему мнению (которого я придерживаюсь и сегодня), за кулисами всех этих событий стояли попытки лидера Гоминьдана генералиссимуса Чан Кай-ши и его американских сторонников вроде генерала Клэра Ли Шеннолта восстановить власть Гоминьдана в материковой части Китая.

В 1970 году, когда писалась эта глава, я еще не мог предположить, сколь тесны в реальности были связи участников этих интриг (включая руководство авиакомпании CAT — Air America) с местной наркомафией. Лишь позднее состоится встреча генерала королевской армии Лаоса Уана Ратхикона (одного из организаторов спектакля со «вторжением» в Лаос «войск ДРВ» в августе 1959 года) с исследователем Альфредом Маккоем, и генерал продемонстрирует собеседнику свои приходно-расходные документы главы лаосской опиумной монополии, которые он вел даже после 1961 года, когда ее деятельность, наконец, официально запретили.² Лишь впоследствии Маккой расскажет о том, как поставки материалов для лаосского бутылочного завода PepsiCo на Меконге использовались Уаном как прикрытие для незаконного импорта уксусного ангидрида — важного прекурсора для производства героина.³

В своем исследовании Маккой вскрывает участие в незаконной торговле наркотиками лаосских политиков самого высокого уровня, включая

генерала Фуми Носавана, его родственника фельдмаршала лаосской армии Сарита Тханарата и их соперника и преемника Уана Ратхикона. Исследователь даже доказывает, что одной из важнейших причин переворота 19 апреля 1964 года, лишившего Фуми Носавана власти, о котором пойдет речь в этой главе, была «излишняя скупость Фуми в управлении подотчетными ему монополиями», в том числе опиумными курильнями в районе столицы Вьентьяна (известно, что именно это «привело к серьезной напряженности на всем правом крыле лаосской политики»).⁴ «Главный человек ЦРУ» в провинции Луангнамтха, по всей видимости, «был самым влиятельным наркоторговцем в этом районе» (и именно туда Фуми Носавану пришлось отступить после военного поражения в 1962 году⁵).

В свете сделанных А. Маккеем разоблачений, любое повествование о политических событиях в Лаосе, где по каким-либо причинам умалчивается о влиянии наркотрафика на политическое и экономическое положение в стране в тот период, неизбежно выглядит поверхностным. К сожалению, этим грешит и мое изложение. Впрочем, я все же касаюсь некоторых ключевых элементов этой «наркоистории» (роли ЦРУ, Air America, Гоминьдана и его союзников) в 11-й главе этой книги.

Как я уже писал во «Введении», я не имею возможности проследить влияние этих факторов на события в Лаосе и Индокитае на более близких к нам этапах их истории. Все это весьма прискорбно, ведь именно в лаосских событиях следует искать истоки процессов, которые привели к непосредственному втягиванию США во Вьетнамскую войну.

Недостатки моего изложения меркнут по сравнению с неправдоподобностью тех разведданных, что в изобилии поступали в распоряжение американцев из Лаоса в рассматриваемый период. Некоторые из этих мифов до сих пор попадают подчас на страницы сочинений по истории Вьетнама, во всех других отношениях вполне превосходных.

Краеугольным камнем стратегии президента Никсона по выводу американских войск из Вьетнама была параллельная эскалация столкновений в соседнем Лаосе. Выступление Ричарда Никсона 6 марта 1970 года в пригороде Майами Ки-Бискейн само по себе проливает свет на определенную связь между этими двумя конфликтами, еще более рельефно проявившуюся благодаря вице-президенту Спиро Агню. В действительности, относительное снижение боевых действий в Южном Вьетнаме в 1969 году оказалось сбалансировано резко возросшей интенсивностью бомбардировок в Лаосе, куда доступ западным журналистам был затруднен. Объяснение такой эскалации содержалось в упомянутом

ки-бискейнском заявлении, где история сего конфликта была намеренно представлена как череда «подрывных акций» и «агрессии» со стороны Северного Вьетнама.

Основные положения этой легенды сложились задолго до прихода к власти администрации Никсона. Многие ключевые утверждения опирались на данные американских разведывательных служб, заинтересованных в том, чтобы предоставлять ложную информацию о ходе лаосского конфликта, в появлении которого они сами до некоторой степени были повинны. Важно понимать, что основная ответственность за срыв международных договоренностей, обеспечивших на первых порах относительное спокойствие в этом районе мира, лежит не на Северном Вьетнаме, а на США, точнее — на сотрудниках их гражданских и военных разведывательных служб. Поэтому упомянутое заявление Никсона необходимо рассматривать с учетом деятельности в регионе ЦРУ и ВВС США, несмотря на то что о них не было сказано ни слова.

Война в Лаосе началась в 1959 году, однако весь период с 1959 по 1961 год в заявлении Никсона был обойден молчанием. Это и неудивительно, если учесть, что действия ЦРУ и других американских спецслужб в регионе в течение всего срока вице-президентства Ричарда Никсона не критиковал только ленивый. Так, RAND Corporation в своем отчете о ситуации в Лаосе признавало, что внутрилаосский «окончательный кризис», в конечном итоге вылившийся в вооруженный конфликт, стал итогом действий не «Патет-Лао», а, скорее, «правого» лаосского правительства, глава которого Фуи Сананикон оказался у власти главным образом благодаря американским интригам и поддержке, а при высших чиновниках его кабинета состояли советники-американцы.⁶

Поводом к «окончательному кризису» стала стычка лаосского патруля с отрядом северовьетнамцев на спорной территории Хуонглап на лаосско-северовьетнамской границе, которая ранее, во времена французов, административно относилась к территории Вьетнама. После того как по лаосским патрульным был открыт огонь со стороны вьетнамцев, лаосское правительство выступило с обвинениями в адрес Северного Вьетнама в нарушении границы, настаивая, что действия его военных якобы были призваны спровоцировать восстание отрядов «Патет-Лао» на лаосской территории. В скором времени правительство во Вьентьяне получило чрезвычайные полномочия и выступило с требованием к двум батальонам «Патет-Лао», еще сохранявшим независимость от командования лаосской королевской армии, немедленно подчиниться ему.

Надо сказать, что ранее, в ноябре 1957 года, «Патет-Лао» уже соглашались на вхождение своих отрядов в состав лаосских национальных вооруженных сил на согласованных в Женеве принципах урегулирования. По их условиям, представители «Патет-Лао» получали две министерские должности в коалиционном правительстве страны и возможность бороться за дополнительные места в Национальном собрании Лаоса на специальных довыборах в парламент. На состоявшихся довыборах «Патет-Лао» и их союзники, левоцентристы Кинима Фолсены, завоевали 32% голосов, закрепив за собой 13 из 21 дополнительного места в лаосской Национальной ассамблее. Тем самым «левые» наглядно подтвердили свой возросший авторитет среди лаосских избирателей со времен подписания Женевских соглашений 1954 года. В частности, лидер «Патет-Лао» принц Суфанувонг, сводный брат тогдашнего премьер-министра Суванна Фумы, получил больше голосов, чем кто бы то ни было из кандидатов. Артур Шлезинджер-младший сохранил для нас свое видение ситуации:

«В Вашингтоне решили привести к власти [в Лаосе] более надежный про-западный режим. Стараниями агентов ЦРУ в стране был создан некий Комитет защиты национальных интересов, а во главе его был поставлен возвращенный специально для этого из Франции энергичный, амбициозный и искушенный в аппаратных интригах офицер по имени Фуми Носаван. Принц Суванна Фума, к тому времени зарекомендовавший себя как честный и уважаемый политик, хотя и не лишенный импульсивности, был вынужден уйти в отставку. [Этому предшествовали прекращение доставки американской помощи его правительству и спровоцированный ЦРУ парламентский кризис, ради организации которого американской разведке, по всей видимости, пришлось прибегнуть к взяткам...] На смену Суванна Фуме пришел ветеран лаосской политики Фуи Сананикон».⁷

В состав нового кабинета, сформированного 18 августа 1958 года, представители «Патет-Лао» уже не попали.

В мае 1959 года один из батальонов «Патет-Лао» по вполне понятным причинам отказался подчиняться командованию нового ультра-правого правительства и передислоцировался в направлении границы с Северным Вьетнамом. В ответ правительство Сананикона обвинило «Патет-Лао» в неприкрытом мятеже и заявило о намерении подавить его с помощью военной силы. Таким образом, сам Фуи Сананикон по сути дела, выталкивал «Патет-Лао» за пределы законного политического поля, вынуждая его к мятежу. Лидерам движения, не располагавшим для вооруженного выступления достаточными силами, не оставалось ничего иного, кроме как рассчитывать на поддержку Северного Вьетнама, которая со временем становилась все масштабнее.

В августе 1959 года в распоряжение лаосского правительства поступил большой транш американской военной помощи, выделенный под предлогом якобы имевшего место накануне «вторжения 11 батальонов северовьетнамских войск» в страну. (Необходимую для этого законную базу для расширения американских поставок обеспечил сам кабинет Фуи Сананикона, в феврале того же года заявивший, что страна более не считает себя связанной соответствующими ограничениями, вытекавшими из Женевских соглашений 1954 года.) По мнению американца Бернарда Фолла и британца Хью Тойи, создать видимость «агрессии» было необходимо и самим американским спецслужбам: в свете крупных скандалов, сотрясавших американский истеблишмент в связи с действиями США в Лаосе, перед ними тогда замаячила реальная опасность сокращения ассигнований на помощь Лаосу.⁸

Нередко можно слышать утверждения, что движение «Патет-Лао» якобы представляло собой не более чем орудие для реализации амбиций Северного Вьетнама в соседней стране. Однако этот тезис не подтверждается результатами выборов 1958 года (по сути, последних честных выборов в истории Лаоса): в начале десятилетия, вплоть до 1954 года, отряды принца Суфанувонга и его сподвижников совместно с «Вьетмином» боролись против французов, а несомненный рост популярности «Патет-Лао» с 1954 по 1958 год следует объяснить организаторскими талантами лидеров движения, достаточно посмотреть, как они смогли использовать в своих целях традиционное недоверие к лао, крупнейшей этнической группе страны, со стороны национальных меньшинств, например некоторых горных племен.

Теперь перейдем к анализу заявления Никсона.

«[1] К 1961 году вмешательство Северного Вьетнама в дела Лаоса приобрело неприкрытый характер. Коммунисты сильно укрепили свое влияние, и именно с такой угрожающей ситуацией пришлось столкнуться администрации Кеннеди».

Комментарий: Суть кризиса, с которым в 1961 году пришлось столкнуться президенту Кеннеди, состояла в том, что в стране соперничали несколько политических движений и партий; их столкновение завершилось изгнанием из Вьентьяна официально признанного нейтралистского правительства во главе с Суванна Фумой. Ответственность за это несут ультраправые мятежники генерала Фуми Носавана, действовавшие при поддержке ЦРУ. Мятежники с самого начала получали снаряжение, оружие и боеприпасы по каналам принадлежащей ЦРУ авиакомпании Air America. Все это позволило лаосской королевской армии вытеснить

войска нейтралистов генерала Конг Ле в северные районы и вынудило нейтралистов заключить временный альянс с прокоммунистическим движением «Патет-Лао». С захватом армией Конг Ле Долины Кувшинов в лаосской провинции Сиангкхуанг на северо-востоке страны войска «Патет-Лао», в свою очередь, стали двигаться на юг на соединение с ним. Суванна Фума и Конг Ле, будучи нейтралистами и опасаясь попасть под влияние Северного Вьетнама, тем не менее оказались вынуждены искать поддержки «левых» в противостоянии с Фуми Носаваном. Таким образом, подрывная тактика ЦРУ, по сути, способствовала укреплению позиций коммунистов в Лаосе.⁹

К концу 1960 года правительство Суванна Фумы, стремясь противостоять поддерживаемым США мятежникам, было вынуждено обратиться за помощью к России, Северному Вьетнаму и Китаю, направившим в страну своих советников. Это привело к тому, что впервые с момента подписания Женевских соглашений 1954 года на территории Лаоса появился северовьетнамский военный контингент. Вместе с тем, по данным А. Дж. Доммена, северовьетнамские боевые части впервые появились в приграничных районах Вьетнама и Лаоса не ранее «июля — августа 1962 года; до этого же времени речь может идти лишь об отдельных группах технических специалистов, работавших в Лаосе с конца 1960 года».¹⁰

По оценкам Б. Фолла, «боевые столкновения в Лаосе в 1950–1962 годах происходили с участием сравнительно небольших по численности северовьетнамских сил из состава 335-й и 316-й дивизий войск ДРВ, в значительной степени сформированных из представителей родственных лаосцам горских народов, издревле живших по обе стороны лаосско-северовьетнамской границы».¹¹

Как отмечает британский наблюдатель Хью Тойи, «весьма маловероятно, что в событиях 1961–1962 годов принимали участие регулярные пехотные части движения «Вьетминь»; исключение могут составить разве что отдельные вспомогательные подразделения и технические специалисты». Однако к началу 1961 года США начали регулярно поставлять в регион самолеты типа АТ-6, оснащенные бомбами и ракетным вооружением и пилотируемые американскими летчиками, а военнослужащие частей специального назначения «Белая звезда» приступили к организации партизанского движения племен мяо в тылу сил «Патет-Лао». Кроме того, по линии авиакомпании Air America американские вертолеты использовались для транспортировки войск Фуми Носавана на передовую. Параллельно с этим Объединенный комитет начальников

штабов вооруженных сил США настаивал на начале масштабных боевых действий на территории Лаоса с использованием при необходимости тактических ядерных вооружений. Сам вице-президент Ричард Никсон в беседе с президентом Кеннеди высказывался в пользу «использования возможностей американских ВВС» в Лаосе.¹²

«[2] В ходе долгих переговоров [о лаосском урегулировании в Женеве 1962 года] боевые столкновения продолжались, в результате чего коммунистам удалось достичь дальнейших успехов».

Комментарий: Это заявление является фальсификацией, так как и за затягивание переговорного процесса, и за возобновление столкновений в 1962 году несет ответственность Фуми Носаван, а не коммунисты. Президент США Кеннеди и его спецпредставитель Аверелл Гарриман на протяжении месяцев до этого работали над проектом урегулирования в Лаосе на основе трехсторонней правительственной коалиции с участием сторонников Фуми Носавана, нейтралистов и «Патет-Лао». Проект предусматривал и одновременный вывод с территории страны всех иностранных военных. Однако Фуми Носаван все это время продолжал упорствовать, отказываясь участвовать в коалиции. Не помогло даже прямое давление, когда Кеннеди прекратил финансирование его войск, которым ранее выделялось около 3 млн долларов в месяц. В нарушение договоренностей о прекращении огня от мая 1961 года и вразрез с официальными рекомендациями американцев Фуми Носаван усилил военный гарнизон в провинции Луангнамтха (располагавшийся всего в 20 км от китайской границы), доведя его численность до 5 тыс. человек, и предпринял несколько рейдов в районы, занятые противниками.

Когда войска «Патет-Лао» после неоднократных предупреждений произвели ответное нападение на гарнизон в Луангнамтха, войска Фуми Носавана поспешно отошли на территорию соседнего Таиланда. То есть «дальнейшие успехи» коммунистов были достигнуты «после интенсивного столкновения, но никак не в результате наступления войск „Патет-Лао“». ¹³ В такой ситуации правительство Таиланда запросило военной помощи у блока СЕАТО, и США, в соответствии с подписанным за два месяца до того «меморандумом Тханата — Раска», в одностороннем порядке направили в регион свои войска. Со всех точек зрения выходило, что «лаосская королевская армия бежала из Луангнамтха после первых же выстрелов»; однако ее командиры принялись лгать (как они уже делали неоднократно и до, и после этого случая), что их-де атаковали северовьетнамские и китайские части.¹⁴

Это преднамеренное бегство президент Никсон назвал «потенциальной угрозой безопасности Таиланда». Цели, которые Фуми Носаван ставил перед собой в Луангнамтха, были, по большому счету, не военного, а политического свойства: сорвать женевские переговоры и сильнее втянуть США в военный конфликт. По мнению лондонской Times, ЦРУ в условиях организованного Кеннеди эмбарго профинансировало лаосскую армию из собственных средств и вновь подтолкнуло Фуми Носавана к тому, чтобы сорвать формирование нейтралистского правительства. Оно же, вразрез с официальной позицией США, спровоцировало генерала на усиление своего военного присутствия в Луангнамтха.¹⁵ Однако с опровержением такой трактовки выступил официальный представитель Госдепартамента США. По другим источникам, недостающая субсидия могла поступить к Фуми от его родственника в Таиланде Сарита Тханарата или президента Южного Вьетнама Нго Динь Зьема.

Правдоподобное объяснение того, кто мог профинансировать действия Фуми, когда Кеннеди отказался это делать, предлагает А. Маккой:

«В качестве альтернативного источника для финансирования своей армии и правительства Фуми Носаван избрал наркоторговлю. К тому времени он контролировал наркотрафик уже на протяжении нескольких лет... однако активно в его деятельности не участвовал... Очевидным выходом из сложившегося финансового кризиса для правительства Фуми стало активное подключение к импорту и экспорту бирманского опиума. В конечном итоге, это решение повлекло за собой превращение северо-западного Лаоса в один из крупнейших центров производства героина в мире».

Полномочиями по руководству торговлей бирманским опиумом Фуми Носаван наделил Уана Ратхикона, в 1962 году назначив его «председателем полуофициальной лаосской опиумной администрации».¹⁶ Тем временем руководство ЦРУ поручило защиту Луангнамтха после отхода войск Фуми своему сотруднику Уильяму Янгу, которому для выполнения приказа пришлось тесно сотрудничать с вождями местных племен яо, такими как Чао Май, унаследовавший контроль над торговлей опиумом от своего отца.¹⁷

Действия Фуми Носавана в Луангнамтха весьма напоминают пресловутый «цзиньмэньский заговор» 1958 года с участием ЦРУ и руководства Гоминьдана: по всей видимости, именно ЦРУ подтолкнуло тогда Чан Кай-ши к наращиванию своих наступательных сил на островке Цзиньмэнь (Кемой), расположенном в непосредственной близости от материкового Китая, вразрез с рекомендациями официального Вашингтона. В обоих

случаях обращает на себя внимание деятельность войск Гоминьдана (очевидно, вооруженных и поддерживаемых ЦРУ и Air America) в районе Луангнамтха.¹⁸

«[3] Поддержав [Женевские] соглашения 1962 года, администрация Кеннеди по сути согласилась с базовой формулировкой политического урегулирования в Лаосе, предложенной Северным Вьетнамом и Советским Союзом... В соответствии с ней США, под контролем Международной комиссии по наблюдению и контролю во Вьетнаме, вывело с территории Лаоса американских специалистов, осуществлявших помощь королевскому правительству Лаоса, общей численностью 666 человек. Со стороны северовьетнамцев же через КПП Комиссии проследовало лишь немногим более 40 человек, а примерно 6 тыс. их солдат осталось на территории Лаоса».

Комментарий: В соответствии с Женевскими соглашениями 1962 года правительство Лаоса заявило, что впредь «не намерено допускать какого-либо иностранного вмешательства во внутренние дела королевства». Другие стороны, подписавшие документ, согласились, что иностранным войскам, военизированным формированиям и военным советникам будет впредь запрещено находиться на лаосской территории; единственное исключение было сделано для французских военных инструкторов, численность которых была «точно определена». Нарисованная президентом Никсоном картина «нарушений» достигнутых соглашений Северным Вьетнамом базируется на отчетах американских разведслужб, где говорилось о якобы находящихся в Лаосе 6 тыс. северовьетнамских солдат. В реалистичность этих отчетов объективные исследователи, наподобие Тойи, как мы уже могли убедиться, не верят.

По всей видимости, примерно в тот момент пограничные войска Северного Вьетнама начали занимать КПП на лаосской стороне границы между двумя государствами. Однако А. Доммен и Х. Тойи считают, что эти действия были предприняты как акт самозащиты в ответ на прибытие 5 тыс. американских солдат на территорию Таиланда. В то же время подписанное Кеннеди соглашение о лаосском урегулировании 1962 года оказалось нарушено самими США как минимум в двух аспектах.

Во-первых, по свидетельству Роджера Хилзмана (в тот период главы информационного отдела в Госдепартаменте), президент и члены СНБ США были согласны с Гарриманом, считавшим, что «Соединенным Штатам следует полностью придерживаться духа и буквы достигнутых соглашений во всех вопросах... следовательно, не должно производиться никаких... скрытых разведывательных полетов для контроля процесса вывода северовьетнамских войск [с территории Лаоса]».¹⁹

Однако уже через неделю или две после подписания соглашений ВВС США все же начали облеты лагерей «Патет-Лао» с использованием самолетов типа «RF-101 Voodoo». Согласно А. Доммену, эти полеты были частью программы разведывательных мероприятий на севере Лаоса в связи с планами разместить контингент американских войск в Таиланде.²⁰ 13 августа 1964 года один такой самолет был подбит над Долиной Кувшинов, однако смог вернуться на базу в районе Бангкока. В дальнейшем полеты продолжались до мая 1964 года, когда их проведение было, наконец, официально санкционировано новыми руководителями, пришедшими к власти сразу в обеих странах: США и Лаосе.

По всей видимости, целью полетов было не только слежение за так называемой «тропой Хо Ши Мина», пролежавшей в основном в южных районах Лаоса. Важнее для американцев было иметь возможность наблюдать за ситуацией в Долине Кувшинов, расположенной примерно в 300 км к северо-западу — в районе расселения племен мяо, чьи боевые отряды ЦРУ и Air America активно обучали и вооружали начиная с рубежа 1960–1961 годов.

Против продолжения полетов самолетов-разведчиков и поддержки американцами мяо возражали «Патет-Лао» и часть нейтралистов; не менее резкие возражения вызывали у них и акции по снабжению войск Конг Ле, открыто проводившиеся Air America в октябре 1962 года. В результате реализация Женевских соглашений по Лаосу оказалась под вопросом. В нарушение положений о немедленном выводе из страны всех «иностранных военных советников, инспекторов, инструкторов... и гражданских лиц, связанных с поставками... материалов военного назначения»,²¹ Air America продолжала доставлять военные грузы в населенные мяо районы на северо-востоке Лаоса и после того, как этих соглашения были подписаны. Как считает Р. Хилзман, руководство ЦРУ и командование сил специального назначения ВС США — активные сторонники помощи мяо — могли исходить из ощущения, что, «однажды вооружив мяо, необходимо теперь не только снабжать их... но и обеспечивать им защиту от возможной мести со стороны их противников».²² Первый военный инцидент, произошедший в нарушение соглашений 1962 года, имел место 27 ноября, когда был сбит грузовой самолет Air America типа C-123, пролетавший над лаосской Долиной Кувшинов. Как выяснилось вскоре, самолет был сбит не войсками «Патет-Лао», а силами нейтралистов, подконтрольными полковнику Дыан Сунналатху, недовольному все усиливавшейся зависимостью Конг Ле от американцев.²³

Утверждения Никсона, что полеты Air America и прочая помощь «оказывались по просьбе законного правительства премьер-министра Суванна Фумы», не соответствовали действительности. Согласия коалиционного правительства на их осуществление никто не спрашивал; по свидетельству А. Доммена, сам Суванна Фума «никогда не выражал однозначного к этому отношения» (сам контракт с Air America достался коалиции «в наследство» от предшественников, т. е. от кабинета Фуми Носавана, и реализовывался с молчаливого согласия Кео Витхакона, госсекретаря по социальным вопросам, ставленника Фуми Носавана).²⁴ По всей видимости, никто не спрашивал согласия Суванна Фумы и на продолжение разведывательных полетов, по крайней мере до мая 1964 года.

Все эти нарушения американской стороной соглашений 1962 года не были ответом на действия со стороны Северного Вьетнама: они начались еще тогда, когда эти соглашения только подписывались, — примерно за месяц до согласованной даты вывода иностранных войск с лаосской территории. С этой точки зрения, кстати, слова Никсона, что «наша помощь... — это прямой ответ на нарушения условий соглашений Северным Вьетнамом», выворачивают хронологию развития событий буквально задом наперед. По сути, своими действиями в августе 1962 года наши военные и гражданские разведслужбы подтолкнули другую сторону к нарушению заключенных соглашений, демонстрируя им (но не американской общественности!) свое намерение нарушать их со своей стороны.

Вдобавок ко всему вывод американских военных советников из Лаоса был не более чем иллюзией. Так, на протяжении ряда лет официально гражданская «Миссия содействия в развитии сельских районов», действовавшая в Лаосе по линии американского Агентства по международному развитию, в действительности была укомплектована сотнями отставных американских военных, бывших бойцов сил специального назначения и армии США. В своих действиях они подчинялись главе резидентуры ЦРУ в Лаосе; основной их задачей было налаживание взаимодействия с отрядами мяо генерала Ванг Пао, дислоцированными на северо-востоке. Подпольная армия Ванг Пао же на самом деле полностью финансировалась и направлялась ЦРУ, не подчиняясь ни правительству Суванна Фумы, ни лаосскому армейскому командованию.

Слова А. Доммена, призванные показать степень приверженности США положениям соглашений 1962 года («В Лаосе не осталось ни одного американца, носившего военную форму»), никоим образом не опро-

вергают тех обвинений, что выдвигались против США руководством «Патет-Лао». Их справедливость подтверждают и американские репортеры, находившиеся в это время в стране: «советники» из американских войск специального назначения, приставленные к боевикам мяо, просто сменили военную форму на гражданскую одежду и стали работать под легендой гражданских сотрудников американской миссии помощи по линии ЦРУ.²⁵

Провокационные действия американцев вызвали замешательство в руководстве Советского Союза. Не секрет, что в 1962 году, как и ранее в 1954-м, Москва использовала свое влияние, чтобы убедить союзников в Азии принять согласованные положения политического урегулирования, которые, как оказалось впоследствии, американцы не намеревались соблюдать. Вскоре в СССР приняли решение отозвать поддержку Суванна Фуме, дабы не компрометировать себя в глазах Пекина и Ханоя.

«[4] Договоренности о формировании трехстороннего коалиционного правительства просуществовали лишь до апреля 1963 года, когда лидеры коммунистического движения «Патет-Лао», оставив свои посты в правительстве, покинули столицу. Вскоре после этого столкновения возобновились».

Комментарий: Лидеры «Патет-Лао» не подавали в отставку со своих постов в правительстве. Двое из четырех представителей движения, входившие в правительственный кабинет, покинули столицу после того, как два других члена кабинета, представлявшие союзную «Патет-Лао» нейтралистскую группировку полковника Дыана Сунналатха, были убиты в результате двух покушений — 1 и 12 апреля 1963 года (среди убитых был и Киним Филосена, занимавший пост министра иностранных дел). По мнению руководителей «Патет-Лао», эти убийства совершила спецгруппа боевиков ЦРУ, нанятых главой лаосской военной полиции Сихо Лампхутхакуном. Известно, что ЦРУ использовала такие группы и во Вьетнаме; кроме того, по имеющимся сведениям, в 1963 году ЦРУ сотрудничало с Сихо в подготовке соответствующих кадров. С другой стороны, не исключено, что причиной убийств могли стать нараставшие трения между двумя группировками нейтралистов во главе с Конг Ле и Дыан Сунналатхом. (В частности, 12 февраля того же года один из сторонников Дыана застрелил заместителя Конг Ле; эта акция последовала несколько недель спустя после убийства одного китайского коммерсанта, известного своими «левыми» взглядами.)

Очевидно, что столкновения в районе Долины Кувшинов, последовавшие в апреле 1963 года, в основном (если не полностью) происхо-

дили между двумя соперничавшими группировками нейтралистов, а не между нейтралистами и «Патет-Лао». Более того, группировке Конг Ле при поддержке его бывшего противника Фуми Носавана, удалось захватить город Тхатхом и ряд других ключевых пунктов, позволявших контролировать дорогу на север в направлении Долины Кувшинов.²⁶ Однако тот факт, что в апреле и мае 1964 года в рамках новых французских мирных инициатив прошли новые переговоры между Суванна Фумой и принцем Суфанувонгом — лидером «Патет-Лао», свидетельствует, что политические договоренности 1962 года по-прежнему, по крайней мере на протяжении еще двух лет, оставались в силе.

«[5] В середине мая 1964 года силы «Патет-Лао» при поддержке Северного Вьетнама атаковали формирования нейтралистов премьер-министра Суванна Фумы в районе Долины Кувшинов».

Комментарий: Доммен подтверждает, что в мае 1964 года силы Конг Ле были атакованы сторонниками левого крыла нейтралистов во главе с полковником Дыаном Сунналатхом. Силы «Патет-Лао» действительно обстреляли позиции сил Фуми Носавана, присутствовавшие в этом районе с 1962 года; не исключено, что поддержку им оказали и северо-вьетнамцы, подобно США, которые поддерживали Конг Ле. В результате действий полковника Дыана Сунналатха страна вернулась к положению, существовавшему до апреля 1963 года: город Тхатхом вновь оказался под контролем Дыана. К концу мая 1964 года части под командованием Дыана и «Патет-Лао» контролировали почти всю ту территорию, что была в их распоряжении к июню 1962-го, но не более того.²⁷ Необходимо ясно понимать логику этих событий, ведь именно они послужили поводом для начала американских бомбардировок Лаоса, которые позднее вылились в масштабный конфликт на территории Северного и Южного Вьетнама.

Однако Никсон здесь вновь умолчал о том, что причиной майских столкновений в Лаосе стали действия, предпринятые именно «правыми», а не «левыми» лаосскими политиками. В частности, 19 апреля 1964 года именно «правая» группировка во главе с Сихо Лампхутхакуном устроила во Вьентьяне переворот с целью свержения Суванна Фумы. Этот переворот и привел к окончательному коллапсу трехстороннего коалиционного правительства, повлек за собой перетряску всего кабинета и его резкое «поправление», ослабление политического влияния «независимых» нейтралистов и, в конечном итоге, закат и падение бывшего лидера «правых» Фуми Носавана.²⁸

Таким образом, утверждения Никсона о том, что якобы «нынешний состав правительства Лаоса... совпадает с изначальными предложениями, выдвинутыми самими коммунистами», тоже не соответствуют действительности: после того как состав кабинета претерпел изменения без согласия и участия «Патет-Лао», положения соглашений о политическом урегулировании 1962 года оказались полностью разрушены. С этой точки зрения у руководства «Патет-Лао» были все основания требовать созыва новой конференции (что, собственно, и было ими сделано в начале 1970 года) с участием представителей всех заинтересованных сторон для формирования нового коалиционного правительства (см. *New York Times* от 10 марта 1970 года).

18 апреля 1963 года, за день до попытки переворота, устроенной Сихо Лампхутхакуном, в Долине Кувшинов состоялась встреча Суванна Фумы и Фуми Носавана с лидером «Патет-Лао» Суфанувонгом — как сообщалось, для обсуждения деталей нового соглашения о «нейтрализации» королевской столицы, города Луангпрабанг, и использовании его как места пребывания воссозданного коалиционного правительства Лаоса.

Детали последующих событий не вполне ясны, но, по всей видимости, целью переворота было отчасти предотвращение воссоздания нейтралистской коалиции. Согласно до настоящего времени не оспоренному изложению Дэниса Уорнера, Сихо Лампхутхакун «использовал вынужденное согласие Суванна Фумы и Фуми Носавана на „нейтрализацию“... Луангпрабанга как повод» для своего выступления.²⁹ Под давлением посла США Ангера и представителя Госдепа Уильяма Банди Сихо согласился освободить Суванна Фуму и восстановить его в должности премьер-министра, но проведенные им изменения в составе генерального штаба ВС Лаоса (который отныне состоял из девяти «правых» генералов и лишь одного нейтралиста) ясно показывали, что реальная власть теперь была в руках «правых».³⁰ Вскоре из генштаба последовал новый приказ, предписывавший войскам «Патет-Лао» в Долине Кувшинов перейти под командование правительственной армии.

Этот приказ вызвал неприятие не только у сторонников «Патет-Лао», но и у многих сторонников Конг Ле среди солдат и офицеров дислоцированных в Долине Кувшинов правительственных армейских частей. Вместо того чтобы подчиниться новому руководству, солдаты шести армейских батальонов дезертировали и частично перебежали к Дыану Сунналатху. Данные Уорнера подтверждают, что «массовое дезертирство солдат... привело [в мае того же года] к сокрушительному поражению сил

Конг Ле и падению Долины Кувшинов».³¹ И вновь, как и в Луангнамтха в 1962 году, причиной отступления части войск из Долины Кувшинов было названо «вторжение северовьетнамских и китайских коммунистов», хотя в реальности никто на эти части вообще не нападал.³²

Трудно сказать, были ли подобные маневры «правых» политиков в Лаосе результатом прямых указаний со стороны прикомандированных американских советников. Однако не вызывает сомнений связь этих действий с широко освещавшимися вашингтонскими дебатами о ситуации во Вьетнаме. Широко известно, что в начале 1964 года многие представители американского генералитета призывали к нанесению воздушных ударов по «базам коммунистов» в Северном Вьетнаме, в том числе по «тропе Хо Ши Мина» на лаосской территории. Так что если не конечной целью, то по крайней мере итогом апрельского переворота Сихо Лампхутхакуна стало устранение всех препятствий для скорейшего перехода США к «политике бомбовых ударов».

Удивительно в данном случае то, что о предстоящем перевороте Сихо было сообщено заранее: соответствующее заявление было опубликовано в тайландской газете Bangkok Post за день, а информация по тайваньскому радио прошла за два дня до 19 апреля 1964 года.

«[6] В ответ на усиление вмешательства Северного Вьетнама в дела Лаоса Соединенные Штаты, по просьбе вьетнянского правительства, предприняли в мае 1964 года ряд действий против северовьетнамских сил, вторгшихся на его территорию и поставивших под сомнение нейтральный статус королевства».

Комментарий: Эти слова, по сути, означают признание того факта, что США впервые приняли непосредственное участие в боевых столкновениях на лаосской территории в мае 1964 года, тогда как войска Северного Вьетнама в то время еще выполняли здесь лишь вспомогательные задачи, сравнимые с функциями, ранее возложенными США на авиакомпанию Air America. При этом первые официальные обвинения в адрес Северного Вьетнама в нарушении им положений Женевских договоренностей были озвучены Вашингтоном лишь 29 июня 1964 года. Налеты на северовьетнамцев поначалу производились истребителями-бомбардировщиками Т-28 с лаосскими опознавательными знаками на бортах, которые пилотировали «гражданские» летчики-американцы, сотрудники Air America.

11 июня 1964 года один из этих самолетов атаковал здание китайского культурно-экономического представительства в «столице» движения «Патет-Лао», расположенной в районе Долины Кувшинов. В результате по крайней мере один из сотрудников китайского центра погиб. США

всячески отрицали свою причастность к инциденту; одновременно по линии Госдепартамента стало известно, что среди летчиков, пилотирующих лаосские Т-28, были и тайские летчики.³³

21 мая 1964 года Вашингтон впервые признал, что «невооруженные американские самолеты» участвовали в разведывательных вылетах над территорией Лаоса. Госсекретарь Дин Раск впоследствии разъяснял, что это было предпринято в ответ на просьбу Суванна Фумы о военной помощи, однако сам Суванна Фума отказывался комментировать ситуацию на протяжении еще трех недель после этого. В действительности полеты проводились регулярно как минимум с начала августа 1962 года. Новым здесь было лишь то, что с середины мая 1964 года американцы по распоряжению президента Линдона Джонсона перешли от высотных облетов к провокационным полетам на малой высоте. При этом по настоянию оперативного командования ВМС США президент также распорядился, чтобы эти полеты проводились в сопровождении вооруженных американских истребителей, которым, правда, было предписано не наносить ударов по лаосским объектам, если только они не столкнутся во время вылета с прицельным и результативным огнем со стороны противника.³⁴ Но 6 июня 1964 года над Лаосом был сбит самолет RF-8 ВМС США, и президент Джонсон отдал приказ об ответных ударах с воздуха.

Только тогда Суванна Фума наконец выступил с публичным комментарием относительно разведывательных полетов американцев, потребовав прекратить их все (при этом, по утверждениям газеты *New York Times* — см. номер от 10 июня 1964 года, лаосский лидер был с самого начала против участия в них американских истребителей). Однако уже 12 июня Суванна Фума объявил, что разведывательные вылеты будут все же продолжены. Это, по мнению некоторых обозревателей, свидетельствовало о катастрофическом падении политического веса нейтраллистов и лично Суванна Фумы после переворота 19 апреля 1964 года.³⁵

То есть то, что Никсон в своем выступлении называет «просьбой вьетъянского правительства», в действительности было не более чем вынужденным согласием премьера постфактум на то, что полеты самолетов-разведчиков все же будут производиться в сопровождении вооруженных истребителей.

Внятных объяснений, зачем пилотам самолетов-разведчиков был дан приказ перейти к полетам на малой высоте и низких скоростях, так и не последовало. Из их рапортов начальству, по крайней мере, было ясно, что установленное на самолетах современное оборудование впол-

не позволяло получать снимки прекрасного качества даже с больших высот.³⁶ По всей видимости, приказ отражал стремление некоторых высших командиров ВВС и флота США деморализовать противника демонстрацией американской военно-воздушной мощи либо получить достаточный предлог для начала масштабных бомбардировок Северного Вьетнама. В конечном итоге такой предлог США получили в результате событий в Тонкинском заливе.

Отход правительственных войск из Долины Кувшинов в 1964 году позволил заинтересованным силам добиться того, что не удалось достичь бегством из Луангнамтха в 1962 году: прямой американской интервенции в Лаосе и срыва очередных инициатив по мирному урегулированию в стране (на сей раз французских).

Поразительное сходство обстоятельств, сопутствовавших отходу частей лаосской королевской армии из Луангнамтха в 1962 году и из Долины Кувшинов в 1964 году (серия провокаций со стороны «правых», поспешный отход армии со своих позиций в отсутствие каких бы то ни было боевых столкновений, наконец, обилие невероятных рассказов о «вторжении китайских коммунистов»), многие связывают с обычной недисциплинированностью лаосских солдат. Но по мнению Х. Тойи, такие объяснения касательно событий 1962 года неприемлемы.³⁷ В отношении 1964 года имеются тревожные свидетельства того, что «ястребы» в лаосском и американском руководстве занимались совместными интригами, стремясь добиться дальнейшего втягивания американцев в лаосский конфликт. Вероятно, наиболее показательна в этом отношении передислокация в мае 1964 года нескольких американских авианосцев в акваторию Тонкинского залива под предлогом проведения «разведывательных» полетов и воздушных ударов по территории Лаоса (хотя эти полеты можно было организовать, как и ранее, силами американской военно-воздушной группировки в Таиланде).

К моменту начала американских воздушных ударов по Лаосу в июне 1964 года в регионе начался дождливый сезон, что означало: старт наземной операции необходимо будет отложить как минимум на несколько месяцев. Однако некоторые обозреватели (в частности, Мелвин Лэрд, располагавший собственными источниками в Пентагоне) справедливо полагали, что авианосная группировка, передислоцированная в направлении Индокитая якобы для обеспечения действий в Лаосе, вполне может быть вскоре использована против Северного Вьетнама. Обзорение *Aviation Week* от 22 июня 1964 года сообщало, что прежде чем предпринять очередные шаги по дальнейшей эскалации конфликта,

президент Джонсон внимательно отслеживал международную реакцию на «первую американскую наступательную операцию США после Кореи» — воздушные удары по Лаосу. 3 июня 1964 года корреспондент *New York Times* сообщал из Индокитая, «что чувство надвигающегося кризиса и возможных бедствий... связано скорее с тоном заявления американского правительства, чем с какими бы то ни было событиями непосредственно в Лаосе, Южном Вьетнаме и Камбодже».

«[7] С момента прихода действующей администрации к власти давление со стороны Северного Вьетнама только нарастает. Действия, предпринятые войсками Северного Вьетнама прошлой весной, создали угрозу королевской столице и привели к захвату коммунистами новых территорий сверх тех, что уже находились под их контролем ранее. Ответное наступление лаосских правительственных войск, направленное на устранение возникшей угрозы и подрыв линий снабжения войск противника, оказалось для него неожиданным, в этой связи действия правительственных войск оказались даже успешнее, чем ожидалось... и вынудили противника оставить Долину Кувшинов...»

Комментарий: Это утверждение оставляет за скобками крупнейшее событие всего периода президентства Никсона. Вскоре после прекращения американских бомбардировок территории Северного Вьетнама в ноябре 1967 года США применили тактику массированных бомбовых ударов в отношении районов боевых столкновений на территории Лаоса, таким образом расширив районы бомбовых ударов за пределы Северного Вьетнама и «тропы Хо Ши Мина». По данным сенатора Алана Крэнстона, частота и плотность бомбардировок в Лаосе увеличились с 4,5 тыс. вылетов в месяц в период до ноября 1968 года до 12,5–15 тыс. вылетов (а по другим источникам и более) в 1970 году.³⁸

Эта новая тактика привела к полному разрушению многих лаосских городов; при этом ответственность за разрушения на первом этапе попытались возложить на северовьетнамцев, обвинив их в использовании тактики «выжженной земли». Параллельно с этим проводились акции по перемещению (по всей видимости, отчасти насильственному) примерно 500–600 тыс. местных жителей, что составляет почти четверть всего населения страны (см. *Nation* от 26 января 1970 года и *New York Times* от 12 марта 1970 года, № 3).

В рамках новой тактики отрядам мяо под командованием генерала Ванг Пао предписывалось отступать, дабы избежать серьезных потерь при наступательных операциях: их функция теперь состояла в том, чтобы связать отряды противника в локальных столкновениях, обеспечивая возможность для нанесения по ним массированных ударов с

воздуха. По утверждениям некоторых представителей американского генералитета, подобные действия — уничтожение противника с воздуха вместо масштабных наступательных действий на земле — были вполне эффективны в Южном Вьетнаме. Подобно тому, как это случилось с тайскими военными операциями в Лаосе восемь лет назад, переход к новой тактике совпал с периодом передачи власти от одной администрации к другой. Возросшая интенсивность бомбардировок стала поводом для обращения командования «Патет-Лао» в Международную контрольную комиссию в декабре 1968 года с жалобой, в которой отмечалось, что за предшествующие два месяца интенсивность ударов с воздуха возросла в 4–5 раз.³⁹

Выполняя распоряжение о навязывании противнику местных боев, партизаны Ванг Пао на протяжении 1969 года дважды предпринимали масштабные рейды в Долину Кувшинов в район городов Сьенгкхуанг и Банбан, находившихся под контролем «Патет-Лао»; в ходе одного из таких рейдов отрядам мяо удалось подойти к границе Северного Вьетнама на расстояние примерно 45 км, а затем отойти, не дожидаясь ответного удара. Подобно тому, как это было в 1962 году, такие превентивные отводы войск от отдельных занятых населенных пунктов широко освещались в прессе и использовались как аргумент в пользу эскалации участия американцев в конфликте. Если администрации Кеннеди удавалось не попадаться в эту ловушку, то аппарат Никсона не избежал этого (о чем и свидетельствуют массированные бомбовые удары самолетов В-52 в 1970 году).

Вслед за усилением бомбардировок лаосской территории стали поступать сообщения об активизации в этих районах сил «Патет-Лао» и северовьетнамцев. Однако обе эти стороны, по всей видимости, старались не нарушать линию разграничения войск противоборствующих фракций, предусмотренную соглашением о прекращении огня 1961–1962 годов, — в отличие от мяоских отрядов Ванг Пао, как это случилось в ходе их рейдов на Сьенгкхуанг и Банбан в апреле — мае и августе — сентябре 1969 года. Действия «Патет-Лао» на северо-востоке Лаоса были в основном направлены на нейтрализацию тамошних баз боевиков мяо, таких как аванпост в Накханге, использовавшийся для корректировки бомбометания во время налетов на Северный Вьетнам, и американо-тайская военная база в Монгсуи, координировавшая действия форпостов мяо. Характерно, что газета New York Times в номере от 25 августа 1969 года утверждала, что «в случае захвата [сторонниками „Патет-Лао“] города Вангвианг [в столичной провинции Вьентьян] правительственные

войска окажутся оттеснены за разграничительную линию 1961 года». Однако в действительности Вангвианг по условиям соответствующего соглашения и без того входил в зону контроля «Патет-Лао».

Имеется целый ряд серьезных указаний на то, что лаосскими «правыми» в 1969 году вновь (как и ранее в 1962–1964 годах) предпринимались неоднократные попытки организовать провокации, дабы свести на нет усилия Суванна Фумы, направленные на прекращение столкновений и воссоздание нейтралистской коалиции. В мае 1969 года Суванна Фума впервые более чем за четыре года принял участие в переговорах с послом Северного Вьетнама, организованных по инициативе последнего. 15 числа того же месяца в своем заявлении он отмечал, что «надеется на разрешение лаосской проблемы еще до окончания боевых действий во Вьетнаме». Как стало известно впоследствии, в основе этих надежд лежала предложенная им концепция «деэскалации» на принципах, которые несколько ранее уже были испробованы во Вьетнаме: речь шла, в частности, о снижении интенсивности американских бомбардировок, с одной стороны, и о постепенном выводе северовьетнамских сил из Лаоса, с другой. По словам Суванна Фумы, он был готов согласиться на сохранение «тропы Хо Ши Мина», проходившей по лаосской территории, при условии ухода северовьетнамцев с остальной территории страны.⁴⁰ И надо сказать, что, по моим сведениям, уже в сентябре 1969 года, четыре месяца спустя, северовьетнамские войска были полностью выведены из лаосской Долины Кувшинов.

Всего через четыре дня после упомянутых слов Суванна Фумы, 19 мая 1969 года, корреспондент New York Times писал, что с началом дождливого сезона «в Лаосе вдруг стало совсем тихо». Натиск «Патет-Лао» прекратился: «Во всех районах, где еще происходят столкновения, инициатива, по всей видимости, переходит к правительственным войскам». Но день спустя уже сообщалось о новых «жестоких боях» в районе Долины Кувшинов: отряды Ванг Пао схлестнулись с противником примерно в 19 км от Сьенгкхуанга. В частности, говорилось, что 27 мая 1969 года отряды Ванг Пао вдруг оставили Сьенгкхуанг (который был ими занят примерно за месяц до того), «повинуясь указанию... избегать серьезных потерь». Еще через день мяо захватили город Банбан в 45 км от северовьетнамской границы, «в то время как лаосские и американские бомбардировщики продолжили смертоносные атаки на северовьетнамские позиции и линии снабжения по всему северо-востоку Лаоса».⁴¹

Все это очень напоминает вьетнамскую ситуацию, когда за очередной дипломатической инициативой, призванной разрядить напряженность,

неизменно следовали новая эскалация боевых столкновений сухопутных сил или резкий рост частоты и интенсивности бомбовых ударов.⁴² Такой же сценарий «политики эскалации», очевидно, был разыгран и в феврале 1970 года:

«[В начале февраля] Суванна Фума вызвал переполох в сообществе дипломатов своим намерением отправиться вскоре в Ханой для переговоров об окончании конфликта... По его словам, он был готов согласиться на нейтрализацию Долины Кувшинов... и... закрыть глаза на то, что происходит в районе „тропы Хо Ши Мина“».⁴³

17 февраля Associated Press сообщило о новой серии воздушных ударов, «самых интенсивных за всю историю Юго-Восточной Азии». Два дня спустя последовал массированный налет американских бомбардировщиков В-52 на Долину Кувшинов. А 22 февраля агентство преподнесло американской общественности очередную стандартную историю, вроде серии репортажей августа 1959 года с северо-востока Лаоса: о том, как «партизаны Ванг Пао под мощным ударом превосходящих сил северовьетнамской армии были выбиты из Долины Кувшинов... потеряв до трети своих солдат убитыми и пропавшими без вести... Гарнизон правительственных войск в Сьенгкхуанге численностью всего 1,5 тыс. человек столкнулся с 6 тыс. северовьетнамцев, наступавших при поддержке танков».

Как обычно, на следующий день последовало стандартное уточнение: мол, в нападении участвовало не 6 тыс., а всего 400 человек; защитники города, якобы преувеличившие численность нападавших «в расчете на дополнительно жалование», отступили, «практически не вступая в боевое соприкосновение с противником». Как и предупреждал сенатор Майкл Мэнсфилд, результатом таких рассказов стала новая волна налетов, сорвавшая перспективу реализации еще одной мирной инициативы.⁴⁴

«[8] Наша цель — прежде всего сберечь жизни американцев и наших союзников южновьетнамцев, страдающих от беспрестанных вылазок северовьетнамцев, пробирающихся в страну и получающих подкрепления по „тропе Хо Ши Мина“». [В Лаосе] сегодня находятся 67 тыс. северовьетнамских солдат, но американских солдат там нет ни одного. Лаос не угрожает Ханой ничем; единственная угроза, с которой может столкнуться Северный Вьетнам, проистекает от практики нарушения государственных границ его войсками».

Комментарий: Причины той последовательности, с которой ЦРУ неизменно поддерживало, воодушевляло и направляло отряды мяо на борьбу в северо-восточной части Лаоса, трудно понять, если рассматри-

вать вопрос лишь с точки зрения «тропы Хо Ши Мина» и борьбы с ней. На карте видно, что «тропа» пролегает от прохода Му-Гиа в южной части узкого выступа лаосской территории далее на юг, в 260 км к юго-востоку от Долины Кувшинов. Боевые отряды племен мяо, использовавшиеся в качестве иррегулярной боевой силы на территории нынешнего Северного Вьетнама еще во времена французов, в дальнейшем продолжали действовать на сопредельных территориях и после того, как в 1954 году были подписаны Женевские соглашения об урегулировании в Индокитае. Со временем французских офицеров сменили сотрудники сил специального назначения ЦРУ США.⁴⁵ Сегодня ветераны этих спецподразделений продолжают тесно взаимодействовать с боевиками мяо в тылу противника, но уже как гражданские сотрудники Центрального разведывательного управления; что же касается авиакомпании Air America и с недавних пор Continental Air Services, то их полеты на территорию подконтрольную отрядам мяо, для снабжения их всем необходимым не прекращались никогда.

Действия ЦРУ в приграничных с Северным Вьетнамом районах Лаоса представляют серьезную угрозу для режима в Ханое. Укрепленные форпосты мяо в районах Патхи и Накханга были изначально задуманы как координирующие центры для проведения точечных воздушно-бомбовых ударов на северовьетнамской территории.⁴⁶ Так, в обзоре Far Eastern Economic Review от 12 ноября 1968 года говорилось, что «есть свидетельства, подтверждающие, что американские самолеты, в том числе боевая авиация, действуют с территории некоей секретной базы в Северном Лаосе... примерно в 50 милях от северовьетнамской границы».

Упорство, с которым ЦРУ продолжало вести свои наземные операции за линией фронта в Северном Лаосе, довольно трудно объяснить; в частности, не совсем понятно, на первый взгляд, зачем ЦРУ потребовалось превращать Долину Кувшинов в своего рода «бомбардировочный полигон» для американских F-4, F-105 и B-52. Единственным логичным объяснением может служить предположение, что это было необходимо для наглядной демонстрации Северному Вьетнаму, что Америка при необходимости может в любой момент возобновить массированные налеты на его территорию. Из заявления Ричарда Никсона можно заключить, что США надеялись воспользоваться обострением ситуации в Лаосе как поводом, чтобы навязать собственный сценарий урегулирования вьетнамского конфликта: «Наши действия в Лаосе направлены на то, чтобы создать условия для продвижения мирного урегулирования для всего индокитайского полуострова».

В докладах американских спецслужб данные о численности северовьетнамских войск, находившихся на территории Лоса на рубеже 1969–1970 годов, за короткий промежуток времени претерпели заметные изменения: если сначала Пентагон оперировал цифрой в 50 тыс. человек, то месяц спустя, в январе 1970 года, разведка доносила уже о 67 тыс. солдат ДРВ.⁴⁷ Все это очень похоже на то, как в донесениях за январь 1965 года искусственно раздувалась численность партизан, проникших к тому моменту в Южный Вьетнам по «тропе Хо Ши Мина». Как известно, за этим последовали утверждения о проникновении в Южный Вьетнам «регулярных частей армии ДРВ» численностью от батальона до целой дивизии; полгода спустя они были косвенно опровергнуты самим министром обороны США Робертом Макнамарой.⁴⁸ Конечно, через полгода было уже поздно: вовсю шли массированные налеты бомбардировщиков на территорию и Севера, и Юга, и полномасштабное участие США в войне было уже достигнуто.

Заявление Никсона по лаосской проблеме являло собой очень тревожный сигнал. И речь здесь не о том, что в нем кое-что было преподнесено в извращенном виде; важнее в данном случае то, что за этим может последовать. Способом «препарированной» подачи фактов, известных сравнительно узкому кругу посвященных, этот документ очень напоминает официальные решения администрации США по Вьетнаму, принятые в феврале 1965 года. В основном эти решения тоже опирались на разного рода «предположения» разведслужб и были весьма далеки от попытки понять истинный характер событий, происходивших в регионе ранее. Рассчитанные скорее на успокоение тогдашнего «тихого большинства», чем на пытливый взгляд специалистов по Юго-Восточной Азии (которые, к слову, быстро поняли, чего все это стоит на самом деле), эти документы стали грозным предвестием нового курса США на «победу» во Вьетнаме через мощь своих ВВС.

То, насколько неоднозначную роль в развитии вьетнамских событий сыграла их трактовка в документах американских разведслужб (которые затем легли в основу решений администрации 1961 и 1965 годов по Вьетнаму), стало ясно благодаря недавней публикации так называемых «бумаг Пентагона».* В обоих случаях в них чрезмерно выпячивается

* «Бумаги Пентагона» (англ. The Pentagon Papers) — общепринятое название сборника «Американо-вьетнамские отношения, 1945–1967 гг.: исследование» (United States-Vietnam Relations, 1945–1967: A Study), предназначавшегося для внутриведомственного использования в Министерстве обороны США, однако частично обнародованного американской прессой в 1971 году.

значение некоторых частных случаев, муссировавшихся в среде чиновников, в развитии и эскалации событий в целом; однако именно эти моменты затем оказались тщательно увязаны в цепь причин и следствий, став частью комплексного сценария эскалации.⁴⁹ Намеренно раздутые обвинения северовьетнамцев в якобы имевших место с их стороны «вторжениях» на территорию соседей повлияли на общественное мнение в США и извратили процесс принятия политических решений по вьетнамской проблеме. Особенно последовательно «предположения» разведслужб полугодовой давности (точнее, от 29 июля 1964 года) о «проникновениях войск Северного Вьетнама на Юг» были отражены в решениях администрации 1965 года. Любопытно, что появление этих «предположений» по времени почти совпало с планами некоторых в руководстве страны не столько еще больше раздуть столкновения, сколько «передвинуть» театр военных действий севернее.⁵⁰

Такую же роль, очевидно, сыграли и утверждения о все возрастающей численности северовьетнамских войск на территории Лаоса, содержащиеся в выступлении президента в Ки-Бискейне:

«Недавние действия Ханоя по наращиванию своего военного присутствия в Лаосе оказались наиболее масштабны. За последние несколько месяцев в страну было переброшено более 13 тыс. человек подкреплений, и общая численность северовьетнамцев там превысила 67 тыс. человек. В недавних боестолкновениях в Долине Кувшинов приняло участие тридцать батальонов из числа регулярных войск Северного Вьетнама при поддержке танков, бронетранспортеров и дальнобойной артиллерии».

Однако с учетом уже известной нам численности отрядов, участвовавших в стычке в Долине Кувшинов (всего около 400 человек, в основном местные из «Патет-Лао»), участие «тридцати северовьетнамских батальонов» (а это около 9 тыс. человек) выглядит маловероятным. Численность отряда в 400 человек (типичная для «Патет-Лао») позднее получила подтверждение и по каналам американского посольства во Вьентьяне. Источники в лаосском правительстве и французском посольстве оценивали общую численность сил ДРВ в Лаосе на середину 1970-х годов примерно в 30–35 тыс. человек, из которых около 60% были заняты поддержанием в рабочем состоянии коммуникаций «тропы Хо Ши Мина» и «тропы Сианука» и еще 5–10% приходилось на тыловое обеспечение. Из оставшихся около половины (или даже три четверти, по данным британского военного атташе) были вспомогательные части, так что для активных боевых действий в распоряжении командования ДРВ в Лаосе оставалось около 5 тыс. человек.⁵¹

Другими словами, реальная численность северовьетнамских боевых частей в Лаосе в тот период примерно равнялась численности тайских иррегулярных отрядов, также участвовавших в столкновениях в Лаосе, но уже под эгидой ЦРУ: по оценкам сенатора Джеймса Уильяма Фулбрайта, их было примерно 4,8 тыс. человек. И уж конечно, это количество просто несравнимо с 30-тысячным корпусом наемников ЦРУ, который, согласно справке Комитета по международным отношениям Сената США, составлял ударную группировку лаосских правительственных войск.⁵² С этой точки зрения, оглашенные в Ки-Бискейне цифры (сфабрикованные в момент, когда «Патет-Лао» выступили со своими пятью пунктами предложений по мирному урегулированию конфликта) суть не что иное, как попытка спецслужб, призванных изначально не допускать войн, обеспечить продолжение крупнейшей «тайной войны» за всю недавнюю историю США. В Лаосе, как вскоре и в Камбодже, манипулирование разведданными стало основой для дальнейших манипуляций в политике.

ГЛАВА 10

КАМБОДЖА И НЕФТЬ, 1970 год

То, что я рассказываю в этой главе о камбоджийской политике, несколько менее злободневно, чем то, что я повествую здесь о нефти. О внутренних причинах политического коллапса, пережитого Камбоджей в 1970-е годы, гораздо лучше рассказано в двух недавно опубликованных исследованиях, принадлежащих перу австралийца Дэвида Чендлера и француженки Мари-Александрин Мартен.¹ Однако в обоих книгах практически не упоминается о внешних факторах, о которых рассказываю я, в частности о закулисном вмешательстве в камбоджийские дела американских, японских и индонезийских игроков.

Ни в одном из этих исследований не упоминаются обвинения, выдвинутые в 1983 году Сеймуром Хершем: «Свержение Сианука [действительно случившееся в 1970 году] долгие годы было в числе приоритетов разведгрупп американских «зеленых беретов», действовавших в Камбодже с конца 1960-х годов».² В частности, как сообщает Херш, руководители американской разведки предлагали заслать в столицу страны Пномпень группу убийц, переодетых во вьетконговскую форму, чтобы те, убив Сианука, спровоцировали революционные выступления».³ Более подробно я повествую об этих обстоятельствах в своих позднейших дополнениях к данной главе.

К тому, что сообщается далее о концессиях компании Union Oil (ныне Unocal) в камбоджийской акватории, хотелось бы еще добавить, что сегодня Unocal располагает по крайней мере тремя концессионными участками в Сиамском заливе, расположенными на стыке территориальных вод Камбоджи и Таиланда. Все три компания разрабатывает совместно с японской Mitsui Oil Exploration Company, о которой также идет речь в этой главе. Старейшее из соответствующих концессионных соглашений, «Договор о газовой торговле № 1», было заключено 1 марта 1972 года, когда генерал Лон Нол, при поддержке Ричарда Никсона, еще правил в Пномпене. Второй аналогичный договор с компаниями Chevron и British Gas Asia, Inc. подписан 8 марта 1972 года.⁴

Upocal, как сообщалось, была и в числе семнадцати иностранных компаний, которые изъявили желание участвовать в тендерах на разработку месторождений в районе Сиануквилля, объявленных камбоджийским правительством в 1995 году.⁵ Два года спустя были наконец разрешены споры между Таиландом, Камбоджей и Вьетнамом за обладание шельфом в Сиамском заливе, в связи с чем было официально объявлено, что «после десятилетий ожидания таиландское отделение Upocal надеется, что в следующем году появится возможность начать геологическое исследование района, переданного в распоряжение компании правительством Таиланда в 1968 году».⁶

Мне бы хотелось здесь несколько дополнить свой анализ событий, связанных с «кризисным» решением американского правительства направить войска в Камбоджу, который впервые был опубликован на страницах сборника New York Review of Books в июне 1970 года. Тот анализ был посвящен разбору стратегических соображений, которые могли подтолкнуть СНБ и Объединенный комитет начальников штабов ВС США к началу воздушной войны в Индокитае, и оказался столь же неполон, как и данные, содержащиеся в опубликованных «бумагах Пентагона». Вместе с тем некоторая информация, содержащаяся в «бумагах» (в частности, об актах тайной воздушной войны против Северного Вьетнама, непосредственно предшествовавших инцидентам в Тонкинском заливе),⁷ подтверждает, что тайные воздушные и наземные операции, проводившиеся Вашингтоном в Камбодже еще до официального решения Никсона о вторжении в страну, действительно достойны столь пристального внимания.

Сегодня у нас есть возможность рассмотреть эти стратегические соображения в более широком — политическом и экономическом, а не только военном — контексте, принимая во внимание тогдашнюю ситуацию не только в Камбодже, но и в США. На первый взгляд, при таком рассмотрении роль разведслужб оказывается несколько в тени; однако в действительности, напротив, значение и внутренняя логика, стоящая за чередой секретных операций и бюрократических интриг, просматривается еще лучше. В связи с этим возникает целый ряд серьезных вопросов о роли во всем этом президента Ричарда Никсона и тех, кто стоял за ним.

Камбоджийский внутривнутриполитический кризис назревал к тому моменту на протяжении нескольких лет, по мере того как власть принца Нородома Сианука в стране становилась все более и более номинальной. Оглядываясь назад, можно заметить, что отчаянные и безрезультатные

попытки Сианука сохранить нейтралитет Камбоджи в силу целого ряда экономических и политических причин превращались в анахронизм. Мартовский 1970 года государственный переворот генерала Лон Нола,⁸ одним из последствий которого стал ввод в страну американских и южновьетнамских войск, был лишь наиболее ярким в череде событий, знаменовавших собой постепенное перетекание власти в руки право-консервативных кругов. Начались же эти процессы еще года за три до этого:

«[Причиной такого развития событий] стали кризисные явления, спровоцированные отчасти неуклонно ухудшавшейся экономической ситуацией. На протяжении ряда лет до того экономика Камбоджи испытывала на себе все большее давление. Страна сильно зависела от импорта промышленных товаров, необходимых как для удовлетворения ежедневного потребительского спроса, так и для развития национальной промышленности. Основными же статьями экспорта, от продажи которых выручались средства для внешних закупок, оставались каучук и рис., однако излишков этой продукции хронически недовозило для удовлетворения потребностей страны на внешних рынках. Вплоть до 1963 года недостаток средств покрывался за счет экономической и военной помощи США. Но в 1963 году Сианук принял решение прекратить сотрудничество с США, желая обезопасить страну от политического давления со стороны Вашингтона. Поток долларов прекратился, и начиная с 1963 года дефицит платежного баланса становился все больше».⁹

К осени 1967 года Сианук был вынужден вновь обратиться к помощи Всемирного банка, Международного валютного фонда и Азиатского банка развития. Однако условием предоставления необходимой помощи во всех случаях был отказ от экспериментов Сианука по строительству так называемого «буддистского социализма» и национализации внешней торговли. В таких условиях Сиануку ничего не оставалось как развернуться «вправо»: в январе 1968 года состоялась его встреча с Честером Боулзом и были предприняты шаги по борьбе с отрядами «красных кмеров» и Фронта национального освобождения. В августе 1969 года по инициативе Сианука было сформировано новое правительство во главе с Лон Нолом и Сирик Матаком (впоследствии эти два человека лишили его власти). Параллельно с этим в июне 1969 года Сианук предпринял шаги по восстановлению отношений с Вашингтоном. Американское посольство, сотрудники которого в 1959 году были пойманы с поличным при попытке организовать заговор против принца, было вновь открыто.

«Очевидно, что главной причиной, подтолкнувшей Сианука к этим шагам, был не страх перед вьетнамскими коммунистами, а простая экономическая необходимость».¹⁰

Изменившийся расклад политических сил в Вашингтоне придал вес аргументам Объединенного комитета начальников штабов ВС США в пользу дальнейшего расширения военных действий в Индокитае на территорию Камбоджи. Министр обороны Лэрд, в 1968 году сам слышавший «ястребом», неожиданно столкнулся с еще более радикальными требованиями военных по эскалации американского военного присутствия в регионе в 1969–1970 годах. Причину этого следует искать в самом Белом доме: президент Никсон, избранный недавно на этот пост во многом благодаря своим обещаниям скорейшего мира, оказался весьма падок на любые предложения военных, суливших, на первый взгляд, скорейшее прекращение войны, — падок гораздо более, нежели глава оборонного ведомства, который был склонен рассматривать подобные инициативы скорее как верный способ перенапрячь и без того небезграничные ресурсы Америки, ослабив тем самым ее позиции на мировой арене. В результате Никсон и Киссинджер стали взаимодействовать с военными через голову Лэрда.

Вдобавок ко всему к моменту победы Никсона на выборах 1968 года интересы крупных американских нефтяных компаний были связаны с новыми возможностями добычи нефти с месторождений в камбоджийской акватории. Первые геологоразведочные работы были проведены в Сиамском заливе в конце 1950-х годов специалистами из КНР; основываясь на их результатах, в 1971 году одна французская компания организовала пробное бурение, однако безрезультатно.¹¹ Несколько ранее, в сентябре 1967 года, были проведены торги на разработку морских месторождений в акватории соседнего Таиланда, результатом которых концессии были выданы шести компаниям, пять из которых американские. Тем самым на повестку дня вновь встал давнишний спор между Таиландом и Камбоджей по разграничению владений в Сиамском заливе, который был предварительно разрешен уже после прихода к власти режима Лон Нола в 1970 году.¹²

В 1957 году по инициативе американских ВМС в том же регионе были проведены гидрографические и гидромагнитные исследования дна в районе южновьетнамского острова Пулопанджанг, расположенного непосредственно к югу от побережья Камбоджи. На основании их результатов в ноябре — декабре 1968 года американцами также была проведена серия успешных работ по разведке нефтяных запасов в акватории остова.¹³ Но этот успех был лишь продолжением самой многообещающей предшествовавшей серии предварительных исследований, организованной под эгидой Экономической комиссии ООН для Азии и

Дальнего Востока (ЭКАДВ). Несмотря на неоднократные опровержения со стороны Госдепартамента, как следует из некоторых официальных документов, техническая помощь для проведения этих исследований была предоставлена по линии Океанографического управления ВМФ США.

Исходя из годового отчета Океанографического управления за 1968 год, в картографических работах в акватории к югу и западу от побережья южного Вьетнама принимали участие исследовательские суда ВМС США, из которых по крайней мере семь были зафрахтованы у коммерческих геологоразведочных компаний, специализировавшихся на поиске нефти:

«В течение 1968 [финансового] года проведены следующие мероприятия: комплексное низкоуровневое аэромагнитное исследование в границах Южного Вьетнама [„в военных и научных целях“, включая всю сухопутную территорию и, как минимум, часть территориальных вод]; детальное изучение геологии Тайваньского пролива вблизи побережья острова Тайвань (в рамках инициативы США по содействию в проведении аэромагнитных исследований азиатского континентального шельфа как вклад в деятельность ЭКАДВ)».¹⁴

Этим объясняется, почему Госдепартамент прибег к столь витиеватым формулировкам при подготовке письменного ответа на запрос сенатора Фулбрайта о характере американской помощи Сайгону: формально заверения Госдепартамента, что правительство США «не предоставляло Южному Вьетнаму какой бы то ни было технической помощи в разведке морских нефтяных запасов»,¹⁵ вполне соответствуют действительности; ведь, строго говоря, исследования велись не в порядке помощи иностранному государству, а в порядке собственных мероприятий ВМС (в случае с картографией) либо «как вклад в деятельность ЭКАДВ» (в случае с аэромагнитными исследованиями).

Исследования в акватории острова Пулопанджанг проходили в непосредственной близости от границы Камбоджи, в водах, которые были предметом пограничного спора между страной и ее соседями. Кроме того, недалеко к северо-востоку от Малайзии располагалась и концессия Эссо, где, по слухам, нефть уже нашли.¹⁶

Отчасти это объясняет, почему ЭКАДВ сделала все для того, чтобы еще до июня 1968 года провести «широкое региональное изучение северо-восточной части сундского шельфа на юго-востоке Азии, включая акваторию Сиамского залива и прилегающие территориальные воды Камбоджи и Южного Вьетнама»,¹⁷ несмотря на то что Камбоджа в тот период не была членом упомянутой комиссии и ее, скорее всего, вообще не ставили об этом в известность. В 1969 году комиссия сформулиро-

вала предложения по дальнейшей сейсморазведке в отдельных частях камбоджийских территориальных вод, которые предстояло «передать на рассмотрение» властям страны». ¹⁸

Тем временем от командования американских ВМС поступило предложение использовать их самолеты для проведения аэромагнитных исследований сундского шельфа «в удобное время в промежутке между осуществлением крупных региональных проектов», якобы как часть комплексного проекта MAGNET (изначально задуманного для составления мировых карт магнитных склонений ради обеспечения безопасности судоходства)». ¹⁹

Очевидно, что правительство Сианука никогда не обращалось с просьбой о проведении таких исследований в своих водах, а значит, этот вопрос вполне мог бы стать предметом изучения в Конгрессе. Когда к концу 1970 года многим стало понятно, что режим Лон Нола не устоит без усиленной поддержки со стороны США, американская компания «Union Oil of California... получила концессию на разработку месторождений на всем камбоджийском побережье и на значительной части ее прибрежной акватории, где часть концессий до этого принадлежала французам». ²⁰

Перед лицом такого обилия экономических и политических факторов, определивших развитие ситуации в Камбодже и США, либерал утвердится в мыслях о сложности и неоднозначности истории, а для марксиста это будет выглядеть свидетельством исторической неизбежности. Оба этих подхода, на первый взгляд, не допускают, что американское вторжение в Камбоджу могло быть в значительной степени результатом заговора. Однако достаточно рассмотреть ситуацию в регионе в комплексе, с учетом тогдашних секретных операций, проводившихся в Индокитае американской разведкой и военными, и картина значительно упростится: по сути, действие долговременных экономических факторов здесь в значительной мере подкреплялось и направлялось инициативой бюрократического аппарата.

Кризис платежного баланса, вынудивший Нородома Сианука в конце концов согласиться наделить властью своих политических противников и возобновить контакты с враждебно настроенной по отношению к нему американской бюрократией, был не только объективным следствием региональных политических процессов, но и в значительной степени результатом секретных военных акций, предпринятых США. Так, начиная с 1964 года американские самолеты, базировавшиеся на южно-вьетнамских аэродромах, систематически обрабатывали дефолиантами

каучуковые плантации, расположенные на камбоджийской территории. Особенно значительный урон камбоджийское каучуконосное хозяйство (важнейший источник валютных поступлений для страны) понесло в апреле — мае 1969 года, когда от дефолиантов пострадало до трети всех каучуковых посадок (большинство из которых, к слову, в основном принадлежало французам). Министерство обороны США сначала всячески отрицало, что обработка дефолиантами велась намеренно, но группа американских специалистов-биологов, посетивших страну в тот период, отмела доводы министерства как невероятные:

«Степень поражения каучуковых плантаций (погибло до трети всего урожая) свидетельствует в пользу того, что обработка посадок (которые легко отличить с воздуха от других насаждений) была не чем иным, как намеренной акцией возмездия со стороны США. Американские летчики, базирующиеся в Южном Вьетнаме, по нашим сведениям, имеют четкий приказ не допускать попадания дефолиантов на каучуковые насаждения. Исходя из этого, мы имеем еще больше оснований полагать, что в данном случае налеты производились именно намеренно».²¹

По заключению специалистов, степень ущерба от химической обработки, произведенной в самом начале вегетативного сезона, в некоторых местах достигала 80%; в финансовом же выражении гибель одних только каучуконосцев в 1969 году обошлась Камбодже почти в 11 млн долларов потерь, а еще 1,2 млн долларов составил ущерб от потери урожая других культур. В сумме это составило более половины всех экспортных поступлений страны за 1968 год (т. е. 22,9 млн долларов; из них 64%, или 14,6 млн, обеспечивалось за счет каучука).²² Последовавшие за этим более чем 20-миллионный бюджетный дефицит и экономический кризис поставили Сианука перед перспективой отречения; ему не оставалось ничего другого, кроме как обратиться в июле и августе 1969 года к Вашингтону за прямой экономической помощью.²³

На соответствующий запрос подкомитета Палаты представителей Конгресса США по международным делам представитель Госдепартамента Томас Пикеринг в конце концов письменно подтвердил, что «нанесенный ущерб был в основном результатом намеренных и непосредственных налетов на каучуковые плантации».²⁴ Вместе с тем, согласно его ответу, «каких-либо вылетов американской авиации против соответствующих камбоджийских территорий не производилось; также, по результатам проведенного расследования, установить факт участия каких-либо самолетов авиации США в обработке этих территорий не удалось».

В конце концов общественности было позволено думать, что ответственность за все тайные операции против Камбоджи как ранее в 1959 и 1967 годах, так и сейчас несет правительство некоей другой страны, например Южного Вьетнама. Однако всерьез верить в непричастность американцев не приходится: ведь операции с обработкой дефолиантами велись регулярно на протяжении восьми лет, и по крайней мере поначалу самолетами новорожденных южновьетнамских ВВС управляли в основном американские летчики. Впрочем, с другой стороны, эти вылеты могли совершать и самолеты авиакомпании Air America, базировавшиеся на Тайване, в Таиланде и Южном Вьетнаме: в конце концов, руководство компании неоднократно признавало, что осуществляет периодические рейды с применением дефолиантов против мятежных районов в Таиланде. Таким образом, у американских госчиновников имелась возможность открещиваться от ответственности под тем предлогом, что это-де работают «не американские самолеты».²⁵

Ответственность за международную агрессию с широким и регулярным использованием дефолиантов лежит, конечно же, на Соединенных Штатах. Весьма характерно, что еще накануне американского вторжения в Камбоджу авторитетное издание Far Eastern Economic Review сообщало, как «прошлой весной [речь идет об апреле — мае 1969 года]... Генри Киссинджер и Никсон отдали приказ нанести бомбовые удары по базам коммунистов в Камбодже».²⁶ Другими словами, приказ о военных ударах с применением дефолиантов отдал тот же политик, который, будучи главой так называемой группы специальных действий при Совете национальной безопасности США, год спустя принял решение о вторжении в Камбоджу.

Секретные военные операции против Камбоджи, осуществленные в первый год президентства Никсона, были лишь продолжением целой серии аналогичных действий, относившихся ко времени, когда он занимал пост вице-президента. В 1958–1959 годах Центральное разведывательное управление профинансировало мятеж камбоджийских «свободных кхмеров». Известно, что их лидер Сон Нгок Тхань в годы японской оккупации занимал пост премьер-министра Камбоджи. Говорят, принц Сианук в доказательство причастности ЦРУ к организации этого мятежа приводил тот факт, что среди людей, задержанных в штабе мятежников, был и сотрудник политического отдела американского посольства в Пномпене Виктор Масао Мацуи. Насколько мне известно, этот факт попал на страницы «ответственной» американской прессы лишь через восемь лет: «Южновьетнамские тайные агенты, непосред-

ственно руководившие мятежом, впоследствии утверждали, что сам Мацуи оказался там чисто случайно. Однако от них же стало известно, что к финансированию всей этой операции было причастно именно ЦРУ». ²⁷ Присутствие Мацуи среди мятежников выглядит несколько менее случайным, если вспомнить, что перед тем как перейти на работу в американское посольство в Камбодже, он 12 лет прослужил в армии США. Позднее, в 1966 году, он же был объявлен персоной нон грата в Пакистане опять же по обвинению в подрывной деятельности.

На протяжении 1960-х годов ЦРУ через свою сайгонскую агентуру поддерживало тесные контакты с руководством «свободных кхмеров» и лично с Сон Нгок Тханем. Эти контакты были необходимы ЦРУ для достижения сразу нескольких целей: сбора разведывательной информации в Камбодже и Южном Вьетнаме; содействия в проведении специальных операций на камбоджийской территории; и, наконец, вербовки и подготовки боевиков из числа этнических кхмеров, проживавших в дельте Меконга в Южном Вьетнаме. ²⁸

Многие из этих боевиков, если не подавляющее большинство, были головорезами из организации «Кхмер кампучия кром», или ККК. Весьма нелицеприятную характеристику ее членам дает Робин Мур в своей книге об истории спецподразделений армии США. Подготовкой бойцов ККК в разное время занимались специалисты из американских и тайских военных спецподразделений, а также инструкторы из «свободных кхмеров». Вскоре именно бойцы ККК составляли основу личного состава так называемых «гражданских иррегулярных групп обороны» (ГИГО)*, в основном набранных по заданию ЦРУ из представителей национальных меньшинств. Общее руководство операциями ГИГО осуществлялось Пентагоном по линии так называемой Оперативной группы наблюдения по Вьетнаму (ОГНВ, со штаб-квартирой в Сайгоне) в структуре Управления по военному содействию зарубежным странам.** Их действия координировались с командованием американских сил специального назначения («зеленые береты») и спецгруппами, действовавшими против Северного Вьетнама в рамках «Оперативного плана 34-Альфа»***. Подчинение ГИГО

* Civilian Irregular Defense Group (CIDG) (англ.).

** Military Assistance Command, Vietnam — Studies and Observations Group (MACV-SOG) (англ.).

*** *Operational Plan 34A* (англ.), сокращенно *OPLAN 34Alpha* — секретная программа подрывных операций США против ДРВ; с 1961 по 1964 г. курировалась ЦРУ, после чего была передана в ведение Пентагона — под контроль Оперативной группы наблюдения по Вьетнаму (ОГНВ/SOG).

американскому командованию по военному содействию Вьетнаму генералов Уильяма Уэстморленда и Крейтона Абрамса было чисто номинальным — на практике их работой руководило ЦРУ.

О серьезном разладе между военными и спецслужбами в США в этот период можно судить по просочившейся в прессу информации об обвинениях в убийстве двух тайных агентов ЦРУ, предъявленных офицерам элитных подразделений — «зеленых беретов». Погибшие агенты, как выяснилось, в свое время работали в Камбодже и по крайней мере один из них, по имени Инчин Хай Лам, был из числа «свободных кхмеров», готовивших свержение законного правительства Нородома Сианука. Об использовании ЦРУ «свободных кхмеров» для разного рода секретных миссий на камбоджийской территории сообщала незадолго до падения Сианука газета New York Times: информация об этом выплыла на процессе по делу офицера «зеленых беретов», обвиненного в убийстве в 1967 году одного из агентов.²⁹

В том же 1967 году Нородом Сианук вновь обвинил ЦРУ в том, что оно по-прежнему, как и ранее в 1959-м, плетет против него заговоры. Сразу вслед за этим провокации со стороны «свободных кхмеров» заметно активизировались, в особенности в районах, прилегающих к тайской границе.³⁰ С тех пор эти обвинения получили множество подтверждений: «Один из «зеленых беретов» утверждает, что ему приходилось участвовать в 1967 году в секретной операции по оказанию содействия в свержении принца Камбоджи Сианука... По словам капитана Джона Маккарти, руководство операцией осуществлялось ЦРУ с территории Южного Вьетнама, операция имела кодовое название «Черри»... помимо самого Маккарти в ее осуществлении были задействованы члены организации свободных кхмеров».³¹

Согласно вышеупомянутой публикации New York Times, «по некоторым источникам, несколько сотен бывших „свободных кхмеров“ присягнули на верность правительству Сианука в Камбодже. В 1967 году, когда все это произошло, Лон Нол еще занимал пост премьер-министра, однако, по некоторым данным, свободные кхмеры сохраняли определенную самостоятельность и старались противостоять, в том числе вооруженным путем, влиянию левого политического крыла в составе правящей коалиции Сианука. При этом их связь с американскими разведслужбами сохранялась». Одна из этих служб, а именно Разведывательное управление Минобороны (РУМО), сохраняла свои структуры в Пномпене даже после разрыва дипотношений между США и Камбоджей и отъезда американских представителей из страны.³²

Уилфред Баркетт утверждал, что трагические события, сопровождавшие свержение Сианука, в частности спланированные налеты на посольства ДРВ и Республики Южный Вьетнам 11 марта 1970 года и последовавшие за этим массовые убийства этнических вьетнамцев в камбоджийских деревнях, были спровоцированы «свободными кхмерами», подготовленными и обученными специалистами ЦРУ.³³ В течение первых месяцев после переворота, случившегося 18 марта, стало ясно, что именно те кадры, что были набраны из числа южновьетнамских кхмеров и подготовлены при участии «свободных кхмеров» и американских «зеленых беретов», остаются наиболее надежными элементами во всей камбоджийской армии.³⁴ Большинство из них оказались в Камбодже уже после переворота, однако их центральная роль в дальнейших событиях добавляет вес гипотезе Баркетта. Столь же красноречиво выглядят и единственные в своем роде и абсолютно необъяснимые «демонстрации крестьян» в восточнокамбоджийской провинции Свайриенг 9 марта того же года, когда крестьяне (!), при содействии камбоджийских военных, отбили оружие у вьетнамских повстанцев». ³⁵

Чтобы проделать все это без американской поддержки с воздуха (чего, кстати, впоследствии не удавалось даже лучшим частям камбоджийской армии), эти «крестьяне» должны быть уж очень хорошо подготовлены. Не менее удивительно выглядит и последовавшая за этим 15 марта первая совместная операция камбоджийских и южновьетнамских войск.³⁶ Если учесть, что два соседних народа традиционно относятся друг к другу с подозрением и враждебностью, то вполне можно предположить, что для организации такого взаимодействия наверняка потребовалось участие специалистов из «свободных кхмеров» — уроженцев Южного Вьетнама. Да и особые отношения, сложившиеся между армией Лон Нола и отрядами «свободных кхмеров» и ККК (а именно они составили ее ударную силу), говорят о причастности к событиям американских разведывательных структур. Американцы, по-видимому, действовали там не только на этапе переворота, но и позднее, когда в рамках «стратегии провокаций» были организованы нападения относительно плохо вооруженных отрядов на заведомо более крупные и мощные силы противника, и в условиях последующей неразберихи официальное вмешательство США уже выглядело вполне логичным. Конечно, участие американской разведки, в частности военизированных формирований ОГНВ и ЦРУ, не означает, что история Камбоджи в 1970 году развивалась в точном соответствии с чертежами и схемами, разработанными в штаб-квартире американской разведки.

Кроме американцев, тайцев и южновьетнамцев, здесь просматривается присутствие и других спецслужб.

Сам Сианук впоследствии утверждал, что разработка сценария этих событий во многом проходила в Японии, с участием принца Сирик Матака (одного из лидеров переворота, в тот период посла Камбоджи в Токио), Сонг Сака (лидера «свободных кхмеров», обвинявшегося в связях с ЦРУ и ухитрившегося в 1964 году сбежать из Пномпеня, прихватив с собой примерно 10 млн долларов) и сотрудников ЦРУ.³⁷ В аналитической статье, опубликованной в журнале *Le Monde Diplomatique*, сообщается о контактах одного из лидеров переворота с представителями «японских тайных обществ», которыми незаметно манипулировало ЦРУ.³⁸ Да и влияние самого Сонг Нгок Тхана во многом опиралось на те три года, что ему довелось провести в Японии в годы Второй мировой войны. Как уже отмечалось выше, за сотрудничеством ЦРУ и японцев в Камбодже последовал подряд на совместную разработку нефти американской Union Oil of California и японской Mitsui Oil Exploration Company в прибрежной акватории на границе Таиланда и Камбоджи в 1972 году.

По мнению газеты *Newsweek*, еще теснее к происходящему были причастны Индонезия и ее президент генерал Сухарто (хотя впоследствии некоторые утверждали, что индонезийцы на самом деле действовали в Камбодже в японских интересах).³⁹

«Офицеры камбоджийской армии в ноябре 1969 и в январе 1970 года тайно посещали Индонезию для изучения опыта тамошних военных в свержении президента Сухарто пять лет тому назад. По мнению некоторых индонезийских исследователей, именно тогда индонезийцы оказались в курсе деталей подготовки... Лон Нолом переворота против принца Сианука... Это также объясняет, почему индонезийцы весьма быстро предложили снабжать Лон Нола оружием».⁴⁰

Индонезийские специалисты по психологической борьбе оказались в Пномпене всего через несколько дней после переворота. По мнению Уилфрида Баркетта, именно по их совету в стране была затем, по образцу переворота в Индонезии, развернута масштабная ксенофобская кампания против местного вьетнамского меньшинства, представителей которого обвиняли в прокоммунистических настроениях.⁴¹

Под действием этих дополнительных внешних факторов страна взяла курс на построение репрессивного капитализма по праворадикальным образцам. Разумеется, далеко не за все это должны нести ответственность США и их спецслужбы, но их участие как направляющей и координирующей силы не вызывает сомнений. Среди этих служб особо активны были те военизированные структуры, чья сравнительно «от-

крытая» деятельность была связана с курированием таких образований, как авиакомпания Civil Air Transport (CAT) и ее наследница Air America. Именно по линии CAT была обеспечена «комплексная... поддержка с воздуха» действиям военных мятежников в Индонезии в 1958 году;⁴² планированием наземных операций «свободных кхмеров» на юго-западе Камбоджи занимался легендарный Тони Поу, который с 1958 по 1970 год организовывал действия повстанцев в Тибете и гоминьдановцев против южнокитайских провинций с территории Лаоса.⁴³ Да и сегодня сотрудники Air America продолжают работать по контракту для крупных нефтедобывающих компаний в Юго-Восточной Азии,⁴⁴ многие из которых также содержат собственные разведывательные структуры, чьи сотрудники набираются из ветеранов ЦРУ.

В отличие от классического империализма XIX столетия, развивавшегося под флагом того или иного государства, империализм XX века стал транснациональным. В этом он похож на те корпорации, что после падения Сианука активно занялись дележом нефтяных запасов Южно-Китайского моря.⁴⁵ Индонезийское участие в подготовке переворота генерала Лон Нола в данном случае очень показательно: за успешным мятежом против президента Сухарто в 1965 году и более ранним путчем 1958 года не только виден почерк ЦРУ, но и тот факт, что по времени они непосредственно следуют за публичными заявлениями индонезийского лидера национализировать нефтедобывающий сектор страны. Также общеизвестна связь режима Сухарто с американскими и японскими нефтедобывающими корпорациями.⁴⁶

Переворот под руководством Лон Нола в Камбодже в 1970 году имеет много общего с событиями января 1964 года в Сайгоне и в апреле того же года в Лаосе: успех предпринятых военными попыток захвата власти был бы весьма сомнителен, если бы их инициатива не была тут же подхвачена и поддержана США. Как и в Камбодже, в 1964 году переворотам в Южном Вьетнаме и Лаосе предшествовала серия секретных операций, предпринятых американскими спецслужбами. Таковы были «оперативный план 34-Альфа» против Северного Вьетнама, запущенный в феврале, и серия массированных бомбовых ударов по территории Лаоса с участием тайских и американских летчиков авиакомпании Air America, начатая в апреле — мае 1964 года.⁴⁷ В обоих случаях масштаб этих провокаций был мал для решения военных задач США в регионе, однако более чем достаточен, чтобы усугубить уже существующие конфликты, что, в конечном итоге, привело к открытому вмешательству американских вооруженных сил.⁴⁸ С этой точки зрения, «совпадение»

по времени операций в Лаосе и Северном Вьетнаме и последовавшие за ними два инцидента в Тонкинском заливе явно свидетельствуют о том, что в американском руководстве были люди, желавшие дальнейшей эскалации войны в регионе.

Как следует из опубликованных «бумаг» Пентагона, «ястребы» в американском руководстве пользовались поддержкой со стороны директора ЦРУ Маккоуна,⁴⁹ однако других сотрудников администрации предпочитали в свои планы не посвящать. В частности, министр обороны Роберт Макнамара впоследствии утверждал, что абсолютно не был в курсе «плана 34-Альфа», совпадавшего по времени с действиями американского эсминца «Мэддокс» в Тонкинском заливе, несмотря на то что именно им был подписан приказ от 5 августа 1964 года о начале бомбардировок территории Северного Вьетнама. Несколько позднее в том же году один из сотрудников Госдепартамента также затруднился сообщить детали августовских бомбардировок территории Северного Вьетнама и мог лишь «предполагать», что события там развивались, вероятнее всего, именно так, как об этом сообщали северовьетнамские источники, а не руководство американского Минобороны в лице Макнамары.⁵⁰

Открытому вмешательству США в дела Камбоджи в 1970 году предшествовали сложные интриги, тайные договоренности и мистификации на различных уровнях американской государственной бюрократии. Единственное, что отличает эту ситуацию от событий 1964 года, — пожалуй, роль и личность директора ЦРУ. В 1964 году пост директора ЦРУ занимал Джон Маккоун, имевший интересы не только на государственной службе. Ему, в частности, принадлежал пакет акций нефтекомпании Standard Oil на сумму около 1 млн долларов, в то время как именно Standard Oil была одной из двух крупнейших американских компаний, занимавшихся добычей нефти в Индонезии и Юго-Восточной Азии; одна из ее дочерних структур, Caltex, владела примерно 70% всей нефти, добывавшейся в районе острова Суматра. Его репутация записного «ястреба», которую он имел в период событий 1964–1965 годов, ничуть не умаляет справедливости тех, кто считает, что военная политика США в регионе имела в своей основе прежде всего экономические причины. Ричард Хелмс, возглавлявший управление в 1970 году, был, напротив, кадровым разведчиком, который не имел ни особых пристрастий, ни экономического интереса на Дальнем Востоке.

Эскалации ситуации в Камбодже в 1970 году, как и в других подобных случаях, предшествовала своего рода «война разведок» в Вашин-

гтоне. Споры о политических приоритетах в тот период принимали облик частной дискуссии о важности камбоджийской территории с точки зрения перспектив американского присутствия во Вьетнаме. В значительной степени разногласия сосредоточивались вокруг двух утверждений, впоследствии принятых на вооружение президентом Никсоном и включенных в виде тезисов в его заявление от 30 апреля о начале вторжения в Камбоджу: что именно в так называемых «камбоджийских анклавах» располагаются руководящие структуры северовьетнамского Центрального управления по Южному Вьетнаму, где «планируются все боевые операции коммунистов» против Сайгона; и что «противник сосредоточивает на территории этих анклавов силы в преддверии массированного нападения на наши войска [дислоцированные в Южном Вьетнаме]». ⁵¹

Как это видно из интервью газете Newsweek, в воображении военных стратегов Центральное управление Южного Вьетнама представало, как кадр из фильмов о Джеймсе Бонде: «Бетонные бункеры руководства Центрального управления, расположенные в районе города Мемот, уходят на глубину от 5 до 7 метров, в них может разместиться до 5 тыс. человек, в том числе связисты и саперы-подрывники». ⁵² По мнению других «аналитиков» в Сайгоне, «управление вообще не имеет постоянного месторасположения, а является мобильной группой, состоящей из нескольких человек... которым редко приходится спать две ночи в одной и той же постели». ⁵³ По их прогнозам, кстати оправдавшимся, место пребывания командования коммунистических сил, действовавших в Южном Вьетнаме, так и не будет найдено. Столь же скептически в среде госбюрократии относились и к якобы перехваченным документам некоей «дружественной разведки», где излагались планы войск ДРВ осуществить «серию ударов по цели в Южном Вьетнаме» на первой неделе мая месяца, которые будут «не менее масштабны, чем „Тетское наступление“ 1968 года*». Общий скептический настрой не могло поколебать даже то, что к этой информации вполне серьезно отнеслись в аппарате Совета национальной безопасности. ⁵⁴

Два члена рабочей группы сенатского комитета Фулбрайта вынесли абсолютно другое впечатление из того, что они слышали на соответст-

* «Тетское наступление» (также известно как «наступление в праздник Тет», или «Новогоднее наступление») — общеупотребительное название первого широкомасштабного наступления вьетнамских коммунистов в ходе Вьетнамской войны в 1968 году. «Тетское наступление» принято считать переломным моментом войны, после которого общественное мнение в США утратило веру в возможность победы во Вьетнаме.

вующих брифингах, организованных в апреле в Вашингтоне и 2–3 мая в Сайгоне: в своем отчете, касаясь этой темы, они довольно язвительно отмечают, что «у нас, похоже, найдется достаточно перехваченных документов, чтобы доказать любое утверждение или подкрепить постфактум любой вывод».⁵⁵

Тезисы Никсона, в конце концов, были полностью опровергнуты, когда американским войскам, несмотря на все их усилия, так и не удалось обнаружить ни центральный штаб коммунистических сил как таковой, ни даже достаточное количество солдат противника на территории «камбоджийских анклавов». Однако задолго до 30 апреля эти утверждения были неоднократно и весьма авторитетно развенчаны американской прессой. Роберт Шэплен, весьма осведомленный журналист, по крайней мере с начала 1950-х годов имевший связи среди относительно либерально настроенных сотрудников ЦРУ, в своих репортажах цитировал «надежные источники», сообщавшие, что командование сил вьетнамских коммунистов перебазировалось с территории камбоджийских анклавов, когда [18 марта] случился переворот против Сианука». Месяцем позже он опубликовал в газете New York Times дополнительные подтверждения информации своих источников, в том числе подробную карту, на которой были показаны пути отхода коммунистического штаба из района камбоджийского города Мемот в труднодоступные районы Южного Вьетнама «в провинциях Тайнинь... и Биньзюнг».⁵⁶

Генерал Уилер и адмирал Мурер с самого начала считались главными «ястребами» американской администрации. Известно, что они предлагали осуществить вторжение в Камбоджу силами тридцатитысячной морской пехоты США.⁵⁷ Сообщение колумниста Джека Андерсона, опубликованное уже после описываемых событий, в целом не противоречит такой трактовке: по его данным, утверждения о якобы существовании стационарного штаба коммунистических войск появились с ведома Объединенного комитета начальников штабов вооруженных сил США:

«Президент совершенно взбешен действиями Объединенного комитета, который ввел его в заблуждение относительно возможности ликвидировать штаб-квартиру коммунистических войск. Они представляли командный центр противника, как нечто вроде „Пентагона в джунглях“. Однако другие специалисты-разведчики предупреждали, что штаб, подобно подпольному игорному притону, может быть весьма мобилен, в любой момент свернут, оттранспортирован и развернут заново в каком-нибудь другом скрытом месте в джунглях».⁵⁸

Вся эта история выглядит, скорее, как аргумент в полемике различных разведывательных служб, но тем не менее она не лишена правдопо-

добности. В конце концов, к началу 1971 года, по слухам, сам президент стал гораздо более, чем до событий в Камбодже, доверять информации ЦРУ, нежели материалам РУМО. Еще в одной своей публикации Джек Андерсен связывал появление ложных утверждений о существовании некоего стационарного центрального командного пункта коммунистов с перехватом армейской разведкой северовьетнамских радиопереговоров:

«Генерал Крейтон Абрамс... уверился в том, что знает, где именно находится центр, после того как армейской разведке удалось перехватить приказы, передававшиеся по радио из северовьетнамского командного пункта. Запеленговав местоположение передатчика, ударные войска быстро накрыли место, но никаких следов штаба там не нашли. Продолжая отслеживать передачи, военные бешено гонялись за штабом, но так никогда его не накрыли. В конце концов разведчики решили, что северовьетнамцы устанавливают мобильные радиопередатчики на безопасном расстоянии от расположения штаба, а для оперативной доставки отправляемых и полученных сообщений используют посыльных».⁵⁹

Конечно, все это не объясняет, с чем именно была связана такая «ошибка» РУМО и Объединенного комитета. Не исключено, что в данном случае все же имел место своего рода заговор спецслужб, намеренно «ошибившихся» в трактовке полученной информации, дабы ускорить вторжение войск США в Камбоджу, которое, в конце концов, и произошло 30 апреля 1970 года. Поставленная войскам цель состояла не в занятии какого-то конкретного района, имеющего определенные географические координаты, а в захвате объекта — бетонного сооружения, способного вместить до 5 тыс. человек. Содержалось ли в перехваченных сообщениях подтверждение, что подобное сооружение действительно существует? Стоила ли информация, содержавшаяся в них, усилий 25-тысячного корпуса американских и южновьетнамских войск, потраченных на поиск командного пункта коммунистов в районе выступа границы «Рыболовной крючок»? И наконец, действительно ли перехваченные данные подтверждали информацию, содержавшуюся в захваченных штабных документах северовьетнамцев, о якобы планируемом в начале мая новом масштабном наступлении, аналогичном недавнему «Тетскому наступлению»? А может быть, эти данные, наоборот, опровергали их? Если нет, то радиоперехваты, скорее всего, были просто радиоигрой. Если же да, то, вероятно, их попросту утаили от высшего руководства в Белом доме.

В истории с радиоперехватами много неясностей, однако один вывод не вызывает сомнений. Если комитет сенатора Фулбрайта действительно всерьез намеревался выяснить причины и реальный ход событий,

сопровождаявших вторжение американских войск в Индокитай, то его членам, несомненно, следовало бы узнать, настолько ли важные данные содержались в радиоперехватах, чтобы послужить поводом для столь масштабных эскалаций в Тонкинском заливе в 1964 году и событий в Камбодже 1970 года. В частности, им следовало бы заинтересоваться аналогией между действиями Air America в 1964 году и камбоджийских иррегулярных формирований, действовавших под контролем Латинской оперативной группы наблюдения по Вьетнаму (ОГНВ/SOG) и ЦРУ в Камбодже. В обоих случаях действия упомянутых структур лишь спровоцировали кризис, а последующие за этим «радиоперехваты» только обосновывали необходимость открытого военного вмешательства.

Утверждения о существовании некоего заговора спецслужб пока не имеют доказательств, однако в любом случае достойны соответствующего расследования. В свете этой возможности роль президента США Никсона в связи с событиями 1970 года имеет много общего с ролью его предшественника Джонсона в событиях 1964 года, накануне президентских выборов. Оба американских руководителя в первые годы пребывания в Белом доме делали все для сохранения позиций США в Индокитае, одновременно пытаясь прослыть миротворцами. Именно поэтому и Джонсон, и Никсон поначалу весьма позитивно относились к фантазиям разведслужб и Пентагона о возможности «победы» в Индокитае. Но по мере приближения сроков очередных выборов они все более неохотно соглашались на предложения армейского командования по дальнейшему «накручиванию» ситуации в регионе. В обоих случаях Белый дом делался все нерешительнее, что приводило к более или менее выраженным трениям между высшим политическим и военным руководством США, имевшим место не только после, но и накануне их весьма зрелищных и столь же сомнительных военных предприятий.

Ни Никсона, ни Джонсона нельзя назвать «голубыми»: оба президента старались избежать не военной агрессии как таковой, а ответственности за принятие таких решений. Связанный с этим недостаток политической воли компенсировался склонностью к парapolитическим решениям в виде тайных военных операций и различного рода манипуляций с разведданными, что позволяло Белому дому по сути уклоняться от принятия таких неприятных политических решений. Резкое недовольство обитателей Белого дома, в частности Никсона, в связи с последовавшими за этим событиями, было связано не столько с самим фактом фальсификации разведданных, сколько с тем, как быстро и легко информация об этом стала достоянием общественности.

Данные предположения (а это пока не более чем предположения) не касаются вопроса: действовали спецслужбы с прямой санкции Никсона и Джонсона или нет? Этот вопрос также достоин подробного изучения, в особенности если учесть, что успех обоих лидеров во многом был связан с деятельностью нефтяного и аэрокосмического лобби, чьи представители были весьма заинтересованы в укреплении своих позиций на Индокитайском полуострове.

Особенно много вопросов вызывает роль лично Никсона в развитии камбоджийского кризиса. 28 апреля 1970 года, в день когда было принято решение о начале операции в районе «Рыболовного крючка» (показательно, что лидеры республиканцев в Конгрессе были проинформированы об этом лишь два дня спустя), Никсон на встрече с «несколькими частными лицами» из числа представителей «ветеранских и патриотических организаций» сообщил о намерении инициировать некие действия «императивного характера во избежание полного и унижительного поражения во Вьетнаме».⁶⁰ Возникает вопрос, почему Никсон, считавшийся строгим поборником конституционных норм, не вынес вопрос о начале военной операции на рассмотрение Конгресса, а вместо этого обсуждал его с узкой группой отставных военных и близких к ним людей. Не исключено, что это объяснялось тем, что многие из этих отставников входили в так называемый «Американский совет безопасности» (АСБ) — мощную лоббистскую структуру, с которой были связаны не только лично Никсон, но и многие сотрудники американских разведслужб и руководители аэрокосмических и нефтедобывающих компаний из Лос-Анджелеса, весьма способствовавшие победе Никсона на президентских выборах в 1968 году.

На мой взгляд, есть смысл рассмотреть эти связи более пристально. Среди членов Комитета по национальной стратегии в структуре АСБ были: адмирал Феликс Б. Стам, бывший сотрудник служб радиоэлектронной разведки США, а впоследствии член совета директоров авиакомпаний Air America; Генри О'Мелвени-Дьюк — бывший партнер Никсона по юридическому бизнесу, член совета директоров калифорнийского Union Bank, в котором также состояли представители Union Oil of California (весьма заинтересованные в успехе камбоджийского переворота) и крупнейшей аэрокосмической корпорации Thompson-Ramo-Wooldridge (TRW). Помимо них с деятельностью АСБ были связаны вице-президенты компаний Atlantic-Richfield, Standard Oil of California и General Dynamics. Наконец, стоит назвать и адмирала Роберта У. Берри — руководителя тихоокеанского подразделения малоизвестной в

широких кругах, но тем не менее весьма влиятельной «Индустриальной ассоциации национальной безопасности»*. О связях между АСБ, Никсоном, руководством разведслужб и нефтедобывающих компаний Тихоокеанского побережья США можно исписать много страниц.⁶¹

Несколько слов следует сказать и об Индустриальной ассоциации, которая позиционировала себя как «организация нелоббистского характера в составе более 400 [военно-промышленных компаний]», основанная Джеймсом Форресталом в 1944 году: «Ассоциация имеет прочную репутацию в глаза промышленных и правительственных кругов как честная организация, чьи рекомендации всегда способствовали более эффективной реализации программы обеспечения национальной безопасности США».⁶² Начиная с апреля 1964 года значительная часть публикаций Индустриальной организации национальной безопасности была посвящена промышленным аспектам реализации «Национальной программы океанографических исследований США», в рамках которой производились исследования морских нефтяных месторождений в районе Индокитая с применением морских судов и самолетов, принадлежавших океанографическому управлению ВМС США.⁶³ Характерно, что та же программа использовалась в качестве прикрытия операций радиоэлектронной разведки, в частности с борта разведывательного судна «Пуэбло».

Связи Никсона с разведслужбами и нефтедобывающими компаниями выглядят еще более явными в 1964 году. В тот период он был одним из первых, кто последовательно выступал за «расширение боевых действий во Вьетнаме на север». Возникает вопрос, какие деловые интересы представлял Никсон во время своих визитов на Дальний Восток в 1964 году? (Известно, что таких визитов было два, и один из них продолжался 24 дня.) Для чего вместе с ним туда ездил Генри Кернс — представитель японского концерна «Мицуи», с 1963 года имевшего десятилетний контракт на поиск и добычу нефти в Индонезии?⁶⁴ Является ли простым совпадением тот факт, что интересы компании «Мицуи» в США представляла нью-йоркская юридическая фирма все того же Никсона? Случайно

* История «Индустриальной ассоциации национальной безопасности США» (англ. National Security Industrial Association) началась еще в 1919 г.; в 1997 г. организация объединилась с «Американской ассоциацией оборонной готовности» (American Defense Preparedness Association) и была переименована в «Индустриальную ассоциацию национальной обороны» (National Defense Industrial Association), под этим названием и продолжает действовать сегодня, объединяя примерно полторы тысячи корпоративных и более 45 тыс. индивидуальных членов.

ли, что в 1970 году именно генеральный прокурор США Джон Митчелл, бывший партнер Никсона по юридическому бизнесу, оказался единственным в администрации, кто четко выступил в поддержку решения о вторжении в Камбоджу?

Все эти вопросы отнюдь не означают, что в 1970 году Никсон был всемогущим серым кардиналом в стиле Макиавелли или, наоборот, безвольной марионеткой на службе влиятельного делового лобби. Неспособность предвидеть последствия собственных решений на рубеже 1960–1970-х годов характерна для него в той же мере, что и для его предшественника Джонсона в 1964–1965 годах. Характерной иллюстрацией этого может служить заявление Никсона, сделанное им 8 мая 1970 года (о сроках вывода американских и южновьетнамских войск по окончании операций против северовьетнамцев и южновьетнамских коммунистов в Камбодже. — *Прим. пер.*): «Южновьетнамцы, скорее всего, выведут свои части примерно тогда же, когда и мы, потому что после нашего ухода вместе с ними уйдут и наши силы тылового обеспечения и воздушной поддержки».⁶⁵

Все эти заверения вскоре оказались неверны, и это говорит о лукавстве Белого дома в той же мере, что и сделанные до того заверения чиновников администрации Джонсона о прибытии во Вьетнам контингентов войск США и Южной Кореи в 1965 году «в сугубо оборонительных целях». Но не менее осторожно следует относиться и к утверждениям некоторых о «сугубой иллюзорности» власти президента над «строптивыми генералами»: Никсон несет полную ответственность за систематические тайные военные операции против Камбоджи, так как указания об их проведении (например, о бомбардировках Камбоджи в апреле — мае 1969 года), по крайней мере частично, исходили именно из Белого дома. Некоторые же из этих операций (например, облеты территории с применением дефолиантов) именно в годы президентства Никсона достигли своего пика.

ГЛАВА 11

ОПИУМ, «КИТАЙСКОЕ ЛОББИ» И ЦРУ

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ, ИЗОБЛИЧАЮЩИЕ ПРИЧАСТНОСТЬ США К НЕЗАКОННОЙ ТОРГОВЛЕ НАРКОТИКАМИ

Насколько мне известно, ни в одной из работ, опубликованных с 1970 года, так и не был более детально исследован вопрос о причастности сотрудников авиакомпании Air America (ранее известной как Civil Air Transport, или сокращенно CAT) к организации азиатского наркотрафика.¹ Характерной чертой связанных с этим политических процессов было присутствие за кулисами на всех этапах фактора азиатской и американской организованной преступности, начиная с причастности США к формированию системы наркопоставок в Азии в первые послевоенные годы и вплоть до вовлечения связанных с этим наркодоходов азиатского происхождения в американский политический мейнстрим через посредство «китайского» (гоминьдановского, или тайваньского) лобби и позднее юридической компании Томаса Коркорана и Джеймса Роуи.

Где еще роль всех этих факторов описана столь же емко? В новом издании обширного и поистине бесценного исследования Альфреда Маккоя, озаглавленного «Героиновая полтика», отмечена исключительная роль Пола Хеллиуэлла в привлечении американских правительственных кругов к функционированию деятельности CAT; однако там он предстает лишь как юрист, а о его связях с организованной преступностью, в частности с банковской структурой, принадлежавшей Меиру-Лански, не сказано практически ничего.² Говоря об участии самолетов CAT в доставке партий опиума, Маккой недооценивает роль руководителей CAT в организации системы транспортировки опиума и героина в послевоенный период. При том, что в книге содержатся указания на продажу CAT генералом Клэром Шеннолтом ЦРУ в 1950 году, здесь упущен немаловажный факт, что 60% акций компании по-прежнему оставались в распоряжении го-миньдановцев и это позволяло им использовать самолеты компании для транспортировки наркотиков.³ На тему этих исследований Альфред Маккой много высказывался в ходе своего интервью 1971 года, однако

там практически ничего не говорилось о связи между событиями в Лаосе 1960-х годов и деятельностью руководителей Гоминьдана, базировавшихся на острове Тайвань. Основываясь на заключениях А. Маккоя, можно сделать вывод, что ЦРУ и руководство CAT/Air America были лишь пассивными соучастниками в наркоторговле или что их причастность к наркотрафику имела место лишь на уровне исполнителей.⁴ В действительности ЦРУ и CAT играли в процессе послевоенного восстановления наркоторговых сетей, действовавших под эгидой Гоминьдана, ключевую организующую роль. По моему мнению, для правильного понимания описанной у Маккоя ситуации следует принимать во внимание ту роль, которую в послевоенных США играли представители китайского лобби, чья деятельность финансировалась в значительной степени за счет наркодоходов.⁵ С другой стороны, по-прежнему ждет своего исследователя вопрос об истоках азиатского опиумного трафика в период до начала Второй мировой войны.⁶

Такое исследование могло бы помочь выявить причины, в силу которых ЦРУ в своей деятельности систематически опиралось на поддержку наркоторговцев — будь то в Европе, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке или где-либо еще; из относительно недавних примеров можно назвать ситуации в Косово, Колумбии и Афганистане. Тем самым мы найдем, что сказать в ответ на прозвучавшее десятилетие назад заявление одного из высших сотрудников Управления по борьбе с наркотиками (УБН) США: «Как следует из моего тридцатилетнего опыта работы в УБН и смежных организациях, почти все значимые фигуранты моих расследований оказывались так или иначе связаны с ЦРУ».⁷

Природа этого феномена станет яснее, если понять каким образом от взаимодействия политиков и организованной преступности выигрывали и наркоторговцы, и крупные финансисты, и какой отпечаток все это накладывало на политический процесс в Азии и США. Эта глава, конечно же, не претендует на глубину анализа, характерную для работ Альфреда Маккоя, однако здесь автор пытается рассмотреть эти вопросы в комплексе.⁸

Как повествует профессор Сэмьюэл Элиот Морисон, в 1903 году президент США Теодор Рузвельт «перед лицом международного права и справедливости» отдал секретный приказ американским военно-морским силам поддерживать панамских «революционеров» в их стремлении отделиться от Колумбии. Вскоре после того, как отделение Панамы состоялось, последовало подписание договора о статусе зоны Панамского канала. Традиционно весь этот процесс представляется исследо-

вателями как результат некоего замысла, разработанного «панамскими дельцами», агентами французской «Компании Панамского канала» (по соглашению получавшими за это 40 млн долларов компенсации) и военными из США.⁹ При таком взгляде остается за кадром, что упомянутыми «агентами» были не кто иные, как банкиры из Нью-Йорка Джозеф (Йозеф) и Уильям (Вольф) Зелигманы и их лоббист в Вашингтоне французский инженер Филипп-Жан Бюно-Варилья, который, собственно, и организовал эту «революцию», сидя в номере-люксе отеля «Уолдорф-Астория». Сама идея вторжения в Панаму принадлежала не президенту Рузвельту, а Бюно-Варилья, много разглагольствовавшего в беседах с президентом о «жизнях американцев и интересах США». Даже рисунок флага новой Республики Панамы, под сенью которого потом сражались поколения молодых идеалистов, придумал и изготовил сам Бюно-Варилья на летней даче одного из братьев Зелигманов — Джеймса, в округе Вестчестер, штат Нью-Йорк.¹⁰

До некоторой степени панамский опыт политики «большой дубинки», включая последовавшее за тем доскональное, но окончившееся ничем парламентское расследование закулисной роли в этой истории «французской» компании с Уолл-стрит, очень напоминает действия США в послевоенном Индокитае.¹¹ С точки зрения закона, впрочем, картина может и отличаться, поскольку многое из того, что предпринималось Бюно-Варилья для реализации его «революционного» плана, сегодня подпадает под действие статьи 956-60 Уголовного кодекса США. По крайней мере в теории функции подобного рода «защиты» американских «интересов» сегодня являются монополией ЦРУ, даже если ЦРУ по-прежнему поддерживает тесные контакты с финансовыми структурами на Уолл-стрит.

Связи ЦРУ с финансовыми корпорациями были достаточно прочными, и именно под давлением этих корпораций только что образованное Центральное разведывательное управление оказалось в 1948 году втянуто в организацию первых в своей истории тайных военных операций. Впоследствии президент Трумэн выражал свое недовольство тем, что ЦРУ тем самым оказалось отвлечено от выполнения своих непосредственных задач в области разведки: «Когда я впервые отдавал распоряжение об организации Управления... я не мог предположить... что оно окажется втянуто в проведение операций „рыцарей плаща и кинжала“ в мирное время».¹² В своих намерениях он шел не так далеко, как Аллен Даллес, который в то время занимал пост корпоративного юриста в одной из нью-йоркских компаний. В администрации США за-

беспокоились по поводу возможной победы коммунистов на выборах в Италии:

«[Министр обороны США Джеймс] Форрестол считал, что необходимо срочно принять меры по секретному противодействию [возможной победе КПИ]. Однако он считал, что операцию... следует проводить по частным каналам. Представители влиятельных промышленных кругов в Милане колебались, стоит ли ее финансировать, опасаясь репрессий со стороны коммунистов в случае их победы. В такой ситуации был объявлен сбор средств среди членов нью-йоркского «Брук-клуба». Однако Ален Даллес считал, что эффективно эту задачу по частным каналам решить не удастся, и настоял, чтобы для этого была создана специализированная государственная организация. Ее финансирование предполагалось осуществлять без детального документирования, в связи с чем было принято решение создать эту организацию под эгидой Совета национальной безопасности».¹³

Эта ситуация весьма показательна. В то время как министр обороны считал необходимым провести операцию по частным каналам, юрист из деловых кругов полагал, что этим должны заниматься госструктуры. Таким образом, члены «Брук-клуба», скорее всего, даже смогли получить все свои деньги обратно. И с тех пор тайные операции всегда финансировались по государственным каналам.

Критическое отношение Трумэна к тому, как ЦРУ «вовлекли» в участие в негласных операциях, не повлекло за собой каких-либо мер, чтобы ограничить влияние республиканцев с Уолл-стрит на деятельность ЦРУ. Напротив, по мере укрепления позиций новой службы в структурах власти под руководством Беделла Смита, все семь вакансий заместителей директора ЦРУ оказались заняты выходцами из финансовых и юридических кругов Нью-Йорка.¹⁴

Опыт этих людей и их связи весьма пригодились им в организации фиктивных частных предприятий, полностью или частично подконтрольных ЦРУ, для их использования в рамках различных мероприятий на Дальнем Востоке. Подобно компании САМСО Уильяма Поули, выступавшей прикрытием для деятельности авиагруппы «Летающие тигры» генерала Шеннолта в Китае в 1941 году, финансирование таких структур осуществлялось из государственных источников, а вся прибыль (при наличии таковой) оставалась в их распоряжении.

Именно таким образом Уильям Рэй Пирс, бывший сотрудник Управления стратегических служб (УСС) США в Бирме и Китае (а впоследствии занявший пост специального помощника начштаба армии США по спецоперациям) возглавил компанию Western Enterprises, Inc., базиро-

вавшуюся на Тайване и служившую прикрытием для рейдов гоминьдановских командос на территорию материкового Китая с плацдармов на прибрежных островках Цзиньмэнь и Мацзу.¹⁵ Другой бывший сотрудник китайского отделения УСС Уиллис Берд возглавил «торговую» компанию Sea Supply, Inc. в столице Таиланда Бангкоке, занимавшуюся поставками оружия и снаряжения войскам гоминьдановской армии генерала Ли Ми, базировавшейся на бирманской территории,¹⁶ а впоследствии тренировавшую таиландских пограничников по договору с Министерством внутренних дел Таиланда во главе с Пхао Срияноном.¹⁷

Однако наиболее крупной такой структурой в Азии была CAT, Inc., переданная в ведение ЦРУ в июле 1950 года, а с 31 марта 1959-го сменившая название на Air America, Inc. Об этом, в частности, упоминается в меморандуме генерала Лансдэйла о специальных методах ведения войны, направленном в июле 1961-го на имя Максуэлла Тэйлора и просочившемся в прессу в 1971 году среди прочих «бумаг Пентагона»:

«...CAT — коммерческая авиакомпания, выполняющая регулярные и нерегулярные перелеты по всей территории Дальнего Востока, со штаб-квартирой на острове Тайвань, где располагаются и ее основные ремонтные и обслуживающие мощности. Будучи структурой, подконтрольной ЦРУ, она осуществляет воздушные операции по тыловому обеспечению большинства проектов ЦРУ и других правительственных ведомств США под коммерческим прикрытием... На протяжении последних десяти лет по каналам CAT успешно реализовывался ряд проектов, включая обеспечение, эвакуацию сил китайских националистов [то есть Гоминьдана] с материковой части страны, воздушное снабжение французских частей в районе Дьенбьенфу, комплексное тыловое обеспечение и тактическую поддержку с воздуха операций в Индонезии в 1958 году, организацию воздушного моста для эвакуации беженцев из Северного Вьетнама, более двухсот вылетов для патрулирования воздушного пространства над материковой частью Китая и Тибетом и масштабные акции над территорией Лаоса в связи с продолжающимся кризисом [1961 года]». ¹⁸

Генерал Лансдэйл, однако, допустил некоторую неточность, не отметив разницы между коммерческим подразделением CAT (CATCL), базировавшейся на Тайване, и ее американским оператором CAT, Inc. — подконтрольной ЦРУ структурой, снабжавшей CATCL летчиками и обслуживающим персоналом. Указанное CATCL на 60% контролировалось гоминьдановцами в лице руководства бывшего шанхайского банка «Цзиньчэн», по некоторым данным, представлявшего интересы влиятельного представителя китайского лобби в США Сун Цзивэня и его сестры Сун Мэйлин, супруги лидера Гоминьдана генералиссимуса Чан

Кайши.¹⁹ Компания CATCL была основана генералом в отставке Шеннолтом в 1946 году, после того как Госдепартамент США счел давление со стороны Сун Цзивэня и Сун Мэйлин основанием свернуть операции Администрации ООН по помощи и восстановлению и выделить субсидии для создания частной авиакомпания генерала Шеннолта.²⁰ Партнером Шеннолта по бизнесу стал Уайтинг Уиллаур — сотрудник американской экономической разведки, который в годы Второй мировой войны занимался снабжением авиагруппы «Летающие тигры» по линии компании China Defense Supplies под эгидой Сун Цзивэня. Финансовыми делами САТ на протяжении 1940-х годов занимался Джеймс Дж. Бреннан, вместе с Шеннолтом, Коркораном и Олсопом, стоявший у истоков создания «Летающих тигров», а после войны ставший личным секретарем Сун Цзивэня. Юридическими вопросами ведал Томас Коркоран, ранее обслуживающий «Летающих тигров», а после войны, по слухам, занимавшийся обеспечением многомиллионных инвестиционных проектов Сун Цзивэня на территории США.²¹

К концу 1940-х годов САТ занималась воздушным снабжением войск Гоминьдана, сражавшихся с китайскими коммунистами. Сам Шеннолт открыто ратовал за более активную политику США в Китае вразрез с осторожной линией, избранной Госдепом под руководством госсекретаря Дина Ачесона. После встречи с Чан Кайши в ноябре 1949 года Шеннолт отправился к лидеру корейских антикоммунистов Ли Сын Ману для обсуждения с ним «плана создания корейских военно-воздушных сил», хотя США в тот период еще выступали против передачи в его распоряжение авиации, стремясь не допустить южнокорейского вторжения на север страны.²² В декабре 1949 года, по утверждению журнала Time, Ачесон в беседе с корреспондентом журнала отметил, что «сейчас нам следует по возможности дистанцироваться от китайских националистов», а еще в январе того же года Джордж Кеннан предсказывал, что «мы признаем правительство коммунистов в Китае уже через год».²³ Все эти планы, однако, были сорваны неожиданным началом 5 июня 1950 года боевых действий на Корейском полуострове. Причины и обстоятельства, сопутствовавшие началу войны, до сих пор до конца не выяснены; однако, по всей видимости, такое развитие событий не было сюрпризом для спекулянтов из руководства Гоминьдана, ожидавших, что во время войны на одних только поставках соевых бобов им удастся заработать примерно 30 млн долларов.²⁴ В дальнейшем попытки сближения с новым руководством в Пекине были вновь сорваны из-за обострения ситуации вокруг островов Дзиньмэнь в 1954 и 1958 годах.

Вскоре после начала Корейской войны, 10 июля 1950 года, компания CAT, Inc. (вместе с близкой ей компанией Airdale Corporation) получила в свое распоряжение средства Управления координации политики США для обеспечения боевых действий в Корее.²⁵ Американская CAT, Inc. быстро обеспечила свою тайваньскую структуру CATCL (в тот период — единственного национального авиаперевозчика Китайской Республики) парком самолетов и летным составом и предоставила в ее распоряжение необходимые контракты на проведение полетов с американским правительством.²⁶ Томми Коркоран по-прежнему представлял интересы Сун Цзивэня, Шеннолта и CATCL, в то время как юридическая компания Rogue and Neal занималась правовым обеспечением CAT, Inc., а консультантом у CAT работал Брэкли Шоу, бывший сотрудник армейской разведки и генеральный консультант BBC США. В этот период вице-президент National City Bank of New York Уолтер Рид Вулф некоторое время (с 1951 по 1953 год) занимал пост замдиректора ЦРУ; вскоре после этого двое коллег Вулфа по руководству небольшого Empire City Savings Bank — Сэмьюэл Слоун Уокер и Артур Б. Ричардсон — вошли в состав совета директоров CAT, Inc.

Примерно тогда же в руководстве ЦРУ оказался Десмонд Фицджералд, в прошлом сотрудник близкой к Citibank юридической компании Сэмьюэла Слоуна-Дьюрайи — двоюродного брата Сэмьюэла Слоуна-Уокера и директор инвестиционной дочерней структуры финансовой корпорации Citibank под названием City Bank Farmers Trust. Фицджералд, в годы войны координировавший действия Новой шестой армии Китая, впоследствии на протяжении десятилетий курировал работу оперативников ЦРУ в Лаосе (контроль над действиями которых президенту Кеннеди так и не удалось полностью наладить). То, что Хиллзман называет «проблемой ЦРУ», возникло не в результате удаленности Фицджералда и CAT от центров власти, а, скорее, в силу их чрезмерной близости к ним. Фицджералд был в числе четырехсот членов элитного нью-йоркского «Брук-клуба», куда входили «владельцы крупнейших наследных состояний» США.²⁷ Членами того же клуба были три члена совета директоров CAT, два руководителя авиакомпаний Pan Am и влиятельные сторонники Чан Кайши — Джо Олсоп и Уолтер С. Робинсон, который в годы президентства Эйзенхауэра на протяжении шести лет занимал пост помощника госсекретаря США по Дальнему Востоку.

В таких условиях руководство ЦРУ было не в состоянии обеспечивать надежный контроль над деятельностью CATCL. Подконтрольная ЦРУ компания Airdale Corporation (в 1957 году переименованная в

Pacific Corporation) владела 100% акций CAT, Inc. (впоследствии owned Air America, Inc.), а также дочерней структурой CAT, Inc., называвшейся Asiatic Aeronautical Company, позже известной как Air Asia. Из них CAT занималась набором летного состава, а Asiatic Aeronautical Company владела парком самолетов и «одной из крупнейших в мире системой авиаремонтных предприятий, расположенных... на юге острова Тайвань».²⁸ Однако в распоряжении Airdale Corporation имелось лишь около 40% акций CATCL, что весьма затрудняло контроль над ее деятельностью, и в результате самолеты CAT нередко выполняли операции скорее в интересах внешней политики тайваньского гоминьдановского правительства, нежели Госдепартамента США.

Даже степень контроля ЦРУ над деятельностью Airdale/Pacific Corporation вызывает сомнения: не исключено, что статус частной компании, аффилированной с государственным ведомством, обеспечивало ей подчас не меньше возможностей для легализации получаемых «частных» доходов (по некоторым сообщениям, ее прибыль достигала 10 млн долларов в год), чем для прикрытия деятельности ЦРУ.²⁹

У самой Air America имелся частный интерес в развитии нефтедобывающего сектора в странах Юго-Восточной Азии, поскольку именно ее самолеты перевозили геологов, занимавшихся поиском залежей меди и нефти в Индонезии, и именно ее летчики пилотировали коммерческие рейсы национальных перевозчиков Южного Вьетнама, Таиланда и новой тайваньской национальной авиакомпании China Airlines (начиная с 1968 года она взяла на себя пассажирские перевозки, осуществлявшиеся ранее по линии CAT).³⁰

Со временем все более определяющее влияние на деятельность Pacific Corporation и CAT стали оказывать крупные финансовые структуры, такие как Dillon Read в лице Уильяма А. Риды-младшего и клан Рокфеллеров в лице Харпера Вудворда, уполномоченного представителя Лоранса Рокфеллера.

Наиболее очевидно такое влияние проявлялось, пожалуй, в деятельности авиакомпании Pan Am, в совете директоров которой заседали Роберт Леман, один из владельцев Lehman Brothers, и Джеймс Стерлинг Рокфеллер, представлявший уже упомянутый нью-йоркский National City Bank. Наряду с National City и еще более влиятельным финансовым учреждением Bank of America (в первые послевоенные годы между ними еще сохранялись определенные финансовые связи),³¹ руководство Pan Am активно способствовало формированию особого «азиатско-тихоокеанского делового сообщества», в противовес сформировавшемуся

«атлантическому сообществу». По имеющимся данным, в основе поразительного успеха Pan Am в 1960-е годы лежала обеспеченная ей с 1953 года монополия на трансокеанские перелеты из США в Таиланд и Индокитай. «В интересах Соединенных Штатов», при содействии американского правительства, рейсы Pan Am в Индокитай начались 22 мая 1953 года — всего через семнадцать дней после того, как САТ, используя арендованные у американских ВВС самолеты и военных летчиков, начала перевозку военных грузов в район Дьенбьенфу.

Полеты САТ в Лаос, начавшиеся в сентябре 1959 года и продолжавшиеся затем с незначительными перерывами почти десятилетие, стали для Pan Am, да и ряда других крупных авиаперевозчиков Америки, поистине божьим благословением. В условиях, когда политическая ситуация в Лаосе потребовала от администрации расширения объемов транспортировки военных грузов в регион, и перед лицом интриг лоббистов и угроз коммерческих перевозчиков прекратить в одностороннем порядке международные пассажирские рейсы правительство было вынуждено отдать часть военно-транспортных подрядов на откуп коммерческим авиакомпаниям.³² Благодаря транстихоокеанским перелетам, Pan Am за четыре года смогла добиться почти 300-процентного увеличения своих доходов и завершить сезон 1961 года с прибылью — впервые с 1956 года (хотя ее трансатлантические линии по-прежнему оставались убыточными).³³

С определенной долей цинизма можно отметить, что в самом сердце «китайского лобби» в Конгрессе в первой половине 1950-х годов опять же присутствовали люди из Pan Am, и среди них такие личности, как Клэр Бут Льюс, Пэт Маккарран и Оуэн Брюстер. В частности, сенатор от штата Невада Пэт Маккарран (тот самый, что председательствовал на слушаниях в Конгрессе по делу Оуэна Латтимора и руководителей Института изучения отношений с тихоокеанскими государствами) впервые приобрел известность как один из авторов «Закона о гражданской авиации» в США от 1933 года и крупный нефтяной лоббист. Но пик его политического влияния связан с участием в продвижении интересов представителей китайской элиты, связанных с партией Гоминьдан. В те годы он был не менее известен и как «сенатор-„игорник“»: ходили слухи, что он, сидя во внутреннем дворике отеля «Риверсайд», частенько помогал состоятельным лицам с криминальным прошлым улаживать разные вопросы с получением лицензий на ведение игорного бизнеса в обход закона.³⁴ И тем не менее, несмотря на присутствие в деле столь сомнительных личностей, считать, что они тоже имели прямое отноше-

ние к «заговору спецслужб», все же нельзя: в конце концов, в их действиях было едва ли больше незаконного, чем в том, что все оперативное руководство авиакомпании Air America тоже состояло из выходцев из Pan Am.³⁵ Однако стоит взглянуть чуть далее вашингтонских офисов Air America, на то, для каких целей в Азии использовались самолеты авиакомпании CAT с ее 60-процентным гоминьдановским участием, и подозрения по поводу связи верхушки Гоминьдана с криминалом просто не могут не возникнуть.

Более всего вопросов возникает в связи с постоянным участием CAT в снабжении оружием, боеприпасами и другими грузами войск гоминьдановской армии генерала Ли Ми и его преемников на территории Бирмы и северного Таиланда в период с 1949 по 1961 год. Сам генерал Ли Ми, по-видимому, единственный из крупных наркоторговцев, отмечен высокими американскими наградами — орденом «Легион почета» и медалью Свободы: солдаты 93-й дивизии армии Ли Ми еще в 1946 году начали собирать «дань» опиумом-сырцом с племен мяо, живших на севере Лаоса.³⁶ После того как бирманские власти наконец выступили с жалобой на присутствие на их земле иностранных интервентов, США перед лицом назревавшего скандала обратились в 1954 году именно к CAT, Inc. с заданием эвакуировать гоминьдановские войска из Бирмы. Однако бо́льшая часть личного состава эвакуироваться отказалась, и их снабжение продолжалось по каналам CATCL, причем для этого использовались, вероятнее всего, те же самолеты, что должны были участвовать в эвакуации войск. По свидетельству одного осведомленного источника, «ЦРУ рассматривало эти войска как занозу в боку у Мао и потому продолжало снабжать их оружием *и деньгами*» даже после того, как они «решили „остепениться“ и начать зарабатывать на выращивании опиума».³⁷

Решение американского руководства, несмотря ни на что, продолжать финансирование и поставки вооружений остаткам армии Ли Ми имело роковые последствия, дав толчок развитию и укреплению мировой системы незаконной опиумной и героиновой торговли, в том числе на территории США, где ею заправляла группа мафиозных боссов, с легкой руки американских журналистов прозванных «Национальным преступным синдикатом». Примерно тогда же новое ультраправое таиландское правительство Пхибуна Сонгграма, пришедшее к власти в результате переворота 1948 года, обусловленного кризисом отношений с местным китайским меньшинством,³⁸ решило легализовать торговлю опиумом и 17 сентября 1949 года учредило в стране для этой цели государственную

монополию. Одновременно с этим компартия Китая завершала изгнание с материка последних «прогомьндановских» вооруженных отрядов, чьи командиры в предвоенный период как раз и контролировали поставки опиума в страны Дальнего Востока и Нового Света. Некоторое время спустя в Бостоне была перехвачена партия опиума, упакованная в контейнеры с тайландской правительственной маркировкой. Информация об этом в прессу так и не попала, однако упоминания о ней содержатся в отчете американского правительства на имя руководства Комиссии ООН по контролю над оборотом наркотических веществ.³⁹ О Таиланде как о главном источнике поставок опиума и героина в США в 1950-е годы осторожно упоминали и представители американских госструктур, хотя по мере эскалации войны во Вьетнаме они становились на этот счет все менее и менее разговорчивыми.⁴⁰ Говорили они и о резком росте производства опиатов и объемов связанной с этим наркоторговли в подконтрольных гоминьдановцам районах северного Таиланда, и о том, что основная их часть в конечном итоге подпитывала незаконный трафик по экспорту наркотиков в другие страны.⁴¹

Примерно до 1964 года США демонстративно жаловались в комиссию ООН по наркотикам на наплыв «юньнаньского» опиума, морфия и героина, якобы нелегально поставлявшихся на Американский континент «из материкового Китая» в рамках некоего «двадцатилетнего плана по финансированию политических движений и партий и пропаганде наркозависимости».⁴² Так, в 1958 году Вашингтон заявил о перехвате на американской территории контрабандной партии «китайского» героина весом более 60 кг, а в 1960 году обвинял «Гонконг, Мексику и коммунистический Китай» в том, что они являлись «основными районами мира, откуда партии диацетилморфина [т. е. героина] поступают в США».⁴³ Однако члены комиссии ООН от других стран и ее руководство на эту дезинформацию не поддались: «юньнаньский» опиум в действительности мог поступить в США из любой части «Золотого треугольника» на стыке Бирмы, Таиланда, Лаоса и южнокитайской провинции Юньнань, а власти Гонконга никогда не сообщали ни о каких партиях наркотиков, якобы поступавших на остров «транзитом из материкового Китая», будучи, напротив, прекрасно осведомлены о контрабанде зелья из Таиланда (см. E/CN.7/395, 18). В действительности же поставки бирманского и тайского опиума и героина велись самолетами САТ под охраной войск Гоминьдана, дислоцированных в Индокитае. Об этом и, в частности, об участии в наркотрафике «остатков войск партии Гоминьдан», чья деятельность «в основном финансируется за счет нарко-

доходов» и чье снабжение осуществляется «в основном по воздушным каналам», прямо говорится в отчете ооновской комиссии за 1960 год (см. E/CN.7/395, 15).

Зачем же компания САТ продолжала вплоть до 1961 года предоставлять свои самолеты для снабжения тех самых наркоторговцев, которые через Таиланд и Гонконг наводняли своим «продуктом» территорию самих США? Одна из причин была чисто военного характера: постоянные рейды индокитайских частей армии Гоминьдана на территорию южного Китая были «для Мао Цзэдуна как бельмо на глазу», в особенности в период антикитайских выступлений тибетцев в КНР в 1956–1960 годах, поддержку которым американское ЦРУ оказывало именно по каналам САТ. Среди тех, кто отвечал за подготовку тибетских боевиков в горах американского штата Колорадо, был и агент ЦРУ Тони Поу (позднее именно он действовал от имени американской разведки в районе Хуай-сая в Лаосе).⁴⁴

Вторая причина имела политическую подоплеку: необходимо было поддерживать тесные контакты с влиятельными китайскими организованными преступными группами — так называемыми «триадами», действовавшими по всей Юго-Восточной Азии. Другими словами, деньги, получаемые за счет торговли наркотиками, позволяли руководству партии Гоминьдан на Тайване и в послевоенный период сохранять свое доминирующее влияние в среде «среднего класса» местной китайской диаспоры, препятствуя росту авторитета в его глазах китайских коммунистов. Раскол в среде этнических китайцев в вопросе отношения к КНР проявился особенно остро в начале 1950-х годов в Малайе, где китайцы традиционно занимались выращиванием опиумного мака, получив на это официальное разрешение от британских колониальных властей еще в 70-х годах XIX века.⁴⁵ Сохранившаяся с тех времен отлаженная система контрабанды наркотиков обладала хорошей управляемостью и способностью выживать и приспосабливаться и в послевоенный период смогла перестроиться на переработку нового сырья, производимого в границах «Золотого треугольника».⁴⁶

Отвергнув предложения «триад» и представителей Гоминьдана объявить мобилизацию в помощь Лондону для подавления выступлений китайской общины в Малайе, британские колониальные власти не имели более иных возможностей эффективно бороться с незаконным игорным и наркотическим бизнесом тайного общества «Вакэй», кроме как полностью и окончательно сокрушив его городские структуры. Образовавшийся в результате политический вакуум и оказался со вре-

менем заполнен коммунистами. В свою очередь, богатые владельцы оловянных рудников за пределами крупных городов сочли за благо для себя финансово поддерживать боевиков из «Вакэй» и «триад» (которых поддерживало и руководство Гоминьдана) в расчете на то, что те защитят их от партизан-коммунистов.⁴⁷ Во многом благодаря этим «отрядам самообороны долины реки Кинта» спокойное функционирование малайской оловодобывающей промышленности было к 1954 году в целом обеспечено.⁴⁸

В Таиланде также откуп на производство опиума традиционно использовался властями как средство контроля местной китайской общины. Огромные доходы от его продажи были неиссякаемым источником коррупции в правительстве тогдашнего Сиам.⁴⁹ В 1950-е годы министр внутренних дел Таиланда генерал Пхао Сриянон, отказавшись от прежней антикитайской политики, «стал демонстрировать готовность к всемерному сотрудничеству с Гоминьданом в его борьбе против коммунизма».⁵⁰ Подконтрольная ему тайская полиция, в особенности пограничная, активно взаимодействовала с бирманской гоминьдановской армией генерала Ли Ми, «конфисковывая» ее контрабандный опиум и затем выплачивая «компенсации» за него «информаторам» из Гоминьдана (по этому поводу еще в 1950 году один американский представитель в стране с иронией отмечал, что быть «схваченным» тайской полицией для торговца опиумом ничуть не менее доходно, чем торговать самому).⁵¹

По всей видимости, не подлежит сомнению, что по крайней мере часть руководства Гоминьдана использовала доходы от торговли опиумом для финансирования и обеспечения контроля партии над китайской общиной в странах Индокитая. Связи Гоминьдана с «триадами» и наркомафией прослеживаются еще с 1927 года, когда лидер партии Чан Кайши, с подачи банковских структур, воспользовался услугами возглавляемой Ду Юэшеном группировки «Цинбан» (так называемой «Зеленой банды») для подавления восстания коммунистов в Шанхае (а по мнению некоторых, Чан Кайши и сам был одним из ее членов).⁵²

После бегства остатков «Зеленой» и «Красной» банд из Шанхая в Гонконг упоминания о роли именно гонконгских «триад» в мировой наркоторговле появляются в отчетах ООН все чаще. Например, в отчете Комиссии ООН по наркотикам за 1963 год прямо говорится: американский представитель в ее составе «отметил, что проблема „триад“ (китайских преступных сообществ, участвующих в незаконной торговле наркотиками на Дальнем Востоке и в Европе) в последнее время стоит

все более злободневно». Делегаты в комиссии от других стран также подтверждали, что «многие торговцы героином... оказываются связаны с „триадами“», и указывали на факты активности их эмиссаров в Германии, Испании и Швейцарии.⁵³

Разветвленная сеть контрабандных путей доставки наркотиков по всему миру под контролем китайских тайных обществ, начав действовать задолго до Второй мировой войны, продолжала функционировать и в послевоенный период. Все это время активную роль в этом «бизнесе» играли «таны» (или «донги») китайских мафиози в США: «Хипсин» («Сиэшен»), «Пинкун» («Бингун») и другие. Например, в 1930-х годах глава «Хипсина» в США И Аньли был осужден по делу о контрабанде наркотиков американской мафией; вместе с ним по тому же делу проходила и жена одного из подельников Лаки Лучано — Томаса Пеннакио. Обширные связи И Аньли простирались в тот период к наркоторговцам из «Хипсина» в Чикаго, Сан-Франциско, Питтсбурге, Нью-Йорке, Кливленде, Далласе и других крупнейших городах США.⁵⁴ А в 1959 году по тому же обвинению в контрабанде наркотиков были осуждены люди уже из нового поколения боссов «Хипсина» — например, Джордж У. И, глава местного отделения организации в Сан-Франциско. В подготовленном в этой связи официальном отчете о предъявленных обвинениях было также отмечено, что деятельность китайских «танов» в США и операции «триад» в Гонконге вполне могут быть скоординированы между собой.⁵⁵

По некоторым утверждениям, доходы от контрабандных операций на американской территории в конечном итоге попадали в руки представителей гоминьдановского лобби в госструктурах США, и именно благодаря этому каналы доставки наркотиков в США через Лаос и Таиланд продолжали функционировать. Росс Коэн в своем исследовании «Китайское лобби в американской политике» от 1960 года пишет:

«...Имеются серьезные свидетельства в пользу того, что некоторые китайские [гоминьдановские] руководители были причастны к контрабандному ввозу наркотиков на территорию США с ведома и при попустительстве этому со стороны националистического [т. е. гоминьдановского] правительства Китая. Есть также свидетельства, что некоторые высокопоставленные американцы были также причастны к этим сделкам и получали от этого выгоду. Наконец, это означает, что наркобизнес был и остается важнейшим фактором в деятельности китайского лобби».⁵⁶

Профессор Коэн надеялся, что выдвинутые в его исследовании обвинения в конечном итоге станут основой более серьезного рас-

следования со стороны правоохранительных органов. Но реакцией на публикацию книги Коэна стало опровержение его выводов главой Комиссии по наркотикам Хэрри Джейкобом Анслингером, после чего издатель изъясил книгу из продажи. Однако опровержения Анслингера, недавно опубликованные, никак не касаются выводов Коэна относительно китайского лобби:

«Я утверждаю со всей решительностью, что все это не что иное, как чистейшая выдумка: не существует ни единого подтверждения, что кто-либо из китайских госчиновников мог быть с ведома и при прямом попустительстве китайского националистического правительства причастен к контрабандному ввозу наркотиков в США».⁵⁷

В правдивость слов Анслингера трудно было бы поверить, если бы не ремарка, выделенная здесь курсивом: во второй половине 1930-х годов даже генеральный консул Китая в Сан-Франциско Хуан Чжаоцин оказался в числе тех, кого американские правоохранители подозревали в соучастии в контрабанде наркотиков, и его едва не осудили вместе со многими видными членами тана «Хипсин» в США.⁵⁸ С 1952 года Хуан Чжаоцин уже входил в ЦК партии Гоминьдан, а в 1971 году возглавил Первый национальный коммерческий банк на Тайване.⁵⁹

Роль и интерес Гоминьдана в проведении авиатранспортных операций САТ на территорию «Золотого треугольника» перестали быть тайной в 1961 году, после того как член Центрального контрольного комитета Гоминьдана, генеральный секретарь Агентства помощи «Свободный Китай» (АПСК) в США Фан Чжи был вынужден признать, что нигде не зарегистрированный самолет авиакомпании САТ, сбитый летчиком бирманских ВВС над Таиландом, в действительности имел отношение ко вверенным ему структурам.⁶⁰ Организационной площадкой для контактов руководства Гоминьдана с китайской диаспорой, а также с политико-финансовыми структурами правого толка в Европе и Америке служила так называемая Антикоммунистическая лига азиатских народов (АКЛАН)*, коллективным членом которой было и АПСК. Позднее, в 1967 году, АКЛАН была преобразована во Всемирную антикоммунистическую лигу (ВАКЛ)**. В ее структуре имелось и латиноамериканское подразделение, по линии которого в регионе проводились разного рода тайные политические операции и заговоры, финансировавшиеся во многом за счет доходов от незаконной наркоторговли. Примером такого

* Asian Peoples' Anti-Communist League (APACL) (англ.).

** World Anti-Communist League (WACL) (англ.).

заговора может служить небезызвестный боливийский «кокаиновый переворот» 1980 года.^{*61}

Руководителем негласной контактной группы АКЛНА в Америке (по сути, главой всего китайского лобби в стране) в 1959 году был Чарлз Эдисон, член элитного «Брук-клуба», известный своими «правыми» взглядами.⁶² Согласно публикациям АКЛАН, организация тесно сотрудничала со специалистами по психологической борьбе из Минобороны США и активистами право-консервативного американского Общества имени Джона Берча.^{**} Неафишируемый визит Фан Чжи в Лаос, состоявшийся как раз накануне инсценировки со «вторжением сил ДРВ на территорию Лаоса» в 1959 году, наводит на мысль, что причиной активизации полетов транспортников САТ в населенные племенами мяо районы лаосской провинции Самныя могло быть не столько желание противодействовать отрядам «Патет-Лао», сколько намерение организовать вывоз выращиваемого там опиума и его производных для их продажи на мировом рынке. В свою очередь, это объясняет причину появления упорных слухов, о которых писала *Christian Science Monitor*, что «воздушные перевозки опиума на борту самолетов лаосских ВВС осуществляются под защитой ЦРУ».⁶³

Конечно, слишком смело было бы утверждать, что появление самолетов САТ над Лаосом в 1959 году объяснялось одними лишь потребностями обеспечения наркотрафика и что действия северовьетнамцев и мифическое их «вторжение», о котором писал член «Брук-клуба» Джо Олсоп, были здесь вообще ни при чем. Сами чиновники американской администрации открыто признавали, что восстание шанов в Бирме в том же 1959 году было, по сути, инспирировано наркомафией⁶⁴ в ответ на

* Имеется в виду военный государственный переворот 17 июля 1980 г. в Боливии, в результате которого к власти пришла хунта во главе с генералом Луисом Гарсией Месой Техадой. Установившийся в стране ультраправый репрессивный режим имел тесные связи с наркомафией и международными неонацистскими кругами. Однотипность режима привела к его международной изоляции и, в конечном итоге, падению военной диктатуры в 1982 году.

** Общество имени Джона Берча (*John Birch Society*) — основано в 1958 г. в Индианаполисе. Основатель — Роберт У. Уэлч-младший. Организация ратует за сохранение традиционных для США общественных и моральных ценностей и политических приоритетов, таких как примат личных свобод, незыблемость права частной собственности, консерватизм, антикоммунизм. В политике ратует за незыблемость суверенитета США, понимая под этим прежде всего невступление Америки в какие-либо надгосударственные объединения. Резко критикует современные тенденции глобализма. Названо в честь американского офицера-разведчика и баптистского проповедника Джона Берча, погибшего в Китае от рук коммунистов в 1945 г.

операции бирманского правительства против гоминьдановских отрядов, укрывшихся на территории страны после их разгрома коммунистами в южнокитайской провинции Юньнань.⁶⁵

К марту 1959 года, по данным Бернарда Фолла, «часть войск Гоминьдана перебазировалась из района расселения шанов в Бирме в сопредельные районы Лаоса, где их снабжение осуществлялось по воздуху самолетами „без опознавательных знаков“».⁶⁶ Однако теперь угроза традиционным путям доставки зелья исходила еще и с юга: в июле 1959 года правительство в Бангкоке, уступив наконец многолетнему давлению Вашингтона, объявило об упразднении своей «опиумной монополии» и намерении пресечь наркоторговлю в своей стране.⁶⁷ Вскоре после того, как опиум оказался таким образом вне закона, ему на смену пришел более компактный и потому более удобный для транспортировки героин, который вскоре и превратился в «важнейшую проблему» для безопасности Таиланда.⁶⁸ А в сентябре 1959 года силами авиакомпании САТ и на деньги американских налогоплательщиков был организован чартерный «воздушный мост» на территорию Лаоса.

Тем временем, в мае — июне 1959 года (и позднее, в 1960-м), базы гоминьдановских войск в Лаосе, Бирме и Таиланде посетил представитель АКЛАН Фан Чжи. 18 августа 1959 года, за пять дней до прибытия самолетов САТ в лаосскую столицу Вьентьян и за неполных две недели до «северовьетнамского вторжения», на Тайване состоялась встреча председателя АПСК и тайваньского отделения АКЛАН Гу Чжэнгана с влиятельным лаосским политиком — полковником Удоном Сананиконом, членом лаосской королевской семьи и племянником премьер-министра страны Фуи Сананикона.⁶⁹ 26 августа отец Удона Сананикона Нгон Сананикон подписал американо-лаосский договор об оказании его стране срочной военной помощи, обеспечивший юридические основания для полетов САТ над лаосской территорией, — три дня спустя после того, как эти самолеты впервые оказались на полосе вьентьянского аэропорта. За несколько часов до церемонии президент Дуайт Эйзенхауэр отбыл с визитом в Европу и не имел, таким образом, возможности внимательно ознакомиться со всеми условиями предложенного соглашения, ибо Нгон Сананикон передал его текст на изучение Эйзенхауэру лишь за день до того. Днем позже, 27 августа, Удон Сананикон на Тайване участвовал в учредительной церемонии нового Общества китайско-лаосской дружбы, в числе попечителей которого выступали Гу Чжэнган и Фан Чжи.⁷⁰

Удон Сананикон владел лаосской полувоенной авиакомпаней «Веха Акхат», обслуживавшей «наркопроизводящие» районы страны к северу

от Долины Кувшинов. Ее самолетный парк полностью состоял из машин, предоставленных Гоминьданом и пилотировавшихся китайскими летчиками (САТ в тот период еще не успела включиться в доходный контрабандный бизнес — своего рода побочный «бонус» к поставкам оружия и других припасов боевикам народа мяо).⁷¹ Позднее Удон Сананикон был видным участником тройственных контактов между представителями Лаоса, Южного Вьетнама и Тайваня накануне апрельского, 1964 года, переворота во Вьентьяне (того самого, о котором заранее оповестило своих слушателей тайваньское радио) и последовавшего за этим лаосского внутривластного кризиса.⁷²

Еще одной влиятельной фигурой событий 1959–1964 годов в Лаосе был генерал Уан Ратхикон, вместе с Джо Олсопом посетивший северо-лаосскую провинцию Самныа и продемонстрировавший тому сфабрикованные «доказательства» северовьетнамского «вторжения» в Лаос в 1959 году. Говорят, сам он позднее в интервью, данном в 1970-х годах, именовал себя «истинным хозяином лаосской наркоторговли».⁷³

То, что в незаконных операциях с наркотиками оказались замешаны руководители Гоминьдана и подконтрольная им тайваньская авиакомпания CATCL, — вопрос сам по себе достаточно серьезный. Но еще более поразительно выглядит в этой истории причастность к ним (вероятнее всего, в нарушение всех американских законов) сотрудников ЦРУ США. Разумеется, обвинять в этом все ЦРУ скопом как институт было бы не вполне корректно — как и обвинять в этом всю партию Гоминьдан. Возьмем, например, 1955 год: с одной стороны, именно тогда под эгидой американской разведывательной службы осуществлялась воздушная поддержка наркомафии в Таиланде; но, с другой стороны, как раз тогда же генерал-майор Эдвард Лансдэйл использовал во Вьетнаме деньги того же ЦРУ, чтобы разгромить структуры «профранцузской» мафии «Бинь сюен», подобно «триадам» в Малайе контролировавшей игорный и наркотический бизнес в Сайгоне и его китайских пригородах.⁷⁴ В 1971 году, по некоторым сообщениям, самолеты все той же САТ участвовали в масштабных рейдах американцев по ликвидации каналов незаконной транспортировки наркотиков в регионе, а бывший член Конгресса США от штата Коннектикут Роберт Стил подготовил по материалам своего мирового турне в компании бывшего главы резидентуры ЦРУ в Сайгоне весьма полезный доклад на тему «Проблема героина в мире».⁷⁵

Но пока генерал Лансдэйл боролся с наркотиками во Вьетнаме, представитель авиакомпании САТ в Бангкоке Уильям Берд занимался коор-

динацией военных поставок в пользу армии гоминьдановского генерала Ли Ми в районе «Золотого треугольника». После того как САТ начала в 1960 году серию транспортных операций на лаосской территории, инженерная компания Берда, Bird and Son, приступила к строительству специальных укороченных взлетно-посадочных полос на населенных племенами мяо лаосских территориях; именно эти аэродромы очень скоро стали использоваться для переправки тамошнего опиума на внешние рынки, например в Марсель, где это сырье перерабатывалось в героин и затем направлялось в США — в распоряжение дельцов из «Национального преступного синдиката».⁷⁶ В скором времени в распоряжении Bird and Son уже была и собственная авиакомпания; пятьдесят ее самолетов тоже осуществляли регулярные контрактные перевозки в район расселения племен мяо, и, по слухам, на их борту также нередко оказывался контрабандный груз.⁷⁷

Брат (или, по другим сведениям, кузен) Уильяма Берда Уиллис Берд, ветеран американской разведслужбы УСС, возглавлял тогда же бангкокское отделение компании Sea Supply, Inc. Как уже отмечалось ранее, эта компания занималась поставками оружия и других военных грузов армии Ли Ми, а позднее — подготовкой тайских пограничных сил Пхао Сриянона, которые также оказались вовлечены в контрабанду опиума. Как и брат Уильям, Уиллис Берд имел и собственное строительное подразделение. В 1959 году, будучи вице-президентом Universal Construction Company, он был вынужден оправдываться от обвинений антикоррупционного комитета по расследованию злоупотреблений в Лаосе в даче взяток представителям Международной администрации по сотрудничеству и одному из госчиновников во Вьентьяне.⁷⁸ В 1962 году, когда президенту Кеннеди приходилось затрачивать огромные усилия, чтобы добиться контроля над действиями «ястребов» из ЦРУ в Таиланде, его брат Роберт Кеннеди, занимавший тогда пост генерального прокурора, наконец представил большому жюри запоздалый проект обвинительного акта в отношении Уиллиса Берда, однако суд над ним в отсутствие ответчика (ибо тот так никогда и не вернулся в США) не состоялся.⁷⁹

Серьезной проблемой в этой связи выглядит отнюдь не продажность одного отдельно взятого строительного подрядчика, имеющего американское гражданство, и не неразборчивость летчиков, закрывавших глаза на характер перевозимого груза. Гораздо серьезнее выглядит тот факт, что подконтрольные ЦРУ структуры на протяжении долгого времени оказывали систематическое содействие людям, которые за-

нимались контрабандой наркотиков, в том числе на территорию самих США. Неясно, были ли эти действия санкционированы на самом верху. Как уже отмечено в 4-й главе этой книги, президент Эйзенхауэр, по всей видимости, имел довольно смутное представление о том, что в действительности происходило в Лаосе. Администрация же Джона Кеннеди, по общему мнению, всерьез стремилась добиться вывода из Лаоса военной группировки из «четырёх тысяч китайских националистов» (т. е. гоминьдановцев. — *Прим. пер.*), переброшенных с Тайваня и в 1961 году действовавших в западном Лаосе с опорных баз в северном Таиланде.⁸⁰ Даже при президенте Линдоне Джонсоне от имени США делались заявления о намерении прекратить операции авиакомпании Air America (точнее, CATCL) на лаосской территории. Однако эти планы так и пропали втуне: поскольку Джон Дэвидсон — основной вдохновитель «проекта» по передаче функций главного регионального авиатранспортного агента США от американско-тайваньской CAT к американской Seaboard World Services — «случайно» погиб при взрыве самолета, принадлежавшего все той же CAT.⁸¹

Как могло случиться, что основные цели высшего руководства США во главе с президентом вошли в противоречие с интересами дочерней структуры американского же ЦРУ? Тот факт, что руководство Гоминьдана имело собственный финансовый интерес в компании CATCL, лишь отчасти может служить объяснением. Не исключено, что, по крайней мере частично, речь здесь может идти и о заинтересованности со стороны некоторых американских частных лиц или компаний, таких как фирма Томми Коркорана, оказывавшая в Вашингтоне юридические услуги и CATCL, и Сун Цзивэню и имевшая связи и с «китайским лобби» в США, и с американской организованной преступностью. Связи с филиппинским и другим азиатским капиталом позволили партнеру Коркорана Уильяму С. Янгману со временем войти в состав правления крупнейших страховых компаний США (таких как US Life), подконтрольных ветерану американского УСС Корнелиусу Вэндеру Старру.⁸² Среди коллег Янгмана по руководству компаниями Старра можно назвать также Джона С. Вудбриджа, главу Pan Am; Фрэнсиса Ф. Рэндолфа из финансовой корпорации Зелигманов; У. Палмера Диксона из Loeb Rhoades; Чарлза Эдисона, представителя послевоенного «китайского лобби» в США; и Альфреда Б. Джонса, одного из руководителей Universal Trading Corporation, официально представлявшей интересы гоминьдановского правительства Китайской Республики на Тайване. В ходе парламентских слушаний

в Сенатском комитете Макклеллана* вскрылось, что выгодный контракт на страхование членов «Международного братства тимстеров», крупнейшего отраслевого профсоюза водителей грузовиков США и Канады, по неясным причинам достался компаниям U. S. Life (возглавляемой Ч. Эдисоном) и Union Casualty of New York, в то время как более выгодное предложение от их крупного конкурента было устроителями отвергнуто. По утверждениям одного из руководителей «тимстеров» (которые тот повторил и под присягой), такое решение было принято благодаря личному вмешательству лидера профсоюза Джимми Хоффы, пролоббировавшего интересы U. S. Life и Union Casualty. Агенты этих компаний Пол и Аллен Дорфманы оказались близкими партнерами Хоффы по бизнесу.⁸³

Даже такой гигант, как National City Bank, однажды сдал принадлежавший ему ипподром в Гаване в аренду видному боссу американской мафии Меиру Лански (ему же, через посредство дочерней компании, было передано в аренду и казино в фешенебельном гаванском Hotel Nacional de Cuba).⁸⁴ В 1950 году крупнейший акционер «Ситибанка», Transamerica Corporation, делегировал своего представителя Джеймса Каваньяро в руководство довольно «темной» структуры — World Commerce Corporation (WCC), организованной несколькими ветеранами УСС США. В том же десятилетии WCC оказалась причастна к сомнительным аферам с поставками сои,⁸⁵ в то время как ее дочерняя структура Commerce International (China) выступила спонсором несанкционированной военной миссии Уильяма Поули — адмирала Кука на Тайване⁸⁶ и незаконных поставок военных самолетов правительству Чан Кайши из США.⁸⁷ Упомянувшийся ранее Сатирис Фасулис (Сынок), будучи вице-президентом Commerce International, обвинялся во взяточничестве, а десять лет спустя оказался под судом в связи со скандальными историями, где фигурировали люди из «Национального преступного синдиката» и финансист Александр Л. Гутерма.⁸⁸

Долгие годы членом совета директоров компании Air America был Роберт Гестье-Гилет, представлявший City Investing Co. Вместе с ним в совет входили Джозеф Биннз от U. S. Life (Дж. Биннз был также замешан в спекуляциях земельными участками, в частности на Багамских островах, где его партнером выступал Лу Чеслер, деловой компаньон Меира

* Специальный сенатский комитет по расследованию злоупотреблений в отношениях между администрацией и профсоюзами, известный также, как «комитет Макклеллана» (по имени его главы, сенатора от штата Арканзас Джона Л. Макклеллана), действовал с января 1957 г. по март 1960 г.

Лански)⁸⁹ и Джон У. Хаусер (ветеран разведки, долгое время служивший на Тихом океане; именно он вел переговоры об условиях аренды казино гаванского «Хилтона» людьми «Синдиката» на Кубе).⁹⁰

Точно такую же сеть, связывавшую в одно целое подконтрольные ЦРУ деловые структуры, военных лоббистов и организованные преступные сообщества, мы увидим, если обратим внимание на другую компанию, подобно САТ уличенную в пособничестве опиумной контрабанде, — Sea Supply, Inc. Она была основана в Майами, штат Флорида, где Пол Л. Э. Хеллиуэлл, будущий ее штатный юридический советник, проживал после 1951 года, консультируя страховые компании Корнелиуса Старра и одновременно выполняя обязанности тайландского консула. Сложно сказать, чьи интересы Хеллиуэлл (в прошлом начальник специальных разведывательных операций УСС в Китае) защищал в большей степени — тайские или американские. Например, в 1955 и 1956 годах тайландское консульство (располагавшееся в конторе Хеллиуэлла, по совместительству секретаря Американской флоридской банковской страховой компании — American Bankers Insurance Company of Florida) перечислило более 30 тыс. долларов на имя своего официального лоббиста в Вашингтоне Джеймса Роуи, партнера Томми Коркорана. Если же учесть, что Роуи и Коркоран в то же самое время были ближайшими советниками самого Линдона Бейнса Джонсона (будущего президента, а в тот период влиятельного лидера большинства в Сенате), то можно предположить, что усилия Хеллиуэлла как лоббиста на службе «наркоторгового» тайландского режима Пхибуна Сонгграма и Пхао Сриянона могли повлиять на американский политический курс даже сильнее, чем его легальная деятельность как сотрудника ЦРУ.

Майами нередко считали «местом встреч» влиятельных наркоторговцев, «прибывавших туда из других городов США, Канады и даже из Франции».⁹¹ Компания American Bankers Insurance, из чьего офиса Хеллиуэлл осуществлял обязанности одновременно и тайландского генконсула, и юридического советника Sea Supply, Inc., по всей видимости, сохраняла собственные связи со структурами, обслуживавшими организованную преступность и в том числе наркомафию.⁹² Наиболее впечатляющим примером такой «смычки» можно считать члена совета директоров Sea Supply Дж. Л. Кинга, в 1964 году одновременно возглавлявшего и Национальный банк Майами. Именно этот банк, как оказалось, в период с 1963 по 1967 год служил каналом перекачки «горячих» денег «Синдиката» на счета Обменно-инвестиционного банка (Exchange and Investment Bank) в Женеве.⁹³ (Можно добавить, что коллега Хеллиуэлла

по руководству Национальным банком Майами и одновременно один из директоров швейцарского Обменно-инвестиционного банка также был объектом разбирательства в сенатском «комитете Макклеллана» в связи с использованием им денег «Братства тимстеров» для приобретения Национального банка Майами, а впоследствии привлечен к суду за лжесвидетельство.⁹⁴⁾

Утверждают, что через компании вроде General Development Corporation Лу Честера, друга Меира Лански, в годы послевоенного «земельного бума» во Флориде размещали свои инвестиции не только американские боссы мафии вроде Майкла Копполы, но и богатые капиталисты из Таиланда и других азиатских стран.⁹⁵ Наличием таких деловых контактов можно объяснить тот факт, что единственной коронованной особой, почтившей своим присутствием церемонию открытия отеля-казино Caesar's Palace Джима Хоффы в Лас-Вегасе в 1966 году, был тайландский принц Пучартра.⁹⁶ Подобные же связи, будь они должным образом расследованы, могли бы помочь понять причину таинственного вояжа американского мафиозного босса и еще одного друга Меира Лански, Санто Траффиканте, в 1968 году в Гонконг и Юго-Восточную Азию.⁹⁷ До Траффиканте туда же ездил Джон Пуллман, курьер Лански для связи с Miami National Bank: в апреле 1965 года он посетил гонконгский Peninsular Hotel, казино в котором контролировались американским «Синдикатом» и откуда «Синдикат» получал большую часть своих наркотиков.⁹⁸

Очевидная причастность структур ЦРУ к операциям с наркотиками за рубежом дополняется их «смычкой» с фирмами в США, обслуживающими организованную преступность. Основная цель этого, несомненно, поверхностного исследования состоит в том, чтобы показать, как по мере «взросления» западного капитализма и национализма третьего мира влиятельные силы в США, сталкиваясь с невозможностью ведения «частных» военных операций, подобных панамской «революции» братьев Зелигманов 1903 года, вынуждены для достижения своих целей систематически обращаться к услугам организованных преступных сообществ, используя для этого секретные каналы ЦРУ.

Порочащие компанию связи Air America с CATCL действительно после 1965 года в значительной степени потеряли прежнюю интенсивность. Тем не менее «наркотический» сектор лаосской экономики по-прежнему функционировал благодаря нанятым ЦРУ производителям наркотиков, бесперебойной доставке товара на рынок на борту самолетов Air America и защите, которую обеспечивали тайские военные.⁹⁹ Успешная кампа-

ЧАСТЬ III. Индокитай: опиум и нефть

ния, предпринятая Ричардом Никсоном в 1971 году ради пресечения деятельности корсиканской мафии на юге Франции и искоренения обеспечивавших корсиканцев сырьем турецких плантаций, привела лишь к тому, что лидирующие позиции на рынке наркотиков постепенно занял героин, превратив «Золотой треугольник» в основной центр мирового наркопроизводства, откуда в США и без того поставлялось до 25% всего потреблявшегося в стране зелья.¹⁰⁰

Лживые рассуждения американских официальных кругов о проблеме героиновой наркомании в США (на фоне упорного нежелания на всем протяжении 1960-х годов признать роль «Золотого треугольника» в ее распространении) — лишь еще один симптом того, что закон и положения Конституции оказались забыты ради потворства интересам частных лиц, помощь и покровительство которым обеспечиваются по тайным каналам ЦРУ. Давняя же практика использования наркомафии в борьбе против коммунизма, впервые использованная шанхайским капиталом в 1927 году и впоследствии вновь проявившаяся в 1950-х годах в Юго-Восточной Азии, по всей видимости, по-прежнему остается на вооружении, будучи санкционирована самими США.¹⁰¹

Примечания

Предисловие

¹ Dwight D. Eisenhower, speech, August 4, 1953; The Pentagon Papers: The Defense Department History of United States Decision-making on Vietnam, Senator Gravel ed. (Boston: Beacon, 1971–1972), 1:592.

² Michael Tanzer, *The Political Economy of International Oil and the Underdeveloped Countries* (Boston: Beacon, 1969).

³ Frank Viviano, San Francisco Chronicle, September 26, 2001, www.sfgate.com/cgi-bin/article.cgi?ule=/chronicle/archive/2001/09/26/MN70983.DTL.

⁴ Joseph S. Nye Jr., *The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone* (Oxford: Oxford University Press, 2002), 9.

⁵ Immanuel Wallerstein, *The Eagle Has Crash Landed*, Foreign Policy, July-August 2002, www.foreignpolicy.com/issue_julyaug_2002/wallerstein.html.

Введение

⁶ *Deep Politics and the Death of JFK* (Berkeley: University of California Press, 1996), 7.

⁷ Martha Byrd, Chennault: *Giving Wings to the Tiger* (Tuscaloosa: University of Alabama Press, 1987), pp. 277–278. См. также: Peter Dale Scott, *Opium and Empire: McCoy on Heroin in Southeast Asia* // *Bulletin of Concerned Asian Scholars*, September 1973, pp. 49–56. Более подробно о связях ЦРУ и авиакомпаний см.: William M. Leary, *Perilous Missions: Civil Air Transport and CIA Covert Operations in Asia, 1946–1955*. University Ala.: University of Alabama Press, 1984); Christopher Robbins, *Air America*. New York: Avon, 1985.

⁸ Leary, *Perilous Missions*, pp. 67–68. См. также: Byrd, Chennault, pp. 325–328.

⁹ Byrd, Chennault, pp. 312, 327–328, 324.

¹⁰ Шеннолт стал одним из первых, кто выступил с предложением использовать в борьбе против коммунизма мусульман Западного Китая, часть из которых впоследствии оказалась в рядах афганских моджахедов (Byrd, Chennault, pp. 322–323).

¹¹ Gordon H. Chang, *Friends and Enemies: The United States, China, and the Soviet Union, 1948–1972*. Stanford: Stanford University Press, 1990, pp. 224–225.

¹² Chang, *Friends and Enemies*, pp. 225–226.

¹³ Когда я написал 11-ю главу в 1971–1972 годах, я имел возможность оценить, как усилия ЦРУ в 1960–1964 годах, направленные на то, чтобы привести к власти и укрепить военное руководство в Лаосе, привели в конечном счете к переходу страны в руки наркомафии.

¹⁴ 9. Center for Defense Information, *Show Transcript: Colombia in Crisis*, www.cdi.org/adm/1315/ /transcript.html. Упоминается как самая большая статья расходов в гл. 6,

Примечания

примечание 98. Свыше 50% всего федерального бюджета в 2002 году составили военные расходы. Center for Defense Information, www.cdi.org/issues/budget/fy'02/index.html.

¹⁵ См. гл. 8.

¹⁶ Анна Шеннолт стала крупной фигурой в Джорджтаунском клубе, который организовал Тон Сун Пак, офицер корейского ЦРУ, использовавший полученные в результате налаживания связей в корейском правительстве и спецслужбах деньги «для подкупа влиятельных членов Конгресса и оплаты колоссальных расходов Джорджтаунского клуба» (Susan B. Trento, *Power House: Robert Keith Gray and the Selling of Access and Influence in Washington*. New York: St. Martin's, 1992, pp. 97–103. См. также: Scott, *Deep Politics*, pp. 234–238).

¹⁷ Scott Anderson and John Lee Anderson, *Inside the League*. New York: Dodd Mead, 1986, pp. 122–129.

¹⁸ Anderson and Anderson, *Inside the League*, pp. 55–56 (о Клайне). Trento, *Power House*, pp. 101–103 (об Уилсоне). После своей отставки Клайн продолжал участвовать во встречах Всемирной антикоммунистической лиги, одним из создателей которой он был. Уилсон был одной из ключевых фигур Джорджтаунского клуба.

¹⁹ Anderson and Anderson, *Inside the League*, p. 129 (Церковь Объединения). Peter Dale Scott and Jonathan Marshall, *Cocaine Politics*. Berkeley: University of California Press, 1998, pp. 86–87 (Антикоммунистическая лига).

²⁰ См. гл. 8 и 11. Частично пропаганда проамерикански настроенными странами правых взглядов за рубежом оплачивалась из кармана налогоплательщиков США. В 1970-х годах марионеточное правительство Лон Нола в Камбодже через свое посольство в Вашингтоне активно распространяли материалы Церкви Объединения Муна.

²¹ Линия между «внешним» и «внутренним» была проведена довольно слабо. Тон Сун Пак происходил из семьи, имевшей хорошие связи в корейских спецслужбах и американских нефтяных компаниях, работавших в Корею (Trento, *Power House*, p. 97).

²² О пересечении интересов нефтепромышленников, Госдепартамента и ВМФ США см.: Daniel Yergin, *The Prize: The Epic Quest for Oil, Money and Power*, New York: Simon & Schuster, 1991, а также: Ovid Demaris, *Dirty Business*, New York: Avon, 1975, pp. 191–289.

²³ Анализ механизмов лоббирования во внешней и оборонной политике отражен в работах Jerry W. Sanders, *Peddlers of Crisis: The Committee on the Present Danger and the Politics of Containment*, Boston: South End, 1983; Russel Warren Howe, *The Power Peddlers: How Lobbyists Mold America's Foreign Policy*, Garden City, N.Y.: Doubleday, 1977.

²⁴ Larry P. Goodson, *Afghanistan's Endless War: State Failure, Regional Politics, and the Rise of the Taliban*. Seattle: University of Washington Press, 2001, p. 68.

²⁵ John K. Cooley, *Unholy Wars: Afghanistan, America, and International Terrorism*. London: Pluto, 1999, p. 75.

²⁶ Alan Kuperman, *Political Science Quarterly*, Summer 1999. См. также статью Alan J. Kuperman, *The Stinger Missile and U.S. Intervention in Afghanistan* в книге *The New American Interventionism: Lessons from Successes and Failures*. New York: Columbia University Press, 1999. Сам Гудсон упоминает о том, что «анализ сведений о потерях [советской] авиации по данным отчетов не дает возможности установить их существенного роста после начала применения ракет «стингер»» (p. 209). Противоположная

точка зрения высказывается, например, в Robert Gates, *From the Shadows*. New York: Simon & Schuster, 1996, p. 350.

²⁷ New York Times, 12 марта 1989 года. В 1990 году ЦРУ сорвало одну из попыток колумбийцев из Медельинского картеля купить 120 «стингеров» во Флориде (Washington Post, 8 мая 1990 года).

²⁸ Это привело к дополнительной критике в адрес ЦРУ за то, что «оно сконцентрировалось на оборудовании, которое нанесло столь серьезный ущерб советским вооруженным силам, и в результате проигнорировало важные проблемы политического вакуума в Афганистане, который возник после ухода советских войск в 1989 году. Кампания ЦРУ за возвращение «стингеров» отразило сбой в приоритетах США, которые, согласно одному из источников в спецслужбах, тогда сфокусировались на вооружениях и фактически ослепили Вашингтон, в том числе и разведсообщество, в результате чего опасность политической дезинтеграции в Афганистане после ухода русских и отсутствия там эффективной центральной власти не были приняты во внимание» (International Herald Tribune, 26 сентября 2001 года).

²⁹ Chicago Tribune, 21 октября 2001 года.

³⁰ Howard Means, Colin Powell: *Soldier/Statesman — Statesman/Soldier*. New York: D.I.Fine, 1992, pp. 208–210.

³¹ Ottawa Citizen, 6 октября 2001 года. Утверждения Ахмеда Рашида о том, что инициатива исходила от директора ЦРУ Кейси (Taliban — New Haven: Yale University Press, 2001, p. 129) оспаривались истинным инициатором, Чарлзом Уилсоном, который говорил, что Кейси не стал бы выступать за применение «стингеров» (New York Times, 18 апреля 1988 года, см. также следующее примечание). Роберт Гейтс, который впоследствии занимал пост директора ЦРУ, соглашался, что «катализатором» вопроса был не Кейси, а Чарлз Уилсон (From the Shadows, p. 320). Другим серьезным сторонником этого был сенатор Оррин Хэтч (республиканец от штата Юта), который посетил Китай и Пакистан, убеждая генерала Зия-уль-Хака (см. следующее примечание) «согласиться на применение «стингеров». Через шесть месяцев, после длительной борьбы внутри администрации Рейгана, в ходе которой друг другу противостояли упорные противники этого решения в ЦРУ и военном руководстве и его сторонники в Пентагоне и разведке (среди них был, в частности, Мортон Абрамовитц), программа применения «стингеров» была запущена. Впоследствии многие американские официальные лица, причастные к этому вопросу, рассматривали данное решение как поворотный пункт в войне и признавали, что секретное лоббирование его Хэтчем сыграло значительную роль» (Washington Post, 20 июля 1992 года). Хэтч совершал свои поездки вместе с помощником Майклом Пиллсбери, который впоследствии продолжал бороться за развитие производства «стингеров» будучи заместителем министра обороны. Необъяснимые контакты Пиллсбери с крупным чиновником Банка международного кредита и коммерции (BCCI) Мохаммедом Хаммудом затем расследовались сенатским Комитетом по международным отношениям (так называемое «дело BCCI») — см.: The BCCI Affair, a Report to the Senate Foreign Relations Committee by Senators John Kerry and Hank Brown, 102d Cong., 2d sess., Senate Print 102–140. Washington, D.C.: GPO, pp. 470–472. Другие связывали дело «стингеров» с предложениями Зия-уль-Хака и даже Бен Ладена (об этом я расскажу в гл. 8).

³² Уилсон утверждал, что предложения о применении ружей фирмы Oerlikon «исходили от президента Пакистана Зия-уль-Хака». См.: Bob Woodward, *Veil: The Secret Wars of CIA, 1981–1987*. New York: Simon & Schuster, 1987, p. 316. В январе 1987 года Эндрю Ива, директор Федерации американо-афганских совместных действий, утверждал, что лишь 11 из 40 обещанных ружей Oerlikon попали к моджахедам, и это вызвало подозрение в использовании выделенных средств на иные цели (*Washington Post*, 13 января 1987 года).

³³ *New York Times*, 18 апреля 1988 года. См. также: Woodward, Veil, pp. 316–318, 372.

³⁴ Goodson, *Afghanistan's Endless War*, p. 146; см. также: Woodward, Veil, p. 372.

³⁵ Russ Bellant, *Old Nazis, the New Right, and the Republican Party*. Boston: South End, 1988. У Уилсона был и свой личный финансовый интерес в отстаиваемой им программе стоимостью 40 млрд долларов. Как отмечал в 1997 году Дэвид Айзенберг, «радиостанция "Голос Америки" в начале этой недели сообщила о том, что Верховный суд Швеции постановил, что правительство этой страны может оказать помощь США в расследовании дела о коррупции в вопросах поставок вооружений, в которое оказались вовлечены член Конгресса и его помощник. В данном случае речь идет о деле, согласно которому имеются подозрения в том, что этот конгрессмен получал взятки от компаний, поставлявших оружие повстанцам, начиная с 1983 года, когда Конгресс выделил 40 млн долларов на его покупку. Большинство из этих средств пошло на закупку противосамолетных ружей у компании, рекомендованной этим конгрессменом. Правительство США обвиняет этих двух лиц в получении взяток на сумму около четырех миллионов долларов за обеспечение поставок оружия моджахедам. Хотя личности двух подозреваемых не разглашаются, шведский суд сообщил, что фамилия американского парламентария начинается с буквы W. Это не загадка для тех, у кого хорошая память и кто не забыл времена «доктрины Рейгана». Незадаваемый законодатель — предположительно, бывший депутат республиканцев от Техаса Чарлз Уилсон» (*David Isenberg, The Stinger That Keeps on Stinging, Center for Defense Information, Weekly, www.cdi.org/weekly/1997/Issue11*).

³⁶ *Pittsburg Post-Gazette*, 10 октября 2001 года, www.post-gazette.com/columnists/20011010sally1010p1.asp.

³⁷ Этот список можно продолжать. Например, Джим Жирар, директор по вопросам внутренней политики фонда АСБ, был также членом руководства Комитета в поддержку свободного Афганистана и ведущей фигурой в руководстве коалиции против Никарагуа в 1980-х годах.

³⁸ *New York Times*, 9 февраля 2000 года (о демократах); *Washington Weekly*, 14 июля 1997 года (о Фреде Томпсоне, республиканце); *Associated Press*, 30 сентября 1997 года.

³⁹ См.: Pete Brewton, *The Mafi, CIA and George Bush*. New York: S.P.I. Books, 1992, pp. 197–204; Stephen Pizzo, Marry Fricker and Paul Muolo, *Inside Job*. New York, McGraw-Hill, 1989, pp. 89–91, 341–342; Anthony Kimery, *Failed Banks and Farhad Azima*, www.microsp.com/sources/azima.hnml.

⁴⁰ Pizzo et al., *Inside Job*, p. 89. Существуют подозрения (хотя и недостаточно обоснованные), что этим банком был BCCI. Пит Браун в своем расследовании краха банка Indian Springs выяснил, что ФБР не занялось этим банком, поскольку ЦРУ сообщило им: «Азима — не ваше дело» (Brewton, *Mafia*, p. 211; *Houston Post*, 8 февраля 1990 года). Помощник прокурора, также участвовавший в расследовании этой истории, был инфор-

мирован о том, что «ключевую фигуру в кризисе трогать нельзя, поскольку она была связана с ЦРУ» (Gary W. Potter, *Organized Crime, the CIA, and the Savings and Loan Scandal*, www.policestudies.eku.edu/POTTER/International/S&L.htm).

⁴¹ Brewton, *Mafia*, p. 211.

⁴² Pizzo et al., *Inside Job*, p. 90–91. Сравните это с деятельностью по организации банкетов авиакомпаниями Jet Avia и Las Vegas, которые, по некоторым сведениям, выполняли заказы ЦРУ в Колумбии (см. гл. 5 этой книги).

⁴³ War Conspiracy, pp. 209–213, воспроизведены в этом издании в качестве гл. 11; *Cocaine Politics*. Berkeley: University of California Press, 1998, pp. 92–94.

⁴⁴ Роберт Оуэн сообщал Оливеру Нортю, что самолет DC-4 «был использован в интересах «контрас» одновременно и для перевозки наркотиков, причем часть команды имела криминальное прошлое. Ребята [ЦРУ] сделали прекрасный выбор» (Записки Оуэна за 10 февраля 1986 года; Gary Webb, *Dark Alliance*. New York: Seven Stories, 1998, p. 238).

⁴⁵ См. примечание 93 к гл. 11 этой книги. Хэлиуэлл также был вовлечен в инвестиции в недвижимость вместе с Моррисом Клейнманом, который ранее был участником мафиозных группировок в Кливленде и Лас-Берасе. Alan A. Block, *Masters of Paradise*. New Brunswick, N.J.: Transaction, 1991, pp. 189–190.

⁴⁶ Послевоенные связи между разведчиками и наркоторговцами в Азии прослеживаются со времен Кунминь, станции OSS (?), где Хеллиуэлл сотрудничал с гоминдановским наркоторговцем и разведчиком Тай Ли, а оплата агентам осуществлялась «натурой» — опиумом. Там работали Хеллиуэлл, который позднее создал компанию Civil Air Transport and Sea Supply, Лу Конейн, который был связным с корсиканскими и другими наркоторговцами в Сайгоне, а также Рэй Клайн и Джон Синглауб, обеспечивавшие контакты ЦРУ, Гоминьдана и финансируемой наркоторговцами Антикоммунистической лиги народов Азии. Работали там также Говард Хант, который помог создать латиноамериканское отделение Всемирной антикоммунистической лиги, и Митчелл Уэрбелл, производитель оружия для ЦРУ, позднее участвовавший в военных действиях, проводившихся в интересах наркоторговцев и ряде других сомнительных предприятий. Руководителем станции Кунминь был Джордж Олмстед, который владел банком, позднее приобретенным BCCI.

⁴⁷ Brewton, *Mafia*, p. 201.

⁴⁸ Theodore Draper, *A Very Thin Line: The Iran-Contras Affairs*. New York: Hill & Wang, 1991, pp. 200–202.

⁴⁹ Cooley, *Unholy Wars*, p. 180.

⁵⁰ San Francisco Chronicle, 15 июня 2001 года. Оливер Рой писал в газете «Монд дипломатик», что «когда Талибан пришел к власти в Афганистане (1996 года), это было результатом значительных усилий пакистанских секретных служб и нефтяной компании Unocal совместно с ее саудовским партнером Delta». Richard Labeviere, *Dollars for Terror*. New York: Algora, 2000, p. 280. Я установил, что Unocal, выделяя деньги на подобные операции, нарушила бы Акт о борьбе с коррупцией за рубежом (?). Но у Delta таких запретов не было.

⁵¹ Cooley, *Unholy Wars*, p. 157, 159.

⁵² Paul Findley, *They Dare to Speak Out*. Westport, Conn.: Lawrence Hill, 1985. Как утверждают, «по указанию госсекретаря Джона Фостера Даллеса были проведены переговоры

Примечания

с одной еврейской организацией, что ускорило создание AIPAC (Американо-израильский комитет по общественным вопросам). И. Л. Кенен, первый исполнительный директор AIPAC, утверждал, что они создали организацию, призванную противостоять пропаганде и мощи «нефте-дипломатического комплекса», в который входили нефтепромышленники, дипломаты, миссионеры и агенты ЦРУ. В комплекс входили Джеймс Форрестол, министр обороны, а также арабисты из Госдепартамента» (Umut Uzer, *The Impact of the Jewish Lobby on American Foreign Policy in the Middle East*. www.mfa.gov.tr/grupa/percept/VI-4/u.uzer.htm). Как будет показано ниже, доходы от торговли нефтью и наркотиками использовались по обе стороны «линии фронта». В их распределении участвовали ВССИ со стороны проарабского лобби и такие ключевые фигуры произраильского лобби, как Мейер Ланский (наркотики) и Марк Рич (нефть и многое другое). См. Justin Raimundo, *Marc Rich: Treason Is the Reason*. www.antiwar.com/justin/j021601.html.

⁵³ Uzer, *Impact*.

⁵⁴ В гл. 1 я цитирую слова бывшего сотрудника ЦРУ Роберта Бэра, согласно которым высшие чины Национального совета безопасности обслуживали интересы «Foreign Oil Companies Group, служившей “крышей” картелю крупных нефтяных компаний, делающих бизнес в Каспийском регионе» (Robert Baer, *See No Evil*. New York: Crown, 2002, pp. 243–244). Однако обвинения, которые Бэр выдвигает против нефтяного лобби — отнюдь не показания одиночки. Его книга, в которой он обвиняет ЦРУ в преступном бездействии в борьбе с иранскими «террористами» вроде Имада Мугнии, вышла в январе 2002 года, среди шквала атак со стороны Моссада и других произраильских сил, обвинявших Мугнию и Иран в поддержке терроризма на Ближнем Востоке. См. *Guardian*, 12 января 2002 года (Бэр); socrates.berkeley.edu/~pdscott/qfiran.html (аналогичные произраильские публикации на той же неделе).

⁵⁵ Demaris, *Dirty Business*, p. 191.

⁵⁶ См. Lawrence E. Walsh, *Iran-Contra: The Final Report*. New York: Random House/Times Book, 1994, p. xiv: «Независимый Совет не установил нарушений Акта о контроле за экспортом оружия или поправки Боланда. Хотя предлогом послужило частичное нарушение этих положений, оно тем не менее не содержит состава преступления». Существуют разные варианты поправки Боланда, запрещающие или сокращающие поставки со стороны США в адрес «контрас». (?)

⁵⁷ Allan Nairn, *Indonesia Killers* / *Nation*, 30 марта 1998 года.

⁵⁸ David Kaiser, *American Tragedy: Kennedy, Johnson, and the Origins of the Vietnam War*. Cambridge: Harvard University Press, Belknap Press, 2000, p. 209.

⁵⁹ H. R. Haldeman, *The Haldeman Diaries: Inside the Nixon White House*. New York: Putnam, 1994, pp. 316–317.

⁶⁰ Kaiser, *American Tragedy*, p. 492. Иммануэль Валлерштайн весьма показательно выразил стоимость войны в экономических терминах: «Вьетнамская кампания была не просто поражением США и падением престижа страны на мировой арене. Основной удар война нанесла по способности Америки оставаться ведущей мировой экономической державой. Конфликт стоил очень дорого и значительно истощил золотой запас США, столь увеличившийся с 1945 года. В результате Америке пришлось залечивать раны, в то время как Западная Европа и Япония вступили в полосу подъема. Все это положило

конец превосходству США в глобальной экономической системе» (The Eagle Has Crash Landed / Foreign Policy, July-August 2002, www.foreignpolicy.com/issue_julyaug_2002/wallerstein.html).

⁶¹ Fredrik Logevall, *Choosing War: The Lost Chance for Peace and the Escalation of War in Vietnam*. Berkeley: University of California Press, 1996, p. 388.

⁶² Logevall, *Choosing War*, p. xvii.

⁶³ Эта точка зрения высказывается Джоном Ньюманом. См.: John M. Newman, *JFK and Vietnam*. New York: Warner, 1992, p. 449.

⁶⁴ См. гл. 11 этой книги.

⁶⁵ См. гл. 5, 6, 11 этой книги.

⁶⁶ Michael Lind, *Vietnam: The Necessary War*. New York: Free Press, 1999; Kaiser, *American Tragedy*. Негативные оценки Кайзера усилены в работе Роберта Манна (Robert Mann, *A Grand Delusion*. New York: Basic, 2001).

⁶⁷ Альтернативные источники — это, в частности, так называемые альтернативные архивы. Джонатан Маршалл провел неоценимую работу по анализу зависимости правительства Чан Кайши от поставок опиума накануне Второй мировой войны, основываясь на источниках в архивах Федерального бюро США по борьбе с наркотиками. См.: *Opium and the Politics of Gangsterism in Nationalist China, 1927–1945* / *Bulletin of Concerned Asian Scholars*, July-September 1976, pp. 19–48.

⁶⁸ Arthur J. Dommen, *Conflict in Laos: The Politics of Neutralization*. New York: Praeger, 1971; Hugh Toye, *Laos: Buffer State of Battleground*. Oxford: Oxford University Press, 1968.

⁶⁹ Kaiser, *American Tragedy*, p. 198. Цитируется сборник документов по внешней политике США за 1961–1963 гг., вып. 24, с. 174.

⁷⁰ Предлагаю читателям сравнить мои оценки ситуации в Лаосе (см. гл. 9 этой книги) с более сильными, но односторонними оценками Кайзера (Kaiser, *American Tragedy*, pp. 198, 210, 316).

⁷¹ Я поддерживал близкие личные отношения с некоторыми сотрудниками посольства США в Варшаве, часть из которых, как я узнал впоследствии, работала в ЦРУ.

⁷² Kaiser, *American Tragedy*, pp. 28, 197.

⁷³ Это источник, значение которого не уменьшилось и сегодня, учитывая ситуацию в Колумбии, где США вновь используют «автономные» политические инструменты, такие как Southern Air и DynCorp.

⁷⁴ William A. Buckingham Jr., *Operation Ranch Hand: The Air Force and Herbicides in Southeast Asia, 1961–1971*. Washington, D.C.: Office of Air Force History, United States Air Force, 1982, pp. 133–134.

⁷⁵ См. гл. 10 этой книги.

⁷⁶ Среди многих случаев коррупции, отмеченных в ходе операций американской армии во Вьетнаме, имеется и дело офицера, который получал взятки от компании, производящей гербициды.

⁷⁷ См. гл. 11 этой книги.

⁷⁸ См. введение и гл. 5 этой книги.

⁷⁹ Scott and Marshall, *Cocaine Politics*, p. 172; McCoy, *Politics of Heroin*, pp. 16, 124; Peter Dale Scott, *Deep Politics and the Death of JFK*. Berkeley: University of California Press, 1976, pp. 167–176.

⁸⁰ Это была книга Росса Коэна (Ross Y. Coen, *The China Lobby in American Politics*. New York: McMillan, 1960). Дошло до того, что в 1960 году эту книгу изъяли из оборота и отрицали сам факт ее публикации. К счастью, в библиотеках сохранилось несколько копий (в частности, в библиотеке университета Беркли). Книга была переиздана в издательстве Octagon в 1974 году. См. гл. 11 этой книги.

⁸¹ Scott and Marshall, *Cocaine Politics*, pp. 172–173.

Глава 1

¹ В каждом случае происходило также вмешательство на уровне военных и спецслужб. Все, что я говорю о наркотиках и нефти, приложимо и к другим событиям, например в Индонезии и Панаме.

² В этой главе я не буду останавливаться на проблеме войны в Ираке, поскольку существенного роста курдского наркотрафика не наблюдалось. Однако курдов обвиняли в этом. Касаясь этой темы, вашингтонский обозреватель Энтони Кордесман отмечал: «все, что продемонстрировала военная подготовка иракских курдов — это наличие у них способности бороться друг с другом за право контрабанды наркотиков» (*Los Angeles Times*, 19 ноября 1998 г.).

³ Peter Dale Scott, *Drugs, Contras, and The CIA: Government Policies and the Cocaine Economy*. Sherman Oaks, Calif.: From the Wilderness Publications, 2000, p. 30. Главарем банды был Хуан Рамон Матта Бальестерос.

⁴ Alfred W. McCoy, *The Politics of Heroin: CIA Complicity in the Global Drug Trade*. Brooklyn, N. Y.: Lawrence Hill, 1991, p. 19.

⁵ Carl A. Trocki, *Opium, Empire, and the Global Political Economy: A Study of the Asian Opium Trade, 1750–1950*. London: Routledge, 1999; Timothy Brook and Bob Tadashi Wakabayashi, eds., *Opium Regimes: China, Britain, and Japan, 1839–1952*. Berkeley: University of California Press, 2000.

⁶ Ahmed Rashid, *Taliban: Militant Islam, Oil, and Fundamentalism in Central Asia*. New Haven: Yale University Press, 2001, pp. 173–175, 182.

⁷ *Washington Times*, 3 мая 1999 г.: «В 1998 г. Госдепартамент США внес „Армию освобождения Косова“ в список международных террористических организаций, объявив, что ее операции финансируются на основе доходов от международной торговли героином и пожертвований известных террористов вроде Осамы Бен Ладена». Лондонская «Таймс» 24 марта 1999 г. также сообщала, что «Армия освобождения Косова» финансируется за счет прибылей от наркотрафика.

⁸ *Guardian*, 15 января 2001 г.: «Во время войны на Балканах в 1999 г. некоторые критики действий НАТО утверждали, что западные державы стремятся тем самым обезопасить маршруты для поставок каспийской нефти. Эта идея подвергалась насмешкам... Несколько недель назад независимый исследователь Кейт Фишер опубликовал подробно документированные сведения о проекте, который, как мне удалось установить, мало упоминался в британских, европейских и американских га-

зетах. Речь идет о Трансбалканском трубопроводе, проект которого должен получить одобрение в конце следующего месяца. Его цель — обезопасить транспортировку нефти с Каспия».

⁹ David McClintick, *Swordfish: A True Story of Ambition, Savagery, and Betrayal*. New York: Pantheon, 1993, pp. 227–228; *Newsweek*, 15 мая 1985; Peter Dale Scott, *Drugs, Contras, and the CIA*, pp. 29–32.

¹⁰ Peter Dale Scott and Jonathan Marshall, *Cocaine Politics: Drugs, Armies, and the CIA in Central America*. Berkeley: University of California Press, 1998, pp. 37–42.

¹¹ William French Smith, *Drug Traffic Today: Challenge and Response // Drug Enforcement*, Summer 1982, pp. 2–3; McCoy, *Politics*, p. 447. Cf. U. S. General Accounting Office, *Drug Control: U. S. Supported Efforts in Burma, Pakistan and Thailand*, GAO/NSIAD-88–94, February 1988, 12; Peter Dale Scott, *Honduras, the Contra Support Networks, and Cocaine*, in Alfred W. McCoy and Alan A. Block, eds., *War on Drugs: Studies in the Failure of U. S. Narcotics Policy*. Boulder: Westview, 1992, p. 127. В рецензии на это издание Майкл Мэссинг стремится преуменьшить афганскую героиновую угрозу (наличие которой подтверждено официальной американской статистикой) с помощью странного и спорного аргумента о том, будто большая часть героина «в конце 1960-х гг.» поступала в США из Турции (*New York Review of Books*, December 3, 1992).

¹² *Washington Post*, 13 мая 1990 г.; McCoy, *Politics*, p. 459.

¹³ John K. Cooley, *Unholy Wars: Afghanistan, America, and International Terrorism*. London: Pluto, 2000, p. 17.

¹⁴ Alexander Cockburn and Jeffrey St. Clair, *Whiteout: The CIA, Drugs, and the Press*. London: Verso, 1998, p. 259; cf. Daniel Yergin, *The Prize: The Epic Quest for Oil, Money, and Power*. New York: Simon & Schuster, 1991, p. 701.

¹⁵ Zbigniew Brzezinski, *The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives*. New York: Basic, 1997, p. 7.

¹⁶ Yergin, *The Prize*, p. 702.

¹⁷ Имеет смысл воспроизвести здесь целиком ответы Бжезинского газете *Nouvel Observateur* (15–21 января 1998 г.): «В самом деле, 3 июля 1979 г. президент Картер подписал первую директиву о тайной помощи противникам просоветского режима в Кабуле. В тот же день я написал президенту записку, в которой высказал свое мнение о том, что эта помощь должна повлечь за собой советскую военную интервенцию.

Вопрос: Несмотря на риск, вы были сторонником этой тайной акции. Видимо, вы сами хотели, чтобы СССР вступил в войну, и стремились ее спровоцировать?

Ответ: Не совсем так. Мы не стремились вынудить русских к вмешательству, но мы сознательно увеличили его вероятность.

В.: Когда Советский Союз оправдывал свое вторжение тем, что это была попытка противостоять тайному вторжению США в Афганистан, никто в это не верил. Однако это утверждение было правдивым. Вы ни о чем теперь не жалеете?

О.: О чем тут жалеть? Эта тайная операция была прекрасной идеей. Она привела к тому, что русские попались в афганскую ловушку, и вы хотите, чтобы я об этом жалел? В день, когда советские власти официально объявили о пересечении границы, я написал президенту Картеру: сейчас у нас появилась возможность подарить СССР их

Примечания

собственную вьетнамскую войну. В самом деле, почти 10 лет Москва была вынуждена вести непосильную для себя войну, конфликт, который привел к деморализации и, в конечном счете, к распаду советской империи.

В.: И вы никогда не сожалели о том, что поддерживали исламский фундаментализм, помогли будущим террористам оружием и советами?

О.: Что важнее для мировой истории? «Талибан» или гибель советской империи? Несколько нервных мусульман или освобождение Центральной Европы и конец холодной войны?

В.: Несколько нервных мусульман? Разве не ясно, что исламский фундаментализм сейчас стал самой серьезной угрозой для всего мира?

О.: Ерунда! Это говорит лишь о том, что Запад ведет глобальную политику в отношении ислама. Это глупо. Никакого ислама в глобальном смысле этого слова нет. Давайте смотреть на ислам рационально, без демагогии и эмоций. Это ведущая религия мира, у которой 1,5 миллиарда приверженцев. Но что общего у фундаменталистов Саудовской Аравии, умеренных мусульман Марокко, пакистанских милитаристов, прозападных руководителей Египта или светских режимов Центральной Азии? Ничего сверх того, что объединяет и так называемые «христианские страны».

¹⁸ Усилия З. Бжезинского по срыву «разрядки» получили поддержку тогда же, в июне 1979 г., когда «представители АНБ и армейской разведки выступили с утверждениями о якобы тайном присутствии бригады советских войск» на Кубе, что якобы подтверждалось имеющимися «разведывательными фотоматериалами, данными радио- и радиотехнической разведки и редчайшими агентурными данными» (Washington Post, September 9, 1979). Утверждения о существовании этой «бригады-фантома» впоследствии неоднократно подвергались сомнению.

¹⁹ Brzezinski, Grand Chessboard, p. 124. Признания Бжезинского показывают, насколько поверхностна и неправильна его метафора относительно Евразии как «великой шахматной доски». Значительно более серьезной вещью оказываются не вражеские фигуры на доске, а сама доска и то, что под ней находится.

²⁰ Zbigniew Brzezinski, The Grand Chessboard, p. 125.

²¹ Заявление Белого дома для прессы от 1 августа 1997 г. Цит. по: Michael Klare, Resource Wars: The New Landscape of Global Conflict (New York: Metropolitan Books/Henry Holt, 2001), p. 4.

²² Lester W. Grau. Hydrocarbons and a New Strategic Region: The Caspian Sea and Central Asia // Military Review, May-June 2001.

²³ В Сенате 17 сентября 1997 г. заслушивались показания Шилы Хелсин в связи с деятельностью нелегальных фондов; они цитируются в Rashid, Taliban, p. 174.

²⁴ Michael Klare, Resource Wars, p. 90; New York Times, 8 ноября 1998 г. В 1949 г. США приняли стратегию, согласно которой предполагалось в случае советского проникновения в регион Персидского залива взорвать все нефтедобывающее оборудование и привести в негодность месторождения нефти (New York Times, January 29, 2002).

²⁵ Rashid, Taliban, p. 162; Guardian (London), January 12, 2002.

²⁶ В 1996 г. похожая группа для лоббирования интересов США в Колумбии была создана фирмами Occidental, British Petroleum, Amoco, Enron и др. См. гл. 6.

²⁷ Robert Baer, *See No Evil: The True Story of a Ground Soldier in the CIA's War on Terrorism*. New York: Crown, 2002, pp. 243–244.

²⁸ Jane's Intelligence Review, October 5, 2001, www.janes.com/security/international_security/news/_/jid/jidpromo011105.shtml.

²⁹ См.: London Daily Telegraph, 15 и 16 сентября 2001 г.; Montreal Gazette, 15 сентября 2001 г.; Le Monde, 14 сентября 2001 г.

³⁰ Los Angeles Times, 15 сентября 2001 г.

³¹ Cooley, *Unholy Wars*, p. 43.

³² Michael Griffin, *Reaping the Whirlwind: The Taliban Movement in Afghanistan*. London: Pluto, 2001, p. 133; Cooley, *Unholy Wars*, p. 243; Peter L. Bergen, *Holy War, Inc.: Inside the Secret World of Osama bin Laden*. New York: Free Press, 2001, p. 133.

³³ Rashid, Taliban, p. 129; Cooley, *Unholy Wars*, p. 87; Yossef Bodansky, Bin Laden: The Man Who Declared War on America. New York: Random House/Prima, 2001, p. 213; Richard Labeviere, Dollars for Terror: The United States and Islam. New York: Algora, 2000, pp. 102–104, 223–224. По сообщению журнала Der Spiegel (6 октября 1986 г.), в 1986 г. агентами ЦРУ из Германии в Афганистан через Пакистан был направлен кувейтско-подрывник с фальшивыми афганскими документами.

³⁴ Simon Reeve, *The New Jackals: Ramzi Yousef, Osama bin Laden, and the Future of Terrorism*. Boston: Northeastern University Press, 1999, p. 167. Не исключено, что в число этих американских эмиссаров входили такие конгрессмены, как республиканец Чарлз Уилсон, член Американского совета безопасности, лоббировавший интересы техасцев в области обороны. Уилсон, один из главных сторонников программы «Стингер», совершил 14 поездок в Южную Азию для того, чтобы применить тот же подход в Афганистане (Cooley, *Unholy Wars*, pp. 110–111).

³⁵ Guardian (London), 1 ноября 2001 г.

³⁶ Bodansky, Bin Laden, pp. 314–315: «Ежегодный доход “Талибана” от торговли наркотиками оценивался примерно в 8 млрд долларов. Бен Ладен управлял этими средствами, “отмывая” их с помощью русской мафии, которая брала 10–15% за услуги, что обеспечивало ей доход на сумму около миллиарда долларов в год».

³⁷ См.: www.janes.com/security/international_security/news/jir/jirpromo011022_3_n.shtml.

Среди афганских лидеров, которых США считало способными к участию в переходном правительстве, созданном после свержения талибов, было немало фигур, замешанных в наркобизнесе 1980-х гг. «Би-би-си» в ноябре 2001 г. составило их список. Первым в нем оказался президент Бурхануддин Раббани, «хозяин» провинции Бадахшан, которая в 1990-е гг. под его контролем стала «перевалочным пунктом для новых маршрутов доставки опиатов в Европу — через Таджикистан, Узбекистан и Россию по железным дорогам» (Griffin, *Reaping the Whirlwind*, p. 150). Генерал Рашид Дустум в Мазари-Шарифе «был обвинен в том, что он получал существенные доходы от экспорта наркотиков через Узбекистан» (Cooley, *Unholy Wars*, p. 155). Из семи попавших в список пуштунских лидеров трое (Пир Сайид Гейлани, Гульбиддин Хекматъяр и Хази Башир) в прошлом были связаны с наркоторговлей. Четвертый, Юнус Халис, был крупной фигурой из провинции Нангархар, богатой опиумными плантациями. Он, кроме того, контактировал с Усамой

Примечания

Бен Ладеном в 1996 г., а затем предоставлял средства «Талибану». Лидер «Восточной шуры» в провинции Нангархар, Хаджи Абдулкадир, разбогател еще раньше, поставляя наркотики для пакистанского «наркокороль» Хаджи Айюба Африди (Griffin, *Reaping the Whirlwind*, p. 142–143; Cockburn and St. Clair, *Whiteout*, p. 267). Под заголовком «США обращается к наркобаронам за поддержкой», *Asia Times Online* 4 декабря 2001 г. сообщила, что «Африди был освобожден из тюрьмы в Карачи в прошлый четверг (29 ноября), отсидев лишь несколько недель из семилетнего срока, к которому был приговорен за попытку экспорта 6,5 тонн гашиша».

³⁸ Observer, November 25, 2001, www.observer.co.uk/Distribution/Redirect_Artifact/0,4678,0-605618,00.html.

³⁹ Paul Stares, *Global Habit: The Drug Problem in a Borderless World*. Washington, D. C.: Brookings Institution. Цитируется в John Kerry, *The New War: The Web of Crime That Threatens America's Security*. New York: Simon & Schuster, 1997, p. 96.

Глава 2

¹ Newsweek, 21 мая 2001 г.: «Источники в колумбийской разведке считают, что сейчас контроль над 40% от общего объема экспорта кокаина осуществляется полевыми командирами правой ориентации и их партнерами в мире наркобизнеса». *San Francisco Chronicle*, 21 июня 2001 г.: «По оценкам департамента планирования правительства Колумбии, революционные вооруженные силы ежегодно получают от наркоторговли 290 млн долларов. Это составляет менее 2,5% общего производства колумбийского кокаина, объем которого оценивается в 580 тонн».

² Scott and Marshsll, *Cocaine Politics*, pp. 96–103.

³ Alfred W. McCoy, *The Politics of Heroin: CIA Complicity in the Global Trade*. New York: Lawrence Hill, 1991, p. 299.

⁴ Richard Nixon, *Asia after Vietnam* // *Foreign Affairs*, October 1967, p. 111. См. также Peter Dale Scott, *Exporting Military-Economic Development* // In.: Malcolm Caldwell, ed., *Ten Years' Military Terror in Indonesia*. Nottingham, U. K.: Spokesman, 1975, pp. 215–217.

⁵ Peter Dale Scott, *The War Conspiracy: The Secret Road to the Second Indochina War*. Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1972, pp. 154–167.

⁶ McCoy, *Politics*, p. 162.

⁷ McCoy, *Politics*, pp. 286–287.

⁸ Peter Dale Scott, *Honduras, the Contra Support Networks, and Cocaine: How the U. S. Government Has Augmented America's Drug Crisis* // In.: Alfred W. McCoy and Alan A. Block, eds., *War on Drugs: Studies in the Failure of U. S. Narcotics Policy*. Boulder, Colo.: Westview, 1992, pp. 126–127.

⁹ McCoy, *Politics*, p. 446.

¹⁰ V. Emdad-ul Haq, *Drugs in South Asia: From the Opium Trade to the Present Day*. New York: St. Martin's, 2000, pp. 175–186; Rashid, *Taliban*, pp. 12–13.

¹¹ Jonathan Marshall, Peter Dale Scott, and Jane Hunter, *The Iran-Contra Connection: Secret Teams and Covert Operations in the Reagan Era*. Boston, South End, 1987, pp. 36–40;

McCoy, Politics, pp. 461–479; Jonathan Marshall, *Drug Wars: Corruption, Counterinsurgency, and Covert Operations in the Third World*. Forestville, Calif.: Cohan & Cohen, 1991, pp. 55–56; Johnatan Kwitny, *The Crimes of Patriots*. New York: Simon & Schuster, 1987.

¹² Вопросы о Nugan Hand Bank, которые так и остаются без ответа: почему его региональное отделение в г. Чиангмай (Таиланд) разместилось в бывшем местном отделении Управления по борьбе с наркотиками? Почему среди работников банка оказалось так много бывших сотрудников ЦРУ, не имевших соответствующего образования? Почему просьба австралийских официальных властей о мерах пресечения в отношении деятельности банка, адресованная ФБР, была отвергнута Соединенными Штатами по соображениям «национальной безопасности»?

¹³ Scott, Honduras, the Contra Support Networks, and Cocaine, pp. 126–127.

¹⁴ McCoy, Politics, p. 191 (там цитируются соответствующие источники).

¹⁵ John K. Cooley, *Unholy Wars: Afghanistan, America, and International Terrorism*. London: Pluto, 2000, p. 139.

¹⁶ Clair Sterling, *Thieves' World: The Threat of the New Global Network of Organized Crime*. New York: Simon & Schuster, 1994, p. 44; цитируются датированные ноябем 1990 г. лекции итальянского юриста Джованни Фальконе.

¹⁷ Antonio Nicaso and Lee Lamothe, *Global Mafia: The New World Order of Organized Crime*. Toronto: McMillan Canada, 1995, p. xiii.

¹⁸ Kerry, *New War*, p. 18.

¹⁹ Yergin, *The Prize*, pp. 538–539.

²⁰ David E. Spiro, *The Hidden Hand of American Hegemony: Petrodollar Recycling and International Markets*. Ithaca, N. Y.: Cornell University Press, 1999, p. x: «В 1974 г. министр финансов Уильям Саймон вел секретные переговоры с центральным банком Саудовской Аравии о предоставлении ему возможности купить ценные бумаги казначейства США вне аукциона. Спустя несколько лет министр финансов Майкл Блументал заключил с саудовцами еще одно секретное соглашение, согласно которому цены на нефть в ОПЕК назначались в долларах. Эти договоры были засекречены, поскольку США ранее обещали другим развитым демократическим странам не проводить политику односторонней выгоды» (pp. 103–112).

²¹ «Пока цены на нефть в ОПЕК исчислялись в долларах и эта организация вкладывала деньги в американскую экономику, США получали двойную выгоду. Прежде всего, речь шла о нефти. Правительство попросту печатало доллары, чтобы платить за нефть, и американской экономике не нужно было производить товары и услуги в обмен на углеводородное сырье, а страны ОПЕК платили за товары и услуги в долларах. Стратегия бы не сработала, если нефть нельзя было бы покупать за доллары. Во-вторых, все остальные страны должны были платить в долларах, но печатать их не могли. Им приходилось расплачиваться товарами и услугами» (Spiro, *Hidden Hand*, p. 121).

²² John Loftus and Mark Aarons, *The Secret War against the Jews*. New York: St. Martin's, 1994, p. 343; Spiro, *Hidden Hand*, pp. 123–124.

²³ Yergin, *The Prize*, p. 772.

²⁴ Cooley, *Unholy Wars*, pp. 116–117.

Примечания

²⁵ Jonathan Beaty and S. C. Gwynne, *The Outlaw Bank: A Wild Ride into the Heart of BCCI*. New York: Random House, 1993, p. 357.

²⁶ Greg Palast, *The Best Democracy Money Can Buy*. London: Pluto, 2002, p. 48. Этот автор приводит примеры того, как МВФ, созданный в Бреттон-Вудсе в 1944 г. с целью обеспечения экономической стабилизации и роста, с 1980 г. занимался чем-то совершенно противоположным: делал так, чтобы правительства не могли выплатить имеющиеся долги. Нобелевский лауреат по экономике Джозеф Стиглиц, бывший сотрудник Всемирного банка, комментируя азиатский кризис 1997 г., прямо говорил об этом в своем интервью (*Progressive*, июнь 2000, с. 34).

²⁷ См. гл. 11 этой книги.

²⁸ Bruce Cumings, *The Origins of the Korean War*. Vol. 2, *The Roaring of the Cataract, 1947–1950*. Princeton: Princeton University Press, 1990, pp. 106–117, 599–602.

²⁹ О связях ЦРУ с Лучано и корсиканской мафией см.: Peter Dale Scott, foreword to Henrik Krueger, *The Great Heroin Coup*. Boston: South End, 1980, pp. 3, 14–15.

³⁰ Martin A. Lee, *The Beast Reawakens*. Boston: Little, Brown, 1997, p. 202.

³¹ *Washington Post*, 10 декабря 2001 г.; *San Francisco Chronicle*, 21 декабря 2001 г. (перепечатка); *New York Times*, 28 октября 2002 г.

³² United Nations Office for Drug Control and Crime Prevention, *Afghanistan Annual Opium Poppy Survey*, 2001.

³³ Госдепартамент США, Отчет по международной стратегии борьбы с наркотиками, 2001, www.state.gov/g/inl/rls/nrcrpt/2001/rpt/8482.htm.

³⁴ Возрождение афганской «опиумной экономики» весьма на руку исламским террористам от Косова до Кашмира, связанных с этим «бизнесом» еще с 1980-х гг., когда пакистанская разведка УМР помогла им установить такие взаимосвязи.

³⁵ Заявление директора ЦРУ Джорджа Тенета перед специальным комитетом Сената по разведывательной деятельности, 7 февраля 2001 г., www.cia.gov/cia/public_affairs/speeches/archives/2001/_UNCLASWWT_02072/001.html.

³⁶ Госдепартамент США, Отчет по международной стратегии борьбы с наркотиками, 2001.

³⁷ Ahmed Rashid, *Jihad: The Rise of Militant Islam in Central Asia*. New Haven: Yale University Press, 2002, p. 178.

³⁸ Rashid, *Jihad*, pp. 214–216.

³⁹ См. Peter Dale Scott, *Deep Politics and the Death of JFK*. Berkeley: University of California Press, 1996, p. 203. В этой книге я писал о том, как одна американская нефтяная компания приняла на работу в качестве управляющего директора своей дочерней фирмы одного из крупнейших представителей сицилийской мафии, с целью обезопасить свой нефтяной бизнес в Тунисе. Я комментировал это следующим образом: «Нет ничего необычного в том, что крупнейшие фирмы США движутся в страны третьего мира путем коррупции». Книга Ахмеда Рашида «Джихад» подтверждает факт создания западными нефтяными компаниями «невероятно богатого, коррумпированного меньшинства» в странах Центральной Азии, тем самым «усиливая социальную напряженность» (с. 237). Оливер Рой написал, что «именно американцы начали вторжение в Центральную Азию прежде всего из-за наличия у них здесь интересов в смысле контроля за нефтью и газом».

Chevron и Unocal — помимо прочего, это и политические силы, на равных разговаривающие с региональными государствами (т. е. с их президентами). Нефтяные компании намерены играть здесь все возрастающую роль» (см.: Richard Labeviere, *Dollars for Terror: The United States and Islam*. New York: Algora, 2000, p. 280). Автор не дает цитаты, но Рой сказал мне, что эти слова взяты из газеты *Le Monde Diplomatique*.

⁴⁰ Michael Griffin, *Reaping the Whirlwind: The Taliban Movement in Afghanistan*. London: Pluto, 2001, pp. 145–146; Christina Lamb, *Waiting for Allah: Pakistan's Struggle for Democracy*. New York: Viking, 1991, p. 195: «Афганская война сделала Пакистан крупнейшим в мире поставщиком героина, причем с 1989 г. наркотики приносили ему не менее 4 млрд долларов в год — это превосходило весь объем экспорта страны». К. Лэм приводит цифры из источников Пакистанской группы контроля за наркотиками и из выступления Мелвина Левитски, заместителя госсекретаря США по вопросам международного наркотрафика, перед комиссией Палаты представителей США 8 января 1989 г. Джованни Квалья, руководитель оперативного отдела Комиссии ООН по контролю над оборотом наркотиков, оценивает общий объем нынешней пакистанской контрабанды в 15 млрд долларов (Orth, *Vanity Fair*, March 2002, p. 178).

⁴¹ McCoy, *Politics*, p. 446–447. Маккой цитирует статистику Госдепартамента США по производству наркотиков в Пакистане, Афганистане и Иране. Однако по сведениям из других источников, включая отчет Конгрессу за 1986 г., эти данные были подтасованы из-за политических расчетов с целью показать снижение пакистано-афганского производства наркотиков в 1980-е гг. и, соответственно, рост иранского производства (Госдепартамент действительно «заявлял, что из-за климатических условий производство опиума в Пакистане и Афганистане в 1980-е гг. снизилось»). На самом деле все происходило практически наоборот — см.: M. Emdad-ul Haq, *Drugs in South Asia*, pp. 194–195.

⁴² McCoy, *Politics*, p. 458; Griffin, *Reaping the Whirlwind*, p. 148 (наркофабрики); M. Emdad-ul Haq, *Drugs in South Asia*, *Drugs in South Asia*, p. 189 (роль УМП).

⁴³ Lawrence Lifschultz, *Pakistan: The Empire of Heroin // War on Drugs*, p. 451.

⁴⁴ Peter Truell and Larry Gurwin, *False Profits: The Inside Story of BCCI, the World's Most Corrupt Financial Empire*. Boston: Houghton Mifflin, 1992, p. 123.

⁴⁵ Kerry-Brown Report: U. S. Congress, Senate, Committee on Foreign Relations, *The BCCI Affair*, by Senator John Kerry and Senator Hank Brown. Washington, D. C.: GPO, 1992, pp. 27–28.

⁴⁶ Truell and Gurwin, *False Profits*, p. 123.

⁴⁷ *Ibid*, p. 130.

⁴⁸ Joseph J. Trento, *The Secret History of the CIA*. New York: Forum/Crown/Random House, 2001, pp. 410, 467.

⁴⁹ Loftus and Aarons, *Secret War*, p. 395. Филиалом на Каймановых островах был банк International Credit and Investment Company (ICIC). Адвокатская контора Bruce Campbell & Company, зарегистрировавшая этот банк для BCCI, также известна как партнер другого «наркобанка», связанного с ЦРУ — Nugan Hand. У банков был и общий аудитор, Price Warehouse (Truell and Gurwin, *False Profits*, p. 125).

⁵⁰ Эта теория вполне соответствует известным фактам о том, что сотрудники ЦРУ во времена Картера (когда спецслужбу возглавил адмирал С. Тернер) создали «теневое» управление с независимым финансированием: «ЦРУ не нравился президент Джимми

Примечания

Картер... Они, в сущности, всячески саботировали его политику... Джордж Буш, снятый с поста руководителя ЦРУ, дал толчок к созданию "ЦРУ в изгнании". Это была группа уволенных с работы агентов... Когда Рейган и Буш пришли к власти, они могли выбирать между двумя ЦРУ — одно из них было подконтрольно Конгрессу, а другое, тайное, состояло из своих, проверенных людей» (Trento, Secret History, p. 466–467).

⁵¹ Loftus and Aarons, Secret War, p. 395. Эти авторы ссылаются на факты, ставшие достоянием гласности при помощи Моссада, например: «ЦРУ установило тайные контакты с ВССИ в 1976 г. В этот же период Джордж Буш занимал пост директора ЦРУ. Уильям Кейси, следующий директор... тайно, но регулярно встречался с основателем ВССИ Ага Хасаном Абади» (Arnold Fine, Jewish Press, March 6, 1992).

⁵² Kerry-Brown Report, pp. 68, 611.

⁵³ Ibid, pp. 361–363.

⁵⁴ Цит. по: Stephen Pizzo, Mary Ficker, and Paulo Muolo, Inside Job: The Looting of America's Savings and Loans. New York: McGraw-Hill, 1989, p. 89.

⁵⁵ Marshall, Drug Wars, p. 52; Robert I. Friedman, Red Mafya. Boston: Little, Brown, 2000, pp. 226–227; Independent (London), 18 февраля 1990 г.

⁵⁶ Beaty and Gwynne, Outlaw Bank, pp. 195–196. В конечном счете Картер получил от Абади миллионы, «включая 1,5 млн долларов значительно позже того, как было установлено, что ВССИ занимался отмыванием денег» (p. 63).

⁵⁷ Robert Lacey, The Kingdom: Arabia and the House of Sa'ud. New York: Avon, 1981, pp. 451–455.

⁵⁸ New York Times, 16 июля 1980 г., 16 апреля 1979 г.; Washington Post, 18 апреля 1979 г.; Beaty and Gwynne, Outlaw Bank, pp. 238, 255, 272–277.

⁵⁹ Kerry-Brown Report, p. 300, цитата из New York Times от 6 декабря 1981 г.: «Когда Эйдем еще был связником ЦРУ в саудовской разведке, в 1977 г., глава местного представительства ЦРУ Рэймонд Клоуз покинул агентство, но продолжил работу с Эйдемом... Как сообщал в 1981 г. сотрудник «Нью-Йорк Таймс» Джефф Герт, «некоторые думают, что г-н Клоуз все еще работает на ЦРУ, хотя он официально ушел в отставку в 1977 г. Дополнительный осложняющий фактор состоит в том, что многие саудовцы разделяют то же мнение». Газета «Таймс» подробно описывает, как Клоуз одобрил поставки оружия из Саудовской Аравии в Пакистан в начале 1970-х гг., что противоречило «официальной политике», проводимой американским послом». См. также: Cooley, Unholy Wars, pp. 112–113.

⁶⁰ James Ring Adams and Douglas Frantz, A Full Service Bank. New York: Pocket Books, 1992, pp. 64–72. До 1977 г. финансы контролировались генералом Дж. Олмстедом, главой отделения УСС США в Китае в годы Второй мировой войны.

⁶¹ Truell and Gwynne, False Profits, pp. 160–161; McCoy, Politics, p. 454; Lawrence Lifschultz, Pakistan: The Empire of Heroin // War on Drugs, p. 342. Роль Зия-уль-Хака в назначении Фазли Хака отражена в книге: Alain Labrousse, La drogue, l'argent et les armes. Paris: Fayard, 1991, p. 110.

⁶² Beaty and Gwynne, Outlaw Bank, p. 52 (ЦРУ); Lifschultz, Pakistan, p. 342 (Interpol).

⁶³ Beaty and Gwynne, Outlaw Bank, p. 48. Информатор по кличке «Мирза», упоминаемый в книге, по всей видимости, не кто иной как Амир Лудхи; см.: Adams (p. 257) и Kerry-Brown Report (pp. 226, 348).

⁶⁴ Beaty and Gwynne, *Outlaw Bank*, p. 52.

⁶⁵ Генерал Фазли Хак (по мнению пакистанцев, Вашингтон должен был поддержать решение о помощи афганским повстанцам); об этом упоминается в книгах: Christina Lamb, *Waiting for Allah*, pp. 206, 222 и M. Emdad-ul Haq, *Drugs in South Asia*, p. 185.

⁶⁶ M. Emdad-ul Haq, *Drugs in South Asia*, p. 185, а также *Hindustan Times*, 1 октября 1994 г. Рассказ Фазли Хака (о том, что США поддержали моджахедов в ответ на соответствующую инициативу Пакистана) подтверждается словами Роберта Гейтса, главы ЦРУ. В своих мемуарах он сообщает, что в марте 1979 г., за четыре месяца до того, как Картер подписал «первый документ о секретной помощи моджахедам», «высшими руководителями Пакистана был принят один из сотрудников Управления» (Robert M. Gates, *From the Shadows*. New York: Simon & Schuster, 1996, pp. 144, 146). Признание Хака может объяснить поддержанное ЦРУ решение УМР о фокусировании этой помощи на Гульбедине Хекамтияре, чья группа «Хизб-и-Ислами» была якобы проигнорирована и «почти не существовала» во время подготовки на территории Пакистана первого организованного афганского восстания в середине 1978 г. См. M. Emdad-ul Haq, *Drugs in South Asia*, p. 185, 187; Hamidulla Amin and Gordon B. Schultz, *A Geography of Afghanistan*, Kabul: Centre for Afghanistan Studies, 1984, p. 381; Larry Goodson, *Afghanistan's Endless War: State Failure, Regional Politics, and the Rise of the Taliban*. Seattle: University of Washington Press, 2001, p. 56; Cooley, *Unholy Wars*, p. 64.

⁶⁷ McCoy, *Politics*, p. 451; Lifschultz, *Pakistan*, pp. 321–323, 326.

⁶⁸ M. Emdad-ul Haq, *Drugs in South Asia*, p. 188. Присутствие международной наркоторговли в Афганистане стало особенно очевидным в 1990-е гг., когда один французский журналист установил, «что “пакистанцы”, в основном агенты УМР... внедряли новые и более продуктивные сорта опиумного мака... полученные, по некоторым данным, из Бирмы... и из Африки, скорее всего из Кении» (Stephane Allix, *La petite cuillère de Scheherazade, sur la route de l'heroïne* [Paris: Editions Ramsay, 1998], pp. 33–34; Cooley, *Unholy Wars*, p. 150; Griffin, *Reaping the Whirlwind*, 148).

⁶⁹ По современным данным, американцы и европейцы начали участвовать в контрабанде наркотиков из Афганистана в начале 1970-х гг. См., напр.: Catherine Lamour and Michel R. LLamberti, *The International Connection: Opium from Growers to Pushers*. New York: Pantheon, 1974, pp. 190–192.

⁷⁰ Maureen Orth, *Vanity Fair*, March 2002, p. 170. В 2001 г. один из генералов УМР был в Пакистане осужден за «наличие имущества, значительно превосходящего объем его легальных источников доходов» (там же, с. 152).

⁷¹ Cooley, *Unholy Wars*, 128–129; Beaty and Gwynne, *Outlaw Bank*, pp. 305–306.

⁷² Beaty and Gwynne, *Outlaw Bank*, pp. 306, 382; Allix, *La petite cuillère...* pp. 35, 95.

⁷³ Maureen Orth, *Vanity Fair*, March 2002, pp. 170–171. Одна ученая-социолог из Таджикистана рассказывала, что «наркотики в это время активно распространялись», и она часто слышала, как советским солдатам «предлагали их попробовать».

⁷⁴ *Washington Post*, July 19, 1992.

⁷⁵ Mohammed Yousaf and Mark Adkin, *Afghanistan — Bear Trap: The Defeat of a Superpower*. Havertown, Penn.: Casemate, 2001, p. 189.

⁷⁶ Rashid, *Jihad*, p. 43.

Примечания

⁷⁷ Rashid, Taliban, p. 129.

⁷⁸ M. Emdad-ul Haq, *Drugs in South Asia*, p. 189.

⁷⁹ Yousaf, *Bear Trap*, p. 193. Rashid, *Jihad*, p. 223.

⁸⁰ Alix, *La petite cuillère*, p. 100.

⁸¹ О связи ВССИ с наркомафией см., напр.: Kerry-Brown Report, pp. 49–51; Truell and Gurwin, *False Profits*, p. 160.

⁸² Loftus and Aarons, *Secret War*, pp. 381–382.

⁸³ Bergen, *Holy War, Inc.*, p. 67

⁸⁴ Bergen, *Holy War, Inc.*, p. 70.

⁸⁵ См. сноску 52 к гл. 8, также гл. 11.

⁸⁶ Ср. Предисловие и гл. 11.

⁸⁷ См. гл. 8 «„Вторжение Олсопа“: Air America в Лаосе». В 1970 г. я, подобно Артуру Шлезинджеру, считал Гордона Йоргенсена, в 1960 г. — главу резидентуры ЦРУ в Лаосе, одним из противников интриг тамошних гоминьдановцев. Но вскоре я понял, что причиной его отставки в 1962 г. было то, что он выступил сторонником ультраправого и антинейтралистски настроенного генерала Фуми Носавана (см.: Peter Dale Scott, «Vietnamization and the Drama of the Pentagon Papers» in *Pentagon Papers*, Senator Gravel ed. [Boston: Beacon, 1972] 5:231; см. также: McCoy, *Politics*, p. 300).

⁸⁸ McCoy, *Politics*, pp. 162, 184–86; см. также: гл. 11 этой книги.

⁸⁹ McCoy, *Politics*, p. 190. Это означало не запрет, а лишь реорганизацию системы торговли наркотическими веществами. Официально государственная монополия на торговлю опиумом в Таиланде прекратила свое существование в 1959 г., а через два года то же произошло и с опиумной монополией в Лаосе. Но это не затронуло незаконного наркооборота, который продолжал процветать и после всех этих мер.

⁹⁰ Bernard Fall, *Anatomy of a Crisis*, (Garden City, N. Y.: Doubleday, 1959), p. 99; см. также гл. 11 этой книги.

⁹¹ См. гл. 11 этой книги.

⁹² Два важнейших решения Белого дома, санкционировавшие участие CAT/Air America в воздушных поставках на территорию Лаоса — от 4 сентября 1959 г. и от середины декабря 1960 г., — были приняты от имени президента в отсутствие Д. Эйзенхауэра, в момент, когда его, скорее всего, замещал вице-президент Р. Никсон. В начале я предполагал, что между руководством CAT и Никсоном могла существовать определенная связь. К этому меня подвигли события накануне выборов 1968 года, когда Никсон вел тайные (по другому это и не назовешь) переговоры с Анной Шеннолт, китайкой, супругой основателя CAT Клэра Шеннолта. Вдвоем им удалось убедить президента Южного Вьетнама Нгуен Ван Тхиеу отвергнуть обнародованные Линдоном Джонсоном планы проведения мирных переговоров. Нгуен Ван Тхиеу сделал это заявление 2 ноября, то есть всего за три дня до выборов в США.

⁹³ Scott, *War Conspiracy*, P. 64 (Cline); Cumings, *Origins*, p. 102 (LeMay). Репарка Лемэя была сделана в 1960-е гг. в записке к его знакомому Уайтингу Уиллауэру, одному из основателей CAT.

⁹⁴ См. Anthony Kubek, *How the Far East Was Lost* (Chicago: Henry regnery, 1963); вопрос затрагивается в Scott, *Deep Politics*, p. 292–93.

⁹⁵ В апреле 1971 г. французам стало известно, что представитель Лаоса в АКЛАН принц Сопсайсана прибыл в парижский аэропорт Орли с чемоданом героина, «стоимость которого на улицах Нью-Йорка составила бы 13,5 миллионов долларов» (McCoy, *Politics*, pp. 283–84).

⁹⁶ См. гл. 11 этой книги. Сегодня я отношусь к «действиям „Патет-Лао“» с еще большим скепсисом, чем ранее.

⁹⁷ Хенри Хекшер, в 1959 г. глава резидентуры ЦРУ в Лаосе, с 1970 г. возглавил резидентуру в Чили, где за спиной посла США в Сантьяго активно участвовал в заговоре против президента страны С. Альенде; одним из следствий заговора была гибель генерала чилийской армии Рене Шнайдера; см.: Seymour Hersh, *The Price of Power*, (New York: Summit Books/Simon & Schuster, 1983), pp. 267–68, 288–89, 293, *passim*.

⁹⁸ Один общий знакомый позднее сообщил мне, что в разговоре с ним Олсон как-то признался, что писал свои колонки, искренне считая, что тем самым он оказывает стране «огромную помощь».

Глава 3

¹ Carl A. Trocki, *Opium, Empire, and the Global Political Economy: A Study of the Asian Opium Trade, 1750–1950* (London: Routledge, 1999), 134.

² Peter Dale Scott, *Vietnamization and the Drama of the Pentagon Papers*, in *The Pentagon Papers*, Senator Gravel ed. (Boston: Beacon, 1972), 1:366; quoted in Alfred W. McCoy, *The Politics of Heroin: CIA Complicity in the Global Drug Trade* (Brooklyn, N. Y.: Lawrence Hill, 1991), 165.

³ Joseph Burkholder Smith, *Portrait of a Cold Warrior* (New York: Ballantine, 1976), 66–67; Cumings, *Origins*, 2:533, 872.

⁴ McCoy, *Politics*, 170, 177.

⁵ Ibid, 191, цит. по отчету Бюро США по наркотикам и опасным препаратам за 1970 г.

⁶ McCoy, *Politics*, 178, цит. по William R. Corson, *The Armies of Ignorance: The Rise of the American Intelligence Empire* (New York: Dial, 1977), 320–22. Упомянутые скандальные ситуации с участием УПК и привели к решению высшего государственного руководства США упразднить эту службу, слив ее с ЦРУ. Результат, однако, оказался скорее обратным задуманному: стиль работы УПК, вместо того чтобы исчезнуть, распространился среди сотрудников ЦРУ (McCoy, *Politics*, 177–78).

⁷ McCoy, *Politics*, 173, 178.

⁸ Ibid, 185. Далее Маккой приводит выдержку из докладной записки СНБ 1954 г. с предложением начать серию мероприятий по распространению антикоммунистических взглядов среди китайской диаспоры за пределами Китая. (Pentagon Papers, Senator Gravel ed., 1:438).

⁹ См. гл. 11 этой книги.

¹⁰ Cumings, *Origins*, 2:770.

Примечания

¹¹ Как считает Брюс Камингс (*Origins*, 2:600), Чан Кайши мог рассматривать эту войну как способ «сохранения собственного режима у власти еще на два десятилетия и как повод для вторжения своих войск на континент».

¹² Например, по Камингсу (*Cummings, Origins*, 2:65 — *General Hodge to Preston Goodfellow*, January 15, 1947): «Либо Ли Сын Ман был абсолютно не в курсе происходящего, либо он сознательно саботировал американские инициативы; я, скорее, склонен верить во второе» (*Goodfellow Papers*, Hoover Institution Archives, Stanford, Calif., Box 1).

¹³ «На Тайване ЦРУ финансировало реваншистов, сторонников Чан Кайши. Брат Сун Цзивэня монополизировал рынок поставки соевых бобов как раз накануне событий 25 июня 1950 г. Сообщают, что в числе тех, кому удалось нажиться на происходящем, был Джо Маккарти» (*Cummings, Origins*, 2:123). См. также гл. 11 этой книги.

¹⁴ *Leary, Perilous Missions*, 110. ЦРУ отказало Лири в возможности изучить свои записи об истории этой авиакомпании. Из записей одного адвоката, имевшего возможность ознакомиться с ними, на чем свидетельстве и основаны заключения Лири, более точной даты вывести не удалось.

¹⁵ *Leary, Perilous Missions*, 110.

¹⁶ *Byrd, Chennault*, 343.

¹⁷ *Cummings, Origins*, 2:872.

¹⁸ *Cummings, Origins*, 2:611, 613; цит. по: *Corson, Armies of Ignorance*, 315–21. Камингс также приводит выдержки из показаний Дина Раска Конгрессу, которые он сделал 20 июня: «В настоящее время мы не располагаем подтверждениями того, что люди по ту сторону границы имеют серьезные намерения вести масштабную войну ради достижения этой цели» (т. е. захвата Южной Кореи).

¹⁹ *McCoy, Politics*, 167; см. также *Scott, Deep Politics*, 165–66. В переговорах с адвокатом Шеннолта Томми Коркораном также участвовал Ричард Слилуэлл; см.: *Burton Hersh, The Old Boys: The American Elite and the Origins of the CIA* (New York: Scribner's, 1992), 299.

²⁰ *McCoy, Politics*, 167–68, 268. Подробнее о послевоенной карьере шести известных сотрудников резидентуры УСС в Куньмине см.: *Marshall, Scott, and Hunter, Iran-Contra*, 64–65. Двое из них, Рэй Клайн и Говард Хант, по некоторым сведениям, активно содействовали расширению сети отделений Антикоммунистической лиги азиатских народов (АКЛАН).

²¹ *McCoy, Politics*, 168–70; см. также гл. 11 этой книги.

²² *Penny Lernoux, In Banks We Trust* (Garden City, N. Y.: Anchor Doubleday, 1984), 42–44, 84 (*Lansky*): *R. T. Naylor, Hot Money and the Politics of Debt* (New York: Simon & Schuster, 1987), 292.

²³ *Wall Street Journal*, April 18, 1980; *Lernoux, In Banks We Trust*, 82–88. Среди вкладчиков *Castle Bank* были дочь Чан Кайши и ее супруг (*Lernoux, In Banks*, 86) и даже, возможно, сам Ричард Никсон (*Summers, Arrogance of Power*, 253–57).

²⁴ *Scott and Marshall, Cocaine Politics*, 92–93 (*Nugan Hand*); *Lernoux, In Banks*, 87 (*Olmsted*). Как сообщает Перну, Олмстед «был знаком с Хеллиуэллом еще в бытность того руководителем резидентуры УСС в Китае».

²⁵ В этом тексте упоминается и о мафии (с. 133), и об опиуме (с. 533), но недостаточно, чтобы подчеркнуть основную идею, выраженную в заглавии: «Истоки Корейской войны» (*The Origins of the Korean War*).

²⁶ Ross Y. Koen, *The China Lobby in American Politics* (New York: Macmillan, 1960), ix. См. также гл. 11 этой книги. Споры вокруг именно этого абзаца заставили Макмиллана отозвать эту книгу из продажи.

²⁷ Cumings, *Origins*, 2:515. О роли «триад» в сохранении гоминьдановского режима на о. Тайвань в этой книге говорится со ссылкой в основном на данные американских и других иностранных правоохранительных структур: «Когда задышающийся от повальной наркомании Китай объявил запрет на потребление опиума почти во всех формах... „триады“ получили черный рынок героина в полное свое распоряжение. Когда после Второй мировой войны Китай оказался во власти коммунистов, „триады“ были достаточно дальновидны, чтобы помочь своему собрату [из „Зеленой банды“] генералиссимусу Чан Кайши бежать на Формозу (ныне Тайвань), прихватив с собой многое из движимых богатств, которыми располагала эта страна» (Sterling, *Thieves' World*, 45).

²⁸ Trocki, *Opium*, 149. Cf. Brook and Wakabayashi, eds., *Opium Regimes*, 83, 92, 94, 97, 305, 309; John Butcher and Howard Dick, eds., *The Rise and Fall of Revenue Farming* (New York: St. Martin's, 1993), 90–91, 168–69, 179–80, 251–55, etc.

²⁹ McCoy, *Politics*, 262–68; Trocki, *Opium*, 133, Brook and Wakabayashi, *Opium Regimes*, 278, 327; see this book, 193.

³⁰ Trocki, *Opium*, 133; цит. no: Jonathan Marshall, «Opium and the Politics of Gangsterism in Nationalist China, 1927–1945», *Bulletin of Concerned Asia Scholars*, July–September 1976, 29–30; см. также гл. 11 этой книги.

³¹ Американские летчики из числа «летающих тигров» времен Второй мировой, подозревавшиеся в контрабанде наркотиков, часто встречались в Сан-Франциско с таинственной мадам Чжун, которая, в свою очередь, регулярно виделась с любовницей известного гангстера Барси Сигела. См.: Peter Dale Scott, «Opium and Empire: McCoy on Heroin in Southeast Asia», *Bulletin of Concerned Asian Scholars*, September 1973, 49–56.

³² McCoy, *Politics*, 270; see this book, 193.

³³ Scott, *Deep Politics*, 167; см. также гл. 11 этой книги.

³⁴ *New York Times*, June 2, 1995, A1, A16. Как подсчитал Клер Стерлинг в 1994 г., «на долю „триад“ приходилось три четверти всего ввозимого в США героина» (*Thieves' World*, 43).

³⁵ *San Francisco Chronicle*, February 6, 1996; February 7, 1996.

³⁶ Cumings, *Origins*, 2:511–12. В качестве еще одного примера такой связи Камингс указывает на Уильяма Поули, который и был главным координатором действий по лоббированию интересов Гоминьдана, ради чего и работал Фасулис. Он указывает на роль Поули в создании авиагруппы «Летающие тигры» генерала Шеннолта и на целый ряд «поручений деликатного свойства, которые он выполнял для ЦРУ в первой половине 1950-х гг.». Упомянув о «слухах», согласно которым Поули «мог быть связан с мафией» (с. 133), он так и не освещает этот практически бесспорный факт в своем исследовании, как не пишет в нем почти ничего о «наркотическом» факторе. Источники, которые цитирует Камингс, называют в качестве ключевой фигуры в рядах мафии Джона Мартино. Мартино же выполнял оперативные поручения в интересах международного босса Санто Траффиканте, Траффиканте же и сам неоднократно выполнял «деликатные» поручения ЦРУ в Центральной Америке.

Примечания

³⁷ Alan A. Block, *Failures at Home and Abroad: Studies in the Implementation of U. S. Drug Policy, in War on Drugs*, 41; Alan A. Block and John McWilliams, «On the Origins of American Counterintelligence: Building a Clandestine Network», *Journal of Policy History*, 1989.

³⁸ Scott, *Deep Politics*, 165–67.

³⁹ Curt Gentry, J. Edgar Hoover: The Man and the Secrets (New York: Penguin, 1991), 531–32 (FBI); Scott, *Deep Politics*, 145–46 (FBI); Sally Denton and Roger Morris, *The Money and the Power* (New York: Alfred A. Knopf, 2001), 254, 424 n. (cf. 28), (CIA); Peter Dale Scott, *Minding the Darkness: A Poem for the Year 2000* (New York: New Directions, 2000), 178–79 (FBI, CIA).

⁴⁰ В событиях 1949–1950 гг. «нефтяной» фактор еще не играл заметной роли, хотя некоторые американские промышленники и были весьма заинтересованы в корейских месторождениях золота и вольфрама (Cumings, *Origins*, 2:62, 123, 143, 803, etc.). Однако участие нефтепромышленников из Техаса прослеживается в интригах с участием Фасулиса и Уильямса (Cumings, *Origins*, 2:512). По мнению Камингса, к ним был причастен еще и Х. Л. Хант.

⁴¹ Cumings, *Origins*, 2:872 n. 93.

⁴² См.: McCoy, *Politics*, 89–96; также гл. 11 этой книги.

⁴³ Paul Rogers, *Oil and the «War on Terrorism»: Why Is the United States in the Gulf?* January 9, 2002, www.opendemocracy.net/forum/document_details.asp?CatID=103&DocID=969: «К тому же темпы разведки новых месторождений на территории США отставали от темпов роста спроса на нефть, в то время как в районе Персидского залива новые месторождения разведывались быстрее, чем можно было их освоить».

⁴⁴ Rashid, *Jihad*, 216; см. также 178.

⁴⁵ Ibid, 166, 191–92.

⁴⁶ Alain Labrousse, interview with Pulso (Bolivia), www.narconews.com/pressbriefing21september.html. Лабусс также «полностью соглашается» с утверждениями Карлоса Фуэнтеса, что из каждых трех заработанных в мире «наркодолларов» два оседают в американских банках. Как отмечает Pulso, издание *Geopolitical Drug Dispatch* «сегодня не выходит по причине трудностей с финансированием, а проблемы с финансированием связаны с откровенно критическим характером публикаций в издании по отношению к правительствам и действующим властным структурам».

⁴⁷ Rashid, *Jihad*, 236–37.

⁴⁸ www.state.gov/r/pa/bgn/2924-htm.

Глава 4

¹ *Business Week*, 12 февраля 2001 г., интернет-издание, www.businessweek.com/2001/01_07/_/b3719158.htm. Урибе, сам сын торговца наркотиками, постепенно стал значительной политической фигурой в колумбийском департаменте Антиокия в те годы, когда эта территория находилась под безусловным экономическим и политическим влиянием Пабло Эскобара. Руководитель его избирательного штаба и многолетний политический помощник Педро Хуан Морено Вилья сегодня владеет химической компанией, на имя которой поставлялись прекурсоры для производства наркотиков; партия

этих химикатов как-то раз была перехвачена сотрудниками калифорнийского отдела УБН США, однако дело кончилось тем, что груз был вскоре выпущен. См.: Al Giordano, «Narco-Candidate in Colombia: Uribe's Rise from Medellín: Precursor to a Narco-State», *Narco-News*, March 19, 2002, www.narconews.com/narcocandidatel.html.

² Рассекреченный доклад ЦРУ от августа 1998 г., www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB69/part3.html#doc64.

³ Высказывание процитировано в выступлении исполнительного директора Американского отделения организации Human Rights Watch Хосе-Мигеля Виванко перед Сенатским комитетом по международным делам 24 апреля 2002 г.

⁴ 1 февраля 2001 г. Европарламентом 474 голосами против 1 была одобрена резолюция с резко критическим содержанием по отношению к планам США в рамках «Плана Колумбия» сделать акцент на военные методы и активизировать акции по химическому уничтожению посевов наркосодержащих культур (*Nation*, 19 марта 2001 г.; Transnational Institute, «Drugs and Democracy», 1 февраля 2001 г., www.tni.org/drugs).

⁵ Ana Carrigan, *Irish Times*, August 23, 2000.

⁶ State Department release, April 21, 2001, ea.usa.or.th/mirror/usinfo.state.gov/topical/global/drugs/_01042116.htm. В ответ Евросоюз объявил о намерении выделить почти 300 млн долларов для нужд Колумбии, но одновременно было четко заявлено об оппозиции европейцев к американским планам военными средствами подавить колумбийскую наркопромышленность (см. *St. Petersburg Times*, 3 мая 2001 г.).

⁷ State Department, briefing on Andean Initiative, May 16, 2001.

⁸ Даже сторонники оправданности военного вмешательства США во Вьетнаме вынуждены признать, что война поставила крест на реализации долгосрочных социальных реформ во Вьетнаме, ранее инициированных США. См., например, Guenter Lewy, *America in Vietnam* (New York: Oxford University Press, 1978), 185–86. Леви отмечает как положительный фактор, что американцами были выделены средства на строительство во Вьетнаме девяти современных больниц (с. 301); но это довольно скромная компенсация за смерть примерно 3 млн вьетнамцев.

⁹ Чаще всего обходят вниманием тот факт, что поставщиком глифосата, дефолирующего химиката для нужд американского контингента в Колумбии, была корпорация Monsanto — изготовитель химиката «эйджент орандж», применявшегося во время Вьетнамской войны. И вновь «безопасные» дефолианты оказываются на проверку исключительно ядовитыми для животных и, вероятнее всего, для людей. См. Jeremy Bigwood, «Toxic Drift: Monsanto and the Drug War in Colombia», www.alternet.org/story.html?StoryID=11088. По Данным Greenpeace, «глифосат занимает третье место среди причин отравления среди сельскохозяйственных рабочих в Калифорнии и является наиболее частой причиной жалоб в противопестицидный отдел Управления охраны здоровья Великобритании» (см. www.greenpeaceusa.org/media/factsheets/glyphosate.htm).

¹⁰ Center for Defense Information, Show Transcript: Colombia in Crisis, www.cdi.org/adm/1315/transcript.html. К числу тех, кто скептически относится к «Плану Колумбия», можно причислить Кресенсио Аркоса, в годы президентства Р. Рейгана — посла США в Центральной Америке; при президенте Клинтоне — члена Консультативного совета по внешней разведке США (см. *Houston Chronicle*, July 16, 2000).

Примечания

¹¹ Washington Post, December 10, 2000.

¹² Miami Herald, November 11, 1998.

¹³ Human Rights Watch, COLOMBIA: The Ties That Bind: Colombia and Military-Paramilitary Links, [www.hrw.org/reports/2000/colombia/#COLOMBIA AND MILITARY-PARAMILITARY](http://www.hrw.org/reports/2000/colombia/#COLOMBIA%20AND%20MILITARY-PARAMILITARY). В отношении Карлоса Кастаньо и двух других активистов АУК Министерством юстиции США 24 сентября 2002 г. были выдвинуты обвинения в незаконном ввозе на территорию США за период с 1997 г. свыше 17 т кокаина.

¹⁴ St. Louis Post-Dispatch, July 5, 2000, A10.

¹⁵ Newsweek International, May 21, 2001.

¹⁶ Drug Enforcement Administration, Traffickers from Colombia, www.usdoj.gov/dea/traffickers/colombia.htm.

¹⁷ www.usdoj.gov/dea/pubs/cngrtest/ct970709.htm. См. также Los Angeles Times, September 30, 1997. Еще один активист АУК, причастный к незаконной торговле наркотиками, — Эрнан Хиральдо. «Хиральдо разыскивается по обвинению в незаконной наркоторговле и создании незаконных вооруженных формирований. Газета Newsweek считает его одним из пяти самых влиятельных наркоторговцев Колумбии (см. № от 21 мая 2001 г.) и, ссылаясь на данные колумбийской полиции, сообщает, что годовой объем поставок его “синдиката” в США и Европу составляет 1,2 млрд долл.» (см. выступление Вивiano 24 апреля 2002 г.).

¹⁸ Newsweek, May 21, 2001; San Francisco Chronicle, June 21, 2001.

¹⁹ Peter Dale Scott, Honduras, the Contra Support Networks, and Cocaine: How the U. S. Government Has Augmented America's Drug Crisis, in Alfred W. McCoy and Alan A. Block, eds., War on Drugs: Studies in the Failure of U. S. Narcotic Policy (Boulder: Westview, 1992), 126–27. Об этом я говорил на конференции в 1990 г.

²⁰ David McClintock, Swordfish (New York: Pantheon, 1993), 228; Peter Dale Scott, Drugs, Contras, and the CIA (Sherman Oaks, Calif: From the Wilderness Publications, 2000), 7.

²¹ Scott, Honduras, 161. International Narcotics Control Strategy Report, 1999. Released by the Bureau for International Narcotics and Law Enforcement Affairs, U. S. Department of State, Washington, D. C., March 2000, www.state.gov/www/global/narcotics_law/1999_narc_report.

²² International Narcotics Control Strategy Report, 1999. Released by the Bureau for International Narcotics and Law Enforcement Affairs, U. S. Department of State, Washington, D. C., March 2000, www.state.gov/www/global/narcotics_law/1999_narc_report.

²³ Joseph Buttinger, Vietnam: A Political History (New York: Praeger, 1968), 456–60.

²⁴ U. S. Army Special Warfare School, «Subject: Visit to Colombia, February 26, 1962», Carrollton Press, Declassified Documents Reference Series (1976:154D); Michael McClintock, Instruments of Statecraft: U. S. Guerrilla Warfare, Counter-insurgency, and Counter-terrorism (New York: Pantheon, 1992), 222. В 1959 г., еще до избрания Дж. Кеннеди президентом, в Колумбию был направлен печально известный своим участием в подавлении послевоенных волнений на Филиппинах полковник Чарлз Боханнан (см. McClintock, Instruments, 143).

²⁵ McClintock, Instruments, 223. Точно так же, начало вооруженной борьбы Фронта национального освобождения [Южного] Вьетнама стало следствием репрессивной по-

литики президента Нго Динь Зьема по отношению к сторонникам Хо Ши Мина в конце 1950-х гг.: до этого момента они занимали достаточно мирную позицию по отношению к властям, рассчитывая победить на запланированных общенациональных выборах.

²⁶ 1963 Field Manual on U. S. Army Counter-insurgency Forces (FM 31-22), 82-84; quoted in McClintock, Instruments, 252.

²⁷ Reglamento de Combate, 317; цит. по: McClintock, Instruments, 252, 223.

²⁸ McClintock, Instruments, 193; ссылка на Office of Public Safety, International Police Academy, syllabus for Course no. 6. Курс обучения прошли 19 колумбийцев — самый крупный контингент из всех стран, участвовавших в программе.

²⁹ Революционная группировка М-19 возникла на основе кружка умеренно-левых студентов, стремившихся помочь колумбийцам — работникам американских корпораций — организовать для защиты своих прав. Характер требований и методы их борьбы радикально изменились после того, как несколько членов кружка были убиты. См. Ana Carrigan, *The Palace of Justice: A Colombian Tragedy* (New York: Four Walls Eight Windows, 1993). Мы располагаем еще недостаточной информацией о возможных связях между компаниями и колумбийскими иррегулярными военизированными формированиями. В частности, необходимо прояснить вопрос, соответствуют ли действительности утверждения, что американские нефтедобывающие корпорации нанимали отряды боевиков-наркоторговцев для охраны своих колумбийских объектов. О фактах использования видных представителей наркомафии американскими компаниями см.: Peter Dale Scott, *Deep Politics and the Death of JFK* (Berkeley: University of California Press, 1996), 202-4.

³⁰ San Francisco Chronicle, June 15, 2001. Наем местных жителей и организаций для охраны производственных объектов — весьма распространенная практика среди американских нефтяных компаний, работающих за рубежом. Нередко эти структуры превращаются в настоящий бич для местных жителей и политической ситуации в этих странах, бросая тень и на своих нанимателей. О подобных случаях в индонезийском Ачехе сообщало агентство «Блумберг» (Bloomberg.com, March 25, 2001, цит. по: Robert Jereski, «The Conflict in Aceh», www.preventconflict.org/portal/main/research/jereski.htm). В сентябре 2002 г. жертвы бирманских военных, обеспечивавших безопасность нефтепровода компании Unocal, подали иск на своих обидчиков в судебные органы США (Los Angeles Times, September 19, 2002).

³¹ Scott and Marshall, *Cocaine Politics*, 89.

³² Human Rights Watch, *State of War: Political Violence and Counter-insurgency in Colombia*, www.hrw.org/reports/1993/stateofwar1.htm.

³³ Human Rights Watch, *Colombia's Killer Networks: The Military-Paramilitary Partnership and the United States*, 1996, www.hrw.org/hrw/reports/1996/killer1.htm; см. также Frank Smyth, *Progressive*, June 1998: «Во имя борьбы с наркомафией в Колумбии ЦРУ в 1991 г. профинансировало создание в стране новых разведывательных структур. Но эти новые структуры почти ничего не сделали для того, чтобы остановить наркоторговлю. Вместо этого произошло их слияние с незаконными вооруженными группировками, что и породило „эскадроны смерти“. Люди из „эскадронов“ убивали активистов профсоюзов, вожakov крестьянских движений, правозащитников, журналистов и других „подозрительных“. Из имеющихся источников, в том числе из секретных документов колумбий-

Примечания

ских военных, следует, что ЦРУ скорее заинтересовано в борьбе против „левых“ групп сопротивления, чем против наркомафии».

³⁴ Human Rights Watch, *The Ties That Bind: Colombia and Military-Paramilitary Links*, 2000, www.hrw.org/reports/2000/colombia; Alma Guillermoprieto, «Our New War in Colombia», *New York Review of Books*, April 13, 2000.

³⁵ Гильермо Прието (Guillermo Prieto, «Our New War») пишет: «Согласно недавнему отчету Госдепартамента, в 1995 г. под плантациями коки в Боливии было занято 48,6 тыс. гектаров. В 1999 г. было уже всего 21,8 тыс. Еще более драматичные изменения произошли в Перу, где в 1995 г. площадь плантаций достигла максимума в 115,3 тыс. гектаров, а через четыре года сократилась до 38,7 тыс. Но если посмотреть на общую статистику по Колумбии, Боливии и Перу за 1995 и за 1999 гг., картина выглядит несколько иначе. Если в 1995 г. общая площадь плантаций коки, по оценкам, составляла 214,8 тыс. гектаров, то в 1999-м — 183 тыс.». См. также *Chicago Sun-Times*, January 21, 2001: «В 1990-е гг. Перу и Боливия предприняли мощную кампанию такого рода по борьбе с кокой. Площади под плантациями коки в Перу за четыре года сократились на 66% (отчасти благодаря поразившему это растение грибковому заболеванию). В Боливии же сокращение составило 55% за два с половиной года. За то же время производство коки в Колумбии быстро выросло, хотя и не настолько, чтобы скомпенсировать это падение, т. е. общая площадь угодий, занятых под этой культурой, все же сократилась. Ну, или, по крайней мере, так думали власти. Дальнейший анализ показал, что кокаина в Колумбии производилось в 2,5 раза больше, чем считалось ранее. Трудно сказать, как давно США недооценивали возможности южноамериканского кокаинового производства. Как только статистика за 1998 и 1999 гг. была должным образом скорректирована, о значительном падении производства кокаина можно было забыть».

³⁶ Scott and Marshall, *Cocaine Politics*, 81–84.

³⁷ *New York Times*, October 25, 1997.

³⁸ Lucian R. W. Pye, *Armies in the Process of Political Modernization*, in *The Role of the Military in Underdeveloped Countries*, ed. John J. Johnson (Princeton: Princeton University Press, 1962), 87–89. На той же конференции представитель RAND Гай Паркер призывал присутствовавших там индонезийских военных «ударить, вымести этот мусор из своего дома дочиста» (с. 224); цитируется в Peter Dale Scott, *The United States and the Overthrow of Sukarno, 1965–1967*, *Pacific Affairs* (Vancouver, B. C.), Summer 1985, 239–64. Многие из индонезийских участников конференции сыграли заметную роль в последующем перевороте 1965 г.

³⁹ Edwin Liewwen, *Militarism and Politics in Latin America*; in Johnson, *Role of the Military*, 138, 147.

⁴⁰ Johnson, *Role of the Military*, 153–54.

⁴¹ *New York Times*, May 28, 2001.

Глава 5

¹ Human Rights Watch, *Colombia's Killer Networks: The Military-Paramilitary Partnership and the United States*, 1996, www.hrw.org/hrw/reports/1996/killer1.htm.

² Frank Smyth, *Progressive*, June 1998.

³ Jonathan Marshall, Peter Dale Scott, and Jane Hunter, *The Iran-Contra Connection: Secret Teams and Covert Operations in the Reagan Era* (Boston: South End, 1987), 70–71.

⁴ См., например: Paramilitarismo como politica contrainsurgente de estado, home3.swipnet.se/~w-34817/FARC/990120-para-militar-documento.htm.

⁵ Peter Dale Scott and Jonathan Marshall, *Cocaine Politics: Drugs, Armies, and the CIA in Central America* (Berkeley: University of California Press, 1998), 89; citing Rens-selaer W. Lee 111, *The White Labyrinth* (New Brunswick, N. J.: Transaction, 1988), 117–18.

⁶ Scott and Marshall, *Cocaine Politics*, 88; citing James Mills, *The Underground Empire* (New York: Dell, 1986), 882.

⁷ Партию из 3 тыс. автоматов Калашникова из арсеналов никарагуанской полиции АУК приобрели в ноябре 2001 г. у израильских торговцев оружием (*Associated Press*, May 9, 2002).

⁸ Andrew Cockburn and Leslie Cockburn, *Dangerous Liaison: The Inside Story of the U. S.-Israeli Covert Relationship* (New York: HarperCollins, 1991), 214–18. Израильский полковник Яир Кляйн о своем участии в подготовке людей Хосе Гонсало Родригеса Гачи, одного из лидеров Медельинского картеля, писал следующее: «Мы абсолютно убеждены, что то, чем мы занимаемся, полностью отвечает интересам США, и до сего дня это всегда так и было». По словам полковника, если бы это было не так, то они бы «обязательно знали об этом» (с. 215). Впоследствии Кляйн занимался перепродажей оружия из Украины и Белоруссии в Сьерра-Леоне, и он до сих пор остается в официальном розыске властями Колумбии и США (*Washington Post*, October 16, 1999; *Jerusalem Post*, September 21, 1999).

⁹ Scott and Marshall, *Cocaine Politics*, 56–64. Связной Окампо — Матты в Мексике Мигель-Анхель-Феликс Гальярдо также поддерживал «контрас» и потому некоторое время был под защитой у американских спецслужб (Scott and Marshall, *Cocaine Politics*, 41–42). Peter Dale Scott, *Drugs, Contras, and the CIA* (Sherman Oaks, Calif.: From the Wilderness Publications, 2000), 7–8.

¹⁰ Scott and Marshall, *Cocaine Politics*, 54–64, 101–21; Scott, *Drugs, Contras, and the CIA*, 7–37.

¹¹ Alfred W. McCoy, *The Politics of Heroin* (Brooklyn, N. Y.: Lawrence Hill, 1991), xiv–xv, 162–78, 284–92, 448–60, *passim*.

¹² В марте 1982 г. администрация Р. Рейгана подготовила секретный меморандум о взаимопонимании между ЦРУ и Министерством юстиции, согласно которому сотрудники ЦРУ более не были обязаны докладывать о причастности своих агентов, дочерних организаций и партнеров к незаконной торговле наркотиками. См.: U. S. Central Intelligence Agency, Office of Inspector General [Frederick Hitz], *Investigations Staff, Report of Investigation concerning Allegations between CIA and the Contras in Trafficking Cocaine to the United States*, 96-0143-IG, vol. 2, *The Contra Story*, paras. 23–30, 57–71; Scott, *Drugs, Contras, and the CIA*, 12.

¹³ Compare chapter 2 in this volume; Stephen Handelman, *Comrade Criminal: Russia's New Mafia* (New Haven: Yale University Press, 1995), 195–204. Casey's so-called Operation Mosquito deserves to be investigated, as does the CIA use at this time of currency from Shakarchi Trading, a Swiss firm later accused of laundering funds from both Afghan heroin and Colombian cocaine.

¹⁴ Scott and Marshall, *Cocaine Politics*, 10–12, 132–50.

¹⁵ Ibid, 149. See also David Harris, *Shooting the Moon* (Boston: Little, Brown, 2001), 157–59.

¹⁶ Scott and Marshall, *Cocaine Politics*, 133–34, 149–50, 154.

¹⁷ Gary Webb, *Dark Alliance* (New York: Seven Stories Press, 1998), 332.

¹⁸ Как отмечено ниже, Белый дом и ЦРУ начали эту пропагандистскую кампанию примерно через год после того, как Occidental Oil обнаружила в 1983 г. крупное месторождение нефти в Каньо-Лимон. За этим последовало принятие директив о решениях по национальной безопасности от 1986 и 1989 гг., оформивших военное присутствие США в Колумбии.

¹⁹ New York Times, March 21, 1984 (о «повстанцах»); Mark Bowden, *Killing Pablo* (New York: Atlantic Monthly Press, 2001), 44 (о «Медельинском картеле»). Обвинения против ФАРК, что его люди якобы обеспечивали охрану лабораторий в Транкиландии, по всей видимости, базируются на факте обнаружения военной формы ФАРК вблизи от лаборатории, однако ее вполне могли подбросить специально.

²⁰ Scott and Marshall, *Cocaine Politics*, 97–98.

²¹ См.: ibid, 94.

²² Martha Honey, *Hostile Acts: U. S. Policy in Costa Rica in the 1980s* (Gainesville: University Press of Florida, 1994), 412.

²³ Данные обвинения использовались в качестве встречного довода против обвинений, которые выдвигались в отношении сторонников «контрас». В частности, Рейган 16 марта 1986 г. выступил с утверждениями, что «высшие чиновники никарагуанского правительства тесно связаны с наркобизнесом». Симптоматично, что это было сделано всего через несколько часов после публикации в San Francisco Examiner, где рассказывалось о связях лидеров и сторонников «контрас» с американской наркомафией, вскрывшихся в ходе антинаркотической операций местной полиции примерно за три года до того (Scott and Marshall, *Cocaine Politics*, 172–73).

²⁴ Было много споров о том, чьи именно люди изображены на этих размытых фотографиях (см.: Scott and Marshall, *Cocaine Politics*, 99–103).

²⁵ Тогда же в отношении Ледера было выдвинуто обвинение, что он якобы координировал нападение на колумбийский Дворец правосудия с «леваками» из группировки «М-19» и никарагуанскими сандинистами. Оно было использовано Джорджем Бушем как довод в пользу Директивы № 221. Обоснованность этих обвинений с тех пор ставилась под сомнение представителями УБН США и экспертами вроде Р. Ли (Scott and Marshall, *Cocaine Politics*, 95–96, 102).

²⁶ Bowden, *Killing Pablo*, 54.

²⁷ Scott and Marshall, *Cocaine Politics*, 102; Bowden, *Killing Pablo*, 54.

²⁸ Los Angeles Times, June 8, 1986; Harris, *Shooting the Moon*, 18; Wall Street Journal, April 22, 1987; cf. Elaine Shannon, *Desperados* [New York: Viking, 1988], 150.

²⁹ Lee, *White Labyrinth*, 172–75, 179–81; Shannon, *Desperados*, 142–43, 173–76; Scott and Marshall, *Cocaine Politics*, 95–96, 102.

³⁰ Carrigan, *Palace of Justice*, passim.

³¹ Bowden, *Killing Pablo*, 159.

³² Ana Carrigan, *Irish Times*, August 23, 2000. К концу 1989 г. Калийский картель превратился в «основного информатора [колумбийских] сил безопасности» (Patrick Clawson and Rensselaer W. Lee III, *The Andean Cocaine Industry* [New York: St. Martin's, 1996], 57).

³³ Bowden, *Killing Pablo*, 184–225. В апреле 2001 г. американское отделение Amnesty International обратилось в суд, стремясь получить доступ к досье ЦРУ на «Лос-Пепес». По утверждениям AIUSA, проведенное им расследование вскрыло существование «весьма сомнительной связи между правительством США и кланом Кастаньо, в то время как в администрации США прекрасно знали о причастности клана к незаконной торговле наркотиками и деятельности „эскадронов смерти“» (Amnesty International USA press release, April 25, 2001; www.amnestyusa.org/news/2001/colombia04252001_2.html).

³⁴ Washington Post, July 21, 1996 (reports); Bowden, *Killing Pablo*, 186, 263, 268 (fraternized). Как пишет уважаемая исследовательница из Колумбии Анна Карриган, американское УБН в 2000 г. все еще рассматривало Кастаньо как возможного своего союзника: «Серьезные источники утверждают, что агенты УБН предлагали финансовую помощь лидеру боевиков Карлосу Кастаньо, если тот согласится помочь им в борьбе с наркоторговцами. Выступая по колумбийскому национальному телевидению из своей северной вотчины, Кастаньо утверждал, что не знает, было ли предложение о сотрудничестве отражением позиции США в целом или же частной инициативой отдельных агентов УБН. Информатор УБН, утверждающий, что выступал переводчиком в ходе встреч агентов УБН с представителями наркомафии и боевиками Кастаньо, говорит, что была достигнута договоренность о новой встрече, на которой и должно было быть заключено окончательное соглашение» (Ana Carrigan, *Irish Times*, August 23, 2000). Карриган считает, что непрекращающиеся военные действия были нужны Кастаньо, чтобы склонить колумбийский средний класс на сторону военно-гражданского «правительства национального единства» — противников мирного урегулирования, во главе которых должен был встать он сам.

³⁵ Записи были опубликованы Андресом Пастраной, который в конце концов проиграл эти выборы, но выиграл следующие — через четыре года. «На этой пленке Родригес Орехуэла утверждает, что члены избирательного штаба Пастраны приняли финансовую помощь от наркомафии, но Пастрана это отрицал» (*Los Angeles Times*, June 23, 1994). Источники в США утверждают, что эти записи, прежде секретные, обнародовал в сентябре 1994 г. шеф отделения УБН в Боготе Джо Тофт (Bowden, *Killing Pablo*, 272; см. также: Washington Post, July 21, 1996). Обнародованные Тофтом записи были, однако, подчищены: из них были убраны все упоминания о Пастране. Оригинальные записи же были опубликованы в июне 1994 г. самим Пастраной (e.g., *Montreal Gazette*, June 28, 1994).

³⁶ Washington Post, August 28, 1995. Эти трое — Хильберто Родригес-Орехуэла, его брат Мигель и Хосе Сантакрус-Лондоно. Четвертый главарь, Эльмер Эррера Буйтраго, был убит в тюрьме в 1998 г.

³⁷ Clawson and Lee, *Andean Cocaine Industry*, 61; *Boston Globe*, November 11, 1999. Наркоторговец, в отношении которого также были предъявлены обвинения, Фернандо-Хосе Флорес, неоднократно посещал в тюрьме главарей Калийского картеля братьев Родригесов-Орехуэла.

³⁸ DEA, *Traffickers from Colombia*, www.usdoj.gov/dea/traffickers/colombia.htm.

Примечания

³⁹ Ricardo Rocha, *The Colombian Economy after 25 Years of Drug Trafficking*, www.odccp.org:80/colombia/rocha.html.

⁴⁰ www.usdoj.gov/dea/briefingbook/page34-48.htm.

⁴¹ Mills, *Underground Empire*, 1135, 1181; Peter Dale Scott, *Minding the Darkness: A Poem for the Year 2000* (New York: New Directions, 2000), 153–57.

⁴² Во время «резни в Марипиране» 14–20 июля 1997 г. боевикам в захвате столицы «кокаинового провинции» помогали части регулярной колумбийской армии. По свидетельству видного журналиста колумбийского ежедневника *El Espectador*, неподалеку находились и инструкторы из числа американских «зеленых беретов». «Выглядело это так, словно армия использовала Марипиран как тренажер для проведения операций». (*San Francisco Chronicle*, April 22, 2001). Командир армейских частей, ответственный за эту резню, был в конце концов осужден военным трибуналом и приговорен к трем годам трем месяцам тюремного заключения (*New York Times*, February 14, 2001).

⁴³ Paul Eddy, *The Cocaine Wars* (New York: Norton, 1988), 342.

⁴⁴ См. www.airlines2.freeuk.com/417.htm. В 1972 г. Southern Air «продали» ее же президенту. В отчете о результатах работы Специального сенатского комитета по изучению действий государственных структур в части разведывательных операций («Комитета Черча») от 1976 г. (1:239) отмечено, что подобные «продажи», как правило, сопровождались условием, что компания, несмотря на смену владельца, будет по-прежнему «продолжать предоставлять товары или услуги ЦРУ» (Marshall, Scott, and Hunter, *Iran-Contra Connection*, 17).

⁴⁵ *Guardian* (London), January 21, 1987. Cf. *New York Times*, January 20, 1987; Scott and Marshall, *Cocaine Politics*, 166. После банкротства Global International Airways Фархада Азими оказалось, что Southern Air Transport еще причитаются платежи по долговым обязательствам — скорее всего, в связи с тем, что Southern Air занималась техобслуживанием самолетов GIA в Майами. См.: Pete Brewton, *The Mafia, CIA, and George Bush* (New York: S. P. I. Books, 1992), 206.

⁴⁶ Central Intelligence Agency, Office of Inspector General, Investigations Staff, Report of Investigation concerning Allegations of Connections between CIA and the Contras in Cocaine Trafficking to the United States, 96-0143-IG, vol. 2, para. 907. Discussed in Scott, *Drugs, Contras, and the CIA*, 36.

⁴⁷ Webb, *Dark Alliance*, 254; Scott and Marshall, *Cocaine Politics*, 18; *New York Times*, August 23, 1987. При изучении обвинений против ЦРУ в причастности Управления к наркоторговым операциям следует также помнить, что с санкции ЦРУ в США из соседней Венесуэлы была импортирована целая тонна (а может, и того больше) кокаина (*Wall Street Journal*, November 22, 1996; *New York Times*, November 23, 1996; Scott and Marshall, *Cocaine Politics*, vii [1998 ed.]).

⁴⁸ Scott and Marshall, *Cocaine Politics*, 17–18; Webb, *Dark Alliance*, 254.

⁴⁹ См. Jonathan Winer, memorandum to file re: Meeting with William Weld, September 26, 1986, in Webb, *Dark Alliance*, 254. Ответ Министерства юстиции был уже совсем другим, когда месяц спустя история Паласио попала в прессу: «Утечка информации о содержании показаний свидетельницы впервые имела место 30 октября [1986 г.], когда заместитель генерального прокурора Стивен Тротт, действуя по распоряжению генерального про-

курора Эдвина Миза, дал указание директору ФБР Уильяму Уэбстеру приостановить расследование бюро в отношении Southern Air. Просьба же к Мизу о приостановлении расследования исходила от вице-адмирала Джона Пойндекстера, в тот период советника Президента по национальной безопасности» (San Francisco Chronicle, January 20, 1987; Scott and Marshall, Cocaine Politics, 18; cf. U. S. Congress, Iran-Contra Affair, Report of the Committees Investigating the Iran-Contra Affair, House Report 100-433, Senate Report 100-216 [Washington: Government Printing Office, 1987], 288).

⁵⁰ Harris, Shooting the Moon, 158.

⁵¹ Ken Guggenheim, Associated Press, June 5, 2001.

⁵² Cockburn and Cockburn, Dangerous Liaison, 218. The CIA officer was Alan Fiers. Another ex-CIA operative, Felix Rodriguez, accused Gadd (Walsh, Iran-Contra: The Final Report [New York: Times Books, 1994], 495).

⁵³ Associated Press, June 5, 2001.

⁵⁴ Martha Honey, Hostile Acts: U. S. Policy in Costa Rica in the 1980s (Gainesville: University Press of Florida, 1994), 406-9.

⁵⁵ Sally Denton and Roger Morris, The Money and the Power (New York: Knopf, 2001), 327-29.

⁵⁶ Roger Morris, Partners in Power: The Clintons and Their America (New York: Holt, 1996).

Глава 6

¹ U. S. Department of State, United States Support for Colombia: Fact Sheet Released by the Bureau of Western Hemisphere Affairs, March 28, 2000, www.state.gov/regions/wha/columbia/fs_000328_plancolombia.html.

² Госдепартамент США действительно сыграл определенную роль в запуске процесса мирного урегулирования на предварительной встрече заинтересованных сторон в Коста-Рике. Но США покинули переговоры после того, как руководство ФАРК признало, что один из руководителей движения несет ответственность за самоличное убийство двух американцев, работавших с индейцами уа.

³ Center for Defense Information, Show Transcript: Colombia in Crisis. N.d.

⁴ Washington Post, November 7, 2000.

⁵ Reuters, November 17, 1998 (chainsaws); Amnesty International, «Enough Is Enough!» Amnesty International Report AMR 23/48/99 (threats).

⁶ Amnesty International, «Enough Is Enough!» В июне 2001 г. Кастаньо подал в отставку с поста военного лидера АУК, как утверждает, «для сосредоточения на работе с политическим крылом организации» (New York Times, June 7, 2001). Некоторые усматривают в этом признаки раскола в рядах руководства АУК; другие же считают это попыткой Кастаньо обеспечить собственное политическое будущее в стране.

⁷ San Francisco Chronicle, February 12, 2001.

⁸ Jeremy Bigwood, DynCorp in Colombia: Outsourcing the Drug War, www.corp-watch.org.

⁹ San Francisco Chronicle, December 19, 2000.

Примечания

¹⁰ См., например: *Baltimore Sun*, June 1, 2000; *New York Times*, January 21, 2001; *Toronto Star*, January 12, 2001.

¹¹ См., например: Tad Szulc, *The Ghost of Vietnam Haunts 'Plan Colombia'*, *Los Angeles Times*, August 20, 2000.

¹² Прежние ошибки, свойственные «объективным» наблюдателям во Вьетнаме, к сожалению, повторяются и в случае с Колумбией: «Простые колумбийцы... открыто поддерживают АУК. Опросы общественного мнения показывают, что лидер АУК Карлос Кастаньо почти вдвое опережает по популярности высшего руководителя ФАРК Мануэля Маруланду» (см. Michael Radu, «Colombia: A Trip Report», June 1, 2001; получено с FPRI).

¹³ Открытие в 1983 г. специалистами *Occidental Oil* огромного нефтяного месторождения в Каньо-Лимон превратило Колумбию из импортера нефти в «одного из крупнейших в мире ее экспортеров» (показания Лоуренса Мерииджа, вице-президента *Occidental Oil and Gas Corporation*, см. *House Government Reform Subcommittee on Criminal Justice, Drug Policy, and Human Resources*, February 15, 2000, www.ciponline.org/colombia/021507.htm). Борьба Белого дома и ЦРУ с мифическими «наркоповстанцами» началась уже в следующем, 1984 г. и в 1986 г. вылилась в известную Директиву № 221.

¹⁴ Peter Dale Scott, *The United States and the Overthrow of Sukarno, 1965–1967*, www.pir.org/scott.html.

¹⁵ Показания Лоуренса Мерииджа, February 15, 2000; Thad Dunning and Leslie Wirpsa, «Oil Rigged: There's Something Slippery about the U. S. Drug War in Colombia», *www.americas.org*, February 2001.

¹⁶ William Henderson, *Asia Society Conference of May 10–11, 1963*; цит. в: Peter Dale Scott, *The Vietnam War and the CIA-Financial Establishment*, in Mark Selden, ed., *Remaking Asia* (New York: Pantheon, 1974), 127. Хендерсон помимо того, что выполнял функции советника по международным вопросам компании *Socony Mobil*, был также видным членом Американского общества друзей Вьетнама (см. гл. 2 этой книги).

¹⁷ См.: Dunning and Wirpsa, *Oil Rigged*: «У компаний имеются союзники в аппарате госбезопасности США. В 1998 г. генерал Чарлз Вилхелм, в тот период глава Южного командования ВС США, заявил Конгрессу, что недавние открытия нефтяных месторождений в Колумбии значительно повышают стратегическую важность этой страны для США. В апреле 2000 г. сенатор-демократ от Флориды Боб Грэм и бывший советник по национальной безопасности Брент Скоукрофт в редакционной статье *Los Angeles Times* выступили с предупреждением, что до тех пор, пока в стране не будет восстановлена стабильность, колумбийские ресурсы по-прежнему останутся недоступны».

¹⁸ См., например, David Kaiser, *American Tragedy: Kennedy, Johnson, and the Origins of the Vietnam War* (Cambridge: Harvard University Press, Belknap Press, 2000), 488–93; Larry Berman, *Lyndon Johnson's War: The Road to Stalemate in Vietnam* (New York: Norton, 1989). Наиболее четко эти выводы описаны в работе Daniel Ellsberg, *Papers on the War* (New York: Simon & Schuster, 1972).

¹⁹ *Chicago Tribune*, June 10, 2001. В то же время Майкл Раду, исследователь Института исследований внешней политики, структуры, изначально финансировавшейся ЦРУ, писал, что лучшим способом решения проблем Колумбии будет «вооружение гражданского населения» страны (т. е. структур АУК Карлоса Кастаньо): «Соединенным Штатам пора

уже начать рассматривать Андреса Пастрану как свой ужасный провал или, точнее, как „хромую утку“ (Michael Radu, «Colombia: A Trip Report», распространено fri.org, June 1, 2001).

²⁰ Весьма характерен следующий пассаж из Toronto Star от 21 августа 1998 г.: «Колумбия — это хаотичная „наркодемократия“, где влиятельные „наркобароны“, землевладельцы, военные, повстанцы и боевики „частных армий“ (взимающих дань с наркопроизводителей, если не непосредственно питающихся от нее), все заинтересованы в сохранении нестабильности и статуса Колумбии как главного производителя кокаина в мире. Заметная часть (по данным Всемирного банка, примерно 7 млрд долл.) от ВВП страны (всего ок. 100 млрд долл.) генерируется в наркоторговом секторе. При этом, по данным наиболее авторитетной колумбийской газеты El Tiempo, стоимость продолжающейся войны составляет около 8 млрд долл.

²¹ Mark Bowden, Killing Pablo (New York: Atlantic Monthly Press, 2001), 30, 33, 35, passim.

²² Dallas Morning News, August 19, 1998: «Американский репортер, попытавшийся поговорить с летчиками DynCorp в районе Сан-Хосе-дель-Гуавьяре, сообщал, что ему пригрозили перекрыть доступ в посольство США, если он еще раз попытается это проделать. По словам другого журналиста, ему было запрещено посещать посольские брифинги после того, как он однажды процитировал высказывание одного из командиров повстанцев, заявившего, что отныне в число потенциальных целей для нападения будут включены и американские военные советники».

²³ Об истории использования США политических «субподрядчиков» со времен скандала «Иран — „контрас“» и до современных «получастных» корпораций (подобных Southern Air Transport) см.: Jonathan Marshall, Peter Dale Scott, and Jane Hunter, The Iran-Contra Connection: Secret Teams and Covert Operations in the Reagan Era (Boston: South End, 1987), 7–17.

²⁴ Concern about the danger of entrusting outside contractors with command positions has been voiced inside the Pentagon establishment. «Three years ago a paper written at the Army War College by a Colonel Bruce Grant warned: “Foreign policy is (being) made by default (by) private military consultants motivated by bottom-line profits”» (Guardian [London], June 2, 2001).

²⁵ Peter Dale Scott, The War Conspiracy: The Secret Road to the Second Indochina War (Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1972), 197–99.

²⁶ Columbus Dispatch, August 25, 1999.

²⁷ Columbus Dispatch, April 4, 1999. В 1990-е гг. (как и двадцать лет назад) SAT утверждала, что ее связи с ЦРУ уже в прошлом. Однако прежние интриги продолжились: финансовые инспекторы по оформлению банкротств установили, что 32 млн долл. из капитала SAT были как раз накануне процедуры банкротства переведены на личный банковский счет жены владельца компании, бывшего юриста из ЦРУ.

²⁸ See Department of Transport Docket OST-96-1153, www.airlineinfo.com/ost-html2/347.htm. Конкурененты Southern Air — компания Polar Air Cargo и Kitty Hawk Aircargo, Inc. Такое же положение занимает тайваньская EVA Air, по всей видимости, наследница бывшей дочерней структуры ЦРУ Evergreen Air.

²⁹ Journal of Commerce, July 8, 1996.

Примечания

³⁰ Associated Press, June 5, 2001.

³¹ Franz Schurmann, Peter Dale Scott, and Reginald Zelnik, *The Politics of Escalation in Vietnam* (Boston: Beacon, 1967); Mark Cook, «Colombia: The Politics of Escalation», *Covert Action Quarterly*, Fall-Winter 1999.

³² Tad Szulc, *International Herald Tribune*, December 29, 2000. Высшие государственные чиновники в Эквадоре неоднократно выражали опасения, что «если Колумбии грозит превратиться во „второй Вьетнам“, то Эквадор, скорее всего, рискует стать „латиноамериканской Камбоджей“» (*New York Times*, January 8, 2001; ср. также: *Gazette [Montreal]*, February 9, 2001).

³³ Patrick Clawson and Rensselaer W. Lee III, *The Andean Cocaine Industry* (New York: St. Martin's, 1996), 89.

³⁴ Claire Sterling, *Thieves' World* (New York: Simon & Schuster, 1994); John Kerry, *The New War* (New York: Simon & Schuster, 1997).

³⁵ В рамках этого процесса у ФАРК также появились собственные каналы связи с наркотическим сектором. В ноябре 2000 г. правительство Мексики обвинило ФАРК в контрабанде наркотиков на территорию страны в обмен на поставки оружия из Мексики. Свидетельством существования такого контрабандного наркоканала был объявлен случай с белизским судном *Svesda Maru* (с российско-украинским экипажем на борту), где в мае 2001 г. американской береговой охраной был найден груз героина (см.: *Singapore Straits Times*, May 18, 2001). Дальнейшая эскалация администрацией Буша войны против ФАРК, на мой взгляд, приведет к еще большей вовлеченности «фарковцев» в международную незаконную торговлю наркотиками и оружием.

³⁶ Конкретные примеры см.: в Peter Dale Scott, *Deep Politics and the Death of JFK* (Berkeley: University of California Press), 166–77.

Глава 7

¹ В рамках этой дискуссии я сравнил этот процесс с незаконным игорным притоном, где интерес скорее связан с постоянством посещения и прибылью, нежели с личностями тех или иных игроков. Тем не менее то постоянство, с которым в игре участвуют люди из CAT/Air America и сам Ричард Никсон, по-прежнему вызывает удивление (см. гл. 8 этой книги).

² *New York Times*, June 6, 1971. Как излагается в этой статье, агентам ЦРУ удалось установить местоположение по крайней мере двадцати одной тайной лаборатории, действовавшей на стыке границ Лаоса, Бирмы и Таиланда под охраной лаосской королевской армии. Именно оттуда велись поставки героина солдатам контингента армии США во Вьетнаме. Степень очистки героина достигала 96%, и его партии потом обнаруживались не только во Вьетнаме, но и на западном побережье США. По данным Альфреда Маккоя, утечки информации из ЦРУ об этой истории относятся ко времени после апреля 1971 г., когда крупные партии этого наркотика обнаружили в Европе и США (Alfred McCoy, *The Politics of Heroin: CIA Complicity in the Global Drug Trade* [Brooklyn, N. Y.: Lawrence Hill, 1991], 286, 288).

³ Ответ Ачесона не был ни положительным (на что надеялся Поули), ни отрицательным; по крайней мере не настолько отрицательным, чтобы оправдать его последующие жалобы в Конгресс. Ачесон писал, что «не возражает против того, чтобы ограниченная по численности группа частных лиц из граждан США направились на Тайвань, при условии, что это будет сделано в рамках соответствующего контракта с китайским [тайваньским. — *Прим. пер.*] правительством, но без каких-либо обязательств со стороны нынешней Администрации [США]» (State Department, Foreign Relations 9 (1949): 428–31, Acheson to Taipei, November 18, 1949; цит. по: Bruce Cumings, *The Origins of the Korean War*, Princeton: Princeton University Press, 1990), 2:510.

⁴ Peter Dale Scott, *Deep Politics and the Death of JFK* (Berkeley: University of California Press, 1996), 165–69; Cumings, *Origins*, 2:510–12.

⁵ Chalmers Roberts, *The Day We Didn't Go to War*, Reporter, September 14, 1954, 35; reprinted in Marvin E. Gettleman, *Vietnam* (New York: Fawcett, 1965), 101.

⁶ Richard Nixon, Cuba, Castro, and John F. Kennedy, *Reader's Digest*, November 1964, 291.

⁷ Главы из «Милитаристского заговора» о событиях в Тонкинском заливе в данную книгу не включены.

⁸ *World Oil*, August 15, 1970, 186; cf. *Ocean Industry*, December 1969, 63.

⁹ *Oil and Gas Journal*, April 28, 1969, 56; map of concessions in *Ocean Industry*, December 1969, 64.

¹⁰ Весьма симптоматично, что при всей глубокой вовлеченности Томми Коркорана в дела ЦРУ его компания на всем протяжении 1950-х гг. так и не была зарегистрирована в перечне юридических компаний Мартиндейла — Хаббелла. В то же время Десмонд Фицджералд, человек ЦРУ в Индокитае, с которым САТ держали связь, был в этот перечень включен как «частнопрактикующий юрист» (Stewart Alsop, *The Center* [New York: Harper & Row, 1968], 157).

¹¹ *Lawyers and Lobbyists*, *Fortune*, February 1952, 142.

¹² Miguel Ydigoras Fuentes, *My War with Communism* (Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hall, 1963), 49–50, 63–64.

¹³ T. A. Wise, *The Bustling House of Lehman*, *Fortune*, December 1957, 157.

¹⁴ Эти главы в данное издание не включены.

¹⁵ Nelson Rockefeller, *Widening Boundaries of National Interest*, *Foreign Affairs*, July 1951, 523–38.

¹⁶ William Henderson, *Some Reflections on United States Policy in Southeast Asia*, in William Henderson, ed., *Southeast Asia: Problems of United States Policy* (Cambridge: MIT Press, 1963), 253–63.

¹⁷ Gabriel Kolko, *The Roots of American Foreign Policy* (Boston: Beacon, 1969), xii–xiii.

¹⁸ Kolko, *Roots*, 92. В своей работе «Политика войны» (*The Politics of War*, New York: Random House, 1968) Колко несколько более осторожен: «По данным УСС, членство Хо Ши Мина в компартии способствовало консолидации американского истеблишмента в поддержку французов» (с. 610).

¹⁹ George Sheldon, *Status of the Viet Nam*, *Far Eastern Survey*, December 18, 1946, 373–77.

²⁰ Department of State, *Bulletin*, May 18, 1953, 708.

²¹ U. S. Congress, Senate, Committee on the Judiciary, *Internal Security Report*, 1956, 197.

Глава 8

¹ В добавление к материалам гл. 3 заинтересованному исследователю небезынтересны могут быть следующие материалы: Martha Byrd, Chennault: Giving Wings to the Tiger (Tuscaloosa, Ala.: University of Alabama Press, 1987); Christopher Robbins, Air America (New York: Avon, 1985); and William M. Leary, Perilous Missions: Civil Air Transport and CIA Covert Operations in Asia (University, Ala.: University of Alabama Press, 1984).

² David Kaiser, *American Tragedy: Kennedy, Johnson, and the Origins of the Vietnam War* (Cambridge: Harvard University Press, Belknap Press, 2000), 11–12.

³ David L. Anderson, *Trapped by Success* (New York: Columbia University Press, 1991), 207–8. Далее я отстаиваю мысль, что Госдепартамент санкционировал эти безумства в порядке политической сделки, согласившись передать дальневосточную проблематику на откуп ветерану «китайского лобби» Уолтеру С. Робертсону.

⁴ Концепция «выстраивания» государств и наций сама по себе достаточно поверхностна, причем ее поверхностность едва прикрыта довольно плоской метафорой. Государства и нации, как правило, не «выстраивают»: они растут и развиваются сами по себе; и хотя идея искусственного наделения их средствами к существованию на первый взгляд выглядит соблазнительно, «воспитать» у объектов такого «строительства» естественную способность воспринять эту помощь далеко не так легко, как кажется.

⁵ Anderson, *Trapped by Success*, 156. В случае с Вьетнамом и Лаосом искусственный характер обменных курсов в рамках «Программы коммерческого импорта» позволял легко манипулировать показателями — к вящей выгоде тех, кто у власти.

⁶ Alfred W. McCoy, *The Politics of Heroin* (Brooklyn, N. Y.: Lawrence Hill, 1991), esp. 211 (Vietnam), 288, 299–305, 331–34 (Laos).

⁷ Audrey R. Kahin and George McT. Kahin, *Subversion as Foreign Policy* (New York: New Press, 1995), 9.

⁸ Самыми заметными примерами операций США по «смене режима» в 1950-е гг. были Иран и Гватемала. Мало кто сегодня не сожалеет о крушении в результате вмешательства ЦРУ в 1953 и 1954 гг. этих довольно умеренных и демократичных государств.

⁹ Июльский 1961 г. меморандум Лансдэйла (7); Pentagon Papers (New York: Bantam, 1971), 137 (CAT); Kahin and Kahin, *Subversion*, 12–13, 179–84. Вмешательство США в 1958 г. в Индонезии было поддержано также Южной Кореей и правительством Гоминьдана на Тайване (Kahin and Kahin, *Subversion*, 185–88).

¹⁰ Foreign Relations of the United States (FRUS) 1958–1960, vol. 16, no. 65, p. 218; Kaiser, *American Tragedy*, 21.

¹¹ В материалах Госдепартамента по внешней политике США (FRUS) времен Кеннеди события в Камбодже и Индонезии объединены в том по ЮВА; лаосским же событиям посвящен отдельный том.

¹² Как видно из содержания гл. 11, после того как лаосское правительство признало в 1958 г. гоминьдановское правительство на Тайване, взаимодействие гоминьдановцев и функционеров АКЛАН с военными-наркоторговцами в Лаосе стало еще более интенсивным.

¹³ Участие ЦРУ в торговле опиумом шло по нарастающей. Самолеты Air America начали перевозить партии наркотиков из районов расселения племен мяо, как только силы Уана Ратхикона в 1965 г. выдавили оттуда небольшого корсиканского авиаперевозчика. Однако корсиканцы использовали для своих целей построенные ранее аэродромы ЦРУ. Начало этой практики относится к декабрю 1960 г., когда силы Конг Ле заняли район Долины Кувшинов на северо-востоке Лаоса, на протяжении свыше 60 лет остававшийся центром местной наркоторговли (McCoy, Politics, 316–18).

¹⁴ Arthur J. Dommen, *Conflict in Laos: The Politics of Neutralization* (New York: Praeger, 1964), 17. Однако в записях FRUS, посвященных «Лаосскому кризису» 1959–1960 гг., об опиуме не сообщается ничего; ничего не говорится о нем и в великолепной работе Дэвида Кайзера, который пользовался данными FRUS для ее подготовки.

¹⁵ По мнению будущего посла Ричарда Холбрука, занимавшегося исследованием обстоятельств этого инцидента в качестве соавтора мемуаров Кларка Клиффорда, «то, что сделали люди Никсона [было], скорее всего, даже незаконно. Они весьма серьезно, как прямо, так и косвенно, вмешивались в ход дипломатических переговоров... возможно, важнейших переговоров в за всю историю американской дипломатии» (см. интервью Холбрука «Би-би-си», 2000 г.; цит. в: Anthony Summers (with Robbyn Swan), *The Arrogance of Power* [New York: Viking, 2000], 306).

¹⁶ Вся эта интрига 1968 г. началась годом ранее по инициативе Роберта Хилла, республиканца, специалиста по внешней политике, ранее входившего в круг людей, близких к Коркорану и Уиллауэру, сторонников Шеннолта и его проекта CAT (Summers, *Arrogance*, 299).

¹⁷ В 1971 г. я не мог знать, собирался ли Никсон принять это решение сам в отсутствие Эйзенхауэра. Опубликованные впоследствии данные не подтверждают эту возможность; более того, из них следует, что в свою бытность вице-президентом Никсон действовал вполне в соответствии с «общекомандными» интересами.

¹⁸ В 1964 г. им был Хенри Кернс, представлявший интересы японских нефтяников. На Тайване в программе визита Никсона были посещения отделений АКЛАН.

¹⁹ Summers, *Arrogance*, 47–48, 53–57, 62–63, 85, 133–34, 180–81, 194–95, *passim*. Саммерс не упоминает, что сенатор Оуэн Брюстер (проходивший по делу о незаконном финансировании избирательной кампании Никсона) был в числе видных деятелей «китайского лобби» (Summers, *Arrogance*, 85, 186; Roger Morris, Richard Milhoits Nixon [New York: Henry Holt, 1990], 576). О действительной роли «китайского лобби» в ранней карьере Р. Никсона, см.: Stephen E. Ambrose, *Nixon: The Education of a Politician 1913–1962* (New York: Simon & Schuster, 1987), 213–15.

²⁰ Summers, *Arrogance*, 239–45, 253–57, 510 n., 513 n. Как мы увидим далее, Хеллиуэлл работал юридическим советником банка Меира Лански в Майами; Саммерс (см. с. 55, 57) утверждает, что именно Лански велел гангстеру из Лос-Анджелеса Микки Кохену вложить средства в первую кампанию по выборам Никсона в конгресс. Саммерс также связывает личное состояние Никсона на Багамах с семьей Кросби, имеющей непосредственное отношение к Лански (см. с. 241). Один член семьи, Фрэнсис Питер Кросби, был причастен к делу Фасулиса с мошенничеством с ценными бумагами (см. гл. 3). Конечно, другие политические деятели, особенно Джон Кеннеди, также имели свои «скелеты в

Примечания

шкафу». Различие лишь в том, какую роль эти «скелеты» сыграли в карьере Ричарда Никсона.

²¹ Саммерс (Arrogance, стр. 185) апеллирует ко многим свидетельствам, стремясь обосновать тезис о личном авторстве Никсона (в отличие от позиции Говарда Ханта, приписывающего это авторство помощнику Никсона Роберту Кушману) идеи с высадкой в заливе Кочинос. Саммерс далее утверждает (стр. 180–81), что именно Никсон, получив информацию от Лански, обеспечил поддержку плана со стороны ЦРУ при том, что изначально этот план был отвергнут. В 1969–1970 гг., когда я писал эту главу, мне еще только предстояло увидеть связь между действиями Гоминьдана, САТ и ее преемницей Айг Америка и драматическим ростом оборотов азиатской наркоторговли в послевоенный период. Свою роль в этом сыграла и АК/ЛАН, чье тайваньское бюро Никсон посетил в 1964 г. Обо всем этом см. в главе 11.

²² Средства на финансирование кампании Никсона, по имеющимся данным, поступали от «китайского лобби», от иранского шаха, «черных полковников, захвативших власть в Греции в 1967 г., а 1968 и 1972 гг., вероятно, также от властей Южного Вьетнама (Summers, Arrogance, 85, 164, 286, 519 n.). Ранее, по свидетельству бывшего сотрудника Управления Гордона Мэйсона, ЦРУ уничтожило свидетельства получения Никсоном взятки в 100 тыс. долларов от бывшего члена румынской профашистской партии Николае Малаксы, к тому времени близко сотрудничавшего с ЦРУ по линии Фрэнка Уизнера (Summers, Arrogance, стр. 133–34). На первую кампанию Никсона в 1946 году деньги давали и нефтепромышленники, и Микки Кохен, и другие мафиози (по линии Мюррея Коутинера), как утверждают, по указанию Фрэнка Костелло и Меира Лански (см. Summers, Arrogance, 54–57).

²³ Никсон встретился с Алленом Даллесом в 1947 году, в связи с «делом Элгера Хисса» — сотрудника Госдепартамента США, обвинявшегося и осужденного по обвинению в шпионаже в пользу СССР (Ambrose, Nixon, 178; Summers, Arrogance, 63). Джон Лофтус, бывший прокурор Министерства юстиции США, работавший по делам военных преступников-нацистов, пользовавшихся покровительством ЦРУ, утверждал, что Никсон также узнал о существовании таких случаев, и Аллен Даллес профинансировал его первую избирательную кампанию, только чтобы заставить его молчать о них (Summers, Arrogance, 62–63; ссылка на John Loftus and Mark Aarons, *The Secret War against the Jews* [New York: St. Martin's, 1994], 221, 557).

²⁴ Имеющиеся в настоящее время документы свидетельствуют, что Никсон все-таки был в курсе. См. Summers, Arrogance, 297–308.

²⁵ New York Times, October 26, 1969, 24.

²⁶ New York Times, September 10, 1969, 10.

²⁷ New York Times, August 27, 1964, 6.

²⁸ Washington Post, April 6, 1961, A9; New York Times, March 25, 1961, 2. В 1969 г. американские летчики все еще пилотировали вертолеты лаосской армии (New York Times, September 24, 1969, 1).

²⁹ Anna Chan Chennault, *Chennault and the Flying Tigers* (New York: Eriksson, 1963), 76–83; Russell Whelan, *The Flying Tigers* (New York: Viking, 1942), 31–32; Claire Lee Chennault, *Way of a Fighter* (New York: Putnam's, 1949), 100–101, cf. 131–33. Создание юридической

компании Коркорана как раз и связано с этим «маневром»: президент Рузвельт поручил Коркорану, тогда сотруднику Белого дома, обеспечить юридическую поддержку компании China Defense Supplies, организованной для снабжения «Летающих тигров» Шеннолта. Таким образом Коркоран стал своего рода «связным» Сун Цзивэня в Белом доме (см. Barbara Tuchman, *Stilwell and the American Experience in China, 1911–45* [New York: Macmillan, 1971], 220).

³⁰ San Francisco Chronicle, April 2, 1970, 31; W. T. Wertenbaker, *The China Lobby, Reporter*, April 15, 1952, 9–10.

³¹ Сегодня нам известно, что «летом 1948 г. Управление координации политики Фрэнка Уизнера [ведомство, позднее слитое с ЦРУ] „стало все решительнее брать авиакомпанию под свое контроль, поскольку рассматривало ее как великолепное прикрытие [для своей работы]“; деньги ЦРУ полились в компанию рекой по крайней мере с 1949 г. по каналам подставной фирмы [Airdale Corp.], основанной Томми Коркораном, агентом Сун Цзивэня в Вашингтоне» (Bruce Cumings, *The Origins of the Korean War* [Princeton: Princeton University Press, 1990], 2:133; ссылка на Christopher Robbins, *Air America* [New York: Putnam's, 1979], 48–49, 56–57, 70). В сентябре 1949 г. Фрэнк Уизнер начал переговоры с Госдепартаментом на предмет выкупа авиакомпании Управлением координации политики. Получив из Госдепартамента Меморандум от 4 октября за подписью Джорджа Кеннана, где не содержалось ни открытой поддержки, ни запрета на проведение этой операции... для Уизнера это было все, что ему требовалось. УКП теперь могло во всеоружии начать войну с коммунистами в Китае, и САТ отныне была этим оружием» (Byrd, Chennault, 333).

³² Хотя и Сун Цзивэнь, и правительство США активно выступили на стороне Шеннолта, средства были выделены в виде простых векселей от имени другой, САТ1, не имевшей отношения к покупке ЦРУ/УПК авиакомпании САТ. Вопрос с долгом САТ1 был наконец решен в 1954 г. при помощи довольно сложной процедуры с оплатой в меньшем размере, тогда же, когда САТ получила право работать на Тайване как гражданский авиаперевозчик. См. Byrd, Chennault, 338, 346–48.

³³ Anna Chan Chennault, *A Thousand Springs* (New York: Eriksson, 1962), 248; cf. Chennault, Chennault and the Flying Tigers, 275. По Лири, ЦРУ оставило Шеннолта на номинальной должности председателя совета директоров САТ, продолжая время от времени вызывать его в Вашингтон для «консультаций», ибо в Администрации уже не доверяли генералу ввиду его «чрезмерной близости» к бывшему союзнику — Чан Кайши (Leary, *Perilous Missions*, 137).

³⁴ Robert Lee Scott Jr., *Flying Tiger: Chennault of China* (Garden City, N. Y.: Double-day, 1959), 282.

³⁵ Stewart Alsop, *Saturday Evening Post*, December 13, 1958, 86.

³⁶ Roger Hilsman, *To Move a Nation* (Garden City, N. Y.: Doubleday, 1967), 300. See chapter 11.

³⁷ Claire Lee Chennault, *Voice of the Tiger* (as reported by Tom McClary), *Flying*, October 1954, 64–68. See also Look, September 7, 1954, 80–83; *Flying*, May 1955, 69; *Newsweek*, April 26, 1954, 41.

³⁸ Pentagon Papers, 137; Chennault, *Thousand Springs*, 263–64. К предложениям Шеннолта в послевоенные годы даже в ЦРУ стали относиться настороженно — по причине

его связей с Чан Кайши, его супругой и ее братом Сун Цзивэнем (Leary, *Perilous Missions*, 113, 137).

³⁹ Bernard Fall, *Hell in a Very Small Place* (Philadelphia: Lippincott, 1967), 24.

⁴⁰ New York Times, June 19, 1954, 3.

⁴¹ Corey Ford, *Saturday Evening Post*, February 12, 1955, 102. О роли САТ в других странах см. *Pentagon Papers*, 137.

⁴² Цель Госдепартамента, по всей видимости, состояла не в том, чтобы устранить Суванна Фуму в принципе, а в том, чтобы вынудить его согласиться на значительное представительство в его кабинете людей, устраивающих ЦРУ, — тех, про кого Ален Даллес говорил как о «новых и динамичных людях, членах Комитета защиты национальных интересов Лаоса. Однако люди из Комитета отказались работать под началом Суванна Фумы. Посол США Смит получил указание не оказывать на них никакого давления. Был ли отказ Комитета сотрудничать с Суванна Фумой результатом поддержки со стороны ЦРУ или нет, неизвестно (факт остается фактом, что два года спустя, в 1960 году, дело обстояло именно так). См. *FRUS 1958–1960*, vol. 16, nos. 190–91, pp. 471–73.

⁴³ *FRUS 1958–1960*, vol. 16, no. 202, p. 491.

⁴⁴ По всей видимости, первоначально Фуми Носавана курировал Хенри Хекшер — глава резидентуры ЦРУ в Лаосе вплоть до 1959 года, а впоследствии его приемник Гордон Йоргенсен и Роберт Джентзен, глава резидентуры в Таиланде. В декабре 1959 года Фуми Носаван сетовал, что по настоянию посла Смита Хекшер был отозван из Лаоса ранее, чем предполагалось, и предположил, что отставка Смита также не за горами, как вскоре и оказалось. См. *FRUS 1958–1960*, vol. 16, no. 319, p. 723, no. 421, p. 887 n. (Jantzen).

⁴⁵ *FRUS 1958–1960*, vol. 16, no. 203, p. 491. Я вынужден признать, что изложение происходивших тогда событий несет на себе отпечаток моего собственного четырехлетнего опыта пребывания на службе в канадском МИДе, на который были возложены координирующие функции по выполнению Женевских соглашений. С этой точки зрения я рассматриваю и взгляд Дэвида Кайзера на описываемые события, где упоминается план Пентагона по расширению масштабов «своей миссии» однако ничего не говорится о фактах нарушения указанных соглашений (Kaiser, *American Tragedy*, 23). Возникают вопросы также в связи со следующим пассажем из того же абзаца: «В январе 1959 года... премьер-министр Фуи Сананикон обсудил с представителями Национальной Ассамблеи ситуацию с военными инцидентами в районах, пограничных с Северным Вьетнамом, и заручился «специальными полномочиями для противостояния этой угрозе». В отчете RAND Corporation о ситуации в Лаосе содержится вывод, что внутренний кризис, вылившийся в военные столкновения на территории Лаоса, в значительной степени был вызван не действиями прокоммунистических сил «Патет-Лао», а, скорее, действиями праворадикального кабинета Фуи Сананикона (A. M. Halpern and H. B. Friedman, *Communist Strategy in Laos*, Rand, RM-2561, 51; цит. в Bernard Fall, *Anatomy of a Crisis: The Laotian Crisis of 1960–1961*, под ред. и послесловие: Roger M. Smith [Garden City, N. Y.: Doubleday, 1969], 108). Бернارد Фолл отмечает, что жалобы на провокации со стороны Фуи Сананикона поступали и от ханойского правительства, при этом по времени они предшествовали жалобе со стороны лаосского премьера. Также, по замечанию Фолла, северовьетнамское правительство выступило с требованием о возвращении в регион

Международной контрольной комиссии в составе представителей от Индии, Канады и Польши, однако против этого резко возражали США. В результате представители старшего поколения из числа членов кабинета были из правительства исключены, а их место заняли молодые офицеры — члены «Комитета защиты национальных интересов», поддерживаемые ЦРУ. С этого момента «Сананикон оказался в полной зависимости» от экстремистов (Fall, *Anatomy*, 96).

⁴⁶ Противодействие интригам ЦРУ и Пентагона со стороны среднего звена в Госдепартаменте оказалось достаточно неэффективным, отчасти потому, что вопросы дальневосточного региона были переданы Даллесом в руки Уолтера Робертсона, известного как «близкий соратник деятелей „китайского лобби“, таких как конгрессмен Уолтер Джард» (Anderson, *Trapped by Success*, 180). Преемник Робертсона на этом посту Дж. Грэм Парсонс отличался схожими взглядами.

⁴⁷ Dommen, *Conflict in Laos*, 115. Генерал Лэнсдэйл в 1961 году подготовил меморандум, в котором отметил, что самолетами САТ было совершено «более 200 рейсов над территорией материкового Китая и Тибета» и что именно благодаря действиям САТ «обеспечиваются комплексные воздушные поставки в момент нынешнего лаосского кризиса» (Pentagon Papers, 137). См. также John Kenneth Knaus, *Orphans of the Cold War: America and the Tibetan Struggle for Survival* (New York: Public Affairs, 1999). У меня, к сожалению, на данный момент не было возможности ознакомиться с работами Джеймса Моррисона и Кеннета Конбоя (James Morrison and Kenneth J. Conboy, *The CIA's Secret War in Tibet* (Lawrence: University Press of Kansas, 2002).

⁴⁸ Fall, *Anatomy*, 99. Cf. FRUS 1958–1960, 16, no. 226, p. 537. Поддержка войскам шла и от Гоминьдана, и от функционеров АКЛАН, см. главу 11.

⁴⁹ Dommen, *Conflict in Laos*, 118; Fall, *Anatomy*, 104.

⁵⁰ Fall, *Anatomy*, 103–4.

⁵¹ По моим сведениям, полученным в 1971 году, строительство началось в 1960 г.; А. Маккой на основании сведений, полученных из первых рук, называет год начала строительства как 1961-й (McCoy, *Politics*, 312).

⁵² Fall, *Anatomy*, 20–21. Командиром пограничного поста был лейтенант Дзо Ван Кхун, выходец из влиятельного клана народности таи, представители которой использовались французскими колонизаторами как посредники в сношениях с наркоторговцами мяо. (Fall, *Anatomy*, 19; McCoy, *Politics*, 141). Не исключено, что проблемы августа 1959 года в провинциях Самныя и Фонгсали были связаны с межусобными столкновениями различных местных кланов за контроль над урожаем опиума. По наблюдениям Хью Тойи, опиум широко использовался активистами Вьетмина в качестве платежного средства за предоставление разведывательной информации и в пропагандистских целях; а дестабилизация положения в 1959 году имела место еще до того, как собранный урожай начал поступать от крестьян. Hugh Toye, *Laos* (London: Oxford University Press, 1968), 130.

⁵³ FRUS 1958–1960, vol. 16, no. 232, p. 546; Фолл говорит о нападавших лишь то, что они были из народности таи и имели множество родственников в районе Соп-Нао. (Anatomy, 21).

⁵⁴ FRUS 1958–1960, 16, no. 243, p. 562. В архивах Госдепартамента имеется меморандум от 19 августа, где указывается, что предложение по усилению лаосской армии

Примечания

«изучается в срочном порядке»; однако нет никаких подтверждений того, что какие-либо санкции на этот счет появились ранее 5 сентября; см. ниже.

⁵⁵ 4 сентября в Вашингтоне состоялось срочное совещание, на котором говорилось об участии в событиях «пяти неприятельских батальонов, однако по данным нашего военного атташе речь шла лишь о трех, т. е. о 1,5 тыс. человек. По состоянию на 3 сентября в направлении Самны двигалось две колонны войск» (FRUS 1958–1960, vol. 16, no. 257, p. 596).

⁵⁶ Вопрос обсуждается у Б. Фола и Доммена (Fall, *Anatomy*, 130–38; Dommen, *Conflict in Laos*, 123).

⁵⁷ Джо Олсop явно был проинформирован о ситуации американским военным атташе (см. прим. 55).

⁵⁸ Bernard Fall, *Street without Joy* (Harrisburg, Pa.: Stackpole, 1964), 334–35; cf. *Anatomy*, 136.

⁵⁹ Дэнис Уорнер, еще один журналист, известный своими антикоммунистическими взглядами, встречался с некоторыми из этих свидетелей и отметил, что местный командующий был склонен «принимать на веру то, что любой западный офицер низшего ранга посчитал бы пустыми фантазиями» (The Last Confucian [New York: Macmillan, 1963], 210). Похоже, что это заявление — не что иное, как шпилька в адрес Олсопа, бывшего штабного офицера, служившего вместе с Шеннолтом в Чунцине.

⁶⁰ Еще одним последствием стало продолжение программы американской помощи Лаосу, которой в 1959 г. угрожало закрытие после того, как она была в пух и прах раскритикована в Конгрессе. Уиллис Берд, против которого были выдвинуты обвинения во взяточничестве, являлся главой бангкокского отделения компании Sea Supply, Inc., дочерней структуры ЦРУ, ответственной за снабжение сил генерала Ли Ми в Бирме (см. главу 11). Сенатор Мэнсфилд в 1960 г. отмечал, что 300 млн долларов, затраченных на лаосскую программу, не принесли ничего, кроме «хаоса, всеобщего недовольства и разложения армии» (New York Times, December 29, 1960).

⁶¹ Bangkok Post, September 12, 1959. С этого же момента были заложены основы для участия авиакомпаний Air America в обеспечении боевиков и наркоторговцев из племен мяо. Вероятно, стоит добавить, что первые сообщения о «северовьетнамском вторжении» представители прессы и иностранных военных атташатов слышали из уст генерала Уана Ратхикона, который впоследствии отвечал за деятельность лаосской опиумной госмонополии (FRUS 1958–1960, vol. 16, no. 252, p. 583).

⁶² New York Times, September 25, 1959, 4; September 27, 1959, 16. Присутствие в Лаосе американского контингента было бы нарушением принципа нейтралитета Лаоса ровно в той же степени, что и ранее — присутствие «летающих тигров»: возникает вопрос, действительно ли тогда у заинтересованных лиц имелось намерение добиваться полноценной санкции на то президента Эйзенхауэра, подобно тому, как это было во времена Рузвельта? Человеком, который мог бы знать об этом наверняка, был Джо Олсop, подобно многим прогоминьдановским лоббистам в ЦРУ и Пентагоне, в годы Второй мировой служивший вместе с Шеннолтом в Китае. Однако кроме статьи в Fortune в 1961 г., явно написанной с подачи ЦРУ (см. прим. 98 ниже), найти никаких иных подтверждений планов создания такого «добровольческого контингента» мне не удалось.

⁶³ После заявления Госдепартамента от 26 августа многие члены Конгресса с недовольством отмечали, что на секретном брифинге, устроенном за два дня до того, не говорилось ничего о планах усиления помощи Лаосу (New York Times, August 31, 1959, 10). Из документов FRUS следует, что решение об усилении помощи было одобрено 24 августа, а текст заявления от 26 августа был изначально подготовлен для пресс-конференции президента, которая должна была состояться 25 августа; однако он так и не был зачитан (FRUS 1968–1960, vol. 16, no. 247, pp. 571–72). Похоже, что на тот момент Эйзенхауэр еще не разделял желания своих коллег приступить к активным действиям в Лаосе.

⁶⁴ Документы FRUS свидетельствуют, что 5 сентября президентом были санкционированы некоторые военные акции (см. далее). В числе прочего речь шла о том, чтобы «подготовить транспортную авиацию к транспортировке частей ВС США» (FRUS 1958–1960, vol. 16, no. 258, p. 600). Однако четкого приказа на использование самолетов Air America не было.

⁶⁵ Dwight D. Eisenhower, *Waging Peace: 1956–1961* (Garden City, N. Y.: Doubleday, 1965), 431. Дело осложняется тем, что, согласно мемуарам, поездка Эйзенхауэра в Шотландию ошибочно отнесена к 3, а не к 4 сентября. К моменту возвращения президента лаосский «кризис» уже поутих; единственное распоряжение санкционирующего характера было дано из Шотландии 5 сентября.

⁶⁶ Joseph Alsop, *Washington Post*, October 4, 1959, A25.

⁶⁷ Fall, *Street without Joy*, 334; cf. *Anatomy*, 136.

⁶⁸ FRUS 1958–1960, vol. 16, no. 252, p. 583 n.; cf. p. 584 n. Фолл допускает, что реальные боестолкновения («первые реальные столкновения с начала войны») в тот период действительно имели место. Они заключались в том, что одна из сторон открыла по другой беглый заградительный минометный огонь, за которым так и не последовала пехотная атака; и даже если бы она и имела место, никто из солдат гарнизона все равно не мог быть ее свидетелем или участником, ибо «гарнизон был выведен гораздо раньше» (Fall, *Anatomy*, 134–35).

⁶⁹ *Washington Post*, September 11, 1959, A14.

⁷⁰ FRUS 1958–1960, vol. 16, nos. 252, 254, 258, 262 n., *passim*. Еще до своего отъезда из Шотландии, 6 сентября, Эйзенхауэр обсуждал возможные военные меры в связи с событиями в Лаосе. Было высказано предложение развернуть в Японии штаб временной оперативной группы BMC, в которую должны войти части, базировавшиеся на Окинаве, согласно рекомендации Чайлдса (FRUS no. 260, p. 602, SecState cable to president, September 6, 1959).

⁷¹ Заместитель директора ЦРУ Чарлз Кабелл в своем выступлении перед членами Ассоциации военнослужащих Национальной гвардии США 6 октября 1959 г. особо подчеркивал значение «лаосского инцидента»: «Недооценка серьезности ситуации с нашей стороны — именно то, чего хотят коммунисты. Непреложный факт, однако, заключается в том, что в условиях отдаленного аванпоста лаосской армии на севере страны критичной может быть потеря даже пяти-шести солдат». Выступление Кабелла было впоследствии растиражировано «Советом по борьбе с коммунистической агрессией» (Council Against Communist Aggression) в порядке опровержения критических статей, опубликованных ранее в *Wall Street Journal* and *Washington Star* (см. Hoover Institution, Stanley Hornbeck

Papers, Box 131). Упомянутый «Совет», впоследствии переименованный в «Совет по защите свободы» (Council for the Defense of Freedom), в 1980 г. совместно с «Американским советом по безопасности» инициировал создание «Комитета за свободный Афганистан».

⁷² Arthur J. Schlesinger Jr., *A Thousand Days* (Boston: Houghton Mifflin, 1965), 326. Cf. Kaiser, *American Tragedy*, 25: «Трудно не прийти к выводу, что действия ЦРУ привели к трансформации лаосского политического процесса и спровоцировали военный переворот».

⁷³ В числе руководителей переворота 1959 г. были Фуми Носаван, Уан Ратхикон и принц Сопсайсана (FRUS vol. 16, no. 319, p. 723). Все эти люди впоследствии стали известны как видные наркоторговцы. После того как в багаже принца Сопсайсаны в 1971 г. была обнаружена крупная партия наркотиков, он заявил, что наркотики были ему «подброшены» человеком по имени Хампан Панья — еще одним деятелем «Комитета защиты национальных интересов» и участником переворота 1959 г. во Вьентьяне (McCoу, *Politics*, 300–3, 331–34, 283–84, 379–80).

⁷⁴ Dommen, *Laos*, 133.

⁷⁵ Denis Warner, *Reporting Southeast Asia* (Sydney: Angus and Robertson, 1966), 167.

⁷⁶ Schlesinger, *Thousand Days*, 326–37. Йоргенсен был столь горячим сторонником Фуми Носавана, что когда Кеннеди в 1962 г. вознамерился прекратить помощь Фуми, он был вынужден прежде отозвать со своего поста Йоргенсена.

⁷⁷ Dommen, *Laos*, 154. Шлезинджер, столь резко отзывающийся о «цээррушных призраках» в Лаосе, на удивление мало и осторожно упоминает о делах Air America. Даже Хилзман, отзывавшийся о межведомственном соперничестве как о «трагедии» и резко критиковавший попытки ЦРУ изображать из себя всемогущего демиурга в политической жизни Лаоса, скупко сообщает, что «транспортные самолеты одной американской гражданской авиакомпании начали производить регулярные челночные рейсы к базе Фуми в Саваннакхете» (To Move a Nation, 124).

⁷⁸ Keyes Beech, *How Uncle Sam Fumbled in Laos*, *Saturday Evening Post*, April 22, 1961, 89.

⁷⁹ У Доммена об этой важной встрече не говорится ничего.

⁸⁰ FRUS 1958–1960, vol. 16, no. 431, p. 914; цит. телеграмму из Вьентьяна 686 от 18 октября 1960.

⁸¹ Dommen, *Laos*, 164.

⁸² *New York Times*, December 21, 1960, 30; *Le Monde*, December 6, 1960, 4.

⁸³ McCoу, *Politics*, 310–11. Среди лиц, связанных с наркомафией и участвовавших во втором перевороте, были, в частности, генерал Купраситх Абхай и полковник Удон Сананикон (см. также McCoу, *Politics*, 331).

⁸⁴ Как только Конг Ле захватил в декабре 1960 г. Долину Кувшинов, связанная с наркомафией корсиканская авиакомпания была тут же выкинута из этого района (McCoу, *Politics*, 316–17). И у Фолла (*Anatomy*, 93–94), и у Домена отмечено, что изначально прогрессивные намерения «Комитета защиты национальных интересов» резко контрастировали с «отвратительной» контрабандной практикой, которой покровительствовали члены старинных аристократических семейств, вроде клана Сананиконов, окружавшие Фуи. Посол США в Лаосе Смит был уже гораздо менее оптимистичен, обвинив в декабре некоторых видных деятелей «Комитета» в потворстве узко-личным интересам, которые

весьма «далеки и от интересов Лаоса и, конечно же, от интересов США» (FRUS 1958–1960, vol. 16, no. 312, p. 714; цит. по: Kaiser, *American Tragedy*, 24–25). По утверждению А. Маккоя, когда Фуми Носаван в 1961 г. впервые обратился к «наркодоходам» как к способу финансирования своей армии, он уже «много лет контролировал местный наркотрафик и имел свою долю от доходов корсиканских и китайских контрабандистов» (McCoy, *Politics*, 300).

⁸⁵ New York Times, April 28, 1966, 28.

⁸⁶ FRUS 1958–1960, vol. 16, no. 397–98, pp. 846–50.

⁸⁷ FRUS 1958–1960, vol. 16, no. 415, p. 876; Kaiser, *American Tragedy*, 27.

⁸⁸ McCoy, *Politics*, 311.

⁸⁹ FRUS 1958–1960, vol. 16, no. 424, p. 893.

⁹⁰ FRUS 1958–1960, vol. 16, no. 463, p. 973.

⁹¹ Eisenhower, *Waging Peace*, 608–9. Cf. FRUS 1958–1960, vol. 16, no. 487, pp. 1008–9; меморандум о телефонном разговоре с президентом.

⁹² FRUS 1958–1960, vol. 16, no. 487, p. 1009.

⁹³ New York Times, December 8, 1960, 7; См. также FRUS 1958–1960, vol. 16, no. 480, p. 999. «Одновременно, по их словам, США активизировали военные поставки в Южный Вьетнам, необходимые для борьбы с повстанцами-коммунистами, и реорганизовали подготовку [южно]вьетнамской армии с упором на антиповстанческие операции». Далее повествуется о том, как, подобно многим другим случаям, относительная разрядка напряженности в Лаосе сопровождалась ее эскалацией во Вьетнаме и как выяснилось, что многие решения о проведении тех или иных военных операций на рубеже 1961 г., приписываемые администрации Кеннеди, в действительности были приняты в последние месяцы президентства Эйзенхауэра и исходили полностью от Пентагона.

⁹⁴ FRUS 1958–1960, vol. 16, no. 486, p. 1006.

⁹⁵ New York Times, December 21, 1960, 30. Это — наиболее раннее (из всех, что мне удалось обнаружить) упоминание в американских источниках об усилении активности Air America в период после августа 1960 г. Первые упоминания об Air America в архивах Госдепартамента относятся к 23 декабря 1960 г. Причем вплоть до 14 декабря в телеграммах по-прежнему упоминается название CAT, несмотря на то что официальное переименование компании состоялось 31 марта 1960 г.

⁹⁶ Eisenhower, *Waging Peace*, 609.

⁹⁷ Именно в этой связи я в 1971 г. задавался вопросом, играл ли вице-президент Соединенных Штатов Ричард Никсон какую-нибудь роль в принятии этих сомнительных решений. Сегодня нам известно, что в официальных документах отсутствуют какие-либо указания на причастность Никсона, как нет и ничего, что бы указывало на необходимость этого. Не исключено, что у Никсона, возможно, был обходной канал информации. Саммерс [Arrogance, 184] пишет, что ЦРУ «стало со временем рассматривать вице-президента как “своего человека при дворе его величества” и всегда старалось обеспечить его всей необходимой информацией». Свой канал получения информации о вьетнамских событиях предположительно существовал и у вице-президента Джонсона [Newman, *JFK in Vietnam* (New York: Warner, 1992), 225–29], и у вице-президента Буша-старшего об операции «Иран — „контрас“» — Theodore Draper, *A Very Thin Line* (New York: Hill & Wang, 1991), 574–76). Эйзенхауэр явно не желал рисковать началом войны с великими

Примечания

державами, но, будучи достаточно гибок, он был плохо информирован о деталях лаосской политики. В основном это было связано с дезинформацией со стороны разведки. В декабре 1959 г. президента письменно уведомили о поддержке ЦРУ предстоящего переворота Фуи Сананикона. При этом его заверили, что предприняты «все усилия, чтобы избежать втягивания США» в эту историю (FRUS 1958–1960, vol. 16, no. 316, p. 720). Но в действительности «не вмешиваться» в историю велели 22 декабря лишь послу США в стране Смиты (FRUS 1958–1960, vol. 16, no. 309, p. 708), все потому, что посол старался не допустить переворота, который лоббировали из ЦРУ.

⁹⁸ Charles J. V. Murphy, *Cuba: The Record Set Straight*, *Fortune*, September 1961, 94, вопрос рассматривается в Paul W. Blackstock, *The Strategy of Subversion* (Chicago: Quadrangle, 1964), 250.

⁹⁹ *Washington Post*, January 6, 1961, A19: «Успех Фуми Носавана и Бун Ума привели к событиям, которые в Вашингтоне не предвидели: Советы и северовьетнамцы грубо вмешались в лаосские дела, чтобы восстановить у власти своих марионеток [имеется в виду Суванна Фума!]».

¹⁰⁰ Fred J. Cook, *The Warfare State* (New York: Macmillan, 1962), 265; *Los Angeles Times*, April 6, 1960, sec. 3, 2. Будучи в 1957 г. еще командующим ВС США на Тихом океане, Стэмп явно склонялся в пользу военного вмешательства США в Индонезии. Потребовалось вмешательство самого Эйзенхауэра, чтобы убедить его действовать в соответствии с линией Вашингтона. См. Kahin and Kahin, *Subversion*, 86, 262.

¹⁰¹ Hilsman, *To Move*, 311.

¹⁰² Hilsman, *To Move*, 115.

Глава 9

¹ Peter Dale Scott, *Laos: The Story Nixon Won't Tell*, *New York Review of Books*, April 9, 1970, 35–45.

² Alfred W. McCoy, *The Politics of Heroin* (Brooklyn, N. Y.: Lawrence Hill, 1991), xiv–xv. Я сомневаюсь, что сторонники Чан Кайши когда-либо проводили четкое различие между малореалистичной долгосрочной целью — возвращением на материк и краткосрочной — торговлей наркотиками, за счет чего финансировались и поддерживались связи руководства партии Гоминьдан с китайской диаспорой и триадами Юго-Восточной Азии.

³ McCoy, *Politics*, xv. Мне так и не удалось установить, был ли эта лаборатория (так же, как подобная ей в Южном Вьетнаме) основана после азиатского турне Р. Никсона в 1964 г., в частности его посещения филиалов АКЛАН (см. главу 11). Как ни удивительно, именно при Никсоне Соединенные Штаты установили отношения с Китайской Народной Республикой (после секретного визита Киссинджера в начале июля 1971 г.) и одновременно с этим объявили о намерении бороться с «наркозависимыми» политиками в Лаосе, Таиланде и Южном Вьетнаме (*New York Times*, July 8, 1971). Перелом наступил в июне 1971 г., спустя два месяца после того, как представитель Лаоса в АКЛАН принц Сопсайсана, был пойман в Париже с шестьюдесятью килограммами высококачественного героина в багаже на сумму 13,5 млн долларов (McCoy, *Politics*, 286).

⁴ McCoy, *Politics*, 302–3. Фуми, сам содействовавший перевороту, но в результате политически пострадавший от него, незадолго до того, в марте, имел встречу с вьетнамским генералом Нгуен Кханем, который надеялся на расширение американских операций в регионе на территорию Северного Вьетнама и даже Китая. По сообщениям из ЦРУ, образцом для вьетнянского переворота послужил успешный переворот Нгуен Кханя в Сайгоне в январе 1964 г. (David Kaiser, *American Tragedy: Kennedy, Johnson, and the Origins of the Vietnam War* [Cambridge: Harvard University Press, Belknap Press, 2000], 317). Генерал Сихо, открыто считавшийся автором идеи захвата власти, сам был правой рукой Фуми и, по некоторым сведениям, не менее нечист на руку (McCoy, *Politics*, 563).

⁵ McCoy, *Politics*, 337.

⁶ A. M. Halpern and H. B. Friedman, *Communist Strategy in Laos*, RAND, RM-2561, 51; cited and amplified in Bernard Fall, *Anatomy of a Crisis* (Garden City, N. Y.: Doubleday, 1969), 108.

⁷ Arthur Schlesinger Jr., *A Thousand Days* (Boston: Houghton Mifflin, 1965), 325–26.

⁸ Hugh Toye, *Laos: Buffer State or Battleground* (Oxford: Oxford University Press, 1968), 113–31; U. S. Congress, House, Committee on Government Operations, *United States Aid Operations in Laos: Seventh Report, 86th Cong., 1st sess., June 15, 1969*.

⁹ См. текст выступления президента, цит. по: San Francisco Chronicle, March 6, 1970, 9. Бернард Фолл отмечает, что политика «поляризации, которую ЦРУ проводило и в Лаосе, в конечном итоге привела к тому, что во власти коммунистов оказались многие народы, изначально не настроенные прокоммунистически. В частности, во Вьетнаме большинство изначально желало лишь ухода колонизаторов-французов; но наши действия в конце концов не оставили им иного выбора кроме как поддержать Хо Ши Мина» (Fall, *Anatomy of a Crisis*, 199; cf. 189). По Артуру Шлезинджеру-младшему (см. *A Thousand Days*, 328), «администрация Эйзенхауэра отвергла альтернативу „нейтрализации“, вследствие чего сторонники нейтраллистов оказались вынуждены неохотно пойти на союз с коммунистами, спровоцировав (и в глазах многих оправдав) советскую помощь „Патет-Лао“. Все эти действия проводились без согласования с новой администрацией, которой в скором времени предстояло унаследовать эту проблему». Подробнее см. Toye, *Laos*, 145–65.

¹⁰ Arthur J. Dommen, *Conflict in Laos: The Politics of Neutralization* (New York: Praeger, 1964), 238. Признавая, что в 1962 г. северовьетнамцы действовали из страха перед возможным появлением пятитысячного американского контингента в Таиланде, Доммен никогда не выступал апологетом присутствия сил ДРВ в Лаосе. В этой своей книге, подготовленной совместно с сотрудниками «Совета по внешней политике», он, напротив, призывал к тому, чтобы «неожиданно окружить один из пограничных вьетнамских батальонов... и без шума его ликвидировать силами... специального назначения ВС США». По его убеждению, «это вызвало бы абсолютный шок в Ханое» (стр. 301).

¹¹ Bernard Fall, *Vietnam Witness, 1953–66* (New York: Praeger, 1966), 249.

¹² Toye, *Laos*, 178; Roger Hilsman, *To Move a Nation* (Garden City, N. Y.: Doubleday, 1967), 127; New York Times, March 25, 1961, 2; Fall, *Anatomy of a Crisis*, 206; Fortune, September 1961, 94; Schlesinger, *Thousand Days*, 336–37.

¹³ Toye, *Laos*, 182; cf. Hilsman, *To Move a Nation*, 140.

¹⁴ Denis Warner, *The Last Confucian* (New York: Macmillan, 1963), 217–18.

Примечания

¹⁵ London Times, May 24, 1962; May 31, 1962. В статье Saturday Evening Post от 7 апреля 1962 г., стр. 87–88, говорится о «горстке» сотрудников ЦРУ и консультативной военной группы, «усердно трудящейся над выработкой нашей политики в Лаосе». Приняв решение прекратить военную помощь Фуми Носавану, Кеннеди пошел против распоряжений директора ЦРУ Маккоуна (Kaiser, American Tragedy, 127; цит. FRUS 1961–1963, vol. 24, no. 223, p. 264). См. также Kaiser, American Tragedy, 134–39.

¹⁶ McCoy, Politics, 300; см. также 288.

¹⁷ McCoy, Politics, 335–37.

¹⁸ Еще одну попытку добиться вывода сил Гоминьдана из этого района Кеннеди предпринял весной 1961 г., однако и после этого на территории Лаоса и Таиланда оставалось примерно 4 тыс. гоминьдановских солдат (Washington Post, March 16, 1970, A10). Согласно Маккою, «от 2 до 3 тыс. военнослужащих регулярных войск Гоминьдана, оставшиеся в Лаосе, использовались ЦРУ для усиления позиций лаосских «правых» (McCoy, Politics, 349).

¹⁹ Hilsman, To Move a Nation, 152–53.

²⁰ Dommen, Conflict in Laos, 238; Grant Wolfkill, Reported to Be Alive (London: W. H. Allen, 1966), 273–74.

²¹ Protocol to the Declaration on the Neutrality of Laos; Articles I(a), 2, 4; in Dommen, Conflict in Laos, 314–15.

²² Hilsman, To Move a Nation, 115; cf. Bernard Fall, Street without Joy (Harrisburg, Pa.: Stackpole, 1967), 340; Dommen, Conflict in Laos, 233.

²³ New York Times, December 5, 1962, 3; Dommen, Conflict in Laos, 243.

²⁴ Dommen, Conflict in Laos, 244.

²⁵ Jack Foisie, San Francisco Chronicle, March 10, 1970, 16; Dommen, Conflict in Laos, 239, курсив мой. По Фуази, «не исключено, что некоторые из военнослужащих могли временно покидать ряды частей, а затем вновь возвращаться туда уже после того, как их контракт заканчивался». Часть американских «гражданских» летчиков из состава лаосского контингента по сообщениям, были завербованы по каналам ВВС США именно на такой основе. В марте 1970 г. сенатор Фулбрайт сообщал, что директор ЦРУ Ричард Хелмс «в целом подтвердил» правдивость новых данных о действиях его ведомства в Лаосе. (New York Times, March 14, 1970, 11).

²⁶ 4 мая 1964 г. Уильям Банди докладывал комитету Палаты представителей, что смена власти в районе Долины Кувшинов «была в целом на руку антикоммунистическим силам в правительства Лаоса»; см. House Committee on Appropriations, Foreign Operations Appropriations for 1965, Hearings before a Subcommittee, 88th Cong., 2d sess., 414.

²⁷ Dommen, Conflict in Laos, 256: «Сторонники независимой фракции полковника Дыана Сипхасыта при поддержке „Патет-Лао“ и северовьетнамцев вынудили Конг Ле оставить некоторые позиции в Долине Кувшинов и эвакуировать командный пункт в Муонгфане... К концу мая „Патет-Лао“ и „истинные нейтралисты“ [фракция Дыана] заняли почти всю территорию, удерживавшуюся ими совместно с Конг Ле в июне 1962 г.». См. Toye, Laos, 193.

²⁸ «Хотя очевидным поводом для „правых“ для совершения переворота 19 апреля 1964 года должна была бы стать необходимость устранить армию нейтралистов, в

реальности генералы, кажется, посвятили большую часть своей энергии тому, чтобы сокрушить финансовую империю Фуми» (McCoу, Politics, 302). Командовал мятежниками генерал Купрасинтх Абхай, которому и досталась большая часть принадлежавшей Фуми недвижимости, борделей и опиумных курилен, расположенных в окрестностях Вьентьяна» (стр. 303). В своем довольно информативном изложении событий переворота Маккой ни о какой роли офицеров с Тайваня не упоминает.

²⁹ Denis Warner, *Reporting Southeast Asia* (Sydney: Angus & Robertson, 1966), 190. Уилфред Баркет (Wilfred Burchett, *The Second Indochina War* [New York: International Publishers, 1970], 162–63) сообщает, что трехсторонняя встреча 18 апреля прошла по сути бесплодно, но страх, что из нее что-то выйдет, заставил ЦПУ приступить к осуществлению плана переворота 19 апреля.

³⁰ New York Times, May 14, 1964, II; May 19, 1964, 5; Fall, *Street without Joy*, 341.

³¹ Warner, *Reporting Southeast Asia*, 191. The integration order recalled a similar rightist order in 1959 to the Pathet Lao, an order that was instrumental in triggering the Laotian war.

³² New York Times, May 16, 1964, 2; May 28, 1964, 10.

³³ Pentagon Papers, 239; Dommen, *Conflict in Laos*, 259; Toye, *Laos*, 194. Первые заслуживающие внимания сообщения о проникновении в Лаос последовали уже после того, как США приступили к реализации новой стратегии бомбовых ударов. Ср. также Т. Д. Аллман, *Far Eastern Economic Review*, January 1, 1970, 21: «Когда вьетъянское правительство дало разрешение США на нанесение бомбовых ударов, северовьетнамцы увеличили свой контингент в этих районах, дабы дискредитировать правительство».

³⁴ Pentagon Papers, 239; Dommen, *Conflict in Laos*, 238; Joseph C. Goulden, *Truth Is the First Casualty: The Gulf of Tonkin Affair—Illusion and Reality* (New York: Rand McNally, 1969), 97.

³⁵ Toye, *Laos*, 194; Dommen, *Conflict in Laos*, 258: «Теря рычаги контроля над ситуацией, Суванна... постепенно все более превращался в символическую фигуру». В ответ на сообщения о несогласии Суванны [с принятыми решениями] США объявили о приостановке разведывательных полетов «как минимум на 48 часов». Однако одновременно Госдепартамент заявил, что продолжение полетов будет зависеть от «результатов консультаций». И это было далеко не первый раз, когда США ставили Суванна Фуму в столь унижительное положение: см. также Fall, *Anatomy of a Crisis*, 193ff., 223.

³⁶ Goulden, *Truth Is the First Casualty*, 97. Грант Вулфкилл, находившийся в тот период в плену у «Патет-Лао», подтверждает, что в 1962 г. полеты проводились действительно на очень малой высоте (Reported to Be Alive, 273–74): «Самолет F-101 без опознавательных знаков пронесся над долиной на высоте примерно 1 тыс. футов... Когда он развернулся, мне было видно лицо пилота... Через три дня самолет вернулся... На этот раз по нему работали из всех видов оружия, что имелось в лагере. Но самолет... продолжал идти своим курсом». См. материалы выступления госсекретаря Раска, 30 июля 1964 г. в Госдепартаменте, *American Foreign Policy*, 1964, 943; см. также Dommen, *Conflict in Laos*, 258.

³⁷ Toye, *Laos*, 182: «После бешеного обстрела, за которым не последовала атака со стороны „Патет-Лао“, Луангнамтха был оставлен. На сей раз в этом нет никаких сомнений: генерал Бун Лыт вовсе не был трусом, он подчинялся приказам Фуми Носавана».

³⁸ Т. Д. Оллман на страницах *Far Eastern Economic Review*, (1 января 1 1970 г., стр. 21) сообщает, что «на сегодня США производят в Лаосе в месяц по 20 тыс. бомбовых выле-

тов». Ричард Дадман (Richard Dudman, *St. Louis Post-Dispatch*, December 23, 1969), говоря о ситуации, датированной годом ранее, говорит об одной тысяче вылетов в месяц. Из них соответствовала действительности более высокая цифра: «К концу 1969 г. число американских бомбовых вылетов по Лаосу достигло в общей сложности 242 тыс., т. е. в среднем более 650 вылетов в день» (Seymour Hersh, *The Price of Power* [New York: Summit, 1983], 168).

³⁹ *New York Times*, December 31, 1968, 6.

⁴⁰ *New York Times*, May 15, 1969, 13; May 17, 3; *Far Eastern Economic Review*, June 5, 1969, 569; *San Francisco Chronicle*, March 6, 1970, 26.

⁴¹ *New York Times*, May 19, 1969, 6; May 20, 3; May 27, 5; May 28, 9.

⁴² Franz Schurmann, Peter Dale Scott, and Reginald Zelnik, *The Politics of Escalation in Vietnam* (Boston: Beacon, 1966); David Kraslow and Stuart H. Loory, *The Secret Search for Peace in Vietnam* (New York: Random House, 1968), 3–74; *Ramparts*, March 1968, 56–58; *New York Times*, January 6, 1968, 28.

⁴³ *Newsweek*, February 16, 1970, 37.

⁴⁴ *San Francisco Chronicle*, February 17, 1970; February 19; February 22; February 23. В августе 1969 г. имел место таинственный эпизод, когда двойной агент, по указанию Ванг Пао, продал карту с указанием расположения штаба отрядов мяо в Лонгченге сотрудникам посольства ДРВ. По данным Т. Д. Оллмана, «За всем этим... по-видимому, стояли ультраправые, стремившиеся лишить премьера пространства для политического маневра, а может быть, и вызвать разрыв дипотношений между двумя странами» (*Far Eastern Economic Review*, September 11, 1969, 648).

⁴⁵ Fall, *Street without Joy*, 341.

⁴⁶ Robert Shaplen, *Time Out of Hand* (New York: Harper & Row, 1969), 346; *New York Times*, October 26, 1969, 24.

⁴⁷ Высказанные в Ки-Бискейне Р. Никсоном предположения о 67 тыс. военнослужащих («озвученные... без каких-либо консультаций со специалистами») весьма раздосадовали одного из руководителей «Информационного агентства США» Джерома Дулиттла, пресс-атташе посольства США в Лаосе: «В ночь накануне заявления президента Дулиттл на пресс-конференции сообщал о вторжении в Лаос 40 тыс. войск ДРВ». Позднее Дулиттл вспоминал, что причиной разночтений было то, что все мало-мальски правдоподобные оценочные данные просто складывались вместе» (Hersh, *Price of Power*, 171 n.).

⁴⁸ June 17, 1965, *Department of State Bulletin*, July 5, 1965, 18; см. также *Department of State Bulletin*, March 22, 1965, 414; May 17, 1965, 750, 753; Theodore Draper, *How Not to Negotiate*, *New York Review of Books*, May 4, 1967, 27 n.; Theodore Draper, *Abuse of Power* (New York: Viking, 1967), 76–77; Schurmann, Scott, and Zelnik, *Politics of Escalation*, 47 n.

⁴⁹ *Pentagon Papers*, 107, 152–53, 338, 422. Проект документа 1965 г. был подготовлен Честером Купером, бывшим сотрудником ЦРУ, переведенным на службу в Белый дом.

⁵⁰ *New York Times*, January 27, 1965, 2; cf. *Pentagon Papers*.

⁵¹ Эти данные взяты из приложения к работе Фреда Брэнфмана: Fred Branfman, *Presidential War in Laos, 1964–1970*, см. Nina Adams and Alfred W. McCoy, eds., *Laos: War and Revolution* (New York: Harper & Row, 1970), 278–80.

⁵² *San Francisco Chronicle*, August 3, 1971, 1, 18.

¹ David P. Chandler, *The Tragedy of Cambodian History: Politics, War, and Revolution since 1945* (New Haven: Yale University Press, 1991); Marie Alexandrine Martin, *Cambodia: A Shattered Society*, trans. Mark W. McLeod (Berkeley: University of California Press, 1994).

² Seymour Hersh, *The Price of Power: Kissinger in the White House* (New York: Summit, 1983), 176. Херш также говорит о «неопровержимых свидетельствах в пользу того, что агенты американской военной разведки обращались к Лон Нолу с предложением свергнуть правительство Сианука».

³ Hersh, *Price of Power*, 179.

⁴ Government of Thailand, *Petroleum Concessionaires in Thailand* (as of March 20, 2002), [mfd02.dmr.go.th/ /resources/petroleum/concession/concessionairs.pdf](http://mfd02.dmr.go.th/resources/petroleum/concession/concessionairs.pdf).

⁵ *Journal of Commerce*, February 17, 1995.

⁶ *Bangkok Post*, October 29, 1997.

⁷ Рапорт заместителю госсекретаря Банди от 7 ноября 1964 г., см. *New York Times*, June 13, 1971, 37; *The Pentagon Papers* (New York: Bantam, 1971), 306.

⁸ Довольно распространенное выражение «переворот Лон Нола» является, по общему признанию, упрощением: в свержении Сианука участвовали и другие, и конец его правительства был единодушно одобрен камбоджийскими законодателями. Тот факт, что у такого голосования не было никакой конституционной законности, имеет чисто техническую ценность в условиях слабости режима Сианука перед лицом подовляющего роста влияния Лон Нола и его союзников. По крайней мере, два лаосских переворота были позднее точно так же «ратифицированы» лаосским парламентом в 1960 г. И Чендлер, и Мартин согласны, что ключевой фигурой в перевороте был не Лон Нол, а Сисоватх Сирик Матак (Chandler, *Tragedy*, 198; Martin, *Cambodia*, 122).

⁹ William Rosoff, *Dissension in the Kingdom*, см. Jonathan Grant, Laurence Moss, and Jonathan Unger, eds., *Cambodia: The Widening War in Indochina* (New York: Washington Square, 1971), 89.

¹⁰ Rosoff, *Dissension*, 90.

¹¹ *Journal of Commerce*, February 17, 1995.

¹² Malcolm Caldwell, *Oil and the War, Liberation*, Spring 1971, 59. В настоящее время на шельфе работают американские компании Unocal (быв. Union Oil of California), Chevron, Amoco и Amerada Hess; ExxonMobil работает на суше, см. mfd02.dmr.go.th/resources/petroleum/concession/concessionairs.pdf. До 1970 г. Union Oil of California уже разрабатывала месторождение на плато Кхорат в Таиланде, недалеко от границы с Лаосом (*World Oil*, August 15, 1963, 203).

¹³ Экономическая комиссия ООН для стран Азии и Дальнего Востока, комитет координации совместной разведки минеральных ресурсов на азиатском континентальном шельфе (United Nations Economic Commission for Asia and the Far East, Committee for Coordination of Joint Prospecting for Mineral Resources in Asian Offshore Areas), Отчеты Шестой сессии (Report of the Sixth Session), 21–27 мая 1969 г. (E/CN.11/L.239), 9, 66–70.

Примечания

¹⁴ U. S. Naval Oceanographic Office, Annual Report, 1968, 1,16; cf. 7, 73, UN Doc. E/CN.I 1/L.216, 5. Семь судов были предоставлены компаниями Alpine Geophysical Associates, Marine Acoustical Services и Texas Instruments, Inc.

¹⁵ Письмо Дэвида М. Эбшайра, заместителя госсекретаря США по связям с Конгрессом, от 10 февраля 1971 г.; цит. в in San Francisco Chronicle, от 11 июня 1971 г., стр. 17.

¹⁶ Wall Street Journal, September 22, 1970, 34.

¹⁷ United Nations Economic Commission for Asia and the Far East, Committee for Coordination of Joint Prospecting, Report of the Third Session (June 24-July 4, 1967) (E/CN. 11/L. 186), 32.

¹⁸ UN Doc. E/CN.I 1/L.239, 9.

¹⁹ UN Doc. E/CN.I 1/L.239, 93; E/CN.I 1/186, 36; cf. E/CN.11/L.216, 7-8. Можно предположить, что вопрос «безопасности навигации» имел в этом исследовании такое же значение, как и аэромагнитные исследования всей территории Южного Вьетнама.

²⁰ Malcolm Caldwell, Liberation, Spring 1971, 59. Однако в 1971 г., по сообщениям французских источников, новое правительство Камбоджи объявило (2 июля 1971 г.), что не позволит более никаким иностранным нефтяным компаниям самостоятельно производить бурение в своих территориальных водах. Все эти работы должны были теперь координироваться правительственным советом, где французские компании все еще имели значительный вес. Можно предположить, что тайное американо-французское соперничество за Камбоджу к 1971 г. отнюдь не прекратилось. Как уже отмечено ранее, Unocal (быв. Union Oil of California) теперь располагает тремя различными концессиями в тайско-камбоджийской акватории в Сиамском заливе. Старейшая из них была получена еще 1 марта 1972 г.

²¹ Report on Herbicidal Damage by the United States in Southeastern Cambodia, by A. H. Westing (Windham College), E. W. Pfeiffer (University of Montana), J. Lavorel, and L. Matarasso, цит. в: Thomas Whiteside, Defoliation (New York: Ballantine, 1970), 131.

²² United Nations Statistical Office, World Trade Annual, 1968 Supplement (New York: Walker, 1969), 5:410. Предполагается, что первоначально применение дефолиантов планировалось для облегчения преследования войск ФНО во Вьетнамской войне. Параллельно с этим начались и бомбовые удары по Камбодже. И Чендлер (стр. 179), и Мартин (стр. 133) говорят о серьезности финансового кризиса и о роли, которую в дальнейшем развитии событий сыграло падение доходов Камбоджи от экспорта каучука. О дефолиантах, хотя и мимоходом, сообщает и Чендлер.

²³ Rosoff, см. Grant, Cambodia, 90.

²⁴ U. S. Congress, House, Committee on Foreign Affairs, Chemical-Biological Warfare... Hearings, 91st Cong., 1st sess., 198; cf. Whiteside, Defoliation, 130.

²⁵ Утверждения Пикеринга о том, что это, дескать, «не американцы» выглядит теперь полностью невероятным, после того как стало известно о запуске в 1969 г. американцами серии систематических массированных бомбардировок Камбоджи. «За следующие четырнадцать месяцев... было выполнено свыше 3,5 тыс. вылетов против приграничных районов Камбоджи» (Chandler, Tragedy, 184).

²⁶ Harold Munthe-Kaas, Far Eastern Economic Review, December 25, 1969, 668.

²⁷ Stanley Karnow, Washington Post, March 28, 1970, A10. Пример цензуры в отношении обвинений Сианука, см. Time, March 16, 1959, 34. Уильям Уорти (William Worthy, The CIA

Plot against Cambodia, Le Sangkum, Phnom Penh, September 1965, 17) сообщает о тайном рейсе самолета авиакомпании Air Vietnam на Сьемриап 7 февраля 1959 г. Известно, что многие из летчиков Air Vietnam были фактически американцами, сотрудниками САТ. Чендлер (101–7) подтверждает, что Мацуи, будучи «агентом ЦРУ», был косвенно вовлечен в южновьетнамский заговор против Сианука в 1959 г., в котором участвовал губернатор Сьемриапа Дап Чхуон. Согласно данным Одри и Джорджа Кахинов (Audrey and George Kahin), администрация Эйзенхауэра — Даллеса поощряла власти Таиланда и Южного Вьетнама в их попытках поддержать этот заговор. Среди его участников были и члены «Кхмер седей» (Audrey R. and George McT. Kahin, *Subversion as Foreign Policy* [New York: New Press, 1995], 12–13).

²⁸ New York Times, January 28, 1970, 1; San Francisco Chronicle, May 29, 1970, 14.

²⁹ New York Times, January 28, 1970, 1. Показания даны майором Патриком Дж. Маккернаном (Patrick J. McKernan), «начальником отделения армейских контрразведывательных операций» в Сайгоне.

³⁰ New York Times, February 19, 1967, 25; Le Monde, May 6, 1967, 1, 3.

³¹ San Francisco Chronicle, May 23, 1971. See also John L. Plaster, *SOG: The Secret Wars of America's Commandos in Vietnam* (New York: Simon & Schuster, 1997), 97–98; Douglas Valentine, *The Phoenix Program* (New York: Morrow, 1990), 328. Необъяснимым остается присутствие на базе в Нячанге в 1970 г. бывшего коллеги Хеллиуэлла — Митчелла Уэрбелла, против которого шесть лет спустя будет выдвинуто обвинение в торговле наркотиками.

³² Andrew Tully, *The Super Spies* (New York: William Morrow, 1969), 201.

³³ Guardian (New York), April 25, 1970, 1.

³⁴ New York Times, May 5, 1970, 16; San Francisco Chronicle, May 29, 1970, 14.

³⁵ Robert Shaplen, *New Yorker*, May 9, 1970, 136.

³⁶ Bangkok World, March 18, 1970, 1.

³⁷ Пресс-конференция принца Сианука, цит. по: Wilfred Burchett, *The Second Indochina War* (New York: International Publishers, 1970), 55–56.

³⁸ Daniel Roy, *Le Coup de Phnompenh*, *Le Monde Diplomatique*, April 1970, 12–13; Martin Gettleman et al., eds., *Conflict in Indochina* (New York: Random House, 1970), 350. Эти обвинения были усилены заявлением французского советника Сианука Шарля Майера (Charles Meyer, *Derriere le sourir khmer* (Paris: Plon, 1971), 321–24, cf. 181). Утверждение, что действия Сим Вара направлялись «тайными лидерами» прояпонского тайного общества «Черные звезды», отвергнуто Чендлером (стр. 32) как давний вымысел французской разведки. Но Сим Вар был действительно связан с Реити Сасакавой — лицом, подозревавшимся в совершении военных преступлений во время Второй мировой войны, близким коллегой Есио Кодамы, высокопоставленного агента ЦРУ. Сасакава, близкий знакомый Сон Нгок Тханя, пригласил Сим Вара посетить Японию прямо после переворота 1970 г. (АМРО [Токуо], January 1974, 44). Сасакава и Кодама оба состояли в годы войны в «Обществе Черного дракона» и сотрудничали с японской тайной полицией Кэмпэйтэй. Сасакава содействовал созданию отделения АКЛАН в Японии. Подробнее см. Noam Chomsky, Edward S. Herman, *The Political Economy of Human Rights* (Boston: South End, 1979), 2:194; Jean Claude Pomonti, Serge Thien, *Des courtisanes aux partisans* (Paris: Gallimard, 1971).

³⁹ Far Eastern Economic Review Yearbook, 1971.

⁴⁰ Newsweek, May 25, 1970, 25.

⁴¹ Burchett, Second Indochina War, 65; cf. Jonathan Grant, The Regime of Lon Nol, in Grant, Cambodia, 121. Чендлер (стр. 203) и Мартин (стр. 184), говорят о резне, по масштабам схожей с индонезийской, когда «вниз по Меконгу плыли бесконечные горы трупов» (Chandler, Tragedy, 203). Но ни один из них, как ни удивительно, не упоминает вклад индонезийских «экспертов» в организации этих событий. В то же время, по свидетельству Сэмюэла Торнтона, бывшего сотрудника разведки ВМС США, первоначальный американский план по свержению Сианука «включал заброску в Пномпень группы убийц, переодетых во «вьетконговцев», с тем чтобы те убили Сианука, дав тем самым предлог для революции» (Hersh, Price, стр. 179). (По свидетельству Торнтона, идею с убийством Сианука забраковал лично Лон Нол. Это выглядит вполне правдоподобно, исходя из того, что нам сегодня известно о роли Лон Нола в событиях 1970 г.) Как указывает Херш, «ликвидаторы» из «зеленых беретов» нередко действовали в Южном Вьетнаме под видом «вьетконговцев». Таким образом, американский план 1968 г., одобренный «вскоре после инаугурации Никсона на самом высшем уровне», предусматривал устранение умеренного центристского политика (якобы «левыми») как предлог для захвата власти. Именно по этому сценарию был разыгран переворот 1965 г. против Сукарно в Индонезии. Возникает вопрос: обошлись ли события в Индонезии без участия «иностранных специалистов»? Коэн Хольцappel (Coen Holtzappel, The 30 September Movement, Journal of Contemporary Asia, 11, no. 2 [1979]: 222) не исключает этой возможности. См. Peter Dale Scott, The United States and the Overthrow of Sukarno. 1965–1967, Pacific Affairs, Summer 1985, 239–64, www.pir.org/scott.html.

⁴² Меморандум Лансдэйла от июля 1961 г., см. Pentagon Papers, 137; ср. David Wise and Thomas B. Ross, The Invisible Government (New York: Bantam, 1965), 145–56.

⁴³ San Francisco Chronicle, September 4, 1970, 24.

⁴⁴ New York Times, April 5, 1970, 1, 22.

⁴⁵ Однако роль ЦРУ, возможно, была более центральной, чем считалось в 1971 г. Даглас Вэлентайн, проинтервьюировавший более ста ветеранов ЦРУ и американского спецназа, сообщает о перевороте Лон Нола следующее: «Заключительная фаза началась 12 марта 1970 г., когда Сианук был за границей. Премьер Лон Нол, следуя указаниям ЦРУ, приказал всем северовьетнамцам покинуть территорию Камбоджи в течение семидесяти двух часов. Сирик Матак тогда же разорвал соглашение о торговле между Камбоджей и Временным революционным правительством [Южного Вьетнама]. Четыре дня спустя сотрудниками ЦРУ было дано указание экипажу американского судна „Коламбия игл“, доставившего боеприпасы для частей американских ВВС в Таиланде, следовать в порт Сиануквилль. Получив оружие и боеприпасы с борта „Коламбия игл“, силы Лон Нола, при поддержке ККК (камбоджийцев, обучавшихся ЦРУ в Южном Вьетнаме) и «Кхмер серей» (сторонников Сон Нгок Тханя), взяли на себя управление страной и выдвинулись против „красных кхмеров“ (камбоджийских коммунистов) и вьетнамцев — сторонников принца Сианука» (The Phoenix Program [New York: William Morrow, 1990], 327). Автор исследования также обвиняет ЦРУ в причастности к последовавшей за этим резне вьетнамцев в Камбодже (стр. 328).

⁴⁶ Wall Street Journal, April 18, 1967, 30; цит. по: Michael Tanzer, *The Political Economy of International Oil and the Underdeveloped Countries* (Boston: Beacon, 1969), 363–64.

⁴⁷ Реализация «плана 34-Альфа» и действия спецназа и компании Air America на вьетнамской территории координировались и направлялись по каналам ОГНВ (SOG). Та же структура руководила и действиями наемников, заброшенных на камбоджийскую территорию. По имеющимся данным, операциями на территории Северного Вьетнама руководил подполковник Коунин, офицер оперативной резидентуры при генерале Кхане, координируя действия в ходе переворотов 1963 и 1964 гг.

⁴⁸ «По крайней мере два исследователя сообщали, что боевики из „Кхмер Кампучия Кром“ действовали на камбоджийской территории накануне мартовского переворота против Сианука. Антрополог Джералд Хики сообщал людям из Пентагона об участии людей из ККК в налетах на посольства Северного и Южного Вьетнама в Пномпене 16 марта... По свидетельству Джорджа Кахина перед Сенатской комиссией по иностранным делам от 6 марта 1975... ему стало известно, что 4,8 тыс. боевиков ККК, служивших вместе с американскими „зелеными беретами“ и южновьетнамцами, в течение нескольких недель после переворота были также отозваны из своих частей и переброшены американскими самолетами в Камбоджу» (Hersh, Price, 181 n.; cf. Kahin and Kahin, *Subversion*, 13, 246).

⁴⁹ Pentagon Papers, 386, 440.

⁵⁰ Pentagon Papers, 26.

⁵¹ Речь президента Никсона, 30 апреля 1970 г.; перепечатка в Gettleman, *Conflict in Indochina* (New York: Random House, 1970), 382, 384.

⁵² Newsweek, May 11, 1970, 25.

⁵³ San Francisco Chronicle, May 4, 1970, 13.

⁵⁴ San Francisco Chronicle, May 2, 1970, 7; Wall Street Journal, April 28, 1970, 1.

⁵⁵ U. S. Congress, Senate, Committee on Foreign Relations, *Cambodia: May 1970, Staff Report* (Washington, D. C.: GPO, 1970), 5; cf. 6.

⁵⁶ Robert Shaplen, Letter from Indochina, New Yorker, May 9, 1970, 139; New York Times, April 4, 1970, 3; cf. Washington Post, April 5, 1970, A6.

⁵⁷ Oakland Tribune, May 2, 1970, 1.

⁵⁸ San Francisco Chronicle, May 14, 1970, 43. Cf. End Run by Joint Chiefs? Laird Pushes JCS Reorganization, Christian Science Monitor, May 14, 1970: «Многие гражданские сотрудники в Министерстве обороны полагают, что в ОКНШ предприняли обходной маневр, дабы заручиться санкцией на проведение операций в приграничных районах страны».

⁵⁹ San Francisco Chronicle, March 30, 1971, 33.

⁶⁰ San Francisco Examiner, May 21, 1970, 1.

⁶¹ В библиотеке АСБ имелся сборник материалов по слушаниям в Комитете Конгресса по антиамериканской деятельности за 1938–1941 гг., который, «как указано на форзаце, принадлежал сенатору Ричарду Никсону» (New York Times, August 17, 1970, 21).

⁶² Richard D. Terry, *Ocean Engineering* (Washington: National Security Industrial Association, 1966), 1.

⁶³ Названия см. в National Union Catalogue, author list, 1963–1967, 39, 50–51.

⁶⁴ World Petroleum, September 1963, 66. В 1955 г. Хенри Кернс служил в целевой рабочей группе по разведоперациям Комиссии Гувера, под началом генерала Марка Кларка,

Примечания

партнера Никсона по бизнесу; в 1971 г. последний работал в «Комитете национальной стратегии» при АСБ.

⁶⁵ New York Times, May 9, 1971, 8.

Глава 11

¹ См. также главу 3.

² Alfred McCoy, *The Politics of Heroin* (Brooklyn, N. Y.: Lawrence Hill, 1991), 167–68; cf. this book, 207п93. О преступных связях Хеллиуэлла см. Alan A. Block, *Masters of Paradise* (New Brunswick, N. J.: Transaction, 1991), 165, 168–71, 189–90.

³ McCoy, *Politics of Heroin*, 167 (sold CAT). В другом месте Маккой отмечает важную роль транспортников С-46 и С-47 без опознавательных знаков для присутствия Гоминьдана в Бирме (стр. 169). Договоренность, о которой я написал в 1972 г., описана подробно у William Leary, *Perilous Missions* (University, Ala.: University of Alabama Press, 1984), 204–8. Однако исследования Лири, основанные на документальных свидетельствах о деятельности CAT и Air America, не дают адекватного представления о размахе связей Гоминьдана и CAT с незаконным оборотом наркотиков в Бирме. Например, в описании операции CAT 1953–1954 гг. по эвакуации сил Гоминьдана из Бирмы на Тайвань (стр. 195–96) он не упоминает, что обратными рейсами в Бирму гоминьдановцам направлялись свежие силы для пополнения. В этом вопросе анализ Маккоя выглядит намного полнее (стр. 174–76).

⁴ Напр., McCoy, *Politics of Heroin*, 19: «ЦРУ заняло соглашательскую позицию по отношению к наркотрафику, позволив Ванг Пао использовать возможности Air America для сбора и транспортировки урожая опиума...» Другие примеры см. стр. 129, 291 («Управление не возражало...»), 307, и т. д. Маккой также ни словом не упоминает об операции «Москит», инициированной с ведома Кейси, Рейгана и главы французской разведки Александра де Маранша, направленную на деморализацию советской армии в Афганистане, наводнив ее ряды наркотиками (см. главу 2 этой книги; Stephane Allix, *La petite cuillère de Scheherazade* [Paris: Editions Ramsay, 1998], 95; Alexandre de Marenches, *Dans le secret des princes* — Paris: Stock, 1986). Маккой слишком уж полагается на данные официальных американских источников. В частности, он говорит о возрастании объемов наркотического транзита из Ирана в послешахский период (стр. 446), однако заслуживающие доверия неправительственные источники говорят об обратном, напр., Антонио Мадзителли, представитель Программы ООН по контролю за оборотом наркотиков в Тегеране, см. *Le Monde Diplomatique*, March 13, 2002; mondediplo.com/2002/03/13drug?var_s=afghanistan+%2B+heroin; См. также М. Emdad-ul Haq, *Drugs in South Asia* (New York: St. Martin's, 2000), 198. Но несмотря на это, исследование А. Маккоя — это лучшее, чем мы на сегодня можем располагать.

⁵ См. далее в этой главе.

⁶ Напр., Carl A. Trocki, *Opium, Empire, and the Global Political Economy: A Study of the Asian Opium Trade, 1750–1950* (London: Routledge, 1999); Timothy Brook and Bob Tadashi Wakabayashi, eds., *Opium Regimes: China, Britain, and Japan, 1839–1952* (Berkeley: University of California Press, 2000).

⁷ Peter Dale Scott and Jonathan Marshall, *Cocaine Politics: Drugs, Armies, and the CIA in Central America* (Berkeley: University of California Press, 1998), xviii-xix.

⁸ См. также Peter Dale Scott, *Deep Politics and the Death of JFK* (Berkeley: University of California Press, 1996), esp. 164–91.

⁹ Samuel Eliot Morison, *The Oxford History of the American People* (New York: Oxford University Press, 1965), 825–26. Говоря о последствиях для всей Латинской Америки, Морисон отмечает, что «США сегодня дорого расплачиваются за опрометчивые шаги Рузвельта, предпринятые в 1903 г.».

¹⁰ Французское правительство было весьма не расположено участвовать в парижской компании, в отношении которой министр иностранных дел Франции телеграфировал брату Бюно-Варилья из Вашингтона о том, что усилия Филиппа Бюно-Вароилья по продвижению проекта в конгрессе ставят Францию в неудобное положение, «министр даже предположил, что Филипп сошел с ума», и по спасению Stephen Birmingham, *Our Crowd: The Great Jewish Families of New York* (New York: Harper & Row, 1967), 236–38; U. S. Congress, Senate, Documents, 58th Cong., 2d sess., no. 53; House, Documents, 58th Cong., 1st sess., no. 8. (Birmingham, *Our Crowd*, 237).

¹¹ Например, усилия по «выстраиванию нации и государства» во Вьетнаме, предпринятые европейским либералом Джозефом Батингером можно сравнить с действиями француза Бюно-Варилья, который впервые попал в поле зрения братьев Зелигманов в связи с «делом Дрейфуса».

¹² Washington Post, December 22, 1963, All; цит. в Roger Hilsman, *To Move a Nation* (Garden City, N. Y.: Doubleday, 1967), 63.

¹³ David Wise and Thomas B. Ross, *The Espionage Establishment* (New York: Random House, 1967), 166.

¹⁴ Фрэнк Уизнер (сотрудник УСС США) поступил на правительственную службу в 1949 году. До этого он работал в юридической конторе Carter, Ledyard, and Milburn на Уолл-стрит, которая сотрудничала с крупнейшими американскими корпорациями, принадлежавшими клану Рокфеллеров, Уитни и нефтепромышленным концернам Standard Oil interests. В качестве директора управления координации политики (с 4 января 1951 года вошедшего в состав ЦРУ в качестве его подразделения по планированию), Уизнер отвечал за проведение разного рода секретных операций.

Уильям Хардинг Джексон, член республиканской партии, с 1934 по 1947 год сотрудничал с компанией Carter, Ledyard, and Milburn, будучи партнером Джона Хэя Уитни и занимаясь инвестиционными проектами в рамках Bankers Trust. Аллен Уэлш Даллес (сотрудник УСС, республиканец), в годы войны — член совета директоров банковской корпорации Дж. Хенри Шредера и один из партнеров в компании Sullivan and Cromwell (участвовал во многих проектах Рокфеллера и Шредеров); в августе 1951 г. сменил Джексона на его посту.

Мюррей Макконнелл, президент компании Manufacturers Capital Corporation на Уолл-стрит; в 1950–1951 годах — замдиректора ЦРУ по административным вопросам.

Уолтер Рид Вулф, республиканец, вице-президент National City Bank of New York и его инвестиционного филиала City Bank Farmers Trust, с 1953 по 1953 год — замдиректора ЦРУ (видимо, сменил Макконнелла на этом посту).

Примечания

Роберт Эймори-младший (сын нью-йоркского промышленника, возглавлявшего по меньшей мере три компании, совместно с представителями United Fruit) занял пост заместителя директора по разведывательным вопросам в 1953 году по данным сборник Who's Who.

Лофтус Бейкер, сотрудник юридической конторы Cahill, Gordon, Reindel, and Ohl на Уолл-стрит пришел на работу в ЦРУ в апреле 1951 года на должность замдиректора по разведке.

Все эти люди, за исключением Беккера, упомянуты на страницах сборника New York Social Register, что означает, что они не только входили в финансово-юридическую элиту Нью-Йорка, но и были представителями наследной аристократии. Связи между ЦРУ и руководством CAT и Air America были заложены именно тогда, в годы, когда нью-йоркская финансовая аристократия обладала монопольным правом на руководящие должности в высших госструктурах США.

¹⁵ David Wise and Thomas B. Ross, *The Invisible Government* (New York: Bantam, 1965), 115–16; New Republic, April 12, 1969, 8.

¹⁶ Wise and Ross, *Invisible Government*, 140.

¹⁷ New York Times, September 20, 1957, 7.

¹⁸ The Pentagon Papers (New York: Bantam, 1971), 137.

¹⁹ Arnold Dibble, *The Nine Lives of CAT II*, Saturday Evening Post, May 18, 1968, 50; New York Times, November 11, 1949, 14; April 5, 1970, 22; Free China Review, November 1963, 31. В 1949 году Циньчженский банк, по уверению его руководителя, разорвал все связи с компанией CAT, надеясь, что это позволит ему продолжить свою деятельность в материковой части Китая. Ван Вэньсань, директор банка, в 1972 году все еще возглавлял правление CATCL, где три из пяти руководящих кресел занимали представители верхушки Гоминьдана. Среди летчиков Air America долгое время ходили слухи, что самолеты, на которых они летали, находились в собственности супруги Чан Кайши (San Francisco Chronicle, April 2, 1970, 31). Подробности взаимодействий между ЦРУ и Ван Вэньсанем описаны у Лири (Leary, *Perilous Missions*, 106–12, 199–208).

²⁰ Charles Wertenbaker, «The China Lobby», Reporter, April 15, 1952, 9.

²¹ John R. Beat, *Marshall in China* (New York: Doubleday, 1970), 85.

²² U. S. Congress, House, Committee on Un-American Activities, *International Communism: Consultation with Major-General Claire Lee Chennault*, 85th Cong., 2d sess., April 23, 1958, 9–10; U. S. Department of State, *U. S. Policy in the Korean Crisis* (Washington, D. C.: GPO, 1950), 21–22.

²³ Time, October 15, 1951, 23.

²⁴ New York Times, July 6, 1951, 9; см также June 9, 1951, 6; I. F. Stone, *The Hidden History of the Korean War* (New York: Monthly Review Press, 1969), xi. По сообщениям New York Times, операции с поставками сои и их связь с «китайским лобби» неизбежно должны были стать предметом разбирательства в Конгрессе, однако никакого расследования так и не последовало. Небезынтересно отметить, что в числе персон, участвовавших в прибыльных операциях с поставками сои, был и Джо Маккарти.

²⁵ Leary, *Perilous Missions*, 110–12; Christopher Robbins, *Air America* (New York: Putnam's, 1979), 48–49, 56–57, 70.

²⁶ Основная часть военных перевозок США в Корею производилась силами CATCL, которая вскоре могла похвастаться активами на сумму примерно 5,5 млн долл. и доходами порядка 6–12 млн долл. в год (Collier's, August 11, 1951, 35).

²⁷ Cleveland Amory, *Who Killed Society?* (New York: Pocket Books, 1960), 202.

²⁸ Dibble, *Nine Lives*, 50.

²⁹ Свидетельством взаимовыгодных связей между политическими и экономическими соображениями может служить то, что впоследствии в правлении одной и той же компании (Cuno Engineering) оказались и бывший директор ЦРУ Бэделл Смит и его заместитель Мюррей Макконнелл, и приемник Макконнелла на этом посту Уолтер Рид Вулф, участвовавший в создании компании CAT, Inc.

³⁰ New York Times, April 5, 1970, 1, 22. Подобно летчикам компании Lockheed, пилотировавшим самолеты U-2, летчики USAF также пользовались правом при желании вернуться (по окончании их «гражданского контракта») обратно в ВВС США.

³¹ Компания Transamerica Corporation в конце 1940-х годов была крупнейшим акционером обоих этих банков, владея 9% акций Ситибанка и 22% акций Bank of America.

³² New York Times, April 8, 1960, 62; U. S. Congress, House, Committee on Armed Services, Special Subcommittee on National Airlift, Hearings, 86th Cong., 2d sess. (Washington, D. C.: GPO, 1960), 4616–50, 4730–34. Президент Pan Am в своих показаниях сообщал, что на протяжении предстоящих 6-ти месяцев его компании пришлось бы уволить 300 своих летчиков, если бы в распоряжении компании не оказались подряды на совершение рейсов, помимо обычных гражданских. Достигнутый в Конгрессе компромисс между Пентагоном и коммерческими авиакомпаниями не предусматривал никаких рекомендаций на случай, если в результате необходимости совершения стратегических перевозок с одной стороны и действующих гарантий, данных авиакомпаниям, количество военных полетов становилось слишком большим (Frederick C. Thayer, *Air Transport Policy and National Security* [Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1965], 225). Благодаря лаосским подрядам компании CAT не пришлось столкнуться с этими трудностями.

³³ Angus McDonald and Al McCoy, *Pan Am Makes the Going Great*, Scanlon's, April 1970, 53. В 1961 году конкурент Pan Am на атлантическом побережье компания TWA понесла убытков на 38 млн долларов. В 1962 году объемы перевозок Pan Am возросли на 500% в связи с перевозками американских военнослужащих в Таиланд.

³⁴ Ed Reid, *The Grim Reapers* (Chicago: Henry Regnery, 1969), 219; Wallace Turner, *Gambler's Money: The New Force in American Life* (Cambridge, Mass.: Houghton Mifflin, 1965), 10, 274.

³⁵ Джордж А. Дул, один из руководителей Air America, Эймос Хайит, финансист и Хью Гранди, президент Air Asia, все в прошлом были сотрудниками Pan Am и ее зарубежных отделений, подобно тому, как Уильям Поули работал в китайском отделении Pan Am, прежде чем занялся организацией групп «Летающие тигры» в 1941 году. Можно отметить, что «добровольческая американская группа» летчиков в Лаосе, сформированная в связи с событиями 1959 года, была набрана Клифордом Спиром, майором ВВС США в запасе, сотрудником базы в Форте-Уачука в Аризоне (New York Times, September 27, 1959, 16). В то же время Pan Am имеет в той Уачуке контракт на проведение секретных исследований по разработке электронного оружия для ВВС США.

Примечания

³⁶ J. T. McAlister, *Vietnam: The Origins of a Revolution* (New York: Knopf, 1969), 228; цит. в: David Feingold, *Opium and Politics in Laos*, в Nina Adams and Al McCoy, eds., *Laos: War and Revolution* (New York: Harper, 1970), 335.

³⁷ George Thayer, *The War Business* (New York: Simon & Schuster, 1969), 158. Даже в правительственном издании *Area Book for Thailand* (Washington, D. C.: GPO, 1968) признается, что армия Гоминьдана «основной свой доход, как утверждается, получает за счет вооруженного сопровождения опиумных караванов на юг» [т. е. в Бангкок] (стр. 454).

³⁸ G. William Skinner, *Chinese Society in Thailand: An Analytical History* (Ithaca, N. Y.: Cornell University Press, 1957), 289.

³⁹ UN Document E/CN.7/213 (communicated by the U. S. representative), November 17, 1950, 9.

⁴⁰ Напр., заявление Хэрри Дж. Аслингера, в тот период главы комиссии по наркотикам, перед членами Сенатского комитета по юридическим вопросам, см. *Illicit Narcotics Traffic, Hearings*, 84th Cong., 2d sess. (Washington, D. C.: GPO, 1955), 13; UN Document E/CN.7/394, April 29, 1960, 2.

⁴¹ U. S. Congress, Senate, Committee on the Judiciary, *Narcotic Control Act of 1956*, Hearing, 84th Cong., 2d sess., May 4, 1956, 34. Накануне десятой сессией Комиссии ООН по наркотикам в 1955 г. американский представитель отметил, что от двухсот до четырехсот тонн опиума отправлялись ежегодно в Таиланд через лаосско-бирманскую границу. Из них лишь около ста тонн потреблялось непосредственно в Таиланде (UN Document E/CN.7/303/Rev. 1, 34).

⁴² UN Commission on Narcotic Drugs, *Report of the Ninth Session* (1954), E/CN.7/ 283, 22.

⁴³ UN Commission on Narcotic Drugs, *Report of the Thirteenth Session* (1958), E/CN.7/354, 26, cf. 22; *Report of the fifteenth Session* (1960), E/CN.7/395, 19, cf. 18. О том, как сотруднику ЦРУ Джорджу Уайту удалось представить партию наркотиков, поступившую в США от Гоминьдана по каналам американо-китайского тана «Хипсин» как «коммунистическую контрабанду», см. Peter Dale Scott, предисловие к работе Хенрика Крюгера *The Great Heroin Coup* (Boston: South End, 1980), 15–16; Peter Dale Scott, *Deep Politics and the Death of JFK* (Berkeley: University of California Press, 1976), 167.

⁴⁴ *San Francisco Chronicle*, September 4, 1970, 1. В журнале *Free China and Asia*, издававшемся структурой Гоминьдана, ответственной за оформление рейсов САТ, сообщали подробности военных операций на территории провинции Юньнань и о «планах повышения уровня координации с тибетцами в их борьбе против коммунистического правительства, в особенности с группами тибетских повстанцев в провинциях Юньнань и Сикан» (*Free China and Asia*, June 1959, 21; cf. January 1959, 10). Трагический, но уместный в данном случае рассказ о тибетских операциях ЦРУ теперь можно услышать из уст Джона Кеннета Науса — одного из тех, кто отвечал в ЦРУ за их осуществление: см. John Kenneth Knaus, *Orphans of the Cold War: America and the Tibetan Struggle for Survival* (New York: Public Affairs, 1999). И Сикан, и часть Юньнани — районы расселения тибетцев.

⁴⁵ Wilfred Blythe, *Impact of Chinese Secret Societies in Malaya* (London: Oxford University Press, 1969), 190, 250.

⁴⁶ Ср., напр., UN Commission on Narcotic Drugs, *Report of the Seventeenth Session*, E/CN.7/432, 15.

- ⁴⁷ Blythe, /mpacf, 441,449.
- ⁴⁸ Blythe, Impact, 441–42.
- ⁴⁹ Skinner, Chinese Society in Thailand, 120–21.
- ⁵⁰ Skinner, Chinese Society in Thailand, 337.
- ⁵¹ UN Document E/CN.7/210, November 3, 1950, 3.
- ⁵² H. R. Isaacs, *The Tragedy of the Chinese Revolution* (Stanford: Stanford University Press, 1951), 81, 142–46; Y. C. Wang, *Journal of Asia Studies*, May 1967, 437; Blythe, Impact, 21, 28–29. См. McCoy, *Politics of Heroin*, 263–70. Маккой описывает, как Чан Кайши привлёк Ду Юэшена и людей из «Цинбан» к сотрудничеству с тайной полицией генерала Дай Ли, с которой американское УСС взаимодействовало в годы Второй мировой войны. Как руководитель резидентуры УСС в Китае в этот период, Пол Хеллиуэлл (впоследствии один из организаторов CAT) нередко пересекался в своей работе с Дай Ли.
- ⁵³ UN Commission on Narcotic Drugs, Report of the Eighteenth Session, E/CN.7/455, 10. Cf. McCoy, *Politics*, 269–82.
- ⁵⁴ Will Oursler and L. D. Smith, *Narcotics: America's Peril* (Garden City, N. Y.: Doubleday, 1952), 87.
- ⁵⁵ E/CN.7/394, April 29, 1960, 8. В Соединённых Штатах прекрасно знали, что операцией руководили китайцы — сторонники Гоминьдана; но сотрудник ЦРУ Джордж Уайт заявил представителям американской прессы, что героин якобы поступил из КНР; см. Scott, *Deep Politics*, 167.
- ⁵⁶ Ross Y. Koen, *The China Lobby in American Politics* (New York: Macmillan, 1960), ix.
- ⁵⁷ Joseph Keeley, *The China Lobby Man* (New Rochelle, N. Y.: Arlington House, 1969), 148, emphasis added.
- ⁵⁸ Michael Straight, *Corruption and Chiang Kai-shek*, *New Republic*, October 8, 1951, 12.
- ⁵⁹ Он же был спикером тайваньской провинциальной ассамблеи; подробнее см. George H. Kerr, *Formosa Betrayed* (Boston: Houghton Mifflin, 1965), 297–98.
- ⁶⁰ *New York Times*, February 16, 1961, 9; *Singapore Straits Times*, February 20, 1961, 1.
- ⁶¹ Scott and Marshall, *Cocaine Politics*, 87. Отделение АКЛАН в Японии было организовано стараниями Реити Сакакавы — так наз. «курумаку», или посредника, между японской разведкой, деловыми кругами и мафией.
- ⁶² APACL: *Its Growth and Outlook* (Taipeh: APACL, 1960). О роли ЦРУ в создании АКЛАН, см. Jonathan Marshall et al., *The Iran-Contra Connection* (Boston: South End, 1967), 64–65.
- ⁶³ *Christian Science Monitor*, June 16, 1970, 8; cf. May 29, 1970, 14: «ЦРУ явно если не участвует напрямую, то прекрасно осведомлено о том, как лаосский опиум доставляется из Лаоса на внешние рынки. Один летчик, выполнявший чартерные рейсы, рассказал мне, что на „дружественные“ опиумные партии оформляется специальное разрешение ЦРУ и их путь на юг за границу страны внимательно контролируется. Тот же самый источник утверждал, что два или три рейса, на которые соответствующее разрешение не было оформлено, разбились при таинственных обстоятельствах».
- ⁶⁴ U. S. note of April 29, 1960, to UN Commission on Narcotic Drugs, E/CN.7/394, 2.
- ⁶⁵ U. S. note of April 29, 1960, to UN Commission on Narcotic Drugs, E/CN.7/394, 1; *Free China and Asia*, January 1959, 10.
- ⁶⁶ Bernard Fall, *Anatomy of a Crisis* (Garden City, N. Y.: Doubleday, 1969), 99.

⁶⁷ Благосклонность, которую полиция Таиланда демонстрировала по отношению к Гоминьдану на протяжении 1952–1954 гг., была дезавуирована 1956-м. Премьер Таиланда Пхибун Сонгграм заявил тогда на пресс-конференции: «Гоминьдан стал создавать слишком много проблем: из-за торговли наркотиками, которой занимается его руководство, Таиланд оказался под градом обвинений в ООН» (Skinner, *Chinese Society in Thailand*, 343). Год спустя Пхао Сриянон был отстранен от власти нынешними военными лидерами страны. Утверждали, будто бы он, словно «местный Берия... заправлял деятельностью золотой биржи и торговлей опиумом» (New York Times, November 6, 1957, 34). См. также главу 2 этой книги; McCoy, *Politics of Heroin*, 189–90.

⁶⁸ UN Commission on Narcotic Drugs, Report of the Seventeenth Session (1962), E/CN.7/432, 11.

⁶⁹ APACL, *Free China and Asia*, October 1959, 14.

⁷⁰ *Free China and Asia*, October 1959, 31.

⁷¹ По сути, авиакомпания «Вежа Акхат» была не более чем местной вывеской для отделения гоминьдановского авиаперевозчика, у которого она арендовала шесть самолетов и летчиков для их пилотирования. 19 февраля 1961 г., через четыре дня после того, как самолет CAT/FCRA был сбит бирманскими ПВО, самолет «Вежа Акхат» марки C-47, арендованный на Тайване, был также сбит, но уже над территорией Лаоса. Четверо из шести членов его экипажа оказались китайцами — сторонниками Гоминьдана (Bangkok Post, February 22, 1961, 1; Singapore Straits Times, February 22, 1961, 3). В том же году еще одна тайваньская авиакомпания, Poshing Airlines, объявила об уменьшении парка своих самолетов марки C-47 с трех до двух. Главой Poshing Airlines был Мун Цин, бывший заместитель управляющего оперативным подразделением филиала Pan Am в Китае, компании CNAC, которой руководил Уильям Поули.

⁷² Bangkok Post, April 18, 1964.

⁷³ San Francisco Chronicle, August 16, 1971, 12. See McCoy, *Politics of Heroin*, xiv–xv, passim.

⁷⁴ Поразительно, что в 1961 г., когда начались тайные воздушные операции ЦРУ из Сайгона против Северного Вьетнама, Управление отказалось использовать уже имевшиеся возможности CAT в аэропорту Тансонньят под Сайгоном. Вместо этого была основана новая, независимая структура Aviation Investors, Inc., действовавшая под маркой Vietnam Air Transport. В свою очередь, люди из Vietnam Air Transport, как говорят, наняли Нгуен Као Ки, а затем уволили его, как только стало известно, что он использовал операцию «Хэйлифт» как прикрытие для контрабанды опиума на пространстве от Лаоса до Сайгона. Ср. McCoy, *Politics of Heroin*, 227–28, passim.

⁷⁵ U. S. Congress, House, Committee on Foreign Affairs, *The World Heroin Problem*, Report of Special Study Mission, House Report no. 92–298, 92d Cong., 1st sess. (Washington, D. C.: GPO, 1971).

⁷⁶ Стэнли Карнау однажды указал на Бонавентуре Франчиши, «весьма любезного в обращении корсиканца с усиками», как на одного из главных опиумных «баронов» в Лаосе (The Opium Must Go Through, Life, August 30, 1963, 12). Клан Франчиши имел связи с корсиканской преступной группой Спирито-Вентури, действовавшей в Марселе. В свою очередь, Спирито-Вентури были связаны с США через монреальский синдикат Винсента Котрони (U. S. Congress, Senate, Committee on Government Operations, *Organized*

Crime and Illicit Traffic in Narcotics, Hearings, 88th Cong., 2d sess. [Washington, D. C.: GPO, 1964], 956, 961; далее Narcotics Hearings). По данным Мартина Перы, сорудника Бюро по борьбе с наркотиками, появление в регионе корсиканцев относится по крайней мере к 1950-м гг.: «Во времена Французского Индокитай партии опиума поступали из Индокитай в лаборатории... в районе Марселя, где действовала корсиканская мафия, а затем переправлялись в США» (U. S. Congress, Senate, Select Committee on Improper Activities in the Labor or Management Field, Hearings, 85th Cong., 2d sess. [Washington, D. C.: GPO, 1959], 12225; далее McClellan Hearings). Cf. McCoy, Politics of Heroin, 296–99.

⁷⁷ В 1969 г. компания Берда была продана Continental Air Services — вновь созданной дочерней структуре при Continental Air Lines, возглавлявшейся Робертом Руссло, ветераном CAT и Air America, более чем за 1 млн долл. (Wall Street Journal, August 23, 1965, 20; Continental Airlines, Annual Report, 1965, 13; New York Times, August 27, 1964, 6).

⁷⁸ U. S. Congress, House, Committee on Government Operations, U. S. Aid Operations in Laos, House Report no. 546, 86th Cong., 1st sess. (Washington, D. C.: GPO, 1959), 2; Hearings, 327; New York Times, March 24, 1959, 19.

⁷⁹ New York Times, February 2, 1962, 8.

⁸⁰ Stanley Karnow, Washington Post, March 16, 1970, A10. Как отмечает Теодор Соренсон, «Чан Кайши был весьма раздражен тем, что Кеннеди давил на него, вынуждая того вывести своих „фуражиров“ из Бирмы» (Sorenson, Kennedy [New York: Harper & Row, 1965], 661). Руководство Гоминьдана открыто ратовало за предоставление этим силам статуса «добровольческого корпуса» по борьбе с коммунизмом в Лаосе (Free China and Asia, December 1960, 5–6). В США они пользовались поддержкой Пентагона и Американского совета безопасности (АСБ, в том числе адмирала Феликса Стампа, председателя правления Air America). В 1967 г. западные районы Лаоса стали ареной столкновений между отрядом из 800 гоминьдановцев, с одной стороны, и силами генерала Уана Ратхикона (также связанного с наркобизнесом), с другой. Последний был в числе главных организаторов фальшивки со «вторжением» сил ДРВ в Лаос в сентябре 1959 г.; San Francisco Chronicle, August 16, 1971, 12; Feingold, Opium and Politics, 323; Frank Browning and Banning Garrett, The New Opium War, Ramparts, May 1971, 34. Cp. McCoy, Politics of Heroin, 355–61.

⁸¹ New York Times, March 19, 1964, 4; Bangkok Post, March 20, 1964; New York Times, August 27, 1964, 6; South China Morning Post, June 22, 1964, I; Saturday Review, May 11, 1968, 44.

⁸² У компаний Старра еще со времен войны были связи с американской разведкой в Китае. Сегодня их структуры развились в огромный конгломерат AIG, у которого могут все еще быть связи с разведкой. Недавно главой AIG стал Морис Гринберг, который в 1995 г. был в числе кандидатов на должность директора ЦРУ (Washington Weekly, March 17, 1997).

⁸³ McClellan Hearings, 15262–72.

⁸⁴ Hank Messick, Lansky (New York: Putnam's, 1971), 89. В 1968 г. представитель «Ситибанка» отказался предъявить суду депозитный сертификат на 200 000 долл. в связи с делом о мошенничестве с ценными бумагами (New York Times, December 1, 1969, 42).

⁸⁵ New York Times, May 23, 1950, 34.

⁸⁶ Группа «Летающие тигры», организацией которой Поули занялся по рекомендации президента Рузвельта и Томми Коркорана, в соответствии с секретным распоряжением

президента была освобождена от действия положений американского законодательства о нейтралитете (Anna Chan Chennault, Chennault and the Flying Tigers [New York: Eriksson, 1963], 76–83). В 1949 г. Поули обратился в Госдепартамент с запросом на предоставление аналогичного режима для компании Commerce International (China), но получил отказ (U. S. Congress, Senate, Committee on Judiciary, Communist Threat to the United States through the Caribbean, Hearings, 86th Cong., 2d sess., testimony of William D. Pawley, September 2, 1960, 72, 9). Адмирал Чарлз Кук тем не менее решил действовать.

⁸⁷ Washington Post, September 9, 1951, A1, A8; перепечатано в Congressional Record, Senate, September 10, 1951, 11066–67; Reporter, April 29, 1952, 10–11; Koen, China Lobby, 50. Подробнее см. Bruce Cumings, The Origins of the Korean War (Princeton: Princeton University Press, 1990), 2:509–12.

⁸⁸ T. A. Wise, The World of Alexander Guterman, Fortune, December 1959, 160. Другими фигурантами скандалов с участием Гутермы были Мэттью Фокс — бывший индонезийский лоббист, по-видимому, имевший связи с ЦРУ (Chester Cooper, The Lost Crusade [New York: Dodd Mead, 1970], 52), и Херман Брэн, сотрудник американской разведки в годы Второй мировой войны. Сам Гутерма использовал капиталы, заработанные в Шанхае и на Филиппинах для того, чтобы пробыть в девелоперский бизнес во Флориде.

⁸⁹ Через Seven Arts Productions Честера; cf. Messick, Lansky, 228; Reid, Grim Reapers, 107.

⁹⁰ Messick, Lansky, 211.

⁹¹ McClellan Hearings, 12246.

⁹² Президентом компании был представитель Линдсея Хопкинса-младшего, который сам в 1960-е гг. работал в структурах ЦРУ в Майами ((Zenith Enterprises и Melmar, Inc.). Как директор Sperry Corp. и ее филиалов Хопкинс был связан с Уильямом Поули, в 1941 г. — одним из организаторов группы «Летающие тигры» (через филиал Sperry — Intercontinent Corp., президентом которой был Поули). Через Carl G. Fisher Corporation Хопкинс унаследовал долю в гостиничном бизнесе в Майами-Бич и участвовал в послевоенном буме с недвижимостью на Багамах.

⁹³ New York Times, December 1, 1969, 42. Хелливелл работал также адвокатом Miami National Bank. Этот банк, сменив ряд владельцев, в 1975 г. оказался в собственности у «Ситибанка», быв. National City Bank of New York, в рамках погашения неоплаченной ссуды. Связь его с юридической фирмой Хеллиуэлла сохранилась даже после смерти самого Хеллиуэлла в 1976 г. Новым адвокатом Miami National и председателем его ссудного комитета стал Труман Скиннер — сотрудник фирмы Хеллиуэлла Helliwell, Melrose and DeWolf. Позднее Скиннеру было предъявлено обвинение в мошенничестве с ценными бумагами и предоставлении несанкционированных ссуд в рамках мафиозных операций с недвижимостью. См. Penny Lernoux, In Banks We Trust (Garden City, N. Y.: Anchor Doubleday, 1984), 42–44, 84.

⁹⁴ New York Times, August 14, 1959, 9; Messick, Lansky, 269. Аллен Дорфман, чья дружба с Хоффой способствовала заключению в 1950 г. контракта U. S. Life на страхование членов профсоюза «тимстеров», был обвинен в том, что он брал взятки за заключение ссудного соглашения между «тимстерами» и Neisco Corporation (San Francisco Chronicle, July 15, 1971, 5). В 1964 г. глава Neisco Хорват одновременно был председателем совета директоров и основным владельцем Miami National Bank.

⁹⁵ Генеральный консул тайланда в Нью-Йорке с 1945 до 1950 г. Карл Хоффманн, сотрудник УСС, стал председателем правления компании First Florida Resource Corporation. Произошло это тогда же, когда в США на счета компаний Лански через Гонконг стали поступать для «отмывки» деньги Гоминьдана из Тайланда и Бирмы (R. T. Naylor, *Hot Money and the Politics of Debt* [New York: Simon & Schuster, 1987], 292).

⁹⁶ Reid, *Grim Reapers*, 225–26.

⁹⁷ Reid, *Grim Reapers*, 296.

⁹⁸ Messick, *Lansky*, 241.

⁹⁹ Напр., в марте 1970 г. самолетами Air America были переброшены несколько сотен тайских солдат для защиты форпоста ЦРУ на территориях мяо в Лонгченге (New York Times, April 5, 1970, 22; Flight International, My 16, 1970).

¹⁰⁰ Eliot Marshall, *Heroin: The Source of Supply*, New Republic, July 24–31, 1971, 24: «Перекрыв турецкий маршрут, мы добьемся лишь того, что пути доставки наркотиков сместятся далее к востоку».

¹⁰¹ См. главу 3 этой книги.

Содержание

К ЧИТАТЕЛЮ	3
ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА	5
ВВЕДЕНИЕ	19

ЧАСТЬ I

Афганистан, героин и нефть (2002)

ГЛАВА 1 ВОЙНЫ США В АЗИИ: РОЛЬ НАРКОТИКОВ И НЕФТИ ОТ ИНДОКИТАЯ ДО АФ- ГАНИСТАНА	43
ГЛАВА 2 ИНДОКИТАЙ, КОЛУМБИЯ, АФГАНИСТАН: ФОРМИРОВАНИЕ СЦЕНАРИЯ	53
ГЛАВА 3 ИСТОКИ АМЕРИКАНСКОЙ СТРАТЕГИИ «НАРКОСОЮЗОВ»: ГОМИНЬДАН, БИР- МА И АМЕРИКАНСКАЯ МАФИЯ	73

ЧАСТЬ II

Колумбия: кокаин и нефть (2001)

ГЛАВА 4 США И КОЛУМБИЙСКАЯ НЕФТЬ	87
ГЛАВА 5 ЦРУ И КОЛУМБИЙСКАЯ НАРКОМАФИЯ	101
ГЛАВА 6 ПОЧЕМУ НАМ СЛЕДУЕТ УЙТИ ИЗ КОЛУМБИИ	111

ЧАСТЬ III

Индокитай: опиум и нефть

(из книги «Милитаристский заговор: тайные причины второй войны в Индокитае», изд. 1972 г.)

ГЛАВА 7	
РАЗНОВИДНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ: ВЛАСТЬ ПУБЛИЧНАЯ, ВЛАСТЬ НЕГЛАСНАЯ И ВЛАСТЬ ТАЙНАЯ	123
ГЛАВА 8	
АВИАКОМПАНИЯ «САТ/AIR AMERICA» В 1950–1970 ГОДАХ	137
ГЛАВА 9	
ЛАОС, 1959–1970 годы	167
ГЛАВА 10	
КАМБОДЖА И НЕФТЬ, 1970 год	192
ГЛАВА 11	
ОПИУМ, «КИТАЙСКОЕ ЛОББИ» И ЦРУ	213
Примечания	237

Скотт Питер Дейл

НАРКОТИКИ, НЕФТЬ И ВОЙНА.
США в Афганистане, Колумбии и Индокитае

Редактор М. В. Лушина
Художественное оформление А. П. Зарубин
Компьютерная верстка И. В. Белюсено
Корректор Е. Р. Ароян

Издательство «Кучково поле»
123022, г. Москва, ул. Красная Пресня, 28, оф. 554.
Тел./факс: (499) 255 93 49; (499) 255 96 22.
E-mail: kuchkovopole@mail.ru
www.kpole.ru

Подписано в печать 12.04.12. Формат 70×100/16.
Усл. печ. л. 24,51. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Заказ № 3114

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в ОАО «Первая Образцовая типография»,
филиал «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 9785995002185

9 785995 002185

Питер Дейл Скотт

Наркотики, и нефть и война

Питер Дейл Скотт вскрывает тесное переплетение интересов наркомафии, нефтяной политики и разведывательных служб Соединенных Штатов.

Наркотики стали инструментом внешней политики США после Второй мировой войны: американская стратегия доминирования требует альянсов с местными радикальными группировками, выступающими в роли посреднической силы и исполняющими в своей стране для США самую кровавую работу.

Поскольку официально финансировать такие силы невозможно, неофициальный Вашингтон позволяет им вести наркопроизводство и наркоторговлю, обеспечивая содействие и прикрытие.

Так сложились американские альянсы с сицилийской мафией, контраст в Никарагуа, Армией освобождения Косово, «аутодефенсас» в Колумбии, Хекматъяром в Афганистане.

Наркотики обеспечивают финансирование марионеточных режимов, террористических организаций

и предоставляют наличность для тайных операций во всем мире через сеть связанных с ЦРУ банков.

Результат такой политики США – ошеломляющий рост глобальной наркоторговли, жертвой которой сегодня стала Россия.

Книга П. Д. Скотта предлагает схему, образец действий Соединенных Штатов Америки, являющуюся ключом к текущим процессам.

Понимание подоплеки действий Вашингтона не оставляет ни малейших шансов мифу о «борьбе с общими угрозами» совместно с США и НАТО, который сегодня чрезвычайно широко распространен в России.